

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
при Правительстве Москвы

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

Научный журнал
№ 3, 2015 г.

Москва

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

научный журнал
выходит 4 раза в год

№ 3-2015 (45)
сентябрь 2015 г.

Журнал зарегистрирован
в Центральном территориальном управлении
Министерства Российской Федерации по делам
печати, телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций. Свидетельство о регистрации
ПИ № 1-00633 от 15.03.2002
Журнал включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель Московская академия предпринимательства
при Правительстве Москвы

Главный редактор С. И. Королёва,
доктор экономических наук, профессор

Подписка проводится во всех отделениях почтовой
связи Российской Федерации, странах СНГ и Балтии.
Каталоги «Пресса России»
и «Урал-Пресс» – индекс 80913

Статьи рецензируются.

**В соответствии с решением президиума
Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки
России журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук**

*Мнение редакции может не совпадать
с точкой зрения авторов публикаций*

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале
«Вестник академии» допускается только с письменного
разрешения редакции.

Ответственность за достоверность рекламных
объявлений несут рекламодатели.

Адрес редакции:

125319, г. Москва, ул. Планетная, 36
Тел. (499) 152-71-88, факс (499) 152-46-91
E-mail: pochta@mosap.ru
Интернет-сайт: <http://www.vestnik-mosap.ru>

Дизайн Ю. В. Поповой. Верстка О. Г. Свиридовой

Подписано в печать 30.09.2015
Формат 60×84 1/8. Печ. л. 27
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Зак. №
Типография «Принт-Копи»
г. Тверь, пр. Ленина 18/1, офис 11
тел.: 8 (4822) 44-57-08, 8-904-355-30-10
www.print-copy.ru, www.принт-копи.рф

Цена договорная

© Вестник Академии, 2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель

В. И. Малышков, доктор экономических наук,
профессор Президент Московской академии
предпринимательства при Правительстве
Москвы

Заместители председателя Совета

И. В. Шутов, кандидат экономических наук, доцент,
ректор Московской академии предпринимательства
при Правительстве Москвы

С. И. Королёва, доктор экономических наук,
профессор кафедры торгового дела Московской
академии предпринимательства при
Правительстве Москвы

Члены Совета

О. Э. Башина, доктор экономических наук, профессор,
проректор Московского государственного
университета экономики, статистики и информатики

А. И. Болонин, доктор экономических наук, профессор,
проректор Московской академии предпринимательства
при Правительстве Москвы

Л. А. Брагин, доктор экономических наук, профессор,
проректор по учебной работе и международной
деятельности Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова

М. Вочозка, профессор, ректор Института технологий
и бизнеса Высшей школы техники и экономики
(Чехия)

М. И. Гельвановский, член-корреспондент
РАН, академик РАЕН, действительный член
Международной академии менеджмента,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой экономики
(ИЭУП РГГУ)

Г. Джун, профессор, заместитель декана Института
экономики и бизнес-администрирования,
Пекинский технологический университет
(Китай)

С. В. Дудников, доктор экономических наук, профессор,
ректор Московской академии рынка труда
и информационных технологий

В. А. Зернов, доктор технических наук, профессор,
ректор Российского нового университета
(РосНОУ), председатель Ассоциации
негосударственных вузов России (АНВУЗ)

Л. А. Каргина, доктор экономических наук, профессор
Московской академии предпринимательства
при Правительстве Москвы

Д. Лаи, профессор, декан Института экономики
и бизнес-администрирования, Пекинский
технологический университет (Китай)

А. Палениус, профессор, директор кампуса г. Ке-
рава Университета прикладных наук Лау-
реа (Финляндия)

П. П. Пилипенко, доктор экономических наук,
профессор, ректор Международной академии
политики и права, лауреат премии
Правительства Российской Федерации в области
науки и техники

О. Г. Ракаускиене, профессор, Университет им.
Миколаса Ромериса (Литва)

Я. Собонь, доктор экономических наук, профессор
Тщеценской академии (Польша)

В. А. Цветков, доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора ЦЭМИ РАН

Л. Ясинский, доктор экономики, профессор, Институт
наук экономичных ПАН (Польша)

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЭКОНОМИКИ

Пронина Л. И.	Об особенностях составления и утверждения проектов бюджетов на 2016 год...	5
Бабич С. Г.	Региональные особенности привлечения средств населения в кредитные организации страны: экономико-статистический анализ	12
Белоусов В. М.	Основные направления инновационного развития регионального АПК	18
Казаков С. В.	Тенденции развития инновационной сети и инфраструктуры инноваций в регионе .	23
Карпунин В. И., Новашина Т. С.	Новая парадигма денежно-кредитной политики России: становление и реализация	35
Мишина С. В.	Обеспечение бюджетной сбалансированности на субфедеральном уровне	40
Никодимова Н. Д., Жакевич А. Г.	Перспективы развития промышленных предприятий в Омском регионе	48
Ковалев А. М.	Проблемы и инструменты управления предприятиями цементной промышленности России	51

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Дугаржав Л., Филин С. А.	К вопросу о начале, ходе и исходе Второй мировой войны, ведущей роли в ее окончании маршала Г. К. Жукова	56
Полтарыхин А. Л., Шелковников С. А., Кузнецова И. Г.	Перспективы развития человеческого капитала в аграрном секторе экономики.....	65
Беляева И. Ю., Пухова М. М., Харчилава Х. П.	Система корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием	70
Чеглов В. П.	Направления совершенствования управления операционной эффективностью в интегрированной торговой организации	77
Бекботова Л. А.	Особенности государственного регулирования и стимулирования развития республик Северного Кавказа	83
Благирева Е. Н.	Особенности формирования институциональной конкурентоспособности в условиях инновационного развития	88
Казаков С. В.	Методологические подходы к стратегическому планированию развития индустрии региона	95
Панина О. В.	Совершенствование оценки и мотивации профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих как инструмент повышения открытости государственной службы.....	103
Юшкова С. Д.	Методический инструментарий системы внутреннего контроля кредитного процесса банка	109
Жакевич А. Г.	Современные аспекты инновационного развития промышленных предприятий Омской области	119

Акиншин М. В. Управление государственными финансами: концептуальные подходы и тенденции развития 123

Индарбаев А. А. Приоритетные направления государственного регулирования развития инвестиционной деятельности региона на примере Кабардино-Балкарской Республики 132

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПРАВО

Герасимова Е. Б. Аналитические процедуры в аудите финансовой устойчивости организации ... 137

Глушков А. И. Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном процессе России 142

**Ветрова И. Ф.,
Бровкина Н. Д.** Интернет-среда как источник получения аудиторских доказательств 146

**Михайлов Ф. Н.,
Васин В. Н.** Договорный сегмент предпринимательского права 151

Головко Н. В. Содержание предмета доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними 155

Кутузова Т. Ю. Перспективы развития рынка аутсорсинга в России..... 159

Русецкий М. Г. Технологии электронного декларирования и удаленного выпуска товаров как фактор совершенствования таможенного контроля 163

Щербаков А. В. Проблемы эффективности уголовной политики на современном этапе (на примере главы 32 УК РФ) 167

Соколова Г. В. Медиация как способ урегулирования споров, вытекающих из осуществления предпринимательской деятельности 173

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ

Науменко Т. В. Массовая коммуникация в системе экономических институтов современного общества..... 176

Ермоловская О. Ю. Анализ инвестиционной активности в России и в мире..... 180

Казаков С. В. Модели прогностических направлений развития отраслей инновационной экономики России и её алгоритмическая основа..... 184

Мишина С. В. Адаптация опыта зарубежных государств в российской модели межбюджетного регулирования 196

Чернухина Г. Н. Реализации стратегии импортозамещения в контексте факторной теории 204

Глустенков И. В. Качество жизни как показатель оценки экономической безопасности страны .. 209

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 212

Условия публикации и правила оформления статей 216

В

опросы предпринимательства и экономики

УДК 336.1

Л. И. Пронина,

государственный советник Российской Федерации 2-го класса, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: lipronina48@mail

Об особенностях составления и утверждения проектов бюджетов на 2016 год

Аннотация

Цель работы. В статье освещаются особенности составления и утверждения проектов бюджета в связи с ситуацией, сложившейся на валютном и сырьевых рынках, с повышением риска ненадежности показателей прогноза социально-экономического развития Российской Федерации.

Материалы и методы. Проанализировано содержание Федерального закона № 273-ФЗ и некоторые последствия его реализации для бюджетного планирования на разных уровнях бюджетной системы.

Результат. В соответствии с действующим бюджетным законодательством одновременно с проектом федерального бюджета на 2016 год в Государственную Думу должны поступить паспорта государственных программ Российской Федерации, а государственные программы подлежат приведению в соответствие с Законом о федеральном бюджете не позднее трех месяцев со дня вступления его в силу.

Заключение. В процессе принятия закона о федеральном бюджете создается возможность уменьшения объема финансирования государственных программ и изменения их параметров.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная система, составление и утверждение бюджетов, государственный бюджет, федеральный закон, государственные программы.

Questions of business and economics

L. I. Pronina,

State Advisor of the Russian Federation,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of Russian Academy of National
Economy and Public Service under the
President of the Russian Federation,
Moscow, Russia
e-mail: lipronina48@mail

On peculiarities of preparation and approval of the draft budgets for 2016

Abstract

Purpose of work. Consideration of the drafting and approval of projects of budgets of the budgetary system of the Russian Federation.

Materials and methods. The analysis of legislation about the peculiarities of drafting and approving of projects of budgets of the budgetary system of the Russian Federation.

Results. In accordance with applicable budgetary legislation simultaneously with the draft Federal budget for 2016 in the State Duma should receive passports of the state programmes of the Russian Federation and the state program shall be amended in accordance with the Law on the Federal budget not later than three months from the date of its entry into force.

Conclusion. In the process of adoption of the law on the Federal budget creates the possibility of reducing funding for government programs and change their settings.

Keywords: budget, budget system, the preparation and approval of budgets, state budget, the federal law, the state programs.

Принят и вступил в силу Федеральный закон от 30.09.2015 № 273-ФЗ «Об особенностях составления и утверждения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на 2016 год, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу статьи 3 Федерального закона «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ или Закон).

Закон подготовлен в связи со сложившейся ситуацией на валютном и сырьевом рынках, которая не позволяет говорить о точности прогнозирования социально-экономического развития Российской Федерации и реалистичности прогнозирования доходов и расходов федерального бюджета на среднесрочный период.

В качестве обоснования нестабильности экономики и не реалистичности прогнозирования параметров ее развития можно привести прогноз Всемирного банка. Он вернулся к своему апрельскому прогнозу падения российской экономики в 2015 году в базовом сценарии – 3,8% после улучшения оценки в июне до 2,7%. Такой прогноз Всемирный банк дает в своем 34-м докладе об экономике России «Сложности адаптации и трансформации экономики», опубликованном 1 октября 2015 года.

Менее оптимистично, чем в июне, банк оценил и перспективы российской экономики в 2016 году. Если ранее он ожидал ее роста на 0,7% по сравнению с падением на 0,3%, прогнозовавшимся им в апреле, то сейчас он вновь ждет падения на 0,6%. В 2017 году, по мнению экспертов банка, рост ВВП может быть на уровне 1,5% (в июне ожидался рост на 2,5%). Инфляция ожидается на уровне 15,5% в 2015 году, 7,5% в 2016 году и 5% в 2017 году.

Отметим, что происходит постоянная корректировка и прогнозов Минэкономразвития, Минфина и Центрального банка Российской Федерации.

Данное обстоятельство подтверждает необходимость разработки и внесения Правительством Российской Федерации вышеназванного Закона в связи с высокой волатильностью на финансовых и сырьевых рынках, повышением риска ненадежности показателей прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и точности прогнозирования параметров федерального бюджета.

Федеральный закон № 273-ФЗ направлен на создание правовых оснований для организации бюджетного процесса в 2016 году, на оптимальное выстраивание бюджетного процесса в таких экстраординарных условиях.

Проанализируем содержание Федерального закона № 273-ФЗ и некоторые последствия его

реализации для бюджетного планирования на разных уровнях бюджетной системы, в первую очередь на федеральном уровне.

В Законе *приостанавливается в 2015 году* (до 1 января 2016 года) *действие норм Бюджетного кодекса в отношении планового периода для бюджетов бюджетной системы* за исключением прогноза социально-экономического развития, основных направлений бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной и денежно-кредитной политики, что позволит составить и утвердить федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов только на 2016 год.

Данное положение означает отказ от среднесрочного бюджетного планирования в ближайшей перспективе. Несомненно, это является не положительной, но вынужденной мерой. Напомним, какое большое значение имела бюджетная реформа, начавшаяся в 2008 году. Федеральным законом от 26.04.2007 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации» предусматривалось, в частности, усиление стимулов для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по эффективному и ответственному управлению региональными и муниципальными финансами.

Для реализации целей реформы федеративных отношений и местного самоуправления (2003–2008 гг.) важнейшее значение имела предусмотренная в вышеуказанной редакции Бюджетного кодекса организация бюджетного процесса на основе расходных обязательств соответствующего публично-правового образования и переход всех бюджетов бюджетной системы к среднесрочному финансовому планированию, в том числе для федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов Российской Федерации – к формированию бюджетов на трехлетний период.

Такой метод дал возможность планирования крупных проектов, выходящих за рамки года, а также установил, что планирование расходов должно происходить на основе разделения действующих и принимаемых обязательств.

В целом среднесрочное бюджетное планирование является связующим звеном между приоритетами социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и муниципального образования и проводимой бюджетной политикой, оно призвано обеспечить ее предсказуемость, прозрачность и преемственность.

Ядром новой организации бюджетного процесса должна была стать достаточно широко применяемая в мире бюджетная технология

БОР – «бюджетирование, ориентированное на результаты в рамках среднесрочного финансового планирования». Ее суть – распределение бюджетных ресурсов между администраторами бюджетных средств и (или) реализуемыми ими бюджетными программами с учетом или в прямой зависимости от достижения конкретных результатов (предоставления услуг) в соответствии со среднесрочными приоритетами социально-экономической политики и в пределах прогнозируемых на долгосрочную перспективу объемов бюджетных ресурсов

Федеральным законом № 273-ФЗ *предусматривается перенос срока внесения в Государственную Думу проектов федеральных законов о федеральном бюджете на 2016 год и о бюджетах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на 2016 год с 1 октября на 25 октября 2015 года.*

Следует отметить, что перенос срока внесения в Государственную Думу проекта федерального закона о федеральном бюджете на 2016 год с 1 октября на 25 октября 2015 года повлечет за собой также перенос сроков рассмотрения и распределения межбюджетных трансфертов (при принятии Закона о федеральном бюджете во втором чтении), предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации. Это может оказать негативное влияние на формирование и принятие бюджетов субъектов Российской Федерации. В связи с этим Минфину России было бы целесообразно рассмотреть вопрос об ускорении сроков доведения до субъектов Российской Федерации информации об объемах предоставляемых им межбюджетных трансфертов на 2016 год.

Важность своевременного предоставления регионам межбюджетных трансфертов трудно переоценить. Так, в Федеральном законе от 1 декабря 2014 года № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (первый Закон о федеральном бюджете на данный период) для повышения качества финансовых взаимоотношений с бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами планировалось проиндексировать дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности территорий, скорректировать подходы к предоставлению межбюджетных субсидий, в том числе отменить уровень софинансирования и определять объем обязательств регионального бюджета исходя из необходимости достижения установленных соглашением значений показателей результативности использования субсидии. Кроме того, в целях сокращения уровня долговой нагрузки региональных и местных бюджетов были предусмотрены нормы, направленные на замещение коммерческих кредитов, взятых субъектами Рос-

сийской Федерации, бюджетными кредитами из федерального бюджета.

Предусматривалось также выделение дополнительных бюджетных ассигнований на предоставление дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации в сумме 26 011,7 млн рублей в 2015–2016 годах в связи с индексацией в 2015 году общего объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, в том числе в целях интеграции Республики Крым и города федерального значения Севастополь в бюджетную систему Российской Федерации.

Федеральным законом № 273-ФЗ *приостанавливается применение «бюджетного правила», устанавливающего требования к определению общего объема расходов федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период в зависимости от цен на нефть, в связи с существенным сокращением прогнозируемого общего объема доходов и составлением проекта федерального бюджета только на 2016 год.*

Составление и исполнение «бюджетного правила» является важнейшим инструментом обеспечения устойчивости и сбалансированности федерального бюджета, позволяющих снизить зависимость объема расходных обязательств Российской Федерации от изменения мировых цен на энергоресурсы, а также ограничить возможность принятия новых расходных обязательств, не обеспеченных финансовыми ресурсами, в том числе в случае изменения внешнеэкономической конъюнктуры.

Отказ Правительства Российской Федерации от применения «бюджетного правила» в целях финансового обеспечения необходимых расходов в 2016 году в сложившихся условиях представляется оправданным. Обусловлено это значительным снижением объема нефтегазовых доходов.

По прогнозам ведущих министерств и ведомств очевидно дальнейшее снижение цен на нефть. Минэкономразвития: 2015 год цена нефти \$53 за баррель, 2016 год – \$50 за баррель; (\$52 в 2017 и 2018 годах). Минфин: цена нефти в 2015 году будет, скорее, \$47 и \$45 в 2016. Банк России при рисковом сценарии прогнозирует цену на нефть ниже уровня \$40 за баррель в 2016–2018 годах (проект «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов»).

Федеральным законом № 273-ФЗ *продлеваются на 2016 нормы об особенностях исполнения договоров и заключении новых договоров, предусматривающие:*

– сохранение прав получателей средств федерального бюджета заключать договора, срок оплаты которых наступает за пределами 2016 года, в соответствии с ранее доведенными

лимитами бюджетных обязательств по решению Правительства Российской Федерации;

– расторжение договоров, по которым приняты обязательства, подлежащие оплате в 2017 году, по инициативе получателей средств федерального бюджета в связи с недоведением лимитов бюджетных обязательств на указанный год.

Данные положения Закона позволяют сохранить соответствующие нормы действующей в России контрактной системы для получателей средств федерального бюджета, причем и в случае недоведения до них лимитов бюджетных обязательств в 2017 году.

Следует отметить, что это крайне важно, несмотря на ряд недостатков функционирования контрактной системы. Первый заместитель председателя правительства Игорь Шувалов, выступая в Совете Федерации 30 сентября 2015 года [ТАСС], заявил, что прозрачная система закупок в России не функционирует. «Те федеральные электронные площадки, которые существуют – их пять, которые отобраны на конкурсе и работают по соглашению с правительством, а также корпоративные электронные площадки, созданные во исполнение 223-го закона (Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц». – *Прим. автора*), помогут субъектам малого и среднего предпринимательства иметь простой и прозрачный доступ к закупкам. Но этого не произошло в том формате, в котором мы рассчитывали».

Эта система действует в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Отметим, что в целях усиления контроля за осуществлением закупок предлагается ввести учет сумм авансовых платежей, предусмотренных получателями средств федерального бюджета при заключении государственных контрактов (договоров) о поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг в пределах доведенных им в установленном порядке лимитов бюджетных обязательств, по государственным контрактам (договорам), сумма которых превышает 1 млрд рублей, производить на счетах, открытых органам Федерального казначейства с отражением соответствующих операций на лицевых счетах для учета операций неучастника бюджетного процесса.

Законом предусматривается в 2015 году создание правовых оснований для составления и утверждения проекта бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального фонда обязательного медицинского страхования на 2016 год.

Кроме того, создаются правовые основания в отношении субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по:

– возможности определения законом субъекта Российской Федерации (муниципальным правовым актом) сроков внесения проектов бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета) и бюджета территориального фонда обязательного медицинского страхования в законодательный (представительный) орган;

– возможности субъекта Российской Федерации (муниципального образования) самостоятельно принять решение о внесении проекта бюджетного прогноза на долгосрочный период одновременно с проектом бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета).

Предусматривается также и право для представительного органа муниципального образования, в случае утверждения местного бюджета на 2016 год, принять решение о разработке и утверждении местной администрацией среднесрочного финансового плана муниципального образования.

Полагаем, что предоставление права субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям самостоятельного принятия некоторых параметров бюджетного процесса на их территориях является положительным моментом и будет способствовать определению ими оптимальных решений в установленных Законом пределах. Кроме того, большое значение имеет сохранение для местной администрации возможности принятия решения о разработке и утверждении среднесрочного финансового плана муниципального образования.

Совершенно очевидно, что в экстраординарных экономических условиях для оперативного и эффективного управления и использования средств федерального бюджета в ходе его исполнения *необходимо перераспределять бюджетные средства, своевременно не использованные министерствами и ведомствами, и направлять их на поддержку регионов.*

В этих целях при исполнении федерального бюджета в 2015 году Законом предусмотрена:

– возможность внесения изменений в сводную бюджетную роспись (без внесения изменений в федеральный закон о федеральном бюджете) в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации после предварительного рассмотрения трехсторонней комиссией по вопросам межбюджетных отношений в следующих случаях: при увеличении бюджетных ассигнований на предоставление бюджетных кредитов из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации сверх установленного объема бюджетных ассигнований в пределах поступлений от возврата бюджетных кредитов,

предоставленных бюджетам субъектов Российской Федерации;

– перераспределение бюджетных ассигнований, выделенных на субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации в связи с отсутствием на 15 августа 2015 года заключенных соглашений между главными распорядителями средств федерального бюджета, осуществляющими предоставление субсидий, и органами государственной власти – получателями субсидий для последующего предоставления дотаций.

Кроме того, при исполнении федерального бюджета в 2016 году предусмотрено, что изменения в сводную бюджетную роспись в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации после предварительного рассмотрения трехсторонней комиссией по вопросам межбюджетных отношений могут быть внесены:

– в случае перераспределения бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере науки, образования, культуры, здравоохранения и социального обеспечения в целях реализации решений Президента Российской Федерации по повышению оплаты труда отдельных категорий работников;

– в связи с увеличением бюджетных ассигнований на предоставление бюджетных кредитов из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации сверх установленного объема бюджетных ассигнований в пределах поступлений по возврату данных бюджетных кредитов;

– в случае перераспределения бюджетных ассигнований, выделенных на субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации, на предоставление дотаций в связи с отсутствием на 1 мая 2016 года акта Правительства Российской Федерации, устанавливающего распределение субсидий между бюджетами субъектов Российской Федерации и (или) отсутствие на 15 августа 2016 года заключенных соглашений между главными распорядителями средств федерального бюджета, осуществляющими предоставление субсидий, и органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации – получателями субсидий. Данный механизм перераспределения своевременно неиспользованных бюджетных средств будет действовать до конца 2016 года.

В связи со значительным объемом долговых обязательств субъектов Российской Федерации большое значение имеет предоставление им бюджетных кредитов.

В соответствии со статьей 93.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджетный кредит

может быть предоставлен Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию или юридическому лицу на основании договора, заключенного в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, на условиях и в пределах бюджетных ассигнований, которые предусмотрены соответствующими законами (решениями) о бюджете.

Федеральным законом № 273-ФЗ предусматривается увеличение сроков предоставления бюджетам субъектов Российской Федерации кредитов из федерального бюджета с 3 до 5 лет.

Председатель Счетной палаты Российской Федерации Татьяна Голикова отметила (23.09.2015) тенденцию увеличения госдолга регионов, которая наблюдается с 2012 года. По состоянию на 1 сентября 2015 года он составлял 2,116 триллиона рублей. Причем если раньше рост происходил за счет коммерческих кредитов, то теперь задолженность увеличивается из-за бюджетных заимствований. Отметим, что доходную базу регионов серьезно затронуло решение по созданию консолидированных групп налогоплательщиков. На практике это привело к существенному перераспределению доходов между разными субъектами Федерации.

На этом основании при принятии Федерального закона от 13.07.2015 № 211-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» во втором чтении (02.07.2015) в Постановлении ГД «О проекте Федерального закона № 812432-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» было рекомендовано Правительству Российской Федерации в целях оперативного оказания дополнительной финансовой помощи бюджетам субъектов Российской Федерации, оказавшихся в сложной финансовой и экономической ситуации, в максимально короткие сроки подготовить предложения по пересмотру подходов к заключению соглашений с регионами по предоставлению бюджетных кредитов, исходя из обеспечения их доступности, и внести их на рассмотрение трехсторонней комиссии по вопросам межбюджетных отношений.

Законом приостановлены до 1 января 2016 года действие части второй статьи 21 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в части внесения Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона об установлении страховых тарифов на плановый период.

Законом также приостановлены до 1 января 2016 года действие части 4 статьи 80 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предусматривающей, что Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи утверждается сроком на три года (на очередной финансовый год и на плановый период) Правительством Российской Федерации, которое ежегодно рассматривает представляемый уполномоченным федеральным органом исполнительной власти доклад о ее реализации. Таким образом, данная программа утверждается в 2015 году сроком на 1 год.

Законом продлевается до 1 января 2018 года срок действия нормы, устанавливающей, что предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации (муниципального долга) может превысить ограничения, установленные Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Указанные ограничения достаточно серьезные, они были установлены в целях экономного, эффективного расходования бюджетных средств. Так, в соответствии со статьей 107 БК РФ предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации (муниципального долга) на очередной финансовый год и каждый год планового периода устанавливается законом (решением) о соответствующем бюджете в рамках определенных ограничений.

Так, по общему правилу предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации не должен превышать утвержденный общий годовой объем доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений, а предельный объем муниципального долга не должен превышать утвержденный общий годовой объем доходов местного бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений.

Между тем было установлено, что до 1 января 2017 года предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации (муниципального долга) может превысить вышеназванные ограничения (ограничения, установленные пунктами 2 и 3 статьи 107 БК РФ), в пределах объема государственного долга субъекта Российской Федерации (муниципального долга) по бюджетным кредитам по состоянию на 1 января текущего года и (или) в случае утверждения законом субъекта Российской Федерации (нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования) о бюджете в составе источников финансирования дефицита бюджета

субъекта Российской Федерации (местного бюджета) бюджетных кредитов, привлекаемых в текущем финансовом году в бюджет субъекта Российской Федерации (местный бюджет) от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в пределах указанных кредитов. Эта норма и продлевается Федеральным законом № 273-ФЗ до 1 января 2018 года.

В соответствии с Законом принято решение о признании утратившей силу статьи 3 Федерального закона от 08.03.2015 № 25-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 25-ФЗ), устанавливающей, что в 2015 году федеральные органы исполнительной власти, являющиеся ответственными исполнителями государственных программ Российской Федерации, в срок до 1 октября 2015 года представляют в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекты государственных программ Российской Федерации, в том числе проекты федеральных целевых программ (предложения по внесению изменений в указанные программы).

В результате в соответствии с действующим бюджетным законодательством одновременно с проектом федерального бюджета на 2016 год в Государственную Думу должны поступить паспорта государственных программ Российской Федерации, а государственные программы подлежат приведению в соответствие с Законом о федеральном бюджете не позднее трех месяцев со дня вступления его в силу.

Таким образом, упраздняемая норма предусматривала внесение в Государственную Думу проектов государственных программ Российской Федерации до внесения проекта федерального закона о федеральном бюджете на соответствующий период.

Восстановление нормы, действовавшей до принятия Федерального закона № 25-ФЗ, ослабляет возможность эффективной подготовки проектов государственных программ и изменений в них до внесения в Государственную Думу проекта федерального закона о федеральном бюджете, так как содержание программ и объемы их финансирования ставятся в прямую зависимость от параметров принятого и вступившего в силу Закона о федеральном бюджете на соответствующий период. Таким образом, в процессе принятия закона о федеральном бюджете создается возможность уменьшения объема финансирования государственных программ и изменения их параметров.

Таковы основные изменения, внесенные в бюджетное и иное законодательство Федеральным законом № 273-ФЗ, в соответствии с ними Правительством Российской Федерации принят

проект федерального закона о федеральном бюджете на 2016 год, который будет рассматриваться Государственной Думой после его внесения 25 октября 2015 года.

Литература

1. Федеральный закон от 26.04.2007 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 08.03.2015 № 25-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 30.09.2015 № 273-ФЗ «Об особенностях составления и утверждения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на 2016 год, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании

утратившей силу статьи 3 Федерального закона «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации».

References

1. Federal Law of 26.04.2007 № 63-FZ "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation regarding regulation of the budget process, and Repeal of Certain Legislative Acts of the Russian Federation".
2. Federal Law of 08.03.2015 № 25-FZ "On the suspension of certain provisions of the Budget Code of the Russian Federation".
3. Federal Law of 30.09.2015 № 273-FZ "On peculiarities of preparation and approval of the draft budgets of the budgetary system of the Russian Federation for 2016, on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and Invalidation of Article 3 of the Federal Law "On the suspension of the individual the provisions of the Budget Code of the Russian Federation".

УДК 336.71

С. Г. Бабич,
кандидат экономических наук,
доцент, Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Региональные особенности привлечения средств населения в кредитные организации страны: экономико-статистический анализ

Аннотация

Цель работы. В статье изучается динамика вкладов населения в коммерческих банках страны, отмечается их рост во всех субъектах Российской Федерации.

Материалы и методы. С помощью методов корреляционно-регрессионного анализа выявлена сильная зависимость объема частных депозитов от величины среднедушевых денежных доходов населения.

Результат. Анализ региональной структуры депозитов физических лиц свидетельствует о существенной их концентрации в кредитных организациях Центрального федерального округа.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы при разработке механизмов привлечения средств населения в кредитные организации.

Ключевые слова: кредитные организации; депозиты (вклады) населения, динамика, структура, дифференциация, концентрация; коэффициент корреляции.

S. G. Babich,
PhD, Associate Professor,
Plekhanov Russian University of
Economics, Moscow, Russia

Regional features of the raising funds in credit institutions of the country: economic and statistical analysis

Abstract

Purpose of work. The article deals with the dynamics of deposits in commercial banks of the country, celebrated their growth in all regions of Russia.

Materials and methods. With the use of regression analysis revealed a strong dependence of the volume of private deposits from the value of average per capita income.

Result. Analysis of the regional structure of retail deposits indicates a significant concentration of credit organizations in the Central Federal District.

Conclusion. The results of the research can be used to develop mechanisms for attracting funds of population in credit organizations.

Keywords: credit institutions, deposits of the population dynamics, structure, differentiation, concentration; correlation coefficient.

В течение длительного периода времени депозиты (вклады) физических лиц играют важную роль в формировании пассивов кредитных организаций и являются стабильным источником формирования ресурсной базы коммерческих банков.

За период с 2006 г. по 2013 г. объем вкладов населения в коммерческих банках страны возрос в 6,2 раза и составил по данным Центрального банка России (Банка России) 16 938,4 млрд руб., а их удельный вес в ВВП страны увеличился, по данным Банка России, с 12,7% до 25,6%, а в сово-

купных пассивах российского банковского сектора – с 28,3% до 29,5% (рис. 1).

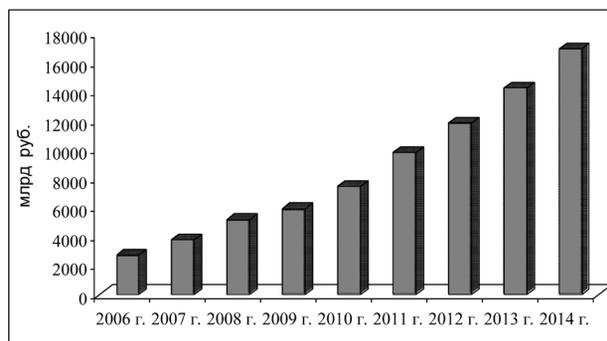

Рис. 1. Динамика вкладов физических лиц в кредитных организациях Российской Федерации на начало года, млрд руб.

Росту объема депозитов физических лиц в течение рассматриваемого периода способствовали не только повышение уровня жизни населения, выражающееся в увеличении денежных доходов населения, но и формирование системы страхования вкладов и принятие Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», в соответствии с которым был установлен размер страхового возмещения по вкладам физических лиц до 700 тыс. руб.

О доверии граждан к национальной валюте свидетельствует более высокий темп роста частных депозитов в рублях, которые увеличились в стране в целом в течение рассматриваемого периода в 6,8 раза, а вклады в иностранной валюте – в 4,5 раза. Доверие граждан нашей страны к национальной валюте подтверждает также увеличение доли депозитов физических лиц в рублях за период с 2006 г. по 2013 г. на 6,5 п.п. до 82,6% в общем объеме вкладов населения.

В течение рассматриваемого периода времени объем вкладов физических лиц до востребования и сроком до 30 дней увеличился в 7,1 раз, вклады сроком от 31 дня до 1 года – в 4,9 раза, сроком свыше 1 года – в 6,4 раза.

В структуре привлеченных средств граждан наибольший удельный вес составляют вклады сроком свыше 1 года, доля которых в течение рассматриваемого периода возросла на 2,3 п.п. до 61,8%. Удельный вес депозитов до востребования и сроком до 30 дней увеличился в течение рассматриваемого периода на 2,5 п.п. и составил 18,9%, а удельный вес вкладов граждан сроком от 31 дня до 1 года сократился с 24,1% до 19,3%, т. е. в настоящее время в стране сохраняется не только возможность, но и желание граждан направлять свои средства в банковский сектор на довольно продолжительный период времени.

Наиболее высокие темпы роста депозитов физических лиц демонстрировали кредитные

организации Южного федерального округа, объем которых возрос за период с 2006 г. по 2013 г. в 6,7 раза, а наименее высокие – Уральского, объем которых увеличился в 5,5 раза (табл. 1).

Таблица 1

Динамика вкладов физических лиц в кредитных организациях в федеральных округах Российской Федерации, млн руб.

Федеральный округ	Объем вкладов физических лиц, млн руб.		Кoeffициент роста
	1.01.2006 г.	1.01.2014 г.	
Центральный	1307261	8466001	6,5
Северо-Западный	305957	1880566	6,1
Южный	145179	979434	6,7
Северо-Кавказский	41486	271636	6,5
Приволжский	382363	2217663	5,8
Уральский	222449	1221916	5,5
Сибирский	210239	1254092	6,0
Дальневосточный	107803	647053	6,0

Источник: составлена по данным Банка России.

Из субъектов Российской Федерации наиболее высокий рост объема частных вкладов отмечается в Республике Дагестан и Чеченской Республике, в которых депозиты населения увеличились более чем в 16 раз, а меньше всего они возросли в Чукотском автономном округе – в 4,6 раза, Тюменской и Вологодской областях – в 4,8 раза.

Неравномерность социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и различия в уровне среднедушевых денежных доходов населения проявляются в существенной региональной дифференциации кредитных организаций по объему привлекаемых средств физических лиц. Значительная часть частных депозитов поступает в коммерческие банки Центрального федерального округа, удельный вес которого в данном сегменте возрос в течение рассматриваемого периода почти на 2 п.п. до 50%, благодаря Москве, объем депозитов в кредитных организациях которой в общем объеме вкладов населения также возрос и к началу 2014 г. составил 37,0%. Второе место по удельному весу вкладов граждан занимает Приволжский федеральный округ (13,1%), а последнее – Северо-Кавказский (1,6%). В течение рассматриваемого периода времени только в трех федеральных округах – Центральном, Южном и Северо-Кавказском – наблюдается увеличение доли данных регионов на рынке частных вкладов в кредитных организациях (табл. 2).

Для исследования межрегиональной структуры частных вкладов применяют интегральный

Таблица 2

Структура частных вкладов в кредитных организациях федеральных округов Российской Федерации (% к итогу)

Федеральный округ	Удельный вес частных вкладов в их общем объеме в стране, %		Изменение, п.п.
	1.01.2006 г.	1.01.2014 г.	
Центральный	48,013	49,981	1,97
Северо-Западный	11,237	11,102	-0,14
Южный	5,332	5,782	0,45
Северо-Кавказский	1,524	1,604	0,08
Приволжский	14,043	13,093	-0,95
Уральский	8,170	7,214	-0,96
Сибирский	7,722	7,404	-0,32
Дальневосточный	3,959	3,820	-0,14

Источник: рассчитано по данным Банка России.

коэффициент структурных различий Рябцева (IR), определяемый как отношение фактической меры расхождений значений компонент двух структур с их максимально возможным значением. При сравнении региональной структуры привлекаемых в банковский сектор средств граждан за период с 2006 г. по 2013 г. индекс Рябцева составил 0,02. В соответствии со шкалой оценки меры существенности структурных различий его величина свидетельствует о низкой степени различий, т. е. региональная структура частных вкладов практически не изменилась и вряд ли изменится в ближайшее время.

Из субъектов Российской Федерации тройку регионов-лидеров, кроме Москвы, по объему привлечения частных вкладов составляют г. Санкт-Петербург и Московская область, удельный вес которых на рынке депозитов юридических лиц (кроме кредитных организаций) в начале 2014 г. составлял соответственно 36,95%; 6,71% и 4,43% (табл. 3)

Таблица 3

Регионы-лидеры по объему депозитов населения в кредитные организации на начало года

Субъект Российской Федерации	Объем депозитов населения в кредитных организациях, млн руб.		Удельный вес депозитов населения в кредитных организациях в их общем объеме в стране, %	
	2006 г.	2014 г.	2006 г.	2014 г.
1	2	3	4	5
г. Москва	957977,7	6259082,0	35,80	36,95

1	2	3	4	5
г. Санкт-Петербург	178220,3	1135780	6,55	6,71
Московская область	115397,4	751024	4,24	4,43
Тюменская область	101683,4	490030	3,73	2,89
Свердловская область	73170,5	450252	2,69	2,66
Краснодарский край	64975,1	437078	2,39	2,58
Самарская область	68407,57	362315	2,51	2,14
Республика Татарстан	57417,66	348450	2,11	2,06

Источник: составлена автором.

Как видно из таблицы 3, в кредитных организациях Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодарского края и Московской области отмечается увеличение удельного веса депозитов физических лиц, а в Республике Татарстан, Тюменской, Самарской и Свердловской областях наблюдается уменьшение доли вкладов физических лиц. Удельный вес восьми представленных субъектов Российской Федерации на рынке вкладов граждан в начале 2014 г. составлял 60,4%, что на 0,4 п.п. больше аналогичного показателя в январе 2006 г.

На рынке депозитов физических лиц в рублях лидирует Центральный федеральный округ, удельный вес вкладов населения в коммерческих банках которого в их общем объеме в стране возрос на 3 п.п. и в начале 2014 г. составил 45,3%. На втором месте находится Приволжский федеральный округ, доля которого снизилась в течение рассматриваемого периода на 1,7 п.п. до 14,5%. Удельный вес остальных федеральных округов не превышает 11,2%.

Рынок депозитов физических лиц в иностранной валюте отличается более высокой концентрацией вкладов в кредитных организациях Центрального федерального округа, удельный вес которого возрос на 6,0 п.п. к январю 2014 г., составив 72,0%. Удельный вес Северо-Западного федерального округа, находящегося на втором месте в данном сегменте, в начале 2014 г. составил 9,97%, снизившись по сравнению с январем 2006 г. на 1,4 п.п., а доля остальных федеральных округов не превышала 6% (рис. 2).

Несмотря на рост доли вкладов физических лиц в рублях в кредитных организациях всех федеральных округов страны в начале 2014 г. по сравнению с январем 2006 г. наблюдаются региональные различия в предпочтениях депонирования средств граждан. В коммерческих банках Центрального федерального округа четвертая

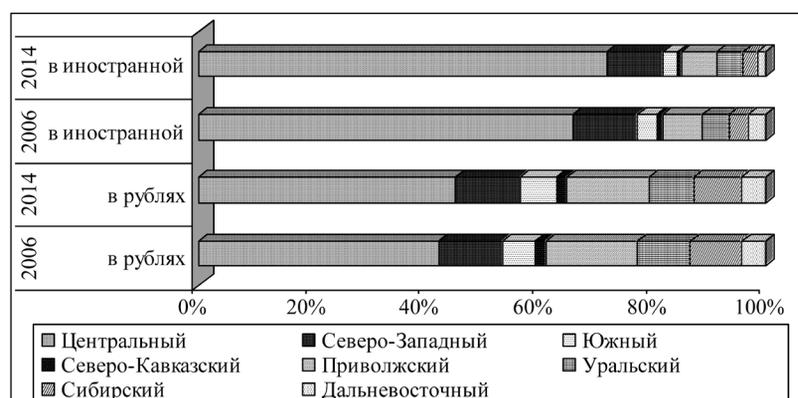

Рис. 2. Региональная структура вкладов населения в коммерческих банках федеральных округов в рублях и иностранной валюте на начало года, в % к итогу

часть всех вкладов физических лиц размещается на валютных счетах, а в кредитных организациях пяти федеральных округов – Южного, Северо-Кавказского, Приволжского, Сибирского и Дальневосточного – данный показатель не превышает 8,5% (табл. 4).

В регионах страны соотношение рублевых вкладов физических лиц и депозитов в иностранной валюте различается. Только в трех субъектах Российской Федерации в начале 2006 г. около трети всех вкладов граждане составляли частные депозиты в иностранной валюте: в Москве (39,3%), Калининградской области (34,9%) и Санкт-Петербурге (28,8%). В большинстве субъектов Российской Федерации доля частных депозитов в рублях превышала 85%. К январю 2014 г. данные показатели сократились соответственно до 31,2%; 16,3% и 20,8%, а в коммерческих банках 72 регионов страны доля рублевых депозитов населения превышает 90% в общем объеме вкладов физических лиц. Такое изменение структу-

ры вкладов населения в субъектах Российской Федерации объясняется не только возрастанием доверия граждан к национальной валюте, но и улучшением макроэкономической ситуации в нашей стране.

По удельному весу депозитов населения в иностранной валюте в общем объеме депозитов на начало 2014 г. субъекты Российской Федерации разделены на пять групп.

В первую группу вошли регионы, в которых доля частных вкладов в иностранной валюте в их общем объеме не превышала 5% – это республики Адыгея, Алтай, Амурская, Бурятия, Дагестан, Ингуше-

тия, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Тыва, Хакасия, Чеченская и Чувашская; Алтайский и Забайкальский края; Кировская, Курганская, Пензенская, Тамбовская и Ульяновская области; Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ.

В регионах, составляющих вторую группу, удельный вес депозитов населения в иностранной валюте в их общем объеме составлял от 5% до 10%. К ним относятся республики Башкортостан, Кабардино-Балкарская, Карелия, Коми, Татарстан, Удмуртская; Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский, Ставропольский и Хабаровский края; Архангельская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калужская, Кемеровская, Костромская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская,

Таблица 4

Структура вкладов физических лиц в кредитных организациях федеральных округов Российской Федерации (в %)

Федеральный округ	1.01.2006 г.			1.01.2014 г.		
	Депозиты населения всего, %	в том числе		Депозиты населения всего, %	в том числе	
		в рублях	в иностранной валюте		в рублях	в иностранной валюте
Центральный	100,00	67,17	32,83	100,00	74,89	25,11
Северо-Западный	100,00	75,78	24,22	100,00	84,34	15,66
Южный	100,00	84,59	15,41	100,00	92,01	7,99
Северо-Кавказский	100,00	85,19	14,81	100,00	94,37	5,63
Приволжский	100,00	87,97	12,03	100,00	91,66	8,34
Уральский	100,00	86,24	13,76	100,00	88,72	11,28
Сибирский	100,00	89,56	10,44	100,00	94,11	5,89
Дальневосточный	100,00	81,41	18,59	100,00	93,36	6,64

Источник: рассчитано по данным Банка России.

Омская, Оренбургская, Орловская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Сахалинская, Смоленская, Тверская, Томская, Тульская и Челябинская области.

В третью группу вошли только три субъекта Российской Федерации с удельным весом депозитов физических лиц в иностранной валюте в их общем объеме от 10% до 15%: Белгородская, Свердловская и Ярославская области.

В Калининградской, Самарской и Тюменской области, входящих в четвертую группу, доля частных вкладов в иностранной валюте в их общем объеме составляла от 15% до 20%.

И только два субъекта Российской Федерации – Москва и Санкт-Петербург – отличаются повышенной (по сравнению с другими регионами) склонностью депонирования средств граждан в кредитных организациях в иностранной валюте, в которых данный показатель составлял соответственно 31% и 21%.

По результатам произведенной группировки регионов страны можно сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации население размещает свои денежные средства в рублевые вклады и только в восьми регионах страны удельный вес депозитов физических лиц в иностранной валюте в их общем объеме превышает 10%. Полученное распределение регионов страны по удельному весу вкладов населения в иностранной валюте в общем объеме депозитов физических лиц в начале 2014 г. демонстрирует основные тенденции на рынке вкладов населения: во-первых, сохранение доверия граждан к национальной валюте; во-вторых, предложение со стороны кредитных организаций более привлекательных условий привлечения средств населения в рублях.

Региональные различия в склонности депонирования средств граждан в кредитные организации страны объясняется не только дифференциацией населения по величине денежных доходов, но и менталитетом населения, уровнем доверия граждан к системе страхования банковских вкладов, а также наличием других возможностей размещения своих средств физическими лицами.

Для оценки степени зависимости объема частных депозитов в расчете на душу населения от величины среднедушевых денежных доходов населения применяют методы корреляционно-регрессионного анализа. В результате проведенного исследования можно говорить о наличии сильной прямой зависимости объема частных вкладов в расчете на душу населения от величины среднедушевых денежных доходов населения. Рассчитанный по данным на начало 2014 г. линейный коэффициент корреляции (r_{yx}) в целом по России составил 0,825. Значение

коэффициента детерминации ($r_{yx}^2 = 0,681$) свидетельствует о том, что изменение объема частных вкладов в кредитных организациях страны на 68,1% зависит от размера среднедушевых денежных доходов населения, а на 31,9% – от влияния других факторов. Данная зависимость считается подтвержденной, поскольку полученное значение F-критерия Стьюдента при уровне значимости $\alpha = 0,05$ превышает табличное значение ($t_{расч.} = 12,84$, $t_{табл.} = 1,99$).

Необходимо отметить, что в федеральных округах страны наблюдаются региональные различия в степени зависимости объема депозитов физических лиц в расчете на душу населения от величины среднедушевых денежных доходов населения. В начале 2006 г. и 2014 г. наиболее сильная зависимость между рассматриваемыми показателями отмечается в коммерческих банках Уральского федерального округа ($r_{yx} = 0,997$ и $r_{yx} = 0,993$ соответственно) и Центрального ($r_{yx} = 0,990$ и $r_{yx} = 0,953$ соответственно) федеральных округов, в которых в начале 2014 г. изменение объема частных вкладов в кредитных организациях регионов на 98,6% и 90,8% соответственно, зависит от размера среднедушевых денежных доходов населения, а на 1,4% и 9,2% – от влияния прочих факторов (табл. 5).

Таблица 5

Динамика линейного коэффициента корреляции и эмпирического коэффициента детерминации, характеризующих зависимость объема депозитов физических лиц в расчете на одного человека от величины среднедушевых денежных доходов населения на начало года

Федеральный округ	Линейный коэффициент корреляции		Коэффициент детерминации	
	2006 г.	2014 г.	2006 г.	2014 г.
Центральный	0,990	0,953	0,980	0,908
Северо-Западный	0,859	0,818	0,738	0,669
Южный	0,886	0,863	0,785	0,745
Северо-Кавказский	0,132	0,297	0,017	0,088
Приволжский	0,904	0,859	0,817	0,738
Уральский	0,997	0,993	0,994	0,986
Сибирский	0,902	0,777	0,814	0,604
Дальневосточный	0,886	0,886	0,785	0,785

Источник: составлена автором.

Как видно из таблицы 5, только в Северо-Кавказском федеральном округе связь между объемом депозитов физических лиц в расчете на душу населения и величиной среднедушевых денежных доходов населения практически отсутствует,

что связано с низкой величиной денежных доходов населения и высоким уровнем безработицы в субъектах данного федерального округа. Значения рассчитанных линейного коэффициента корреляции и эмпирического коэффициента детерминации во всех федеральных округах (кроме Северо-Кавказского) наглядно свидетельствуют о сильной связи между денежными доходами населения, которые, в свою очередь, во многом определяются макроэкономической ситуацией в стране и объемом вкладов населения в коммерческих банках.

Увеличение ресурсной базы коммерческих банков в регионах страны, в том числе за счет вкладов физических лиц, будет способствовать дальнейшему развитию экономики страны, направляя привлеченные средства физических лиц на кредитование действующих предприятий и организаций. Поэтому для дальнейшего привлечения средств граждан, особенно в условиях нестабильного валютного курса, необходимо повысить процентные ставки по вкладам населения, увеличить размер страховой суммы возмещения по вкладам физических лиц, повысить качество обслуживания клиентов и расширить спектр предлагаемых банковских услуг.

Литература

1. Бюллетень банковской статистики. № 2 (249). URL: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1402r.pdf>.
2. Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение. № 1 (33). URL: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbsq0601r.pdf>.
3. Обзор банковского сектора Российской Федерации (Интернет-версия). 2014. № 136 (февраль). URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1402.pdf.
4. Обзор банковского сектора Российской Федерации (Интернет-версия). 2006. № 41 (март). URL: http://www.cbr.ru/archive/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=7975.
5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2013 году. Сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9525.pdf.
6. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014.

References

1. Bulletin of Banking Statistics. №2 (249). URL: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1402r.pdf>.
2. Bulletin of Banking Statistics. Regional Supplement. Number 1 (33). URL: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbsq0601r.pdf>.
3. Overview of the Russian Banking Sector (2014). Online version. №136 (February). URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1402.pdf.
4. Overview of the Russian Banking Sector (2006). Online version. №41 (March). URL: http://www.cbr.ru/archive/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=7975.
5. Report on the development of the banking sector and banking supervision in 2013. The site of the Central Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9525.pdf.
6. Statistical Yearbook (2014). Rosstat.

УДК 338.436.33

В. М. Белоусов,

кандидат экономических наук, доцент
Мичуринский государственный
аграрный университет,
г. Мичуринск, Россия
e-mail: Belousov1973@bk.ru

Основные направления инновационного развития регионального АПК

Аннотация

Цель работы. Обосновать необходимость инновационного развития аграрного сектора экономики, дать оценку инновационного потенциала региона и определить основанные направления его дальнейшего развития.

Материалы и методы. В статье рассматриваются специфические особенности инновационного развития аграрного сектора экономики в современных условиях хозяйствования. Дается оценка инновационного потенциала сельскохозяйственного производства. Обосновывается необходимость инновационного развития аграрной сферы экономики путем внедрения технико-технологических, организационно-экономических и социально-экономических инноваций.

Результат. Определены основные направления инновационного развития аграрного сектора экономики, способствующие изменению социальной структуры и формированию гражданского общества, при высоком уровне реализации экономических интересов, выступающих стимулами и побудительными мотивами к повышению эффективности деятельности различных хозяйствующих субъектов.

Заключение. Результаты исследования расширяют знания об инновационных процессах, протекающих в аграрном секторе экономики.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, инновации, технико-технологические, организационно-экономические, социально-экономические инновации.

V. M. Belousov,

candidate of economic Sciences,
associate Professor, Michurinsk State
Agrarian University,
Michurinsk, Russia
e-mail: Belousov1973@bk.ru

The basic directions of innovative development of regional agrarian and industrial complex

Abstract

Purpose of work. To justify the need for innovative development of agrarian sector of economy, to assess the innovative capacity region and to determine based on the direction of its further development.

Materials and methods. The article considers specific features of innovative development of agrarian sector of economy in modern conditions of managing. The estimation of innovative potential of agricultural production. The necessity of innovative development of the agrarian sector of the economy through implementation of technical-technological, organizational-economic and socio-economic innovation.

Results. Defined the main directions of innovative development of agrarian sector of economy contributing to the change of social structure and the formation of civil society, with a high level of realization of economic interests, acting as incentives and motivations to increase the efficiency of the various business entities.

Conclusion. The results of this study extend the knowledge about innovative processes in agrarian sector of economy.

Keywords: agrarian sector of economy, innovation, technical-technological, organizational-economic, socio-economic innovations

Современное состояние аграрного сектора экономики России характеризуется низким уровнем экономической эффективности, неустойчивым финансовым положением большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей. Важным условием выхода хозяйствующих субъектов на качественно новый путь является развитие инновационных процессов.

Сельское хозяйство имеет ряд особенностей, не позволяющих использовать наиболее эффективные модели инновационного развития, адаптированные к меняющимся условиям хозяйствования.

Низкий уровень инновационного развития большинства хозяйствующих субъектов аграрной сферы экономики обусловлен целым рядом эффективных причин.

Во-первых, инновации способствуют стратегическим изменениям материально-технической базы хозяйствующих субъектов и нуждаются в значительных долгосрочных финансовых вложениях. Большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей имеет небольшой масштаб деятельности, не позволяющий им эффективно использовать современную высокопроизводительную технику, а невысокий уровень концентрации капитала и прибыли не способствует приобретению необходимых материально-технических средств и ресурсов для применения инновационных технологий. Вместе с тем инвестиционный потенциал сельскохозяйственных товаропроизводителей определяется высокой степенью зависимости от природно-климатических условий и сохраняющимся диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Во-вторых, сельскохозяйственное производство имеет многоотраслевой характер, требующий пропорционального развития всех его структурных элементов за счет применения инновационных технологий во всех отраслях. Использование инновации в отдельных отраслях может привести к диспропорциям в системе научно-обоснованного ведения сельского хозяйства и даже прекращению существования отдельных отраслей.

В-третьих, сельскохозяйственное производство испытывает значительный дефицит высококвалифицированных кадров. Квалификация большинства сельских тружеников недостаточна для управления современной сельскохозяйственной техникой и использования компьютерных технологий.

В-четвертых, в сельскохозяйственном производстве практически отсутствуют эксклюзивные инновации, обеспечивающие конкурентные преимущества ограниченному кругу хозяйствующих субъектов. Вместе с тем не учитываются возможности получения конкурентных преимуществ за счет производства экологически чистой продукции по традиционным технологиям, но без применения удобрений и химических средств защиты растений.

В-пятых, невысокая степень востребованности инновационных разработок хозяйственными субъектами аграрного сектора экономики из-за отсутствия денежных средств для их внедрения и длительного срока окупаемости. Органы управления различных уровней не проводят работу по коммерциализации инновационных разработок и их массовому внедрению в практическую деятельность. В то же время аграрные структуры не осуществляют финансирование науки, что способствует углублению разрыва связей между разработчиками инновационных продуктов и их потребителями.

Устойчивое развитие аграрного сектора экономики напрямую связано с возможностью реализа-

ции модели инновационного развития большинства хозяйствующих субъектов аграрной сферы. Восприимчивость любой экономической системы к нововведениям во многом зависит от совокупности материально-технических, кадровых, финансовых, инвестиционных ресурсов, достаточных для ведения инновационной деятельности.

Начиная с 2000 года, сельскохозяйственное производство стало устойчиво прибыльным, но размер получаемой прибыли был недостаточно высоким (менее 500 руб. в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий) и не позволял вести речь о финансировании инвестиций в техническое обновление технологических процессов. При этом большинство имеющихся тракторов и комбайнов практически полностью выработало свой производственный потенциал. Основная масса сельскохозяйственной техники является малопроизводительной и не способна применять современные прогрессивные технологии.

На сегодняшний день в аграрном секторе России из 25 тыс. сельхозпредприятий лишь 1% работает с использованием так называемых 5 из 6 технологических укладов. В результате сокращения машинно-тракторного парка нагрузка на 1 трактор достигла 210 га при норме 73 га, тогда как в США аналогичный показатель составлял 37 га, в Англии – 13, во Франции – 16, в Германии – 11,5 га [4].

Вместе с тем отмечается уменьшение использования минеральных удобрений. Так, в 2013 г. в расчете на 1 га посевов их было внесено в среднем 37,6 кг д.в., в то время как во Франции и Германии – 225–245 кг д.в., в США – 210 кг д.в., в Канаде – 130 кг д.в. Общий объем применения минеральных удобрений в России составляет 2,2 млн т., или 12% от всего объема их производства. За последние 5 лет баланс внесения и выноса питательных веществ из почвы достиг отрицательного значения и составил 35 млн т д.в.

Свыше 70% сельскохозяйственных товаропроизводителей осуществляют производство продукции по устаревшим и экстенсивным технологиям. Несмотря на то, что отечественная аграрная наука предоставляет для сельского хозяйства достаточное количество разработанных современных технологий, их использование составляет всего в пределах 4–5%, в то время как в США этот показатель достигает более 50%. Производительность труда в аграрном секторе России в 8–9 раз ниже, чем ведущих стран мира. По сравнению со странами близкими по агроклиматическим условиям ведения сельского хозяйства, такими как Финляндия и Канада, уровень производительности труда в сельском хозяйстве России в 4–5 раз ниже.

Серьезные опасения вызывает тенденция резкого сокращения квалификационного и образовательного уровня сельского населения, наблю-

даемая на фоне оттока активного населения из аграрной сферы экономики.

Ежегодно увеличиваются площади неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, пашни и других видов. В 2013 г. общее количество заброшенных земель составило более 20 млн га пашни, при одновременном сокращении посевных площадей на 40 млн га. По данным Министерства сельского хозяйства России, около 20 млн га земельных угодий заросли кустарниками, из которых 8 млн га уже непригодны для дальнейшего использования.

Выходом из сложившейся ситуации может служить повышение инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет реализации совокупности направлений их инновационного развития: внедрения технико-технологических, организационно-экономических и социально-экономических инноваций (рис. 1). При этом необходимо отметить, что предлагаемые направления инновационного развития носят условный характер, так как разработанные мероприятия в рамках направлений тесно взаимосвязаны между собой.

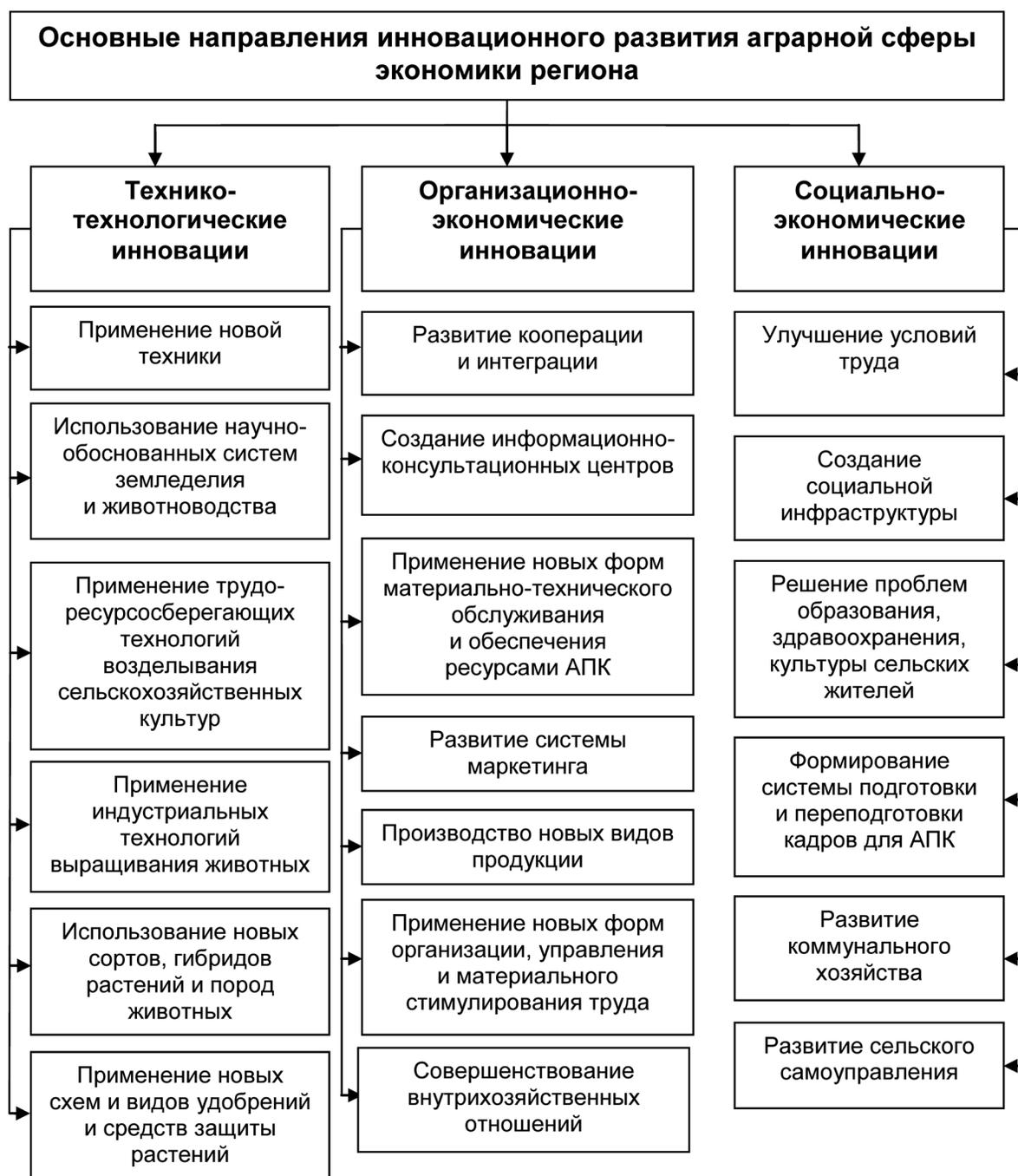

Рис. 1. Основные направления инновационного развития аграрной сферы экономики региона

Особого внимания заслуживают инновации, требующие значительного объема инвестиций и характеризующиеся высоким уровнем инвестиционных и инновационных рисков. К таким инновациям следует отнести появление новых продуктов. Конечно, внедрение данного вида инноваций связано с определенными трудностями, так как товарный ассортимент большинства хозяйствующих субъектов аграрной сферы экономики уже сформирован с учетом агроклиматических условий и имеющегося производственно-ресурсного потенциала. Но каждый хозяйствующий субъект может начать производство нового вида сельскохозяйственной продукции. Так, в последнее время сельскохозяйственные товаропроизводители Тамбовской области наряду с традиционными культурами стали возделывать рапс, картофель и некоторые виды нетрадиционных для области кормовых культур. Кроме того, получает развитие новая подотрасль мясного скотоводства – производство мраморного мяса. Большинство же сельских товаропроизводителей используют улучшающие товарные инновации, связанные с улучшением потребительских свойств производимой продукции и повышением ее качества [2].

Технико-технологические инновации включают в себя нововведения, связанные с использованием новых для предприятия технологий возделывания сельскохозяйственных культур, хранения произведенной продукции или систем обработки почвы. Так, все большей популярностью в области пользуется технология «точного» земледелия, технология «нулевой» обработки почвы, система дифференцированного (координатного) внесения удобрений и средств защиты растений, биотехнологии, компьютеризация оросительных систем, параллельного вождения сельскохозяйственной техники, базирующиеся на GPS-навигации и т. д. Повсеместно получили распространение улучшающие инновации, направленные на совершенствование технологий производства и хранения сельскохозяйственной продукции, повышение ее качества, изменение количества рабочих операций их параметров [3].

Улучшение технологий объективно взаимосвязано с применением ресурсных инноваций, обладающих принципиально новыми характеристиками. К ним относятся новые виды удобрений, мелиорантов, средств защиты растений, биотопливо, биодизель, альтернативные источники энергии, новые виды сельскохозяйственной техники. Широкое применение в аграрной экономике получили инновации, связанные с автоматизацией и компьютеризацией производственных процессов, обновлением машинно-тракторного парка, использованием достижений науки в области применения сортов и гибридов

сельскохозяйственных культур, удобрений и пестицидов.

Необходимо отметить, что ресурсные инновации создают материальную основу реализации технико-технологических инноваций и способствуют их развитию. Так, например, применение инновационной технологии «точного» земледелия сопряжено с использованием новых видов сельскохозяйственной техники, оборудованных системами GPS-навигации. «Органическое» земледелие требует кардинального изменения технологии, направленной на получение инновационного товара – экологически чистой продукции.

Повышению инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей способствует применение организационно- и социально-экономических инноваций.

К организационно-экономическим инновациям можно отнести развитие процессов кооперации и интеграции, создание информационно-консультационных центров, применение новых форм материально-технического обслуживания и обеспечения ресурсами трудовых процессов, развитие системы маркетинга, применение новых форм организации, управления и материального стимулирования труда, совершенствование внутрисельскохозяйственных отношений.

Активизация инновационной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей невозможна без соответствующего кадрового обеспечения. С целью закрепления и привлечения в сельскую местность квалифицированных кадров следует применять инновации, направленные на развитие социальной инфраструктуры, транспортной сети, коммунального хозяйства, решение проблем образования, культуры, здравоохранения сельских жителей. Особое внимание следует уделять росту кадрового потенциала через подготовку высококвалифицированных работников массовых профессий, способных эффективно эксплуатировать современную высокопроизводительную технику, через непрерывное обучение и подготовку специалистов инженерного, технологического и экономических профилей [1].

Оценка ситуации в АПК свидетельствует, что активизация инновационной деятельности без реализации системы мер, прежде всего, финансового оздоровления и поэтапного восстановления производства становится затруднительной. Для развития инновационных процессов предстоит решить целый ряд задач государственной инновационной политики.

Литература

1. Белоусов В. М. Развитие инновационных процессов в аграрном секторе экономики // Вестник Мичуринского ГАУ. 2013. № 3. С.99–102.

2. Иванов В. А. Методологические основы инновационного развития агропромышленного комплекса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденция, прогноз. 2008. № 2. С. 50–58.
3. Карамнова Н. В. Совершенствовать интеграционные процессы в свеклосахарном производстве // Экономика сельского хозяйства России. 2011. № 3. С. 51–58.
4. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: Учебник / Л. С. Барютин и др.; Под ред. А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. М.: Экономика, 2004. 246 с.
5. Науменко Т. В. Концептуальный анализ теории массовой коммуникации // Credo new. 2008. № 4. С. 10.
6. Науменко Т. В. Социальная сфера и ее роль в современном обществе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2011. № 1. С. 21–31.
7. Рагулина Ю. В., Калашникова Л. М. Конкурентоспособность предприятия и работа с персоналом // Машиностроитель. 2005. № 1. С. 11–14.

References

1. Belousov V. M. (2013) Development of innovation processes in the agricultural sector of the economy. *Bulletin of Michurinsk State Agricultural University*, no. 3. Pp. 99–102.
2. Ivanov V. A. (2008) Methodological bases of innovative development of agroindustrial complex. *Economic and social changes: facts, trend, forecast*, no. 2, pp. 50–58.
3. Karamnova N. V. (2011) To improve integration processes in beet sugar production. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 51–58.
4. Kazantsev A. K., Mindeli L. E. (eds.) (2004) The basics of innovation management. Theory and practice: Textbook.
5. Naumenko T. V. (2008) The conceptual analysis of the theory of mass communication. *Credo new*, no. 4, p. 10.
6. Naumenko T. V. (2011) Social services and its role in modern society. *Economy and Management: Problems and Solutions*, no. 1, pp. 21–31.
7. Ragulina Yu. V., Kalashnikova L. M. (2005) Competitiveness of enterprise and personnel. *Mechanical engineer*, no. 1, pp. 11–14.

УДК 332.14

С. В. Казаков,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры внешнеэкономической
деятельности ФГБОУ ВПО «РЭУ
имени Г. В. Плеханова»,
Москва, Россия

Тенденции развития инновационной сети и инфраструктуры инноваций в регионе

Аннотация

Цель работы. В статье рассмотрены разные аспекты деятельности научных организаций, анализируется их роль в формировании кластеров инноваций, создании сети инновационного предпринимательства в регионах.

Материалы и методы. Проводится анализ законодательной базы создания наукоградов и образовательных округов, исследуются основные цели их существования, возможности их поддержки на государственном и региональном уровнях, описывается инновационная инфраструктура.

Результат. Исследование показало, что наиболее рационально и эффективно функционируют инновационные предприятия в рамках региональных образований. В статье предложена схема планирования эффективно функционирования инновационных систем в рамках региона.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для выбора инвестиционной стратегии фирмы/ организации.

Ключевые слова: инновационная сеть, инфраструктура инноваций, научные организации, государственный научный центр, образовательный округ, региональная экономика, инновационная система региона.

S. V. Kazakov,
Candidate of Economic Sciences,
associate professor of foreign economic
activity, Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov,
Moscow, Russia

Trends in the development of regional innovation network and infrastructure innovations

Abstract

Purpose of work. The article deals with different aspects of the research organizations, analyzes their role in the formation of clusters of innovation, the creation of a network of innovative entrepreneurship in the regions.

Materials and methods. An analysis of the legal framework and the creation of Science City and educational districts is held, the main purpose of their existence, the possibility of their support at national and regional levels are investigated, innovation infrastructure is described.

Results. The study showed that the most efficient and effective innovative enterprises operating in the framework of regional entities. The paper proposes a framework for planning the effective functioning of innovation systems within the region.

Conclusion. The results can be used to select the investment strategy of the company / organization.

Keywords: innovative network infrastructure innovation, research organizations, government research center, educational district, regional economy, regional innovation system.

Известно, что научные работники, исследователи и инноваторы могут осуществлять свою деятельность как в качестве индивидуальных предпринимателей, так и (или) в рамках коммерческих организаций. Регистрируя свою деятельность, физические лица приобретают статус индивидуальных предпринимателей, и в этом случае они могут иметь права на интеллектуальную собственность, которая может обмениваться,

публиковаться и внедряться в производство за соответствующее вознаграждение.

Коммерческие организации по содержанию своей деятельности подразделяются на научно-исследовательские организации и организации инновационной инфраструктуры. Существуют и иные точки зрения, когда научно-исследовательские организации рассматриваются как ресурсный фактор инновационной экономики,

а инновационная инфраструктура – как комплекс организационно-экономических институтов, обеспечивающих условия реализации инновационных процессов хозяйствующими субъектами¹.

Законодательно в Российской Федерации научной организацией признается юридическое лицо (предприятие), а также общественное объединение, осуществляющее в качестве основной научную и (или) научно-техническую деятельность и (или) подготовку научных работников.

Научные организации имеют характерные особенности, а потому подразделяются на научно-исследовательские, проектно-конструкторские, проектно-технологические и другие организации, в т.ч. входящие в структуру корпораций,

вузов, академий и университетов, подходящие под вышеназванный статус. Научные организации могут пройти государственную аттестацию и аккредитацию, по результатам которых выдается соответствующее свидетельство.

Аккредитованной научной организации может быть присвоен статус государственного научного центра². Для этого предусмотрены значения целевых индикаторов и показателей, которым должна соответствовать организация (таблица 1). Статус научной организации и государственного научного центра является и должен быть основанием для стимулирования инновационной деятельности путем льготного финансирования и налогового обложения, а также предоставления других преимуществ.

Таблица 1

Основные значения целевых индикаторов и показателей деятельности государственных научных центров Российской Федерации

№ п/п	Наименование показателя	Значение
1.	Удельный вес исследований и разработок в общем объеме выполненных работ (%)	не менее 50
2.	Участие в реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и критических технологий, в том числе ФЦП (в % от общего объема выполненных работ)	не менее 70
3.	Объем работ по исследованиям и разработкам, выполненный собственными силами, отнесенный к численности исследователей (тыс. рублей)	на 10% выше среднего по государственному сектору науки (по данным Росстата)
4.	Удельный вес средств, полученных по международным контрактам или средств засчитываемых в качестве взносов в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации, в общем объеме внебюджетных средств (%) [*]	не менее 10
5.	Удельный вес исследователей в общей численности работников (%)	не менее 33
6.	Количество высококвалифицированных специалистов (кандидатов наук и докторов наук), отнесенное к общей численности исследователей (%)	не менее 30
7.	Удельный вес внебюджетных средств в общем объеме работ, выполненных собственными силами (%) [*]	не ниже среднего по Российской Федерации (по данным Росстата)
8.	Число публикаций в научно-технических изданиях, отнесенное к численности исследователей (за последние 3 года)	на 10% выше среднего по областям специализации государственных научных центров Российской Федерации
9.	Количество действующих охранных документов на результаты интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана (определенные статьей 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации), отнесенное к численности исследователей	на 10% выше среднего по Российской Федерации (по данным Росстата)

* – данные показатели рассматриваются с учетом объективной возможности организации достижения установленных пороговых значений.

¹ Проект концепции единой политики формирования и развития индустриально-инновационной инфраструктуры. Разработчик – Министерство индустрии и торговли Республики Казахстан, 2007. URL: v.zakon.kz/our/news/news.asp?id=301440661.

² Об основных значениях уставных индикаторов и показателей деятельности государственных научных центров Российской Федерации. Министерство образования и науки Российской Федерации, 2007.

Высокий статус имеют научные организации Российской академии наук, региональных академий наук, отраслевых академий наук (таких как сельскохозяйственная, медицинская, образования, архитектуры и строительства, художеств и т. д.), где финансирование осуществляется в основном за счет средств федерального бюджета с возможностью использования привлеченных источников. Отчеты о проведенных исследованиях, о научно-технических результатах должны предоставляться Президенту Российской Федерации ежегодно для учета эффективности разработок и использования их в программах развития отраслей.

Наиболее многочисленна структура научных организаций (лабораторий, секторов и т. д.) в вузах. Государственная поддержка этой сети считается чрезвычайно важной не только потому, что там рождаются научные результаты, но и потому, что там рождается инновационный уровень квалификации выпускников (бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов и докторантов)³.

В результате в России сложилась обширная сеть научных организаций, в которой должна работать многочисленная инновационная инфраструктура научных сотрудников разных квалификаций (рис. 1).

В настоящее время новый подход к качественной модернизации сектора науки и образования закреплен в нормативных актах и в практике конкурсного отбора программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория «национальный исследовательский университет»⁴.

Стратегической целью национального исследовательского университета является также содействие развитию научно-технического комплекса страны и регионов, при котором результатом деятельности является выход на мировой уровень образовательных систем, сохраняющих и

развивающих потенциал науки, высоких технологий и их коммерциализацию. По результатам первого конкурса 2009 года в число победителей вошло 12 университетов:

- 1) Государственный университет – Высшая школа экономики;
- 2) Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева;
- 3) Московский авиационный институт (государственный технический университет);
- 4) Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана;
- 5) Московский физико-технический институт (государственный университет);
- 6) Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского;
- 7) Новосибирский государственный университет;
- 8) Пермский государственный технический университет;
- 9) Самарский государственный аэрокосмический университет им. акад. С. П. Королева;
- 10) Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г. В. Плеханова (технический университет);
- 11) Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики;
- 12) Томский политехнический университет.

В число победителей второго конкурсного отбора программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория «национальный исследовательский университет» вошло еще 15 университетов⁵:

- 1) Белгородский государственный университет;
- 2) Иркутский государственный технический университет;

³ О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства: Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218; О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования: Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219; О мерах привлечения ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования: Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 7 октября 2008 г. «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов»; Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2009 г. № 550 «О конкурсном отборе программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория «национальный исследовательский университет»; Приказ Минобрнауки России от 29 июля 2009 г. № 276 «О перечне показателей, критериях и периодичности оценки эффективности реализации программ развития университетов, в отношении которых установлена категория «национальный исследовательский университет»; Приказ Минобрнауки России от 30 июля 2009 г. № 278 «О сроке проведения в 2009 году конкурсного отбора программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория «национальный исследовательский университет».

⁵ Министерство образования и науки Российской Федерации. Проекты национальные исследовательские университеты. URL: <http://mon.gov.ru/pro/niu/>.

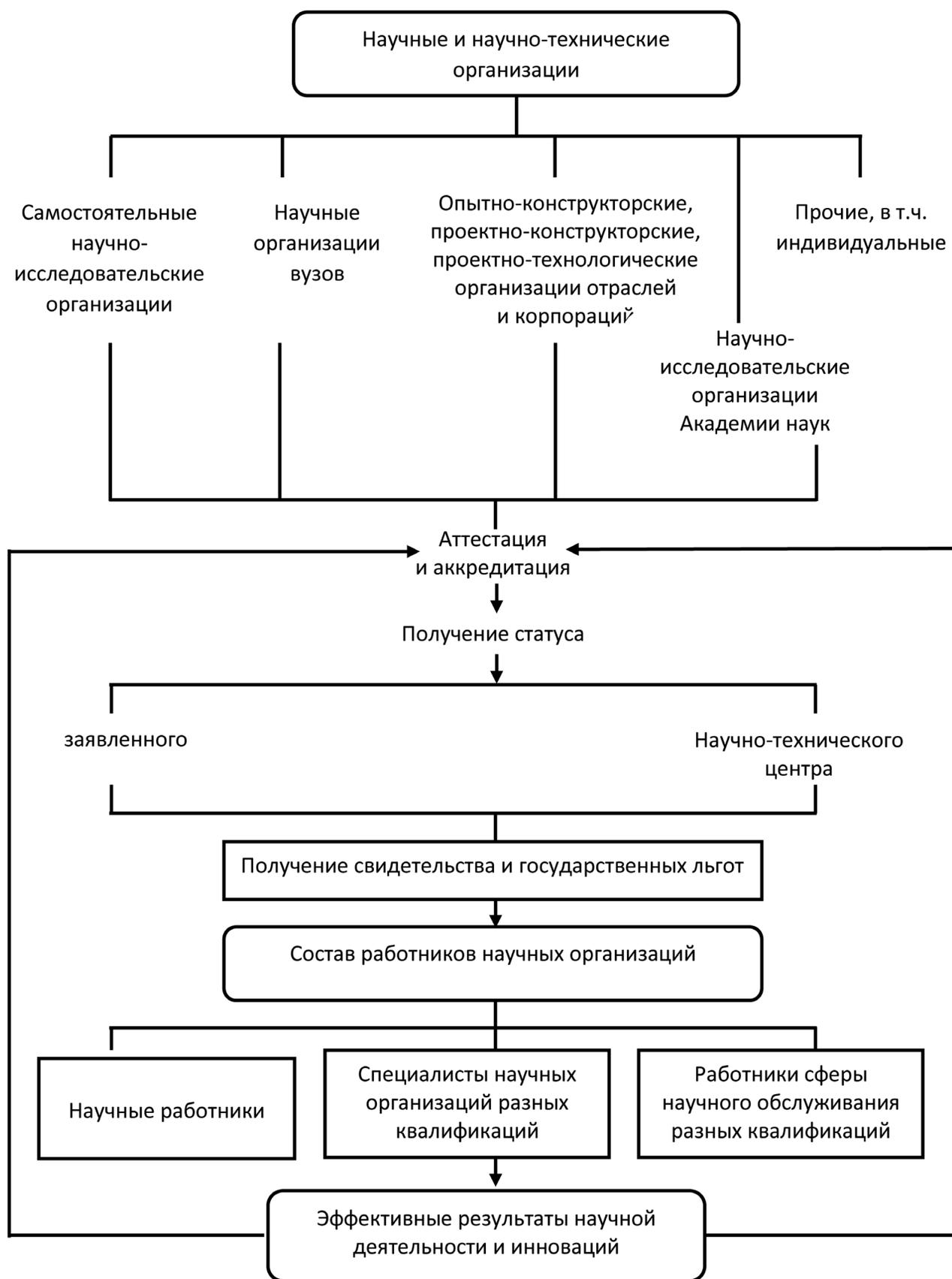

Рис. 1. Статус научных организаций и состав научных работников

- 3) Казанский государственный технологический университет;
- 4) Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева;
- 5) Московский государственный институт электронной техники;
- 6) Московский государственный строительный университет (МГСУ);
- 7) Московский энергетический институт (технический университет);
- 8) Пермский государственный университет;
- 9) Российский государственный медицинский университет федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию;
- 10) Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина;
- 11) Санкт-Петербургский государственный политехнический университет;
- 12) Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского;
- 13) Томский государственный университет;
- 14) Учреждение Российской Академии наук Санкт-Петербургский академический университет – Научно-образовательный центр нанотехнологий РАН;
- 15) Южно-Уральский государственный университет.

В начале 2000-х годов Правительством Российской Федерации был запущен процесс по соз-

данию образовательных округов. К его основным задачам относятся повышение эффективности управления образованием в регионах и на этой основе повышение эффективности использования трудовых ресурсов; ориентация системы образования на местные рынки труда; повышение качества и доступности образования посредством оптимизации образовательной сети.

С учетом позитивных результатов в 2005 году Правительство Российской Федерации приняло решение о пролонгации эксперимента и расширении состава его участников. В 2006–2008 годах в эксперименте приняли участие 6 регионов: Архангельская, Кировская, Самарская, Сахалинская, Ульяновская области и Чукотский автономный округ. Ряд субъектов Российской Федерации самостоятельно приступил к созданию образовательных округов.

В результате сложившаяся современная сеть образовательных округов гармонизирует государственное и муниципальное управление территориальными системами образования и подготовки кадров для научной и инновационной деятельности. Таким образом формируется сеть инновационного предпринимательства в регионах (см. рис. 2).

В стране формируется определенная структура научно-исследовательских организаций (академических, вузовских, университетских, корпоративных) как в рамках отдельных городов, субъектов Российской Федерации, так и в круп-

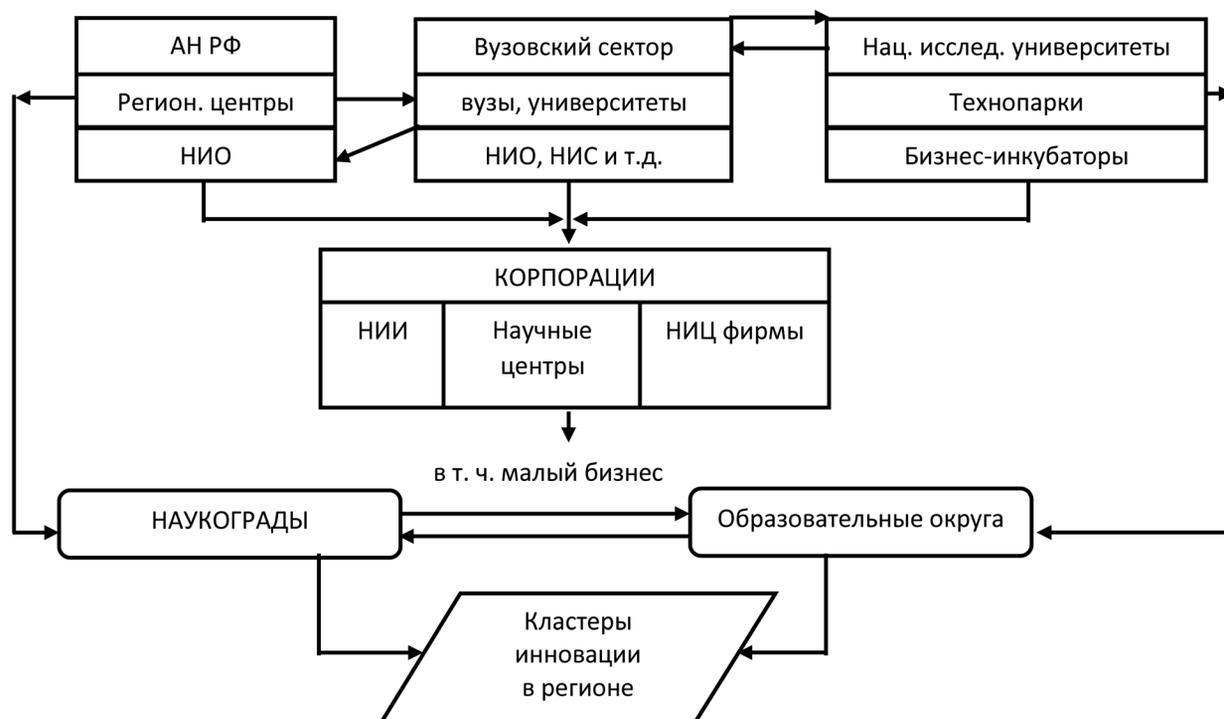

Рис. 2. Тенденции формирования сети субъектов инновационного предпринимательства

ных регионах (федеральных округах). Исследование показывает, что наступило время формирования полноценных кластеров инноваций с выходом на международную арену и в регионах, и в межрегиональных объединениях, и делать это надо путем сотрудничества с ведущими зарубежными научными инновационными школами.

Очень эффективными оказались наукограды. Они образуются тогда, когда совокупность организаций осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания и подготовку кадров создается на территории одного муниципального образования. В таких случаях научно-производственному комплексу, работающему в соответствии с государственными приоритетами развития науки и техники, может быть присвоен статус наукограда.

Статус присваивается муниципальному образованию Президентом Российской Федерации в соответствии с установленным порядком⁶ на срок до 25 лет. Присвоение статуса наукограда не изменяет организационно-правовые формы организаций научно-производственного комплекса, но позволяет получать господдержку.

Государственная поддержка каждого наукограда осуществляется в соответствии с программой его развития в рамках муниципального образования. Она является основанием для разработки и утверждения федеральной целевой программы развития наукограда.

Например, когда Указом Президента Российской Федерации в 2000 году был присвоен статус наукограда Российской Федерации г. Обнинску Калужской области⁷, в его программе развития на 2000–2009 гг. были определены следующие направления научной, научно-технической и инновационной деятельности, экспериментальных разработок, испытаний и подготовки кадров:

- фундаментальные исследования в области атомной науки и техники, материаловедения, технологии живых систем, экологии и рационального природопользования, радиационной медицины;

- научно-техническая и инновационная деятельность, экспериментальные разработки, испытания в области топлива и атомной энергетики, новых материалов и химических продуктов, экологии и рационального природопользования, производственных технологий, радиационной медицины;

- разработка и внедрение методов обеспечения ядерной и радиационной безопасности функционирования ядерных энергетических объектов науки – производственного комплекса г. Обнинска;

- подготовка кадров в области атомной науки и техники.

Оценка результатов реализации программы осуществлялась посредством мониторинга соответствия достигнутых значений основных показателей их контрольным значениям.

В 2003 году был присвоен статус наукограда рабочему поселку Кольцово Новосибирской области⁸. В программе развития были определены следующие важные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности, экспериментальных разработок, использования и подготовки кадров, являющиеся приоритетными как для рабочего поселка Кольцово Новосибирской области в 2002–2007 годах, так и для государства: фундаментальные исследования в области вирусологии, микробиологии, молекулярной биологии, эпидемиологии, биотехнологии и экологии; научно-техническая и инновационная деятельность, экспериментальные разработки, испытания в области технологий живых систем, экологии и рационального природопользования, новых материалов и химических технологий по следующим направлениям: генодиагностика и генотерапия; технологии биоинженерии и иммунокоррекции; химический и биологический синтез лекарственных средств и пищевых добавок, белковых препаратов и композитов с заданными функциональными свойствами; рекомбинантные вакцины; производство и переработка сельскохозяйственного сырья; разработка, конструирование, испытания и клиническая оценка лекарственных средств; разработка предложений по мерам противодействия актам биотерроризма; технологии мониторинга окружающей среды; компьютерное моделирование техногенных катастроф и биотеррористических актов; изучение биоразнообразия; природоохранные технологии; нанотехнологии на основе белков и нуклеиновых кислот; проектирование и оценка свойств новых химических продуктов; разработка и производство диагностических, лечебно-профилактических и вакцинных препаратов в интересах медицины и сельского хозяйства; подготовка кадров в области молекулярной биологии, микробиологии, вирусологии и биотехнологии, меди-

⁶ Об утверждении Порядка рассмотрения предложений о присвоении муниципальному образованию статуса наукограда Российской Федерации и прекращении такого статуса: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.2004 г. № 681.

⁷ О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Обнинску Калужской области: Указ Президента Российской Федерации от 6.05.2000 г. № 821.

⁸ О присвоении статуса наукограда Российской Федерации рабочему поселку Кольцово Новосибирской области: Указ Президента Российской Федерации от 17.01.2003 г. № 45.

цинской биологии, фармакологии, метрологии, сертификации и менеджмента.

Чуть ранее, в 2002 году, статус наукограда был присвоен г. Королеву⁹ Московской области. В его программе развития также были определены важнейшие направления научной, научно-технической и инновационной деятельности, экспериментальных разработок, испытаний и подготовки кадров, являющиеся приоритетными для г. Королева в 2002–2006 годах и страны в целом: проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, связанных с ракетно-космической техникой, реализация результатов этих исследований; проведение теоретических и экспериментальных работ в области аэрогазодинамики, тепломассопереноса, прочности и динамики полета ракет и космических аппаратов; создание ракетно-космической и авиационной техники; разработка и производство новых ракетных двигателей; разработка и производство систем энергообеспечения беспилотных космических аппаратов и пилотируемых орбитальных комплексов; создание новых конструкционных материалов и технологий; организация выпуска наукоемкой продукции на основе разработок предприятий г. Королева; подготовка кадров в области ракетно-космической и инновационной деятельности.

В 2001 году статус наукограда был присвоен г. Дубне Московской области¹⁰. В Программе его развития были определены следующие направления: фундаментальные исследования в области физики элементарных частиц, атомного ядра и физики конденсированного состояния вещества с использованием ядерно-физических методов; разработка и производство ракетной и авиационной техники; разработка и производство систем акустоэлектроники; научно-техническая и инновационная деятельность, экспериментальные разработки, испытания в области информационно-телекоммуникационных систем, электроники, атомной энергетики, нетрадиционных возобновляемых источников энергии, новых материалов и химических продуктов, мониторинга природно-техногенной сферы, обеспечения безопасности продукции, производств и объектов; подготовка кадров в области гуманитарной, научно-технической и инновационной деятельности.

В октябре 2005 года, статус наукограда был присвоен г. Пущино Московской области¹¹. В Про-

грамме его развития были определены следующие направления:

– информационно-телекоммуникационные технологии и электроника; высокопроизводительные вычислительные системы; компьютерное моделирование, искусственный интеллект; информационно-телекоммуникационные системы;

– новые материалы и химические технологии: мембранные технологии; обезвреживание техногенных сред;

– технологии живых систем: технологии биоинженерии; генодиагностика и генотерапия; безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов; системы жизнеобеспечения и защиты человека; синтез лекарственных средств и пищевых добавок; биологические средства защиты растений и животных; производство и переработка сельскохозяйственного сырья;

– энергосберегающие технологии: нетрадиционные возобновляемые источники энергии и новые методы ее преобразования и аккумулирования; производство электроэнергии и тепла на органическом топливе;

– экология и рациональное природопользование: мониторинг окружающей среды; прогнозирование биологических и минеральных ресурсов; природоохранные технологии, переработка и утилизация техногенных образований и отходов; сохранение и восстановление нарушенных земель, ландшафтов и биоразнообразия, технологии глубокой переработки российского сырья и материалов в легкой промышленности; подготовка кадров в области научно-технической, гуманитарной и инновационной деятельности.

В список наукоградов, которым официально был присвоен этот статус, Московской области вошли города Жуковский, Реутов, Троицк, Фрязино, Черноголовка, Протвино. В Санкт-Петербурге этот статус получил Петергоф, в Алтайском крае – г. Бийск, в Тамбовской области – Мичуринск¹².

К настоящему времени определилось 7 направлений в развитии наукоградов: авиа-, ракетостроение и космические исследования; электроника и радиотехника; автоматизация, машино- и приборостроение; химия, химическая физика и создание новых материалов; ядерный комплекс; энергетика; биология и биотехнология.

В 2010 г. принят Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково»¹³ о строи-

⁹ О развитии г. Королева как наукограда Российской Федерации на 2002–2006 годы: Указ Президента Российской Федерации от 16.09.2002 г. № 987.

¹⁰ О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Дубне Московской области: Указ Президента Российской Федерации от 20.12.2001 г. № 1472.

¹¹ О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Пущино (Московская область): Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2005 г. № 642.

¹² URL: <http://ru.wikipedia.org>.

¹³ Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» от 28.09.2010 № 244-ФЗ.

тельстве современного научно-технологического комплекса по разработке и коммерциализации новых технологий.

Анализ показывает, что наукограды имеют определенную специализацию: собственно наукограды, имеющие свой статус, академические городки и наукотехнограды, но грань между ними все время имеет тенденцию «размывания» за счет интеграции функций.

В 1996 году создано общественное движение «Союз развития наукоградов России» в форме некоммерческого партнерства. Членами Союза являются 37 муниципальных образований, причем не только наукограды со статусом, но и закрытые территориальные образования (ЗАО), предприятия и университеты¹⁴.

Важной в этой системе является инновационная инфраструктура, которая представляет собой спектр посреднических организаций, способствующих внедрению инноваций в производство и распространению инновационных продуктов среди потребителей – фирм и населения в целом. Как показал анализ, субъектами инфраструктуры инновационной деятельности могут признаваться юридические лица, предоставляющие субъектам инновационной деятельности услуги следующих видов:

- 1) производственно-технологические;
- 2) информационно-телекоммуникационные;
- 3) испытание, сертификацию и стандартизацию инновационных продуктов;
- 4) сервис продукции, находящейся в эксплуатации;
- 5) консультационные и правовые;
- 6) подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров;
- 7) финансовые (кредиты и фондовый рынок);
- 8) организационно-управленческие;
- 9) иные виды услуг, необходимые для осуществления инновационной деятельности (транспорт, связь и т. д.)¹⁵.

Исследование также показывает, что к услугам производственно-технологического профиля относятся предоставление производственных помещений для изготовления инновационной про-

дукции, предоставление производственных мощностей и другого оборудования, предоставление непроизводственных, в т. ч. офисных помещений, обеспечение коммуникациями (телефоном, Интернетом и т. д.), охраной.

На ранних стадиях разработки инноваций могут предоставляться услуги экспертных советов, оценка затрат на проведение НИОКР, создание опытных образцов продукции.

Информационно-коммуникационные услуги могут оказываться в качестве самостоятельных и в качестве сопутствующих другим видам услуг. В качестве основных элементов информационных услуг выступают совокупность информационных центров, подсистем, банков данных и знаний, систем связи, центров управления, аппаратно-программных средств и технологий обеспечения сбора, хранения, обработки и передачи информации.

В России еще в 1998 г. была принята Концепция государственной информационной политики¹⁶, а в настоящее время действует Стратегия развития информационного общества¹⁷ и Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»¹⁸.

Уже завершена целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 гг.) – программа развития государства на основе ИТ»¹⁹.

Вопросы испытания, сертификации и стандартизации инновационных продуктов регулируются Патентным законом, Федеральным законом об авторском и смежных с ним правах, Федеральным законом «О техническом регулировании». Эти работы образуют рынок комплексных посреднических услуг, в составе которых, кроме названных, осуществляются консалтинговые, аналитические, экспертные, инжиниринговые, рекламные и другие услуги. Данные услуги предоставляют фирмы, аналитические центры, биржи, ассоциации, научно-технические общества, союзы, фонды. Часто они входят в состав научно-исследовательских учреждений и вузов.

Сервис инновационной продукции, находящейся в эксплуатации, должен осуществляться не только с целью обеспечения правильной ее эксплуатации и своевременности обслуживания и ремонта,

¹⁴ Кузнецов М. И., Волчкова Н. В., Мельникова И. И., Андрюшев Н. В. Созвездие наукоградов. Научно-образовательные проекты Союза развития наукоградов России / Под общ. ред. академика РАН М. И. Кузнецова. М.: «TERRA SFPLENS Московия», 2011.

¹⁵ См., например, проект Федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике. Научный парк МГУ. URL: http://www.sciencepark.ru/in331_5.htm.

¹⁶ Концепция государственной информационной политики. Одобрена на заседании Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи 15.10.1998 г. URL: <http://www.nbu.gov.ua/law/98ru-gip.html/>.

¹⁷ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации от 07.02.2008 г. № Пр-212. URL: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272bafa342409743256c630042dlaa/453t799b9fe>.

¹⁸ Утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.10.2010 г. № 399. URL: <http://www.economy.gov.ru/rnanec/activity/secn'ons/inforientedsoc/>.

¹⁹ Федеральная Целевая Программа «Электронная Россия (2002–2010 гг.)». Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации в ред. от 01.08.2008 г.

но и с позиции осуществления мониторинга изменения свойств продукции в течение срока ее эксплуатации для использования этой информации в процессе дальнейшего совершенствования продукции. Часто эти функции исполняют бизнес-инкубаторы.

Отдельно выделяются консалтинговые услуги инновационным предприятиям:

– технологический консалтинг – помощь в управлении и нахождении оптимальных решений в технологии производства;

– юридический консалтинг, заключающийся в защите предприятия от внешних угроз и решении вопросов интеллектуальной собственности, технического регулирования качества продуктов и услуг;

– консалтинг в области инвестиций, экономики, финансов, маркетинга и внешнеэкономических связей.

Кадровые услуги должны обеспечивать тщательный подбор специалистов-инноваторов для выполнения инновационных работ, проведение исследований для работы на новейших видах научного оборудования, их наладки, обработки, доработки и совершенствования. Значительный объем услуг должен заключаться в выборе форм повышения квалификации инноваторов, переобучения на новые виды деятельности, передачи опыта путем участия в научных симпозиумах, работы на конференциях, путем публикационной активности.

Финансовые услуги инноваторам характеризуются длительным сроком инвестирования средств и высокой степенью коммерческого риска. В этой деятельности активно участвуют банки, инновационные фонды и венчурные фирмы.

Организационно-управленческие услуги являются актуализированными в связи с необходимостью постоянного выбора организационной формы инновационной деятельности. Известно, что инновационный процесс может осуществляться на государственном федеральном, региональном (субъекты Российской Федерации), муниципальном и межгосударственном уровнях, в отраслевых и межотраслевых формированиях.

У крупных, средних и малых организаций разные возможности и отсюда разная инновационная активность. Крупные корпорации создают сеть «своих» средних и малых инновационных фирм в организационных формах франчайзинга или лизинга. Научные и инновационные задачи региона решаются с созданием объединений (университетских, научных и промышленных организаций), различных научно-промышленных центров.

Федеральные и региональные программы по приоритетным направлениям, рассчитанные на

длительные сроки и привлекающие большие ресурсы, осуществляются путем создания крупных научных (научно-технологических) парков, технологических платформ, технополисов и т. д.

Развитие крупных инновационных формирований, как правило, связано с участием отечественных и зарубежных исследователей в совместных предприятиях, фондах, альянсах, финансово-промышленных, транснациональных компаниях.

На уровне корпораций крупного и среднего размера формируются сети посреднических фирм (фирм инфраструктуры), включающих в свой состав малые инновационные фирмы.

Малое предпринимательство является динамичной структурой рыночного хозяйства. Она может оперативно решать управленческие проблемы, тем самым сокращая длительность цикла разработки изделия, его производства и реализации. У них низкий уровень накладных расходов, благодаря чему возможно снижение затрат на единицу потребительского эффекта.

В данных фирмах есть возможность использовать собственные небольшие денежные средства и ресурсы. Привлекательность малых фирм еще в том, что их создатель может проявить свои способности и реализовать свою идею.

На малых предприятиях высокая степень возможности самоорганизации в выполнении творческих проектов и получения признания успехов, а также всегда есть возможность поменять бизнес с минимальными потерями или развить его в условиях роста объемных показателей, иногда даже меняя статус малого на средний размер или включаясь в процессы слияния, поглощения и т. д.

Инновационное предприятие – дело рисковое. В этом его привлекательность и опасность. Но в условиях информатизации, базируясь на росте знаний об объектах инноваций, пользуясь современными методами прогнозирования, расчетами дисконтирования финансовых потоков при различных ситуациях, этот риск можно свести к минимуму. В связи с этим малый бизнес в инновационной сфере стал стремительно распространяться, особенно при венчурной схеме финансирования.

Малые и средние фирмы инновационного бизнеса в настоящее время представлены в виде:

– деловых центров (бизнес-инкубаторов), обеспечивающих услуги и управление в экономической, бухгалтерской, юридической и др. деятельности;

– внедренческих фирм – патентование, лицензирование, внедрение инноваций, продвижение на рынок;

– офисов по лицензированию и трансферу технологий²⁰.

²⁰ Это отделы по передаче технологий (Technology Transfer Offices) в США или отзывы по связям с промышленностью (Judustrial Liaison Offices) в Великобритании (Лаптев Г. Д. Трансфер технологий: опыт университетов США // Коммерциализация технологий: теория и практика. М.: Монолит, 2002. С. 150–184.

Примеров их работы множество. Так, в частности, в Белгородском государственном технологическом университете в 2006 году был создан Инновационно-технологический центр, который выполняет функции создания и ведения базы данных инновационных предложений; отбора и продвижения наиболее жизнеспособных и экономически эффективных научно-технических разработок; поиска источников финансирования; предоставления научно-консалтинговых услуг. Для реализации поставленных задач им заключено соглашение о сотрудничестве с Белгородским отделением Сбербанка России, с Центром инвестиционного роста Белгородской области и Межрегиональной общественной организацией «Ассоциация ученых и специалистов»²¹.

В Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники с 2003 года функционирует Офис коммерциализации разработок, которым разработано и опубликовано «По-

ложение о порядке коммерциализации интеллектуальной собственности»²².

Есть такие формы деловых центров, офисов и фирм в Москве, Санкт-Петербурге и практически во всех центрах субъектов Российской Федерации.

В мировой экономике широкое распространение получили специальные экономические зоны – локальные территории со специальным экономико-правовым льготным режимом хозяйствования. В России они называются Особыми экономическими зонами (ОЭЗ)²³. К критериям создания ОЭЗ можно отнести разработки комплекса мер, направленных на повышение конкурентоспособности национальных компаний путем создания благоприятных условий для их развития на определенной территории.

Основная идея создания ОЭЗ заключается в обеспечении благоприятных условий для развития экономического и научного потенциала, привлечения инвестиций²⁴.

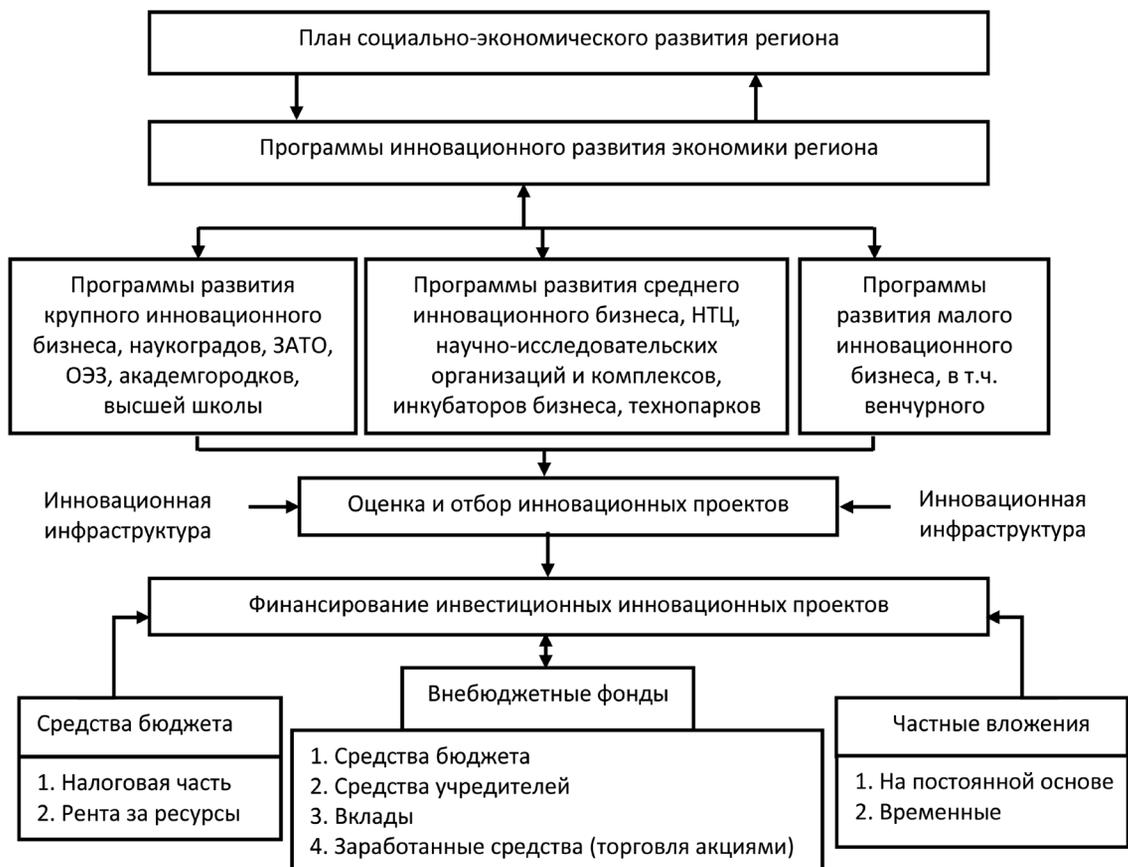

Рис. 3. Основы структуры инновационной системы региона

²¹ Романович Л. Г. Инвестиционно-технологический центр – связующее звено в сотрудничестве науки и производства // Инновации. 2004. № 9(76).

²² Пудкова В. В., Зваров А. Д. Опыт работы Офиса коммерциализации разработок в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники // Инновации. 2004. № 9. С. 61–63.

²³ ОЭЗ подразделяются на промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и торговые.

²⁴ Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июня, 18 декабря 2006 г.).

Исследование показало, что наиболее рационально и эффективно функционируют инновационные предприятия в рамках региональных образований (ОЭЗ, наукограды, региональные ассоциации, союзы инновационных образований). Отсюда схема планирования эффективного функционирования инновационных систем в рамках региона может быть построена следующим образом (см. рис. 3).

Здесь следует отметить, что основными характеристиками жизненного цикла инновационного продукта выступают объем реализации и сумма прибыли. Для анализа затрат и определения экономичности инновации на различных этапах

и по всему жизненному циклу строится профиль (график) инновационного процесса, который максимально согласуется с оценкой эффективности затрат (рис. 4).

При этом можно констатировать, что собственно инвестиционный процесс начинается с утверждения технического предложения и технического задания, то есть от начала осуществления связанных с инновацией единовременных затрат до получения интегрального экономического эффекта.

На рис. 5 детализированы этапы жизненного цикла инновационного проекта с распределяющимися по ним начальными инвестициями, максимальным денежным потоком, денежными

Рис. 4. Схема жизненного цикла (ЖЦ) нововведения (инновации)

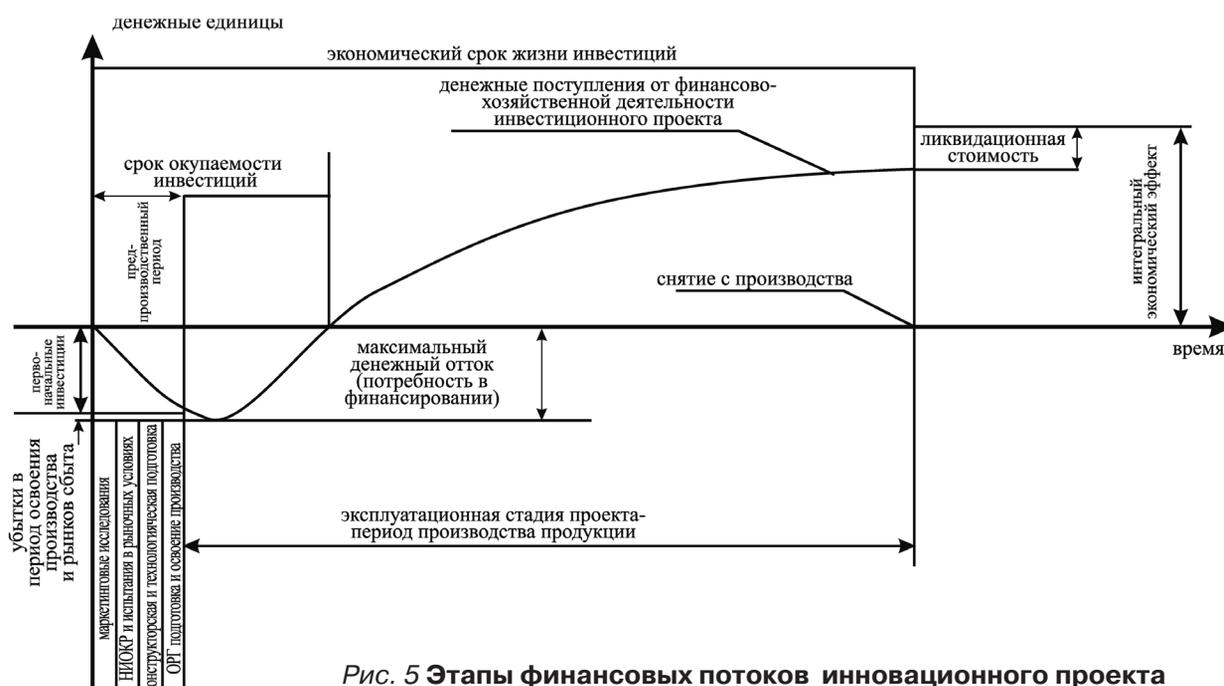

Рис. 5 Этапы финансовых потоков инновационного проекта

поступлениями до начала спада, когда определяется максимальный экономический эффект.

Зная эти тенденции можно по отношению к технологическому процессу выбрать один из типов инвестиционных стратегий фирмы:

– инновационный, обеспечивающий ее технологическое лидерство;

– имитационный, ориентированный на копирование (воспроизведение) достижение технологических лидеров;

– венчурный, ориентированный на использование услуг инновационных фирм²⁵.

Литература

1. *Афонин И. В.* Управление развитием предприятия. Уч. пособие. М.: «Дашков и К», 2002.
2. *Лебедев Н. А., Рагулина Ю. В.* Протекционизм и свобода торговли в системе экономической политики России: история и современность. М., 2013.
3. *Науменко Т. В.* Деятельностный подход как объяснительный принцип современной социальной философии // *Credo new*. 2013. № 1. С. 5.
4. *Пудкова В. В., Уваров А. Ф.* Опыт работы Офиса коммерциализации разработок в Томском

государственном университете систем управления и радиоэлектроники // *Инновации*. 2004. № 9. С. 61–63.

5. *Романович Л. Г.* Инвестиционно-технологический центр – связующее звено в сотрудничестве науки и производства // *Инновации*. 2004. № 9 (76).

References

1. Afonin I. V. (2002) Management of development of the enterprise.
2. Lebedev N. A., Ragulina Yu. V. (2013) Protectionism and free trade in the system of economic policy of Russia: history and modernity.
3. Naumenko T. V. (2013) Activity approach as an explanatory principle of modern social philosophy. *Credo new*, no 1, p. 5.
4. Pudkova V. V., Uvarov A. F. (2004) Experience Office commercialization of the Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics. *Innovations*, no. 9, pp. 61–63.
5. Romanovich L. G. (2004) Investment and Technology Centre – link in the cooperation of science and production. *Innovations*, no. 9 (76).

²⁵ *Афонин И. В.* Управление развитием предприятия. Уч. пособие. М. «Дашков и К», 2002.

УДК 336.722.6

В. И. Карпунин,

кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России, МФПУ
«Синергия», Москва, Россия
e-mail: vikarpunin@mail.ru

Т. С. Новашина,

кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России,
заведующая кафедрой «Банковское
дело» МФПУ «Синергия»,
Москва, Россия
e-mail: tnovashina@mail.ru

Новая парадигма денежно-кредитной политики России: становление и реализация

Аннотация

Цель работы. В статье представлены результаты научного исследования, посвященные раскрытию новой концепции денежно-кредитной политики России, противоречиям и проблемам ее формирования и реализации.

Материалы и методы. Раскрыты основные проблемы проводимой денежно-кредитной политики России, обуславливающие ее серьезные провалы. На основе системно-функционального анализа выявлены основные противоречия проводимой монетарными властями денежно-кредитной политики России.

Результат. Обоснована необходимость критического осмысления результатов проводимой Банком России денежно-кредитной политики, роли ключевого инструмента – ключевой ставки, механизма функционирования «трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики» и его реальной дееспособности.

Заключение. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования инструментов денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: инфляция, процентная ставка, ключевая ставка, свободный режим плавающего валютного курса, трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики, инструменты денежно-кредитной политики.

V. I. Karpunin,

PhD, Associate Professor,
Moscow State University of International
Relations (University),
Moscow, Russia
e-mail: vikarpunin@mail.ru

T. S. Novashina,

PhD, Associate Professor,
Moscow State University of International
Relations (University),
Moscow, Russia
e-mail: tnovashina@mail.ru

The new paradigm of monetary policy in Russia: formation and implementation

Abstract

Purpose of work. The article presents the results of research on disclosure of a new concept of Russian monetary policy, as well as contradictions and problems of its formation and implementation.

Materials and methods. It outlines the main problems of Russian MP, causing its serious failures. On the basis of systemic-functional analysis the major contradictions of Russian monetary policy is discovered.

Results. The necessity of critical reflection of the results of Russian monetary policy is proved, as well as the role of the key tool – the key rate, the mechanism of functioning of the “transmission mechanism of monetary policy” and its real capacity.

Conclusion. The results can be used to improve the instruments of monetary policy.

Keywords: inflation, interest rate, key rate, free floating exchange rate regime, transmission mechanism of monetary policy, tools of monetary policy.

К идеологам современной денежно-кредитной политики (ДКП), последовательно и настойчиво проводимой Банком России в последнее десятилетие, несомненно следует причислить А. В. Улюкаева, как известно, занимавшего в 2004–2013 годах должность первого заместителя председателя Банка России и отвечавшего за «формирование и реализацию единой государственной денежно-кредитной политики».

Свою теоретическую платформу своеобразный идеологический манифест А. В. Улюкаев опубликовал в относительно небольшой по объёму монографии «Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы», получившей в свое время (в рамках «предисловия» к монографии) комплементарно-солидарный отзыв министра финансов Российской Федерации А. Л. Кудрина.

Вывод, который в «Заключении» делает А. В. Улюкаев, таков: «Банку России необходимы эффективные инструменты воздействия на инфляцию», для чего необходимо «перейти к использованию в качестве *главного инструмента* денежно-кредитной политики *процентной ставки*» [курсив наш. – *Прим. авт.*] [13, с. 199–200].

Еще на одно чрезвычайно важное, с нашей точки зрения, положение, высказанное А. В. Улюкаевым, следует обратить пристальное внимание: «Одним из наиболее важных внешних экзогенных факторов, которые оказывают *существенное влияние* на денежно-кредитную политику России, является *динамика* мировых цен на нефть» [13, с. 153].

Именно эта парадигма (возрастающий (!) тренд мировых нефтяных цен), лежащая в основе теоретического обоснования «нового курса» ДКП России, «толкает» автора к утверждению: «практически единственным реализуемым в ближайшее время вариантом... является... переход к *политике растущих процентных ставок* и «*дорогих денег*» [курсив наш. – *Прим. авт.*] [13, с. 166]. Банк России сполна реализовал данную процентную политику в сентябре 2008 г.

Данное теоретическое положение легло в основу формируемой национальной ДКП России, получив свое фундаментальное воплощение в «Концепции – 2020». В разделе «Долгосрочные приоритеты денежно-кредитной и бюджетной политики» Концепции – 2020 сформулированы условия перехода к свободному режиму плавающего курса национальной валюты – *наличие макроэкономической устойчивости*. «Это (наличие макроэкономической устойчивости. – *Прим. авт.*) позволит Центральному банку Российской Федерации перейти к *свободному режиму плавающего курса* национальной валюты», и, далее, «*значительно повысится*

роль процентных ставок, устанавливаемых Центральным банком Российской Федерации».

Итак, теоретически «обоснованы» и концептуально декларированы институциональные ключевые параметры будущей ДКП России: «*свободный режим плавающего валютного курса*» и «*главный инструмент* денежно-кредитной политики – *процентная ставка*». Декларированы и условия возможного практического использования этого режима и этого инструмента ДКП – достижение макроэкономической устойчивости.

Проблемы ДКП России

Проблема первая – отсутствие необходимых условий перехода к новому режиму ДКП.

В рамках публично объявленной новой парадигмы отсутствует необходимый комплекс условий перехода к новому режиму ДКП – таргетированию инфляции в Российской Федерации [13, с. 94–107].

В контексте доклада, исходя из его информационной, крайне локальной, тезисной формы, мы тем не менее не можем не привести (относительно пространное) ключевое положение, декларируемое А. В. Улюкаевым в своем программном документе, – положение, раскрывающее стержневой элемент решения, обозначенной нами первой проблемы: «Гораздо более серьезной проблемой является развитость *трансмиссионного механизма* воздействия процентных ставок на денежную базу. До настоящего времени такое взаимодействие происходило в основном при купле-продаже валюты. Но в условиях инфляционного таргетирования данный инструмент *нельзя считать приемлемым*, так как он в *значительной мере зависит от внешне-экономической конъюнктуры*. Для эффективного таргетирования (т. е. для достижения объявленных целей ДКП. – *Прим. авт.*) органы денежно-кредитного регулирования должны иметь возможность влиять на ситуацию на денежном рынке *через процентные ставки*, чему может способствовать как развитие рынка облигаций Банка России, так и постепенное повышение роли процентной политики ЦБ по мере *роста реальных процентных ставок* в стране (!)» [13, с. 106–107].

Это же теоретическое положение и, как представляется автору, ключевой компонент национальной ДКП России А. В. Улюкаев приводит и в «Заключении» своей монографии акцентируя тем самым внимание профессионального сообщества на исключительной роли процентной политики в регулировании инфляции [13, с. 197].

Принимая безоговорочно эту парадигму Председатель Банка России Э. С. Набиуллина во вступительном слове к «Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной по-

литики на 2015 год и на период 2016 и 2017 годов» пишет: «Важным шагом на пути повышения эффективности воздействия денежно-кредитной политики на экономику станет переход к режиму плавающего валютного курса. При плавающем валютном курсе Банк России может **полностью сконцентрироваться на управлении процентными ставками и достижении цели по инфляции**» [11, с. 5]. Данная позиция руководством Банка России выверена особо, поскольку проект «Основных направлений ЕГДКП на 2015 г.» на протяжении его подготовки и утверждения многократно подвергался корректировкам.

Готовя статью к публикации, мы посчитали необходимым в контексте обозначенной проблемы **отсутствия необходимых условий перехода к новому режиму ДКП** обратить внимание на весьма важное обстоятельство, которое не только подтверждает, с точки зрения руководства Банка России, наличие этой нерешенной проблемы, но и демонстрирует попытку уйти от ответственности за принятые ранее решения в рамках ошибочной парадигмы. Понимая сегодня, спустя восемь месяцев, всю пагубную и трагическую значимость для российской экономики последствий принятого решения – решения Совета директоров Банка России в декабре 2014 г. о «благотворном», «терапевтическом», скачкообразном и в силу этого непременно позитивно «действенном» повышении процентной ставки, председатель Банка России, одобрив публикацию проекта «Основных направлений на 2016 г...» и определив во «Введении» «ответственных» за фантастический скачек инфляции – «падение цен на нефть» и «необходимость погашения значительных объемов внешнего долга» [12], оставила этот текст без своего портрета и без своей подписи, хотя это было специально сделано в предыдущем документе – «Основных направлениях ДКП на 2015 г. ...» [11].

Проблема вторая – концептуальное ограничение спектра применяемых Банком России инструментов ДКП.

Концептуальный выбор – признание в 2013 г. Советом директоров Банка России главным (ключевым) инструментом ДКП России процентной ставки, косвенного инструмента ДКП.

При широких инструментальных возможностях Банк России с большим опозданием ввел два новых в своей практике инструмента. «Для ограничения рисков возможной дестабилизации ситуации на валютном рынке мы ввели два новых вида операций с иностранной валютой – сделки «валютный своп» по продаже долларов США за рубли и аукционы РЕПО в иностранной валюте». Но, к сожалению, с непоправимым опозданием. Спекулятивные силы расчетливо спланировали и успешно реализовали массированную атаку на российский рубль. Серьезная девальвация рубля

свершилась как факт. А Банк России вынужден был расписаться в своей беспомощности в регулировании валютного рынка по принятым ранее процедурам и принять экстраординарные меры. «Центробанк оценивает ситуацию на валютном рынке как критическую», – заявил первый зампред Банка России Сергей Швецов на круглом столе по финансовым рынкам, прошедшем в Москве 16.12.2014 г. В ночь на 16.12.2014 г. Центральный банк Российской Федерации экстренно поднял ключевую ставку с 10,5% до 17%. Реакция на валютном рынке: евро 16.12.2015 г. поднялся до 100 рублей, доллар – до 80 рублей.

Этому всецело способствовала процентная политика Центрального банка Российской Федерации и концептуальное ограничение спектра применяемых Банком России инструментов ДКП. «В 2014 году ЦБ трижды повышал ставки по своим операциям, увеличив их почти в полтора раза. Так называемая ключевая ставка ЦБ была повышена с 5,5% в конце прошлого года до 8%. Такая политика, по замыслу руководства ЦБ, должна была снизить мотивацию к оттоку капитала и одновременно ограничить динамику денежной массы. В итоге ЦБ надеялся снизить давление на рубль и одновременно уменьшить инфляцию. Но, как известно, ничего подобного не произошло. А события развивались в прямо противоположном направлении. В результате **«лекарство оказалось хуже болезни»**, как отмечалось в отчете ЦМАКП» [7].

Проблема третья – отсутствие действенных механизмов реализации ДКП, ложное представление о функционировании экономических механизмов вообще и о механизме функционирования «передаточного (трансмиссионного) механизма ДКП» в частности.

«Гораздо более серьезной проблемой является развитость *трансмиссионного механизма* воздействия процентных ставок на денежную базу» [13, с. 106–107]. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики Банк России понимает следующим образом, декларируя это в «Глоссарии» к Основным направлениям ЕГДКП: «Процесс воздействия решений в области денежно-кредитной политики (в частности, решения центрального банка относительно изменения **процентных ставок** по своим операциям) на экономику в целом и прежде всего на ценовую динамику. Важнейшим каналом трансмиссии денежно-кредитной политики является **процентный канал**, действие которого основано на **влиянии политики центрального банка** на изменения процентных ставок, по которым субъекты экономики могут размещать и привлекать средства, а через них – на решения о потреблении, сбережении и инвестировании и, таким образом, на уровень совокупного спроса,

экономическую активность и инфляцию» [11, с. 41; 12, с. 58].

В рамках понимаемой им парадигмы функционирования трансмиссионного механизма А. В. Улюкаев в «Заключении» своей монографии делает основополагающий вывод: «Именно режим таргетирования инфляции позволит в наибольшей степени защитить экономику от **внешних ценовых шоков**: при возникновении такой угрозы ЦБ оперативно ограничивает доступ денег в экономике и **не позволяет росту цен перекиннуться на внутренний рынок**» [13, с. 198].

Вопреки ожиданиям и публичным заверениям руководства Банка России о «действенности» и «эффективности» механизма реализации ДКП – *трансмиссионного механизма ДКП* с единственным и осознанно выбранным «каналом» – «важнейшим каналом трансмиссии денежно-кредитной политики является **процентный канал**, действие которого основано на влиянии политики центрального банка», механизм, на чудотворное действие которого руководство и рассчитывало, оказался полностью недееспособным.

Противоречия реализации ДКП России

Противоречие первое – противоречие между реальными, фактически наличествующими в национальной экономике и декларируемыми монетарными властями **факторами инфляции** (несоответствие реальных причинно-следственных связей, обуславливающих российскую инфляцию, и их модельное, концептуальное представление монетарными властями).

Противоречие второе – противоречие между реальными, фактически протекающими в экономике и декларируемыми монетарными властями **темпами инфляции** (несоответствие степени интенсивности протекания процессов перераспределения в обществе национального богатства).

Противоречие третье – противоречие между системно необходимым и фактически декларируемым монетарными властями **объектом управления** (превратно понимаемый монетарными властями объект управления – инфляция).

Есть все основания полагать, что декларируемое в проекте «Основных направлений ДКП на 2016 г. ...» стратегическое намерение о «снижении уровня инфляции до 4% в 2017 г.» [12, с. 3] при тех моделях оценки инфляции, выявлении «природы факторов инфляции» [12, с. 3] и механизмах нейтрализации их негативного воздействия, которые использует в практике своей деятельности мегарегулятор российского финансового рынка – Банк России – выполнено не будет.

Отсутствие противоречивости проводимой денежными властями ДКП как непреложное

условие ее результативности на уровне теоретического осмысления несомненно осознается денежными властями, в частности А. В. Улюкаевым. В своей монографии А. В. Улюкаев неоднократно обращает внимание на необходимый «контроль за непротиворечивостью» проводимой ДКП, в частности, «валютной и денежно-кредитной политики» [13, с. 149].

Однако система противоречий формируемой и реализуемой Центральным банком Российской Федерации современной ДКП России столь велика и эти противоречия столь глубоки, что одного «контроля» в рамках принятой парадигмы проводимой ДКП не достаточно. Необходимо концептуальное обновление современной ДКП, осмысление монетарной властью «законов» функционирования экономических механизмов, и прежде всего «трансмиссионного механизма ДКП». С учетом этого нужно критическое переосмысление условий, необходимых для устойчивого, а в дальнейшем и оптимального функционирования «трансмиссионного механизма ДКП», необходим выбор, включая проектирование новых и результативное использование широкого спектра прямых и косвенных инструментов ДКП. С учетом складывающихся реалий глобализации и трансформации мирохозяйственных связей необходима перенастройка функционирования всей финансовой системы России.

Литература

1. Действия ЦБ близки к шизофрении. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/121673/>.
2. Интервью первого зампреда комитета Госдумы по бюджету и налогам Оксаны Дмитриевой. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2634535>.
3. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Инфляция: природа, измерение, управление // Россия в европейском и мировом информационном пространстве: сборник научных трудов. Материалы международной научно-практической конференции / под ред. д.э.н. профессора М. Д. Симоновой. М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 339–362.
4. Карпунин В. И. Методология устойчивости финансовых систем: введение в проблему // Банковские услуги. 2012. № 2. С. 8–11.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.
6. Кудрин А. Инфляция: российские и мировые тенденции // Вопросы экономики. 2007. № 10. С. 4–26.
7. Лекарство Набиуллиной оказалось хуже самой болезни // Независимая газета. 2014. 20 окт. URL: <http://finance.rambler.ru/news/analytics/152454857.html>.

8. *Новашина Т. С., Карпунин В. И.* Антиинфляционная политика: методология формирования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 5 (39). С. 16–24.
9. *Новашина Т. С.* Проблемы обеспечения устойчивости национальной денежной системы в условиях финансовой глобализации // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. 2012. № 4 (46). С. 4–13.
10. *Новашина Т. С., Воеводская Е. О.* Процентная политика Банка России: проблемы обеспечения устойчивости российского рубля // Банковские услуги. 2011. № 12.
11. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и на период 2016 и 2017 годов.
12. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и на период 2017 и 2018 годов. Проект от 11.09.2015 г.
13. *Улюкаев А. В.* Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2010.
14. *Улюкаев А. В.* Новые вызовы денежно-кредитной политики // Деньги и кредит. 2012. №11. С. 3–5.
15. *Karpunin V.* The nature of inflation: new theory of money dysfunction. EBES 2013. Anthology.
4. *Karpunin V. I.* (2012) Methodology for the stability of financial systems: introduction to the problem. *Banking*, no. 2, pp. 8–11.
5. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020.
6. *Kudrin A.* (2007) Inflation: Russian and global trends. *Questions of economy*, no. 10, pp. 4–26.
7. *Nabiullina's remedy was worse than the disease itself* (2014). *Independent newspaper*. 20 October. URL: <http://finance.rambler.ru/news/analyt/152454857.html>.
8. *Novashina T. S., Karpunin V. I.* (2011) Anti-inflationary policy: methodology of formation. *Bulletin of Saratov State Socio-Economic University*, no. 5 (39), pp. 16–24.
9. *Novashina T. S.* (2012) Problems sustainability of the national monetary systems in the context of financial globalization. *Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics*, no. 4 (46), pp. 4–13.
10. *Novashina T. S., Provincial E. O.* (2011) Interest rate policy of the Bank of Russia: problems of stability of the Russian ruble. *Banking*, no. 12.
11. Guidelines for the Single State Monetary Policy for 2015 and for the period 2016 and 2017.
12. Guidelines for the Single State Monetary Policy for 2016 and for the period 2017 and 2018. Project from 09.11.2015/
13. *Ulyukayev A. V.* (2010) Modern monetary policy: problems and prospects.
14. *Ulyukayev A. V.* (2012) New challenges monetary policy. *Money and the credit*, no. 11, pp. 3–5.
15. *Karpunin V. I.* (2013) The nature of inflation: new theory of money dysfunction. Anthology.

References

1. The actions of the Central Bank are similar to schizophrenia. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/121673/>.
2. Interview of first deputy chairman of the Duma Committee on Budget and Taxes Oksana Dmitrieva. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2634535>.
3. *Karpunin V. I., Novashina T. S.* (2014) Inflation: the nature of measurement, control. *Russia in the European and global information space: collection of scientific papers*. Simonova M. D. (Ed). Proceedings of the international scientific conference, pp. 339–362.

УДК 332.14

С. В. Мишина,
кандидат экономических наук,
начальник отдела доходов комитета
экономики, финансов и контроля
администрации городского округа
«Город Калининград»,
e-mail: komfin@klgd.ru

Обеспечение бюджетной сбалансированности на субфедеральном уровне

Аннотация

Цель работы. Несмотря на определенный прогресс в методах регулирования региональных и местных бюджетов, в настоящий момент их состояние создает искаженные стимулы для проведения эффективной экономической политики на субфедеральном уровне. Централизация устойчивых и наиболее контролируемых налогов на федеральном уровне власти, растущая зависимость региональных и местных бюджетов от финансовой помощи, незавершенность процесса разграничения расходных полномочий между уровнями публичной власти, – все это еще больше обостряет проблемы финансового обеспечения на местах.

Материалы и методы. В связи с этим важными остаются вопросы дальнейшего укрепления доходной базы региональных и местных бюджетов, совершенствования организации межбюджетных отношений, способствующих реализации целей и задач социально-экономического развития страны и ее территорий.

Результат. Реализация предложенных механизмов, по мнению автора, позволит создать предпосылки для вывода значительной части муниципальных образований из кризисной ситуации.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования бюджетной сбалансированности на субфедеральном уровне.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, бюджетная сбалансированность, бюджетный процесс, межбюджетные отношения.

S. V. Mishina,
candidate of economic sciences,
head of the department of revenue
management planning of the budget of
the committee for economy, finance and
control of administration of city district
«City of Kaliningrad»
e-mail: komfin@klgd.ru

Ensuring fiscal balance at the sub-national level

Abstract

Purpose of work. Despite some progress in the methods of regulation of regional and local budgets, at the moment, their state creates perverse incentives for effective economic policy at the sub-national level. The centralization of the most sustainable and controlled taxes on the Federal level, growing dependence of regional and local budgets from financial aid, the incomplete process of differentiation of account powers between levels of public power – all of this further exacerbates the problems of financial security.

Materials and methods. In this regard, important questions remain to further strengthen the revenue base of regional and local budgets, improvement of intergovernmental relations, contributing to the objectives and tasks of socio-economic development of the country and its territories.

Results. According to the author the implementation of the proposed mechanisms to create a background to display a large part of municipalities of the crisis.

Conclusion. The results can be used to improve the budgetary balance at the sub-national level.

Keywords: fiscal federalism, fiscal balance, the budget process, intergovernmental relations.

В последние годы в России немало сделано для усиления финансовой самостоятельности и укрепления экономической независимости региональных органов власти и органов местного самоуправления. Вместе с тем в решении данных проблем остались нерешенные вопросы, главный из которых – обеспеченность соответствующих органов власти финансовыми ресурсами для исполнения возложенных на них полномочий.

На фоне упорядочения взаимоотношений внутри бюджетной сферы и процесса реформирования бюджетного процесса особо актуальной остается задача субфедеральных бюджетов в развитии собственной финансовой базы.

В последние годы основными темами, находящимися в поле зрения большинства специалистов

по проблеме государственных и муниципальных финансов, являются вопросы наведения элементарного порядка в области учета и контроля. Исследователи ориентируются в основном на создание новых механизмов организации бюджетных процедур, которые по возможности смогут исправить очевидные недостатки бюджетного процесса. Вместе с тем главная проблема, которая остается нерешенной на протяжении последних двадцати с лишним лет, – это проблема бюджетного федерализма, точнее адаптация бюджетной системы России к распределению прав и обязанностей между различными уровнями федеративного государства.

Бюджетно-налоговые отношения между федеральными, региональными и местными органами власти, способствующие экономическому развитию страны или тормозящие его, в России как федеративном государстве могут строиться только на основе бюджетного федерализма. С одной стороны, бюджетный федерализм является той базой, на которой покоятся межбюджетные отношения – отношения по поводу распределения расходов и доходов по различным уровням бюджетной системы и финансовой помощи из вышестоящих бюджетов нижестоящим. С другой стороны, сам бюджетный федерализм и его основополагающие принципы наиболее четко проявляются и реализуются именно в системе межбюджетных отношений.

В настоящее время для бюджетной системы Российской Федерации основными проблемами, от решения которых зависит успех политики в этой сфере, являются следующие:

– распределение функций по финансированию тех или иных расходов между федерацией, субъектами Федерации и муниципальными образованиями, то есть проблема перегруппировки расходов по уровням бюджетной системы;

– распределение доходных источников между бюджетами разных уровней;

– выравнивание доходной обеспеченности бюджетов субъектов Федерации и муниципальных образований.

Необходимость разграничения совместных расходных полномочий всех уровней власти обусловлена тесной взаимосвязью между достижением реальной самостоятельности региональных и местных бюджетов, стимулированием повышения уровня мобилизации их собственных доходов и другими факторами.

Совершенствование системы управления бюджетными ресурсами на субфедеральном уровне тесно связано с решением ряда проблем, которые следует рассматривать в двух направлениях:

– проблемы, которые требуют решения на государственном уровне;

– проблемы, с которыми регионы способны справиться своими силами.

В русле общегосударственных мероприятий существует несколько основных точек реформирования, осуществляемых совместно центром, субъектами Федерации и муниципальными образованиями. К ним относятся: 1) территориально-административная реформа; 2) распределение государственных полномочий между уровнями бюджетной системы; 3) налоговая реформа.

В процессе проведения территориально-административной реформы были осуществлены следующие мероприятия:

– проведено укрупнение субъектов Российской Федерации. Количество субъектов Российской Федерации было уменьшено с 89 до 85¹.

По мнению Д. Палатникова [8], процесс укрупнения влечет за собой следующие негативные последствия:

Во-первых, новообразованные административно-территориальные единицы необходимо наделить определенными правами самоуправления, прежде всего, правом участия в процессе принятия решений органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Это тянет за собой огромный массив муниципальной реформы.

Во-вторых, усложняется процесс бюджетного обеспечения территорий: прежде дотируемые напрямую из центра «слабые» регионы станут получать дотации из бюджета областей и краев, в состав которых они входят. В силу этого они станут дополнительной проблемой для «регион-доноров», которые не могут рассчитывать на дополнительную финансовую помощь. Даже при наличии особого статуса в соответствии с федеральным конституционным законом финансирование существенно уменьшится.

Помимо прочего, внушает некоторые опасения и экономическая составляющая процесса укрупнения субъектов Федерации. Очевидно, что в таком качестве может рассматриваться только экономически самодостаточный регион, способный обеспечивать потребности населения,

¹ 1 декабря 2005 года впервые на карте России появился новый субъект Федерации, образованный в результате объединения двух самостоятельных прежде субъектов – Пермский край. 1 января 2007 года в составе Российской Федерации появился новый субъект – объединенный Красноярский край, 1 июля 2007 года – Камчатский край. Создание объединенной Иркутской области завершилось 1 января 2008 года, а Забайкальского края – 1 марта 2008 года. В соответствии с Федеральным законом от 21.03.2014 №6-ФЗ в состав Российской Федерации вошли новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

содержать государственный аппарат и отвечать по обязательствам за счет собственных ресурсов. Однако большинство субъектов Российской Федерации не отвечает данному требованию. Соответственно эти задачи должны решаться путем нормализации налогово-бюджетных взаимоотношений и реального стимулирования экономики;

– проведен переход к двухуровневой модели местного самоуправления. В результате реформы общее число муниципальных образований в России составило 23637 муниципальных образований².

Признавая недостатки двухуровневой системы, основная масса специалистов³ утверждает, что преимущества этой системы перевешивают ее недостатки. Кроме того, эта модель отвечает следующим характерным для России условиям: большие территории расселения; низкая плотность населения; значительная степень концентрации экономики и социальной сферы в отдельных «точках» (поселениях); недостаточность, слабость коммуникаций (дороги, связь и др.). То есть в подобной ситуации двухуровневая модель позволяет обеспечить, с одной стороны, приближение власти к населению, а с другой – необходимую концентрацию ресурсов.

Конечно, изменения в территориальном делении были обусловлены стремлением оптимизировать межбюджетные потоки, сделать их более рациональными и прозрачными, а также сформировать такую структуру бюджетной системы, при которой на каждом её уровне перечень возложенных задач соответствовал переданным ресурсам. Регионы и муниципальные образования должны быть максимально независимы в решении вопросов, закрепленных за ними, иметь финансовые ресурсы для своего развития (что должно обеспечиваться, с одной стороны, развитием собственной финансовой базы, а с другой – четкой системой предоставления финансовой помощи из вышестоящих бюджетов) и самостоятельно отвечать за экономическое состояние своей территории.

Однако, как показывает практика, большинство субъектов Федерации и особенно муниципальных образований испытывают существенные затруднения в перспективах осуществления и, тем более, расширения бюджетной самостоятельности, что подрывает их финансовую основу. Наличие указанных проблем связано не только с несовершенством действующего механизма функционирования межбюджетных отношений, но и с рядом объективных причин, таких как существенная дифференциация уровней нало-

гового потенциала и состояния социальной сферы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование финансовых основ бюджетов субфедерального уровня власти и межбюджетных отношений.

По нашему мнению, успешное развитие межбюджетных отношений в России зависит от возможности проводить на уровне «субъект Российской Федерации – муниципальное образование» самостоятельную бюджетно-налоговую политику в рамках законодательно установленного разграничения полномочий и ответственности между органами власти разного уровня.

Отдельно следует остановиться на налоговых полномочиях органов власти субфедерального уровня.

В настоящее время распределение налоговых полномочий между уровнями власти в России происходит по следующим основным элементам:

- установление налога, в частности определение объекта налогообложения, категории налогоплательщиков, налоговой базы, налоговой ставки, порядка исчисления налогов и налогового периода, налоговых льгот (освобождений);
- распределение налоговых доходов между бюджетами различного уровня;
- определение порядка и условий исполнения налогового обязательства и зачисления налоговых доходов в бюджет;
- введение налога;
- администрирование налога.

Основополагающим элементом налоговых полномочий органов власти различного уровня являются полномочия по установлению и введению налогов. Общие положения о распределении полномочий по установлению и введению налогов между органами государственной власти и управления установлены Бюджетным и Налоговым кодексами Российской Федерации.

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации [2, ст. 3] налог считается установленным лишь в том случае, когда определены все элементы налогового механизма, а именно: налогоплательщики, объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка, налоговые льготы, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога, представления налоговой декларации.

В Российской Федерации установление новых видов налогов отнесено к полномочиям федеральных органов власти. Органы власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления обладают лишь правом вводить

² Данные Министерства юстиции Российской Федерации по состоянию на 25.09.2013 г.

³ Специалисты и эксперты Центра фискальной политики, Института экономики переходного периода, Института экономики города, Института реформирования общественных финансов.

региональные и местные налоги. При этом устанавливать они могут только отдельные элементы налогового механизма [2, ст. 12].

Важно отметить, что установленное в Российской Федерации распределение налогов по видам (федеральные, региональные, местные) содержит существенно отличную от мировой практики трактовку статуса налогов. Так, принадлежность налога к тому или иному виду не характеризует компетенцию соответствующих органов власти по управлению этим налогом.

В Российской Федерации по каждому налогу установлен свой объем налоговых полномочий органов власти. Региональные и местные

органы власти вправе вводить или не вводить региональный или местный налог. При этом по разным налогам предусмотрены различные возможности территориальных властей влиять на величину базы или ставки. По многим, в том числе федеральным, налогам законодательство устанавливает долевое распределение доходов, существенно ограничивая право на распоряжение вводящих эти налоги органов власти.

Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по установлению налоговых ставок и налоговых льгот представлены в таблице 1.

Таблица 1

Полномочия субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по изменению элементов налогообложения отдельных налогов

Налог	Полномочия субъектов Российской Федерации	Полномочия органов местного самоуправления [2]
1	2	3
Налог на прибыль организаций	Ставка налога, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, может быть понижена для отдельных категорий налогоплательщиков с 17,5 до 13,5 %	–
Налог на игровой бизнес	Налоговые ставки устанавливаются в следующих пределах: 1) за один игровой стол – от 25 000 до 125 000 рублей; 2) за один игровой автомат – от 1 500 до 7 500 рублей; 3) за одну кассу тотализатора или одну кассу букмекерской конторы – от 25 000 до 125 000 рублей.	–
Единый налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	–	–
Единый налог на вмененный доход для определения видов деятельности	–	Представительные органы местного самоуправления: <ul style="list-style-type: none"> • вводят в действие систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности; • определяют виды предпринимательской деятельности, в отношении которых вводится единый налог (в пределах перечня, установленного Налоговым кодексом Российской Федерации); • определяют значения коэффициента К2, учитывающие особенности ведения предпринимательской деятельности для всех категорий налогоплательщиков, на календарный год в пределах от 0,005 до 1 включительно
Единый сельскохозяйственный налог	–	–

1	2	3
Патентная система налогообложения	<p>Представительные органы субъектов Российской Федерации:</p> <ul style="list-style-type: none"> • вводят в действие систему налогообложения в виде патентной системы по видам деятельности, указанных в НК РФ на территории данного субъекта Российской Федерации; • имеют право вводить патентную систему для дополнительного перечня видов предпринимательской деятельности, относящихся к бытовым услугам населению; • имеют право увеличивать минимальные и максимальные размеры потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода от трех до пяти раз в зависимости от вида и места осуществления предпринимательской деятельности 	—
Налогообложение при выполнении соглашений о разделе продукции	По решению соответствующего законодательного (представительного) органа государственной власти или представительного органа местного самоуправления инвестор освобождается от уплаты региональных и местных налогов и сборов	
Налог на имущество организаций	<p>Представительные органы субъектов Российской Федерации вправе:</p> <ul style="list-style-type: none"> • ввести в действие налог; • установить налоговые ставки (ставки не могут превышать 2,2%); • установить дифференцированные налоговые ставки в зависимости от категорий налогоплательщиков и (или) имущества, признаваемого объектом налогообложения; • не устанавливать отчетный период по налогу; • предусматривать налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиками 	—
Транспортный налог	<p>Представительные органы субъектов Российской Федерации вправе:</p> <ul style="list-style-type: none"> • ввести в действие налог; • установить налоговые ставки (в размерах, установленных НК РФ); • увеличивать (уменьшать) налоговые ставки, но не более чем в пять раз (по сравнению с размерами, установленными НК РФ); • устанавливать дифференцированные налоговые ставки в отношении каждой категории транспортных средств, а также с учетом срока полезного использования транспортных средств; • не устанавливать отчетные периоды; • устанавливать налоговые льготы и основания для их использования; • предусматривать право для отдельных категорий налогоплательщиков не исчислять и не уплачивать авансовые платежи по налогу в течение налогового периода 	—
Земельный налог	<p>Представительные органы местного самоуправления вправе:</p> <ul style="list-style-type: none"> • вводить налог в действие; • определять налоговые ставки (в пределах, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации), порядок и сроки уплаты налога; 	

1	2	3
Земельный налог (Продолжение)	–	<ul style="list-style-type: none"> • устанавливать дифференцированные налоговые ставки в зависимости от категорий земель и (или) разрешенного использования земельного участка; • не устанавливать отчетный период; • предусмотреть уплату в течение налогового периода не более двух авансовых платежей по налогу для налогоплательщиков, являющихся физическими лицами, уплачивающими налог на основании налогового уведомления; • предусмотреть для отдельных категорий налогоплательщиков право не исчислять и не уплачивать авансовые платежи по налогу в течение налогового периода
Налог на имущество физических лиц	–	<p>Представительные органы местного самоуправления вправе:</p> <ul style="list-style-type: none"> • ввести в действие налог; • определить налоговые ставки в пределах, установленных НК РФ, порядок и сроки уплаты налога; • устанавливать налоговые льготы и основания для их использования

Полномочия по определению порядка, сроков уплаты налога и зачисления налоговых доходов в бюджет по всем налогам, взимаемым на территории России, принадлежат исключительно федеральным властям и устанавливаются по каждому налогу в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на наличие трехзвенной налоговой системы, для современной России характерна централизация налоговых полномочий. При этом следует отметить, что налоговое законодательство устанавливает в отношении региональных и местных налогов исключения из объектов налогообложения (которые в теории должны иметь финансовое покрытие из федерального бюджета) и виды налоговых льгот (которые покрываются из бюджета соответствующего уровня, хотя сами льготы предусмотрены в федеральном законодательстве). В результате из-за низкой налоговой автономии региональных и местных властей сужается их налоговая база. К этому следует прибавить, что регионы слишком различаются своим налоговым (доходным) потенциалом.

Проблема обеспечения подлинной самостоятельности региональных и местных бюджетов не может быть решена без существенного повышения доли в доходах этих бюджетов собственных источников налоговых доходов. Но, прежде всего, необходимо определиться в понятии «собственные доходы». Ни Налоговый, ни Бюджетный кодексы не дают такого определения. В Бюджетном кодексе Российской Федерации [1, ст. 47] лишь приведен перечень доходов,

включаемых в данное понятие. Согласно этому перечню к собственным доходам относятся все налоговые и неналоговые доходы, зачисляемые в соответствующие бюджеты в соответствии с налоговым и бюджетным законодательством. Следовательно, к собственным налоговым доходам следует относить не только закрепленные за соответствующим бюджетом налоги, но также и все доходы по тем налогам, нормативы отчислений по которым могут ежегодно изменяться. Относятся к собственным доходам бюджетов и практически все виды трансфертов, за исключением субвенций. Не давая определения понятию собственных доходов, Бюджетный кодекс Российской Федерации соответственно и не поясняет, почему, по каким классификационным признакам те или иные доходы включаются в группу собственных доходов. Логично предположить, что под собственными доходами Бюджетный кодекс Российской Федерации подразумевает такие доходы бюджета, направление использования которых соответствующие законодательные органы при утверждении бюджета определяют самостоятельно, независимо от источника их поступления. Для обеспечения самостоятельности соответствующих бюджетов указанное положение Кодекса достаточно важно. Вместе с тем думается, что это слишком узкое толкование условий, характеризующих понятие собственных доходов, способных обеспечить подлинную самостоятельность бюджетов. Поступающие из вышестоящего бюджета трансферты, а также отчисления от налогов, распределяемые между бюджетами разных уровней на основе

ежегодно изменяемых нормативов, можно назвать собственными доходами бюджетов достаточно условно. Эти доходы являются для бюджетов собственными исключительно в том смысле, что соответствующие органы законодательной власти могут при утверждении бюджета на очередной финансовый год распоряжаться ими по собственному усмотрению, направляя данные средства на решение имеющихся на данной территории проблем. Но размер указанных собственных доходов определяется вышестоящими органами. И даже наличие указанных источников в текущем году не гарантирует их поступление в следующем финансовом году.

Для органов власти, отвечающих за составление и утверждение бюджета, доходные поступления могут являться действительно собственными только при соблюдении еще двух неперемных условий. В первую очередь, на наш взгляд, поступающие в бюджеты доходы должны быть на постоянной основе закреплены за конкретным бюджетом. Кроме того, соответствующие органы власти должны иметь достаточно широкие полномочия по управлению указанными доходными источниками. В части налогов они должны иметь право устанавливать и регулировать элементы не только закрепленных за соответствующим уровнем бюджета налогов, но в определенной мере и по тем налогам, доходы по которым на постоянной основе закреплены за конкретным уровнем бюджетной системы. Только при соблюдении указанных условий региональные и муниципальные органы власти могут прогнозировать поступление налоговых доходов на перспективу, у них появляются экономические стимулы и реальные рычаги для развития производства и расширения налоговой базы на соответствующей территории.

Справедливое распределение налогов и налоговых доходов по уровням бюджетной системы является важнейшим условием обеспечения финансовой самостоятельности региональных и местных бюджетов. Речь в данном случае идет о том, что собственные налоговые источники должны преобладать в общем объеме доходов, по крайней мере, не менее чем в половине бюджетов регионов и муниципалитетов. Вот почему выработка эффективного налогово-бюджетного механизма распределения налоговых поступлений по уровням бюджетной системы приобретает весьма важное значение как для подъема экономики в целом и каждого региона в частности, так и для обеспечения финансовыми ресурсами социальных потребностей общества.

Одновременно с решением данной задачи распределение налогов и налоговых доходов должно обеспечивать и соответствующий уровень финансовой самостоятельности региональных и мест-

ных бюджетов, чего невозможно добиться без обеспечения их достаточным размером поступления собственных доходов.

Решение данной проблемы видится в двух направлениях. Во-первых, это расширение числа региональных и местных налогов. Во-вторых, закрепление за региональными и местными бюджетами поступающих в эти бюджеты доходов от федеральных и региональных налогов и сборов исключительно на постоянной основе. Реализация указанных мер позволит, на наш взгляд, создать твердую финансовую базу для наращивания налогового потенциала и роста налоговых поступлений.

Что касается межбюджетного регулирования на субфедеральном уровне, то для эффективной работы в сегодняшних условиях назрела необходимость решения следующих проблемных вопросов:

1) определение закрытого перечня предметов ведения органов государственной власти и органов местного самоуправления. В процессе разделения полномочий важно создать условия для конкуренции между всеми ветвями власти по вопросу предоставления бюджетных услуг. В то же время передача на региональный и федеральный уровень финансирования исключительно вопросов местного значения, мотивируя это нехваткой средств в местном бюджете, по нашему мнению, является недопустимой;

2) предметы ведения должны быть обеспечены финансовыми полномочиями по формированию доходной части бюджета, в том числе налоговой и бюджетной самостоятельностью;

3) самостоятельное установление заработной платы и штатной численности работников муниципальной бюджетной сферы (в пределах принятых федеральных стандартов);

4) перевод всех льготных категорий на адресный принцип их предоставления. Декларируемая адресность социальной политики должна быть подтверждена финансовой помощью из вышестоящих бюджетов на осуществление комплекса мероприятий по учету и финансированию льгот.

Реализация предложенных механизмов, по нашему мнению, позволит создать предпосылки для вывода значительной части муниципальных образований из кризисной ситуации. Однако следует заметить, что решение вышесказанного перечня вопросов находится в государственном ведении.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31.
 3. Федеральный закон от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40.
 4. Институт экономики переходного периода. URL: <http://www.iet.ru>.
 5. Институт экономики города. URL: <http://www.urbanecomomics.ru>.
 6. Институт реформирования общественных финансов. URL: <http://www.irof.ru>.
 7. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: http://zakon.scli.ru/ru/analytics_statistics.
 8. Палатников Д. Политико-территориальное управление в Российской Федерации: проблемы и последствия укрупнения регионов // Политическое образование. URL: <http://www.lawinrussia.ru>.
 9. Рагулина Ю. В., Петрова Ю. И., Ведзизhev М. Б. Проблемы совершенствования механизма открытости деятельности органов исполнительной власти // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2013. № 4. С. 206–210.
 10. Центр фискальной политики. URL: <http://www.fpcenter.ru>.
- ### References
1. Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 № 145-FZ. (1998) *Collection of Laws of the Russian Federation*, no. 31.
 2. Tax Code of the Russian Federation of 31.07.1998 №146-FZ. (1998) *Collection of Laws of the Russian Federation*, no. 31.
 3. Federal Law of 06.10.2003 №131-FZ of “On general principles of local self-government in the Russian Federation”. (2003) *Collection of the legislation of the Russian Federation*, no. 40.
 4. Institute for the Economy in Transition. URL: <http://www.iet.ru>.
 5. The Institute for Urban Economics. URL: <http://www.urbanecomomics.ru>.
 6. Institute of Public Finance Reform. URL: <http://www.irof.ru>.
 7. The official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation. URL: http://zakon.scli.ru/ru/analytics_statistics.
 8. Palatnikov D. Political and territorial control in the Russian Federation: problems and consequences of integration of regions. *Political Education*. URL: <http://www.lawinrussia.ru>.
 9. Ragulina Yu. V., Petrova I. Yu., Vedzizhev M. B. (2013) Problems of improving the mechanism of openness of activity of bodies of Executive power. *Vestnik of North Ossetian state University named after Costa Levanovich Khetagurov*, no. 4, pp. 206–210.
 10. Center for Fiscal Policy. URL: <http://www.fp-center.ru>.

УДК 338.45(470)

Н. Д. Никодимова,

преподаватель ГБОУ СПО
«Политехнический колледж № 42»,
Москва, Россия
e-mail: steffynataly@mail.ru

А. Г. Жакевич,

преподаватель Международного
института экономики и права,
Москва, Россия
e-mail: sambuko@list.ru

Перспективы развития промышленных предприятий в Омском регионе

Аннотация

Цель работы. В статье освещаются сильные и слабые стороны Омского региона, а также возможности развития для омских промышленных предприятий.

Материалы и методы. Используя метод SWOT-анализа, авторы оценивают перспективы развития промышленности Омской области.

Результат. Рассмотрены направления социально-экономического развития промышленности Омской области как в области кластерного развития, так и создания промышленной инфраструктуры и стимулирования малого и среднего предпринимательства.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для оценки перспектив развития промышленных предприятий как Омской области, так и других регионов России.

Ключевые слова: кластер, перспективы развития, промышленная инфраструктура, промышленность, экономика региона.

N. D. Nikodimova,

teacher of Polytechnic College No. 42,
Moscow, Russia
e-mail: steffynataly@mail.ru

A. G. Zhakevich,

Lecturer of the International
Institute of Economics and Law,
Moscow, Russia
e-mail: sambuko@list.ru

Prospects of development of industrial enterprises in the Omsk region

Abstract

Purpose of work. The article highlights the strengths and weaknesses of the Omsk region and Omsk industrial enterprises.

Materials and methods. Using the method of the SWOT-analysis the authors estimate the prospects of development of the industry of the Omsk region.

Results. The directions of socio-economic development of industry of Omsk region in the field of cluster development and creation of industrial infrastructure and incentives for small and medium-sized businesses.

Conclusion. The results can be used to assess the prospects of industrial enterprises development of the Omsk region and other regions of Russia.

Keywords: cluster, prospects of development, industrial infrastructure, industry, the economy of the region.

Одним из важнейших центров в области промышленного производства и сельского хозяйства Западной Сибири в частности и Российской Федерации в целом является Омский регион в силу наличия природного, кадрового, экономического и промышленного потенциала.

Как и в каждом субъекте Российской Федерации, развитие Омского региона происходит под влиянием кризисов различных масштабов и в ус-

ловиях жесткой межрегиональной конкуренции за интеллектуальные и инвестиционные ресурсы, рынки сбыта

Омская область обладает рядом сильных сторон для развития промышленности, а именно:

- благоприятный портфель кластеров;
- высокая урбанизация населения в городе Омске, что позволяет сконцентрировать интеллектуальные ресурсы на небольшой площади;

- уровень заработной платы ниже среднего по сравнению с другими регионами Российской Федерации;
- существенный ресурсный потенциал: кадровый, инвестиционный, экономический, экологический;
- эффективная система реализации научной деятельности в промышленности региона;
- развитый комплекс образовательных услуг в подготовке специалистов для производственной и управленческой деятельности;
- современная инфраструктура: логистическая, транспортная, производственная;
- центральное географическое расположение на пересечении основных транспортных магистралей страны;
- активное освоение природных ресурсов севера Омской области в промышленной деятельности;
- благоприятные климатические условия для выращивания основных сельскохозяйственных культур.

Реализации сильных сторон Омской области мешают слабые стороны, к которым можно отнести следующие:

- большой процент износа инженерной инфраструктуры и транспортных сетей;
- дефицитность регионального бюджета Омской области;
- значительная удаленность от ключевых рынков сбыта;
- невысокий уровень качества жизни населения в Омской области;
- отток высококвалифицированных специалистов в другие регионы страны и за рубеж;
- старение кадров в производственной сфере;
- низкая доступность использования земельных участков и специализированных помещений для целей промышленного производства;
- неудовлетворительная экологическая ситуация в области водоснабжения;
- наличие на территории Омской области потенциальных источников чрезвычайных экологических ситуаций.

Среди возможностей можно отметить следующие:

- развитие кластера нефтепереработки и нефтехимии, агропищевого и лесопромышленного кластеров;
- бурное развитие производства высокотехнологичной продукции на контрактной основе;
- упрочнение позиций на рынках Республики Казахстан, Республики Узбекистан для увеличения экспорта продукции омских компаний;
- значительный рост инвестиционной привлекательности Омской области, привлече-

ние стратегических инвесторов в экономику и социальную сферу;

- реализация транзитного потенциала Омской области, создание транспортно-логистического кластера;
- развитие сектора услуг.

К потенциальным угрозам развития Омской области относятся:

- нарастание оттока высококвалифицированных специалистов в более перспективные регионы Российской Федерации или в страны Ближнего и Дальнего зарубежья и, как следствие, снижение поддержки производственного сектора экономики региона со стороны федеральных органов исполнительной власти;
- потеря интереса потребителей к продукции Омского региона, снижение ее конкурентоспособности как по ценовым, так и по неценовым показателям;
- снижение качества образовательных услуг и, как следствие, сокращение количества квалифицированных кадров для производственной сферы;
- снижение государственного оборонного заказа;
- сокращение потребления продукции промышленных предприятий Омска и Омской области;
- уменьшение объемов собираемых налогов за счет глобализации процессов в сфере производства и признания промышленных предприятий региона налогоплательщиками других субъектов Российской Федерации;
- снижение уровня жизни населения, которое может сократить потребление высокотехнологичной продукции омского производителя;
- снижение рождаемости населения и т. д.

Исходя из возможностей и угроз социально-экономического развития Омской области, предполагается реализация следующих направлений в области промышленного производства:

- развитие приоритетных кластеров Омской области;
- модернизация имеющейся промышленной инфраструктуры для достижения ею таких свойств, как высокое качество, доступность;
- развитие электро- и теплоэнергетики;
- обеспечение роста сектора строительства и развития инженерных систем на принципах экологичности, долговечности, высокого качества;
- стимулирование развития малого и среднего предпринимательства;
- обеспечение социально-экономического развития Омской области.

Производство высокотехнологичных компонентов и систем рассматривается как общий

кластер, объединяющий омские предприятия в таких секторах, как производство радиоаппаратуры, компонентов и систем для аэрокосмической промышленности и энергетики, систем управления и охраны, компонентов систем вооружения. Основу кластера составляют оборонные предприятия с высокотехнологичными производствами, базирующимися на достижениях современной науки. Предприятия оборонно-промышленного комплекса Омской области производят продукцию для всех видов и родов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Важным фактором развития промышленности Омской области является наличие качественной и доступной промышленной инфраструктуры. Выбор развития промышленной инфраструктуры в качестве стратегического направления связан с низким уровнем доступности земельных участков, производственных и складских помещений в Омской области, что непосредственно влияет на развитие промышленности.

Содействие развитию предпринимательства в промышленности является расширение государственной поддержки вновь создаваемых и эффективно функционирующих организаций малого и среднего предпринимательства, в первую очередь входящих в состав приоритетных кластеров Омской области, занятых в сфере производства и инноваций.

Литература

1. Вардомский Л. Б., Скатерицикова Е. Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М.: Кнорус, 2010. С. 31.
2. Завалько Н. А. Региональная экономика, как фактор определяющий темпы экономического роста страны // Вестник академии. 2014. №3.
3. Миллер М. А. Адаптация российских субъектов предпринимательской деятельности к изменениям социально-правовых условий хозяйствования // Вестник СИБАДИ. 2014. Вып. 1. С. 155–159.
4. Науменко Т. В. Деятельностный подход как объяснительный принцип // *Credo new*. 2013. № 1. С. 5.

5. Науменко Т. В. Социальная сфера и ее роль в современном обществе // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2011. № 1. С. 21–31.
6. Рагулина Ю. В. О конкурентоспособности отечественной экономики // *Научное обозрение*. 2011. № 5.
7. Ситуация в промышленности стабилизируется // *Российская газета*. 29 апреля 2014 г. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/29/moshnostisite.html>.
8. Указ Губернатора Омской области от 13 февраля 2006 г. № 18 «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2020 года». URL: <http://www.omskportal.ru/ru/government/branches/Economy/DevelopmentStrategy.html>.

References

1. Vardomsky L. B., Skatershchikova E. E. (2010) Foreign economic activity of regions of Russia, p. 31.
2. Zavalko N. A. (2014) Regional economy as a factor in determining the pace of economic growth. *Bulletin of the academy*, no. 3.
3. Miller M. A. (2014) Adaptation of Russian business entities to change the social and legal environment management. *Herald of SibADI*, vol. 1, pp. 155–159.
4. Naumenko T. V. (2013) Activity approach as an explanatory principle. *Credo new*, no. 1, p. 5.
5. Naumenko T. V. (2011) Social services and its role in modern society. *Economy and Management: Problems and Solutions*, no 1, pp. 21–31.
6. Ragulina Yu. V. (2011) On the competitiveness of the national economy. *Scientific Review*, no. 5.
7. The situation in the industry stabilizes (2014). *The Russian newspaper*. April 29, 2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/29/moshnostisite.html>.
8. Decree of the Governor of Omsk region of February 13, 2006 № 18 «On the Strategy of socio-economic development of the Omsk region up to 2020». URL: <http://www.omskportal.ru/ru/government/branches/Economy/DevelopmentStrategy.html>.

УДК 338.2

А. М. Ковалев,
аспирант
Института проблем рынка РАН,
Москва, Россия

Проблемы и инструменты управления предприятиями цементной промышленности России

Аннотация

Цель работы. Необходимость модернизации и существенной реконструкции технической структуры производства отечественных цементных заводов обусловлена усилением конкуренции на рынке. Для снижения себестоимости российской цементной продукции, расхода материальных и топливно-энергетических ресурсов, уменьшения вреда, наносимого окружающей среде, а также роста выпуска необходима серьезная модернизация данной отрасли экономики, коренная реконструкция и техническое перевооружение существующих цементных производств, а значит и применение более эффективных инструментов управления.

Материалы и методы. В статье проведен анализ текущего состояния российского рынка цемента и оценка перспектив его развития.

Результат. В статье предложены инструменты, которые позволят повысить конкурентоспособность предприятий цементной отрасли.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования управления промышленными предприятиями.

Ключевые слова: себестоимость, цена, проблемы цементной отрасли, инструменты повышения эффективности предприятий, конкурентоспособность предприятий цементной отрасли.

A. M. Kovalev,
postgraduate student of
the Institute of Market Problems
of RAS,
Moscow, Russia

Problems and management tools of cement industry in Russia

Abstract

Purpose of work. The need for substantial modernization and reconstruction of the technical structure of domestic production of cement plants is caused by increasing competition in the market. A major upgrade of the sector of the economy, a radical reconstruction and modernization of existing cement plants, and therefore the application of more effective management tools are needed to reduce the cost of Russian cement production, the flow of material and energy resources, reducing the harm caused to the environment, as well as growth in output products.

Materials and methods. The article analyzes the current state of the Russian market of cement and assessment of the prospects of its development.

Results. The paper suggests tools that will enhance the competitiveness of enterprises of the cement industry.

Conclusion. The results can be used to improve the management of industrial enterprises.

Keywords: the cost price, the price, the problems of the cement industry, the tools increase the efficiency of enterprises, the competitiveness of enterprises of the cement industry.

Динамично развивающийся строительный комплекс России создает благоприятные условия для расширения объемов производства продукции цементных заводов. На фоне модернизации транспортной системы России, проведения федеральной программы по строительству жилья, а также подготовки к проведению Международного кубка по футболу FIFA в 2018 году производство цемента в необходимом объеме является стратегической задачей развития страны. Мониторинг

текущего состояния российского рынка цемента и оценка перспектив его развития приобретают особую значимость ввиду увеличения доли импортного цемента в структуре потребления.

Цементная отрасль в России на сегодняшний день включает более 50 предприятий. Их можно условно разделить на три основные группы: российские холдинговые компании, объединяющие несколько предприятий; российские заводы, которые не входят в состав промышленных объеди-

нений, а также производители, принадлежащие иностранным цементным холдингам. Ведущими российскими холдинговыми компаниями данного сектора экономики являются «Евроцемент Групп» и «Сибирский цемент». К крупнейшим зарубежным предприятиям, представленным на российском рынке, относятся: французская группа предприятий «Lafarge» (располагает предприятиями в Европе, США, Канаде и Азии), немецкая группа «Heidelberg» (в Европе и Северной Америке) и швейцарская группа предприятий

«Holderbank» (в мае 2003 года переименована в «Holcim») (Европа, Азия, Северная и Латинская Америка) [3]. Российские предприятия, не включенные в состав холдинговых компаний, производят небольшие объемы цементной продукции (за исключением предприятий «Новоросцемент» и «Мордовцемент», которые входят в первую пятерку наиболее крупных производителей цемента в России). Доля рынка цементной промышленности, которая приходится на каждого из крупных игроков, представлена на рисунке 1.

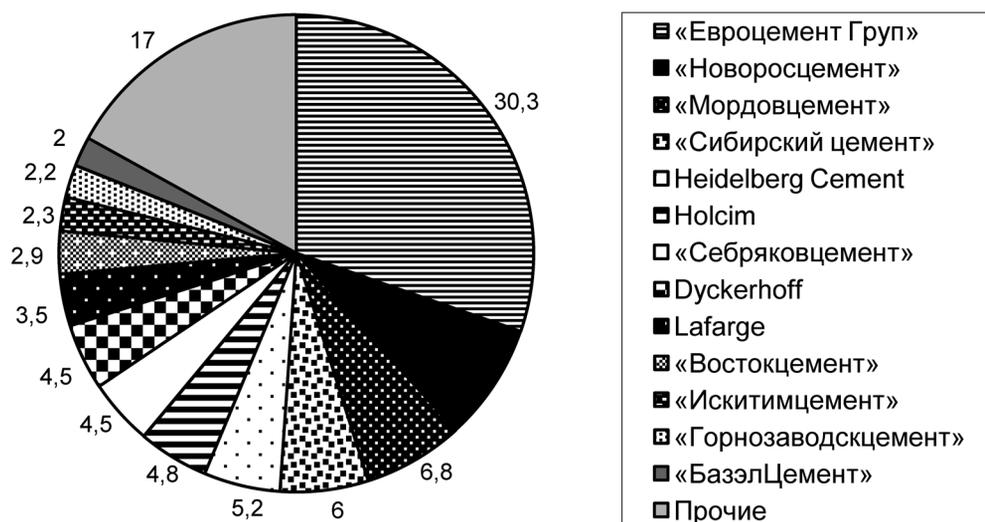

Рис. 1. Доля российского рынка основных производителей цемента в 2014 году (%)

Анализ показывает, что совокупная доля первых пяти наиболее крупных производителей цемента составляет 56,3 % рынка. Иностранному цементному холдингам в сумме принадлежит 18,0 %. Остальная часть рынка приходится на региональных игроков. Техническое состояние цементной отрасли в России характеризуется высоким уровнем физического и морального износа производственных мощностей заводов, построенных около 30–50 лет назад. Максимальный уровень производства цемента предприятиями, расположенными на территории России, находится на уровне 84 млн тонн. Износ активной части

основных фондов в данной отрасли на сегодняшний день составляет примерно 70–80%. «Сухой» способ производства используется на 18 предприятиях, общая производительность которых 22,3 млн тонн.

Анализируя показатели производства цемента, можем наблюдать положительную тенденцию развития (за исключением спада производства в период кризиса). Данная динамика объясняется постепенным восстановлением строительной отрасли после экономического кризиса, масштабной подготовкой инфраструктуры к олимпиаде в Сочи, проведением государствен-

Таблица 1

Основные параметры российского рынка цемента в 2005–2014 гг. [5]

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Производство, тыс. тонн	48534	54731	59933	53548	44266	50371	55936	61516	66419	31757
Импорт, тыс. тонн	400	790	2757	8130	1300	1133	2816	5087	5026	2227
Экспорт, тыс. тонн	3100	3207	1869	804	1600	1748	1188	1428	1728	726
Потребление, тыс. тонн	45834	52314	60821	60874	43966	49756	57564	65175	69718	33237
Импорт, % от потребления	0,9%	1,5%	4,5%	13,4%	3,0%	2,3%	4,9%	7,8%	7,2%	6,9%
Экспорт, % от производства	6,4%	5,9%	3,1%	1,5%	3,6%	3,5%	2,1%	2,3%	2,6%	2,4%

ной программы по строительству жилья и т. п. Мощности действующих российских цементных заводов все меньше справляются с запросами строительной отрасли.

Модернизация технологической структуры производства российских производителей цемента обусловлена усилением конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Для изготовления цемента требуются цементное сырье, а именно: известняк, мергель, гипс, мел и вода. На первой стадии производства цемента осуществляется получение клинкера, который представляет собой обожженную смесь известняка и глины. Затраты на первую стадию составляют около 70% себестоимости конечного продукта. На второй стадии происходит измельчение клинкера совместно с гипсом и другими минеральными добавками. В конечном итоге необходимо получить сырьевую смесь постоянного состава. В зависимости от технологических приемов подготовки сырьевых смесей к обжигу различают «мокрый», «сухой» и «комбинированный» способы производства клинкера. Основу цементной промышленности советского периода составлял «мокрый» способ производства. В настоящее время он применяется примерно на 78% современных российских цементных предприятиях. Для изготовления смеси подобным образом используется большое количество воды, которая впоследствии выпаривается в печи. «Мокрый» способ проще, чем «сухой», который требует более сложного и дорогостоящего оборудования. Однако именно «мокрый» способ является наиболее затратным – расход топливных ресурсов (угля, газа) в 2–3 раза выше, чем при использовании «сухого» метода, к тому же он наносит больше вреда окружающей среде (выбросы в атмосферу выше по ряду показателей). Применение «сухого» способа производства влечет за собой снижение объема печных газов примерно на 35–40%, что в итоге отражается на стоимости обеспыливания в сторону снижения и предоставляет большие возможности по использованию теплоты отходящих газов для сушки сырья. Заметим, что ещё одним важным достоинством «сухого» способа производства является более высокий съём клинкера с 1 м³ печного агрегата. Практически все страны мира производят цемент на основе «сухого» способа. «Комбинированный» способ может основываться как на «сухом», так и «на мокром» способе производства. В первом случае смесь готовят по «сухому» способу, далее гранулируют с добавками воды, после чего обжигают. Во втором – подготовка сырьевой смеси происходит по «мокрому» способу производства, после чего её обезвоживают на фильтрах и подают на обжиг в виде полусухой массы.

Цементная промышленность России находится на важном этапе своего развития, и это связано

с переходом на новую более эффективную технологию производства цемента. Для снижения себестоимости продукции, расхода материальных и топливно-энергетических ресурсов, уменьшения вреда, наносимого окружающей среде, а также роста выпуска цементной продукции необходима серьезная модернизация данной отрасли экономики, коренная реконструкция и техническое перевооружение существующих цементных производств, а значит, и большие вливания инвестиций в данную сферу экономики [1]. Стоимость строительства нового современного завода с сухой технологией составляет 300–500 млн евро. Средний срок строительства составляет от трех до пяти лет, а средний срок окупаемости нового завода – до восьми лет. Решение данной проблемы требует серьезной государственной поддержки. Реализация первого этапа (2011–2015 гг.) государственной «Стратегии развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 года» предполагает увеличение доли производства «сухим» способом до уровня 40%. Естественно, что прямые капитальные вложения со стороны государства маловероятны при учете того, что все предприятия сферы цементного производства в России приватизированы и среди их владельцев есть не только отечественные, но и иностранные компании. Однако государство может способствовать опосредованно, создавая условия для развития цементной отрасли. Развитие цементной промышленности в большой степени зависит от темпов роста жилищного строительства и инфраструктуры, а также реализации нескольких крупных проектов в связи с подготовкой к чемпионату мира по футболу FIFA в 2018 году.

Проблемы предприятий цементной отрасли связаны в первую очередь с объемами финансовой поддержки. Недостаток финансовых вложений в техническую модернизацию заводов, которая позволит снизить себестоимость продукции и увеличить рентабельность производства, со стороны собственников цементных предприятий объясняется тем, что текущие затраты производителей продолжают расти в связи с повышением тарифов на энергоносители и транспорт [2]. К тому же главным источником финансирования технологической модернизации цементной отрасли является привлечение заемных ресурсов собственниками предприятий, а ввиду высокой стоимости заемного капитала не все могут их использовать для улучшения своей деятельности. Поэтому важным является вопрос предоставления льготного кредитования предприятий цементной промышленности со стороны государства.

Основной проблемой предприятий цементной промышленности в нашей стране являются высокие затраты топливных ресурсов. В России

на заводах с использованием «мокрого» способа производства расход топлива составляет порядка 212 кг у.т. на тонну клинкера, а на заводах, применяющих «сухой» способ, – 154 кг у.т. на тонну клинкера. В среднем затраты топливно-энергетических ресурсов на российских цементных предприятиях составляют около 206 кг у.т. на тонну клинкера. В Испании, Индии, Японии, США и других странах, где производство цемента основывается на высокоэффективном «сухом» способе, уровень совокупных затрат топлива не превышает 115–120 кг у.т./ тонну клинкера. Следует заметить, что российские предприятия, которые функционируют на основе «сухого» способа производства, в основном, применяют устаревшие технологии, которые не могут дать экономии в затратах, типичной для этого способа изготовления цемента в других странах. Доля расходов на топливно-энергетические ресурсы в себестоимости цемента составляет порядка 50–57%. Для российских предприятий себестоимость на тонну продукта, произведенного по «мокрому» способу производства, в настоящее время составляет порядка 3 000 рублей. А себестоимость цемента, произведенного по «сухому» способу может быть в 1,5–2 раза ниже.

Зависимость цены цемента от тарифов на энергоносители, устанавливаемых государством очевидна. В течение нескольких десятилетий цена на газ искусственно сдерживалась. Либерализация внутренних цен на данный вид топлива и рост тарифов на электроэнергию могут оказать негативное влияние на рентабельность производства в том случае, если темп роста уровня спроса на цемент окажется ниже ожидаемого. Как следствие, произойдет повышение цен для конечного потребителя либо его активное замещение импортом с заводов с более низкой себестоимостью производства, например с предприятий Беларуси, Китая, Турции или Ирана.

Кроме того, неотъемлемой составляющей конечной цены цемента являются затраты на транспортировку. Доля транспортных расходов составляет порядка 18% продажной стоимости цемента. Она велика из-за неравномерного распределения цементных производственных предприятий на территории нашей страны. В одних регионах существует переизбыток производства, в других наблюдается нехватка производственных мощностей. Это объясняется тем, что рынок цемента зависит от двух факторов: географического и потребительского. Потребительский фактор подразумевает размещение предприятий цементной промышленности вблизи крупных потребителей: промышленных центров, городов с высокой численностью населения – иными словами, тех мест, где активно ведется строительство. Однако без удобного расположения минерально-

сырьевой базы даже при наличии крупного потребителя не обойтись: сырьевой фактор немаловажен. Именно поэтому все заводы центральной части России расположены южнее границы зоны последнего оледенения. Причина в определенном строении почвы севернее этой границы: там цементное сырье скрыто глубоко под землей. Добыча сырья для цементной промышленности не происходит подземным способом, т. к. это нерентабельно и его можно найти в другом, удобном для открытых разработок месте. Полное использование мощностей цементных заводов для покрытия внутреннего спроса в субъектах их нахождения продуцирует ввоз цемента из других, в свою очередь увеличивая среднюю дальность перевозки этой продукции до потребителя и рост транспортной составляющей в конечной его стоимости. Перевозка цемента осуществляется всеми видами транспорта, но основная роль в данном направлении принадлежит железнодорожному транспорту, на долю которого приходится около 56% перевозок. Объемы транспортировки цемента на железнодорожном транспорте зависят от пропускной способности, сезонности перевозок, а также от фактического наличия и качества подвижного состава. Перевозка цемента осуществляется в хоппер-вагонах. При устойчивом росте внутреннего потребления возможна нехватка тоннажа для осуществления перевозок внутри страны как от российских производителей цемента до потребителей, так и со стороны импортеров. Для решения данной проблемы возможно применение следующих мер: переход на осуществление перевозок автомобильным транспортом, либо приобретение или лизинг собственного подвижного состава.

Для повышения конкурентоспособности предприятий цементной промышленности необходимо использовать эффективную систему управления. Для повышения эффективности деятельности предприятий цементной отрасли необходимо использовать следующие инструменты:

- развивать научный потенциал нашей страны: создавать систему эффективно функционирующих научно-исследовательских и инновационных организаций, а также подготавливать высококвалифицированных работников для строительного комплекса;
- обеспечивать соответствие производственных технологических процессов и качества продукции требованиям безопасности. Усилить контроль качества импортной цементной продукции. Больше внимание уделить регулированию деятельности сертификационных организаций на территории России;
- осуществлять замену устаревающего оборудования и его реновацию до тех пор, пока не произойдет замены старых технологиче-

ских линий «мокрого» способа производства на новые;

- переходить на создание отечественного производства по выпуску инновационного оборудования для цементной отрасли, а именно комплекса машиностроительных, пуско-наладочных и ремонтных организаций;
- разработать нормативную базу для регулирования взаимодействия между производителями цемента, бетона и бетонных смесей и застройщиками;
- государство должно способствовать развитию цементной отрасли посредством содействия льготному кредитованию предприятий данной сферы экономики, создания условий для приобретения в лизинг нового технологического оборудования цементными заводами, а также путем привлечения иностранных инвестиций в российскую цементную промышленность;
- следует увеличить долю альтернативных источников энергии, таких как торф, бытовые отходы, шины и прочее, используемых в качестве топливных ресурсов при изготовлении цемента;
- развивать инженерную и транспортно-логистическую инфраструктуру для предприятий цементной промышленности;
- совершенствовать законодательную и нормативно-правовую базу на федеральном и региональном уровне – создавать условия для стимулирования развития цементной промышленности посредством снижения административных барьеров для данной отрасли экономики;

- принять меры, направленные на снижение налоговой нагрузки на предприятия цементной промышленности;
- цементным предприятиям необходимо ориентироваться на выпуск рентабельной продукции и вести непрерывный поиск направлений снижения её себестоимости.

Литература

1. Завалько Н. А. Промышленность и цены: точки соприкосновения // СНГ: Внутренние и внешние драйверы экономического роста. Сборник материалов второй ежегодной международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 31–34.
2. Лебедев Н. А., Рагулина Ю. В. Протекционизм и свобода торговли в системе экономической политики России: история и современность. М., 2013.
3. Рагулина Ю. В. О конкурентоспособности отечественной экономики // Научное обозрение. 2011. № 5. С. 486–491.

References

1. Zavalko N. A. (2015) Industries and prices: contact points. *CIS internal and external drivers of economic growth*. The collection of materials of the second annual international scientific and practical conference, pp. 31–34.
2. Lebedev N. A., Ragulina Yu. V. (2013) Protectionism and free trade in the economic policy of Russia: history and modernity.
3. Ragulina Yu. V. (2011) On the competitiveness of the national economy. *Scientific Review*, no. 5, pp. 486–491.

В

опросы теории и практики управления

УДК 94(57).084.6; 94(517)

Л. Дугаржав,

доктор исторических наук, профессор,
первый заместитель директора Улан-
Баторского филиала Российского
экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
Улан-Батор, Монголия
e-mail: pl.dugar@yahoo.com

С. А. Филин,

доктор экономических наук,
профессор кафедры организационных
и управленческих инноваций,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация
e-mail: safilin@mail.ru

К вопросу о начале, ходе и исходе второй мировой войны, ведущей роли в ее окончании маршала Г. К. Жукова

(К 70-летию юбилею исторической победы советского
и монгольского народов во Второй мировой войне
и к 76-летию исторической победы советско-монгольских
войск при Халхин-Голе)

Аннотация

Цель работы. В статье проанализированы аспекты, предшествовавшие официальной дате начала Второй мировой войны, и исторические предпосылки для того, чтобы в современных условиях сохранять и развивать достижения, достигнутые СССР и Монголией в рамках взаимопомощи при защите свободы и независимости во время Второй мировой войны. Решаемые в статье задачи заключаются в выявлении роли военных действий, про-водившихся Японией на Халхин-Голе, и роли Польши в Европе в том, что началась Вторая мировая война, роли Г. К. Жукова и взаимопомощи СССР и Монголии в ее окончании, а также влияние результатов Второй мировой войны на характер современных взаимоотношений России и Японии.

Материалы и методы. В статье используются методы логического исторического исследования, анализа и синтеза. Новизна исследования обусловлена обоснованием возможности отсчета начала Второй мировой войны именно с начала военных действий на Халхин-Голе.

Результат. Показано, что, согласно современным исследованиям, именно война на Халхин-Голе фактически явилась началом Второй мировой войны, исходя из того, что военные действия являлись агрессивной войной с стороны Японии, проводились по фронту до 60 км и в глубину до 25 км, продолжались более четырех месяцев с десятками тысяч потерь с обеих сторон и имели целью, по заявлениям командования 6-й японской армии, полное уничтожение противостоящего противника.

Заключение. Победа на Халхин-Голе отодвинула почти на два с половиной года нападение милитаристской Японии на США, от которого отсчитывают начало Второй мировой войны американские историки, но не смогла предотвратить ее полномасштабное начало в Европе, в том числе вследствие агрессивных действий Польши. Халхин-Гол для Г. К. Жукова значил много: именно здесь он состоялся как полководец. Уже тогда будущий маршал показал себя военачальником острого аналитического ума и полководческого таланта, опыт, приобретенный в боях на Халхин-Голе, позволил ускорить победное окончание Великой Отечественной и Второй мировой войн. Однако результаты Второй мировой войны, касающиеся в взаимоотношений с Россией, Япония продолжает ставить под сомнение.

Ключевые слова: Жуков Георгий Константинович, Халхин-Гол, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, Монголия.

Questions of the Theory and Practice of Management

L. Dugarzhav,

doctor of historical sciences, professor,
Deputy Director Ulan Bator branch
of the Plehanov Russian Economic
University, Ulan Bator, Mongolia
e-mail: pl.dugar@yahoo.com

Sergei A. Filin,

doctor of economics, professor of the
Department of organizational and
managerial innovation of the Plehanov
Russian Economic University,
Moscow, Russian Federation
e-mail: safilin@mail.ru

The new paradigm of monetary policy in Russia: formation and implementation

Abstract

Purpose of work. *The aim of the article is to identify the historical background to save time in the co-development conditions and achievements reached by the Soviet Union and Mongolia as part of mutual assistance in the protection of their freedom and independence during the Second World War. Problems solved in the article is to identify the nature of the development of Russia-SKO-Mongolian relations based on an analysis of opinions of citizens of Mongolia and the Russian these (USSR) in respect of mutual assistance in a given period.*

Materials and methods. *The article uses the methods of the logic of historical research, analysis and synthesis. The novelty of the article is to identify the views of the citizens of Mongolia G. K. Zhukov and trends regarding the justification of the Second World War.*

Results. *It is shown that according to the latest research, it is a war of Halkhin-Gol was the beginning of World War II, based on the fact that the military operations were carried out at the front of 60 km and a depth of 25 kilometers, lasted for more than 4 months, and were intended to according to the command of the 6th Japanese army, the complete destruction of the opposing enemy casualties on both sides were killed, wounded and prisoners amounted about 72 thousand people. The International Military Tribunal for the Far East (Tokyo, 3.05.1946-12.11.1948) acknowledged that military action conducted by Japan is a war of aggression on the part of militarist Japan.*

Conclusions. *It was concluded that a commander Georgy Zhukov feat, awarded for this victory title of Hero of the Soviet Union, had a great military and political significance, the battle on the river. Halkhin-Gol then abruptly turned in all international affairs. Victory at Halkhin-Gol almost two and a half years of militarist Japan pushed the attack on the United States, which counts early and lo the Second World War from that time. Japan has not decided on a realization plans to attack the Soviet Union with Nazi Germany. People Marshal G. K. Zhukov called the great general and Mongolia. Halkhin-Gol for G. K. Zhukov meant much: it was here that he took as a commander. Even then, the future Marshal showed himself to military commanders sharp analytical mind, talent and great strength. Mongolians are proud of the fact that the Mongolian earth began to unfold his outstanding strategic talent.*

Keywords: Zhukov Georgy Konstantinovich, Halkhin-Gol, Great Patriotic War, World War II, Mongolia.

Празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне еще раз заставило отечественных и зарубежных исследователей обратиться к вопросу о начале, ходе и исходе войны, проанализировать все факторы, определяющие военно-политическую и экономическую обстановку на тот период [5, 14, 18, 19]. Как бы ни хотелось отдельным новоявленным историкам сфальсифицировать исторические факты и убедить мир в обратном, но решающая роль в разгроме фашистской Германии и в спасении мировой цивилизации в результате победы во Второй мировой войне принадлежит СССР и его Вооруженным силам [1, 12, 14]. Советский Союз принял на себя самые жестокие удары врага, причем сюда были стянуты отборные группировки нацистов, здесь сосредоточена вся их военная мощь. В нашей стране проходили крупнейшие по количеству войск и техники, решающие битвы Второй

мировой [4, 5]. И закономерно, что именно Красная армия в результате сокрушительного штурма Берлина поставила победную точку в войне с фашистской Германией [3].

В настоящее время все больше исследователей стали утверждать, что первым очагом Второй мировой была война на Халхин-Голе [13]. Ряд историков все настойчивее продвигает другую идею, что начало Второй мировой войны следует искать в боевых действиях у оз. Хасан (1938 г.) или даже в Японо-китайской войне (07 июля 1937). По мнению А. А. Мальцева [15], общеевропейская война началась с Гражданской войны в Испании (июль 1936 г. – апрель 1939 г.). Тогда английские флот и добровольцы участвовали в боях на стороне мятежного генерала Ф. Франко, причем Англия и Франция поставляли ему оружие, а США планировали прислать туда свой флот. Мятежникам активно помогали фашистские Германия и Ита-

лия. На стороне республиканцев также воевали добровольцы со всего мира (в том числе и советские добровольцы, которым в Мадриде установлен памятник). Очевидно, что именно тогда началась мировая война с фашизмом. Но эти даты не считаются началом Второй мировой войны по причине того, что во время Гражданской войны в Испании и Японо-китайской войны Франция, Англия и США выступали как союзники фашизма и милитаристской Японии. Они оказались в рядах антигитлеровской коалиции (т. е. в числе союзников СССР) только после того, как фашистская Германия разгромила Францию и блокировала Англию на ее островах. По мнению ряда авторов, началом Второй мировой войны можно считать период 7–11 декабря 1941 г. – с начала нанесения удара Японии по Пёрл-Харбору (американской военной базе на Гавайских островах) до даты объявления США войны со стороны фашистских Германии и Италии [11].

Чтобы завуалировать очевидные исторические факты, создать искаженную картину Второй мировой войны, ее начало отсчитывается с даты заключения пакта Молотова-Риббентропа и нападения на Польшу. Так, датой начала войны принято считать 1 сентября 1939 г. – день вторжения Германии в Польшу, причем сама Польша изображается «невинной» жертвой Второй мировой войны. Однако при этом замалчивается тот факт, что именно Польша находилась в теплых отношениях с фашистской Германией, заключив с ней пакт о ненападении в 1934 г. Когда фашистская Германия 11–12 марта 1938 г. осуществила аншлюс Австрии, именно Польша попыталась то же самое проделать с Литвой (которую так и называли «Польская Австрия»). Следует иметь в виду, что Польша захватила у Литвы Виленский (Вильнюсский) край еще в октябре 1920 г., нарушив Сувалкский договор, по которому она признавала этот край частью Литвы. В Варшаве и в г. Вильно 15 марта 1938 прошли антилитовские демонстрации под общим лозунгом «Вперед на Ковно!» (в то время Каунас – столица Литвы). Польское правительство при поддержке фашистской Германии предъявило Литве в ультимативной форме ряд требований, угрожая в случае их отклонения оккупировать ее, причем сосредоточило на литовской границе польские войска численностью свыше 100 тыс. чел. [16]. С учетом этого после серии вооруженных инцидентов на польско-литовской границе правительство Литвы вынуждено было принять требование Польши об открытии границы. Только твердые позиции СССР и Франции все же удержали Польшу от военного вторжения в Литву. Более того, Красная армия освободила захваченный Польшей у Литвы Виленский (Вильнюсский) край и г. Вильно (Вильнюс) 22 сентября 1939, после чего 10 октября 1939 СССР передал их в состав Литвы в рамках заклю-

ченного в Москве договора о взаимопомощи между СССР и Литвой [2].

Между тем и у Чехословакии в то время был реальный шанс отстоять свою независимость: у СССР с Чехословакией с 1935 г. был договор о взаимной помощи на случай войны. Однако привести его в действие и выполнить свой долг перед Чехословакией помешала именно Польша: она отказалась пропустить советские войска на помощь чехам и начала военные учения на Вольни, тем самым демонстрируя полную готовность к боевым действиям против СССР. В то же время Варшава 30 сентября 1938 г. послала официальный запрос в Берлин: может ли она рассчитывать на доброжелательную позицию Германии, если в результате предстоящего вторжения польских войска в Чехословакию возникнет вооруженный конфликт между Польшей и СССР? Именно Польша присоединилась к агрессии фашистской Германии в самый разгар Судетского кризиса и одновременно с ней ввела свои войска в Чехословакию, оккупировав 1 октября 1938 г. Тешинский район Чехословакии.

Следует уточнить, что существенная разница в позициях стран-агрессоров все же была: фашистская Германия вошла в Чехословакию согласно Мюнхенскому соглашению (с видимостью соблюдения международного права), Польша – как явный агрессор и оккупант, которому не терпелось отхватить свою долю. Промышленный потенциал расположенных в Тешинском районе предприятий давал в конце 1938 г. почти половину производимых в Польше чугуна и стали. Лишь 13 июня 1958 г. Польшей и Чехословакией в Варшаве был подписан договор, подтверждавший границы между ними по состоянию на 1 января 1938 г., в соответствии с которым историческая справедливость была восстановлена и Тешинский район был официально возвращен Чехословакии. Таким образом, предвоенные годы дают нам яркий пример предательской политики западных стран: совместное давление на Чехословакию (политическое – Англии и Франции, военное – фашистской Германии и Польши) позволило двум последним оккупировать Чехословакию в 1938 г. [15].

Однако вернемся к началу наших размышлений, ведь россияне и монголы прежде всего интересуют война на Халхин-Голе. Именно она, по мнению авторов, а не Гражданская в Испании и Японо-китайская войны определили в конечном счете итоги Второй мировой войны. Для указанного суждения есть веские основания.

В Великой Отечественной войне советского народа против фашистской Германии выросла целая плеяда талантливых полководцев, но среди них не было ни одного, который превзошел бы Георгия Константиновича Жукова в искусстве организации и ведения фронтовых и стратегических операций, отодвинул бы его на второй план.

На войне он был вторым только после И. В. Сталина по должности как представитель Ставки Верховного Главнокомандования, первый заместитель Народного комиссара обороны, единственный заместитель Верховного Главнокомандующего, причем ему приходилось лично командовать фронтами и группами фронтов на самых горячих участках войны. При этом очень примечательно, что жизнь и судьба этого величайшего полководца XX в. были связаны с Монголией.

Необъявленная война на Халхин-Голе.

Японские войска в мае 1939 г. вторглись в Монголию. Шли тяжелые бои, в конечных результатах которых было много неясного. Как повернется ситуация, какие возможны осложнения, к чему они могут привести в дальнейшем? Естественно, что И. В. Сталин очень беспокоился. По предложению Народного комиссариата обороны в Москву срочно вызвали опытного командира, бывшего кавалериста, заместителя командующего войсками Белорусского военного округа Г. К. Жукова и отправили в Монголию. Так, с 12 июня 1939 г. Жуков был назначен командующим 57-м особым корпусом Красной армии, дислоцированным в Монголии, а затем командующим 1-й Армейской группой советских и монгольских войск. Проведя тщательную рекогносцировку, Г. К. Жуков оценил слабые и сильные стороны немногочисленных советско-монгольских воинских частей, вышедших в район Халхин-Гола. Он отправляет в Москву срочное донесение: следует немедленно усилить советскую авиацию, направить в Монголию не менее трех стрелковых дивизий и танковую бригаду. Цель – готовить решительное контрнаступление. Предложения Жукова были полностью приняты.

В ночь на 3 июля японцы форсировали Халхин-Гол и захватили гору Баян-Цаган. Чтобы не дать противнику закрепиться, Жуков решил атаковать неприятельскую пехоту двумя танковыми бригадами. Утром 5 июля японцы начали отступать к переправе, которая была взорвана. Почти вся группировка, переправившаяся на западный берег, была уничтожена или захвачена в плен. Благодаря тщательно продуманной Жуковым системе дезинформации удалось скрыть от противника подход крупных подразделений из Советского Союза. Окружение основных японских сил было проведено с помощью фланговых ударов танковых и механизированных частей. Задача облегчалась тем, что японцы практически не имели современных танков, а советская авиация после упорных боев смогла завоевать господство в воздухе. 1-я Армейская группа Жукова 20 августа 1939 г. начала наступление и уже 31-го окруженные войска противника прекратили сопротивление [9].

Таким образом, Г. К. Жуков блестяще организовал операцию по разгрому ряда частей японской 6-й Квантунской армии, которые вторглись

в Монгольскую Народную Республику (МНР). Между тем задача была крайне непростой: по официальным данным, ко времени заключительной боевой операции 57-тысячной группировке Красной армии противостояла 75-тысячная хорошо оснащенная японская. Тем не менее территория Монголии была полностью освобождена от японских оккупантов. Г. К. Жуков за эту победу был удостоен звания Героя Советского Союза. Сражение на реке Халхин-Гол, затерявшейся где-то в Азии, хорошо известное сейчас только историкам и географам, круто повернуло все в международной жизни, способствовало не только ликвидации опасности, нависшей над Монгольской Народной Республикой, но и стабилизации всей обстановки на Дальнем Востоке. Халхин-Гол начисто стер в памяти японцев ложное представление о русском солдате, которое у них сложилось на основе опыта русско-японской войны 1904–1905 гг. [21, с. 23–33; 6; 20].

Согласно мнению Г. К. Жукова, который впоследствии давал оценку тем событиям, «японский солдат, который дрался с нами на Халхин-Голе, хорошо подготовлен, особенно для ближнего боя, дисциплинирован, исполнительен и упорен в бою, особенно в оборонительном. Младший командный состав подготовлен очень хорошо и дерется с фанатическим упорством. Как правило, младшие командиры в плен не сдаются и не останавливаются перед «харакири». Офицерский состав, особенно старший и высший, подготовлен слабо, малоинициативен и склонен действовать по шаблону. Что касается технического состояния японской армии, считаю ее отсталой. Японские танки типа наших МС-1 явно устарели, плохо вооружены и с малым запасом хода... В начале кампании японская авиация била нашу авиацию, их самолеты превосходили наши. Когда мы получили улучшенные «Чайки» и И-16, наше господство в воздухе стало очевидным. Следует подчеркнуть, что нам пришлось иметь дело с отборными, так называемыми императорскими частями японской армии... Артиллерия наша во всех отношениях превосходила японскую, особенно в стрельбе. В целом наши войска стоят значительно выше японских» [8].

Бойцы монгольской армии восхищались боевыми действиями Красной армии, но и советские воины тоже не менее поражались героическим подвигам монгольских бойцов и командиров. Так, Г. К. Жуков отмечал: «Мне приходилось лично наблюдать массовую боевую отвагу монгольских цыриков и их командиров... Это – рядовой цырик Олзвой, водитель бронемашины Хаянхирва, наводчики зенитных орудий Чултэм, Гомбусурэн, конник Хорлоо. Большую творческую работу проводил штаб Монгольской народно-революционной армии во главе с заместителем главкома

МНРА корпусным комиссаром Ж. Лхагвасура-ном... Особенно приятно вспомнить душевную простоту монгольского народа, его доброту и искреннюю веру в Советский Союз... Наши бойцы были частыми гостями у монгольских друзей, монгольские товарищи бывали у нас на учениях, на занятиях, где мы старались передать им опыт, полученный в минувших боях» [8].

Соглашение между СССР, МНР и Японией о прекращении военных действий на монгольско-маньчжурской границе было подписано 15 сентября 1939 г. Кроме того, была достигнута договоренность о переговорах по демаркации пограничной линии размежевания МНР и марионеточного государства Маньчжоу-Го, оккупированного на тот момент Японией¹.

В боях на Халхин-Голе впервые проявился великий полководческий талант Г. К. Жукова, здесь он впервые руководил крупным сражением. Например, в ходе отдельных операций на фронте он осуществлял ложные переброски сил и средств на сравнительно дальние расстояния, нанося удары там, где противник меньше всего этого ожидал. Именно подобный прием введения противника в заблуждение он с успехом применил в ходе подготовки наступательной операции у р. Халхин-Гол. В результате проведенного маневра у японцев сложилось обманчивое убеждение, что монголо-советские войска собираются зимовать в районе Халхин-Гола. Это как раз и было нужно объединенному командованию для того, чтобы обеспечить скрытность подготовки к наступлению... Исключительно новой задачей было объединить, подчинить единому командованию, организовать успешное взаимодействие солдат двух различных государств против милитаристской Японии в боях за Халхин-Гол. В ходе военной операции было задействовано большое количество различных подразделений и военной техники, это явилось для полководца большой школой.

В наступательной операции при Халхин-Голе Г. К. Жуков умело применил массированный удар на главном направлении силами авиации, артиллерии и механизированных войск. Этот опыт впоследствии широко применялся на фронтах Великой Отечественной войны и стал одним из основных принципов советского военного искусства. Военные операции, осуществленные в период сражений на р. Халхин-Гол, стратегия и тактика, примененная во время этих боев, сами по себе уникальны. Неслучайно при обобщении опыта боевых действий на Халхин-Голе стала

очевидной необходимость внести изменения и дополнения в действовавший ранее Полевой устав Красной армии. Эту работу провела специально созданная комиссия на высшем уровне [10].

Народного маршала Георгия Жукова неслучайно называют еще и великим полководцем Монголии... Халхин-Гол для Г. К. Жукова значил очень много: здесь он состоялся как полководец. Участник войны Ц. Содномдаржаа вспоминал: «Мы, монголы, гордимся тем, что на монгольской земле начал раскрываться выдающийся стратегический талант Г. К. Жукова. Уже тогда будущий маршал показал себя военачальником острого аналитического ума, таланта и большой мощи. ... Георгий Константинович был очень простым, душевным и искренним человеком, прекрасным собеседником, говорил обо всем откровенно. Во время одной из личных встреч Г. К. Жуков сожалел о том, что по состоянию здоровья не может посетить Монголию, посмотреть и поклониться тем боевым местам, где воевал вместе с товарищами, что было бы неплохо совместно монгольским и советскими ученым-историкам Института военной истории издать книгу о боевых действиях на Халхин-Голе. Издание такой книги может послужить хорошим учебником для будущих командиров» [7].

Г. К. Жуков любил Монголию и никогда не забывал о ней, он подчеркивал: «Монголия сделала меня Героем, и я рад тому, что она чтит и помнит меня при любых условиях моей жизни». Когда он смотрел фильмы о войне, то отмечал: «Вроде бы Михаил Ульянов похож на меня, только в фильме он увешан орденами и медалями, в то время как я чаще носил Звезду Героя и знак «За участие в боях на Халхин-Голе».

Полководческий подвиг Г. К. Жукова, удостоенного за эту победу звания Героя Советского Союза, имел большое военно-политическое значение, получил большой резонанс в международной жизни. Так, победа на Халхин-Голе почти на два с половиной года отодвинула вступление милитаристской Японии во Вторую мировую войну. Япония окончательно отказалась от планов нападения на СССР вместе с Германией. Существует версия, что японцы в одном из своих ответов Германии на требование вступить в войну с СССР ответили следующее: «При Хасане мы получили начальное образование, при Халхин-Голе – среднее, а высшее образование получать не хотим...».

Победа на Халхин-Голе явилась одним из мощных импульсов для смены правительства в Японии, новый состав которого заявил о невме-

¹ Маньчжурский инцидент (Мукденский инцидент, Инцидент 18 сентября) – подрыв железной дороги около Мукдена (сегодня Шэньян) и последовавшее за этим наступление японской Квантунской армии на китайские позиции, что стало началом захвата Маньчжурии и предвестием Второй мировой войны на Дальнем Востоке. Иногда под Маньчжурским инцидентом понимают все военные действия конфликта с 18 сентября 1931 по 18 февраля 1932.

шательстве в войну в Европе. К этому шагу его подтолкнуло и заключение в 1939 г. советско-германского Пакта о ненападении². После нанесенного поражения в Токио понимали, что в настоящий момент Японии не под силу единоличное военное противостояние с СССР. В Москве 13 апреля 1941 г. был подписан Пакт о нейтралитете между Японией и СССР. Одновременно была подписана Декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ МНР и Маньчжоу-Го. Одной из причин, по которым Япония так и не решилась напасть на СССР даже после нападения на него фашистской Германии, явились в том числе и события при Халхин-Голе. Несмотря на неоднократные требования германского руководства, токийские военные не решились на ответный реванш, так как извлекли суровые уроки из разгрома частей Квантунской армии в Монголии. Но при этом, как известно, послали А. Гитлеру золотой поднос с просьбой пленить Г. К. Жукова, отрезать его голову и прислать на этом подносе.

Во время празднования в августе 2009 г. 70-летнего юбилея исторической победы советских и монгольских войск в районе р. Халхин-Гол Президент России Д. А. Медведев отметил, что «эта победа изменила расклад в международной политике, повлияла на решение Японии не вступать в войну против Советского Союза на стороне фашистской Германии, а в 1941 г. позволила перебросить с Дальнего Востока к Москве крупные силы войск, которые сыграли важнейшую роль в обороне столицы». Президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж в свою очередь сказал, что «именно победа СССР в этой войне предоставила Монголии возможность установить и защитить свой суверенитет и независимость» [5].

Битва на р. Халхин-Гол была своего рода генеральной репетицией крупных сражений Великой Отечественной войны. Здесь прошли «обкатку» в боевых условиях самые современные на тот период виды вооружений, проведены тактические и стратегические военные операции, закалились в боях солдаты и офицеры, приобрели бесценный опыт командиры.

Вместе с тем битва при Халхин-Голе создавала для СССР реальную опасность вовлечения в

войну сразу на два фронта – *западный* (с фашистской Германией) и *восточный* (с милитаристской Японией). Поэтому сложность операции по разгрому японо-маньчжурских войск, находившихся на территории МНР в районе р. Халхин-Гол, состояла, кроме всего прочего, и в том, чтобы разбить противника на ограниченном пространстве, глубоко не вторгаясь на территорию Маньчжоу-Го. Нужно было учесть и мнение высшего руководства. Так, ознакомившись с первоначальным планом наступательной операции, И. В. Сталин заявил сотрудникам Генштаба: «Вы хотите развязать большую войну в Монголии. Противник в ответ на ваши обходы бросит дополнительные силы. Очаг борьбы неминуемо расширится, и [конфликт] примет затяжной характер, а мы будем втянуты в продолжительную войну».

Многие из советских военачальников, прослуживших в Монголии, в том числе на Халхин-Голе, потом успешно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Среди них, наряду с маршалом Г. К. Жуковым, маршалы К. К. Рокоссовский³, И. С. Конев, В. А. Судец, генералы армии И. И. Федюнинский, И. А. Плиев⁴ и др. Можно предположить, что, побывав в Монголии и проникшись духом великого Чингисхана, они были благословлены на будущие победы: перспективные люди, если они смогут воспринять все, что есть на монгольской земле, заряжаются мощной энергией или благославлением на будущее возвышение. Все они прославились впоследствии в ходе Второй мировой войны как выдающиеся полководцы.

На р. Халхин-Гол звание Героя Советского Союза было присвоено 70 командирам и солдатам Красной армии, в том числе комкору Г. К. Жукову, командиру танковой бригады М. П. Яковлеву, майору И. М. Ремизову, отважным летчикам Г. В. Кравченко, Я. В. Смушкевичу, С. И. Грицевцу (двое последних впервые в СССР стали дважды Героями). Героями Монголии стали Л. Дандар, Д. Нянтайсурэн, Ц. Олзвой, Л. Гэлэгбатар, Д. Хайнхирва, Ч. Дугаржав, П. Чогсон, Д. Гулин, Д. Самдан, М. Экэй, Н. Жамба, С. Томорбатар, Ж. Лхагвасурэн, а также русские полководцы Г. К. Жуков, И. И. Федюнинский, В. А. Судец. Георгий Константинович вспоминал о том, как

² Поступившее в дни мощного контрнаступления советско-монгольских войск сообщение о заключении между Москвой и Берлином этого договора привело японское руководство в сильное замешательство. Как сообщал в Москву 24 августа 1939 г. временный поверенный в делах СССР в Японии: «Известие о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в растерянность особенно военщину и фашистский лагерь...». Неожиданный политический маневр Германии был воспринят Токио как вероломство, нарушение положений направленного против СССР Антикоминтерновского пакта. Японское правительство 26 августа 1939 г. дало указание своему послу в Берлине Хироси Х. Осиме вручить германскому руководству соответствующий протест.

³ К. К. Рокоссовский работал главным консультантом кавалерийских войск в 1926–1928 гг. в Монголии.

⁴ И. С. Плиев в 1936–1938 гг. был старшим инструктором объединенного военного училища Монгольской народно-революционной армии (МНРА) в Улан-Баторе.

храбро и мужественно сражалась 6-я кавалерийская дивизия под командованием Л. Дандара, как умело руководил в ходе боев частями и соединениями монгольской армии Ж. Лхагвасурэн (будущий министр обороны МНР) [19].

Блистательная победа для Г. К. Жукова имела и глубокое личное значение. По окончании боев на Халхин-голе его неслучайно оставили в Монголии до апреля 1940 г. в качестве главного военного консультанта Монгольской народно-революционной армии (МНРА). Тем самым пребывание в Монголии, возможно, сохранило его жизнь, а также жизнь ряду будущих советских полководцев во время политических репрессий, проводимых против высшего командного состава Красной армии. В дальнейшем это позволило принять судьбоносное участие в войне против фашистской Германии и их союзников.

В японской исторической литературе номонханские события (битва при Халхин-Голе) упорно именуются «инцидентом» или «пограничным конфликтом». Однако объективная и не подверженная политической конъюнктуре статистика людских потерь заставляет рассматривать описываемый исторический эпизод как локальную войну с ожесточенными сражениями. По офи-

циальным данным СССР, потери японо-маньчжурских войск за время боев с мая по сентябрь 1939 г. составили более 61 тыс. убитыми, ранеными и пленными, в том числе собственно японских войск – около 20 тыс. чел. Потери советско-монгольских войск составили 9831 советских воинов (вместе с ранеными – свыше 17 тыс. чел.) и 895 – монгольских солдат и офицеров⁵.

Принимая во внимание указанные факты, некоторые японские историки номонханские события называют «Второй японско-русской войной» [17, с. 131]. И это вполне оправданно, ведь военные действия проводились по фронту от 50 до 60 км и в глубину от 20 до 25 км, продолжались более 4 месяцев и имели целью, по заявлениям командования 6-й японской армии, полное уничтожение противостоящего противника⁶. Исходя из вышеизложенных обстоятельств, Международный военный трибунал для Дальнего Востока, проходивший в Токио с 3 мая 1946 по 12 ноября 1948 гг. признал, что военные действия, проводившиеся милитаристской Японией, являлись агрессивной войной с ее стороны⁷.

Литература

1. Аксененко С. Великая ложь о Великой войне. URL: http://www.hrono.ru/statii/2010/aks_vov.php.

⁵ Японские авторы приводят свои цифры потерь: среди принимавших участие в сражениях частей Квантунской армии – 18 тыс. солдат и офицеров, при этом потери 23-й дивизии за период боевых действий составили 76% участвовавших в боях военнослужащих. Причем потери в номонханских событиях значительно превосходили потери японской армии в других наиболее кровопролитных сражениях – 28% в битве под Мукденом во время японско-русской войны и 34% – в битве за остров Гуадалканал в войне на Тихом океане.

⁶ Наиболее убедительные доказательства о характере и размере военных действий представлены в захваченном японском документе – обращении командующего 6-й армией от 5 сентября 1939 г.: «Хотя приказ о переформировании 6-й армии был издан раньше, я должен сейчас, к сожалению, заявить, что осуществление почетной задачи обороны северо-западного района потерпело неудачу, потому что этот приказ не был проведен в жизнь. Армия была втянута в водоворот бесчисленных военных действий на границе между Маньчжурией и Монголией. Подобное состояние контроля над военными действиями на фронте продолжалось более чем в течение 10 дней и продолжается в настоящее время. Благодаря смелым и решительным действиям всех частей, находящихся под командованием генерал-лейтенанта Камацубара, хаос, наблюдавшийся в проведении военных действий, был уменьшен. Сейчас армия в районе Дзиндзин Сумэ проводит подготовку к новому наступлению. Командующий Квантунской армией решил помочь нам этой осенью путем отправки хорошо обученных войск, расположенных в Маньчжурии. Он перебрасывает их в район будущего сражения, подчиняет их мне и разрабатывает чрезвычайные мероприятия, которые необходимо предпринять, чтобы урегулировать конфликт. Обстоятельства сейчас таковы, что совершенно ясно, что бои вышли сейчас за рамки простого пограничного конфликта. Мы ведем сейчас священную войну в Китае, и любые изменения в конфликте при сложном внешнем и внутреннем положении приобретают большую государственную важность. Армия может осуществлять свои действия только одним путем – она должна объединиться, укрепить свои силы и немедленно нанести сокрушительный удар по врагу с тем, чтобы уничтожить его все возрастающую наглость. В настоящий момент подготовка, предпринятая армией, проводится успешно. Армия встретит наступающую осень тем, что она одним ударом положит конец этой мышине возне и с гордостью покажет всему миру силу отборных императорских войск. Офицеры и солдаты хорошо сознают существующую обстановку. Все военнослужащие армии, от рядовых солдат до высших офицеров, воодушевлены храбростью и решимостью, уверены в победе. Армия всегда готова в любом месте сокрушить врага, глубоко веря в своего первого маршала – императора».

⁷ Однако в современной японской историографии ответственность за начало необъявленной войны на территории МНР нередко возлагается на СССР. Так, в монографии «Официальная история войны в Великой Восточной Азии» утверждается: «Советский Союз искал момента для нанесения удара по японской армии, чтобы лишить ее надежд на победу и сосредоточить все внимание на Европе... СССР хорошо знал, что занятое войной в Китае японское правительство придерживалось курса на недопущение расширения пограничных конфликтов». Для «обоснования» подобной концепции официальные японские историки прибегают к ставшим уже традиционными штампам о «чрезвычайной слабости Квантунской армии», «решительном превосходстве Красной армии», «агрессивности коммунистической России» и пр.

2. Виленский конфликт между Польшей и Литвой 1919–1939 гг. URL: <http://www.hrono.ru/sobyty/1920viln.html>.
3. Выступление Президента России В. В. Путина на параде, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. 09.05.2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49438>.
4. *Гареев М. А.* Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 года. URL: <http://uchil.net/?cm=84307>.
5. *Гареев М. А.* Россия в войнах XX века // Полит.ру. URL: <http://polit.ru/article/2004/04/01/gareev>.
6. *Дугаржав Л.* Актуальные проблемы развития российско-монгольских отношений // Инвестиции в России. 2009. № 7. С. 3–5.
7. *Дугаржав Л., Филин С. А.* Полководческий талант Г. К. Жукова раскрылся в Монголии // Новости Монголии (Монголия, Улан-Батор). 2015. № 19 (9 мая). С. 4.
8. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М.: Олма-пресс, 2002.
9. Жуков на реке Халхин-Гол. URL: <http://marshalgukov.narod.ru/04.html>.
10. *Иванова О. П.* Содномдаржаа: «Мои встречи с Г. К. Жуковым незабываемы» // Международная жизнь. 06.05.2011. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=7630>.
11. Когда США вступили во Вторую мировую войну? URL: http://www.wars20century.ru/publ/kogda_ssha_vstupili_vo_vtoruju_mirovuj_vojnu/6-1-0-51.
12. *Косаченко Н. А., Березовский И. Е., Стародубцев Д. М.* К вопросу о фальсификации истории Великой Отечественной войны в западных СМИ. URL: <http://sibac.info/16411>.
13. *Крамник И.* Вторая мировая: месяц за месяцем. Сентябрь 1939 г. // РИА Новости. 03.09.2009. URL: <http://ria.ru/analytics/20090903/183537459.html>.
14. *Лавренов С. Я., Попов И. М.* Крах Третьего рейха. М.: АСТ, 2000.
15. *Мальцев А. А.* Начало Второй мировой // Социал-демократ. 2009. №21. URL: <http://esdek.narod.ru/spisok21.htm>.
16. *Прозоров А.* Первая победа. 19.05.2015. URL: <http://subscribe.ru/group/razumno-o-svoem-inabolevshem/8548000>.
17. *Рагинский М. Ю.* Militarисты на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.
18. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001.
19. *Урлианис Б. П.* История военных потерь. СПб.: Полигон, 1994.
20. *Филин С. А., Дугаржав Л.* Нам пришлось иметь дело с отборными частями японской армии... // Военно-исторический журнал. 2014. № 9. С. 39–44.
21. *Филин С. А., Дугаржав Л.* Стратегия инновационного развития Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей // БАМ: 40-летие становления и развития: сборник статей и материалов, посвященных 40-летию юбилею БАМа / отв. ред. д.и.н., проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации Ш. М. Мунчаев. М.: Научная школа «Отечественная история», 2014. С. 23–33.

References

1. Aksenenko S. Great lie about the Great War. URL: http://www.hrono.ru/statii/2010/aks_vov.php.
2. The Vilensky conflict between Poland and Lithuania 1919–1939. URL: <http://www.hrono.ru/sobyty/1920viln.html>.
3. Speech of the President of Russia V. V. Putin on the parade devoted to the 70 anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. 09.05.2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49438>.
4. Gareev M. A. The Manchurian Strategic Offensive Operation in 1945. URL: <http://uchil.net/?cm=84307>.
5. Gareev M. A. Russia in the wars of the 20th century. URL: <http://polit.ru/article/2004/04/01/gareev>.
6. Dugarzhav L. (2009) Actual problems of Russian-Mongolian relations. *Investments in Russia*, no. 7, pp. 3–5.
7. Dugarzhav L., Filin S. A. (2015) The talent of G.K. Zhukov of a military leader revealed in Mongolia. *The Novosti Mongolii Newspaper* (Mongolia, Ulan Bator), no. 19, p. 4.
8. Zhukov G. K. (2002) Memories and Reflections.
9. Zhukov on the river Halkhin-Gol. URL: <http://marshalgukov.narod.ru/04.html>.
10. Ivanova O. (2011) C. Sodnomdarzhaa: 'My meeting with G. K. Zhukov memorable'. *International Affairs*, 06.05.2011. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=7630>.
11. When the USA entered World War II. URL: http://www.wars20century.ru/publ/kogda_ssha_vstupili_vo_vtoruju_mirovuj_vojnu/6-1-0-51.
12. Kosachenko N. A., Berезovskii I. E., Starodubtsev D. M. On the issue of falsifying the history of the Great Patriotic War by the Western mass media. URL: <http://sibac.info/16411>.
13. Kramnik I. World War II: month after month. September, 1939//RIANovosti. 03.09.2009. URL: <http://ria.ru/analytics/20090903/183537459.html>.

14. Lavrenov S. Ya., Popov I. M. (2000) The collapse of the Third Reich.
15. Mal'tsev A. A. (2009) Beginning of World War II. 'Sotsial-demokrat' *Internet Journal 'Social-Democrat'*, no. 21. URL: <http://esdek.narod.ru/spisok21.htm>.
16. Prozorov A. (2015) First victory. 19.05.2015. URL: <http://subscribe.ru/group/razumno-o-svoem-i-nabolevshem/8548000>.
17. Raginskii M. Yu. (1985) The warlords in the dock. According to the materials of Tokyo and Khabarovsk processes.
18. Russia and the USSR in the wars of the 20th century. Losses of armed forces. A statistical research. (2001).
19. Uralnis B. C. (1994) The history of military losses.
20. Filin S. A., Dugarzhav L. (2014) We had to deal with the elite units of the Japanese Army... *Military History Magazine*, no. 9, pp. 39–44.
21. Filin S. A., Dugarzhav L. (2014) Strategy of innovative development of the Baikal-Amur and Trans-Siberian Railway. *Bam – 40-tion of formation and development: a collection of one hundred children, and materials dedicated to the 40th anniversary of the BAM*, pp. 23–33.

УДК 331

А. Л. Полтарыхин,

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента
и ГМУ, Московская академия
предпринимательства
при Правительстве Москвы,
г. Москва, Россия
e-mail: Poltarykhin@mail.ru

С. А. Шелковников,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой финансов
и статистики, Новосибирский
государственный аграрный
университет, г. Новосибирск, Россия
e-mail: Shelkovnikov1@rambler.ru

И. Г. Кузнецова,

старший преподаватель кафедры
экономической теории и мировой
экономики Новосибирский
государственный аграрный
университет, г. Новосибирск, Россия,
e-mail: finka31081988@list.ru

Перспективы развития человеческого капитала в аграрном секторе экономики

Аннотация

Цель работы. В статье рассмотрен экономический паспорт Барабинской зоны Новосибирской области, произведен анализ работников сельского хозяйства по уровню образования и возрасту, а также выявлена потребность в специалистах аграрного сектора экономики.

Материалы и методы. В статье проанализированы показатели производства сельскохозяйственной продукции в Новосибирской области, а также качественные характеристики кадрового потенциала региона.

Результат. Для того чтобы обеспечить сельскохозяйственную отрасль квалифицированными кадрами, необходимо осуществлять ряд мер по привлечению молодых людей в аграрный вуз: увеличивать материальную мотивацию со стороны государственных органов, а также улучшать социальную инфраструктуру сельской местности; восстановить действовавшую ранее систему распределения выпускников вуза на предприятиях; наладить тесную связь между руководителями районов и сельскохозяйственными организациями; развивать контрактное обучение, обеспечивающее выпускника гарантированным рабочим местом после окончания вуза.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для оценки перспектив развития человеческого капитала в аграрном секторе экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, паспорт района, инвестиции в человеческий капитал, образование, возраст, потребность.

A. L. Poltarykhin,

Doctor of Economic Sciences, the
associate professor, professor of chair
of management and GMU, Moscow
academy of business at the government
of Moscow, Moscow, Russia
e-mail: Poltarykhin@mail.ru

S. A. Shelkovnikov,

Doctor of Economic Sciences, professor,
head of the department of finance and
statistics, Novosibirsk State Agricultural
University, Novosibirsk, Russia
e-mail: Shelkovnikov1@rambler.ru

I. G. Kuznetsova,

senior teacher of chair of the economic
theory and world economy, Novosibirsk
State Agricultural University,
Novosibirsk, Russia
e-mail: finka31081988@list.ru

Prospects of development of the human capital in agrarian sector of economy

Abstract

Purpose of work. In article the economic passport of the Barabinsk zone of the Novosibirsk region is considered, the analysis of workers of agriculture on education level and age is made, and also the need for experts of agrarian sector of economy is revealed.

Materials and methods. The article analyzes the performance of agricultural production in the Novosibirsk region, as well as the qualitative characteristics of human resource capacity in the region.

Results. In order to provide the agricultural sector with qualified personnel necessary to carry out a series of measures to attract young people into the agricultural school: to increase the financial motivation on the part of government agencies, as well as to improve the social infrastructure of rural areas; to restore the earlier system of distribution of graduates in enterprises; to establish a close relationship between the leaders of districts and agricultural organizations; to develop a training contract that provides graduate secure jobs after graduation.

Conclusion. The results can be used to assess the prospects for the development of human capital in the agricultural sector.

Keywords: human capital, passport of the area, investment into the human capital, education, age, requirement.

На сегодняшний день развитие человеческого капитала является одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность экономических процессов, а также на увеличение конкурентоспособности экономических отраслей. Необходимо заметить, что в странах с развитой экономикой уровень человеческого капитала значительно выше, чем в странах с более низким развитием экономики. Очень важно, что экономическая отдача от человеческого капитала во много раз превышает отдачу от физического капитала. Работники, обладающие высоким уровнем образования, меньше рискуют остаться безработными в период экономического кризиса, они обладают наибольшим конкурентным преимуществом на рынке труда.

Формирование человеческого капитала происходит под влиянием большого количества факторов. Наиболее важными являются уровень образования, интеллектуальный уровень развития, качество жизни, уровень медицинского обслужи-

вания населения, развитость социальной инфраструктуры, разработка новых технологий [2, 4, 5].

Создание и развитие человеческого капитала сельскохозяйственной отрасли связано с технологическим развитием отрасли. Развитие научных технологий обуславливает необходимость распространения и увеличения требований к профессиональному уровню работников, который бы соответствовал условиям современного развития отрасли.

Благодаря агропромышленному комплексу страна обеспечивает свою продовольственную безопасность. Поскольку именно в сельском хозяйстве производится жизненно важная продовольственная продукция. Развитие качественных показателей человеческого капитала является наиболее актуальной проблемой для экономики страны, в том числе для Новосибирской области.

Экономический потенциал районов Барабинской зоны Новосибирской области является значительным и имеет большие перспективы при применении интенсивных факторов роста.

Таблица 1

Паспорт районов Барабинской зоны Новосибирской области

Район	Нас. пунктов	Население тыс.чел.	Площадь тыс.га	С/х угодья тыс.га	Пашня тыс.га	С/х организаций всего кол-во
Барабинский	52	43,4	528,8	272,2	78,7	9
Венгеровский	47	19,8	638	173,9	89,7	19
Доволенский	27	17	441,2	328,7	107,7	9
Здвинский	36	15,9	497,2	301	98,3	13
Каргатский	41	17,3	539,9	312,8	45,4	7
Куйбышевский	80	59,3	882,3	347,6	99,2	23
Кыштовский	54	11,2	1110,1	182,2	15,5	12
Северный	34	10,2	1556,9	72	24	10
Татарский	60	39,2	494,3	317,7	123,7	12
Убинский	46	15,6	1390	228,9	38,4	7
Усть-Таркский	37	12	406,1	143,2	75,1	13
Чановский	65	24,9	551,5	243,9	90,6	16
Чулымский	54	23,1	855,9	368,3	57,6	7
Всего	633	308,9	9892,2	3292,4	943,9	157

Барабинская зона Новосибирской области занимает 55,7% земельных ресурсов Новосибирской области. На территории зоны располагается 157 сельскохозяйственных предприятий, что составляет 37,3% от общего их числа. Общее количество жителей районов составляет 308,9 тыс. чел, или 11,2% в общем

В районах Барабинской зоны проживает 11,2% населения Новосибирской области (таблица 1).

В районах Барабинской зоны Новосибирской области производится 19,8% зерна, 20,2% – молока, реализуется 16,6% скота и птицы, а также разводится 43,3% крупного рогатого скота (таблица 2).

Таблица 2

Основные показатели производства сельскохозяйственной продукции за 2014 год

Районы	Производство зерна, тыс. т.	Урожайность ц/га	КРС, гол.	В т.ч. коров, гол.	Реализация скота и птицы жив. вес, тонн	Производство молока, т.
Барабинская зона	406	–	141 512	55 305	24 831	136 020
Новосибирская область	2050	13,4	326 700	126 200	149 700	672 500
В % от области	19,8	–	43,3	43,8	16,6	20,2

Уменьшение поголовья скота, а также ликвидация сельскохозяйственных организаций приводит к уменьшению потребности в работниках отрасли.

За период 2006–2015 гг. количество сельскохозяйственных организаций уменьшилось на 93 единицы, количество КФХ и ИП снизилось 1262 единиц, число личных подсобных хозяйств сократилось на 168 156 единиц.

За исследуемый период сокращение производства сельскохозяйственной продукции привело к высвобождению трудовых ресурсов. Большой уровень безработицы и отсутствие работы в сельской местности способствует значительному оттоку трудовых ресурсов в городскую местность. Помимо этого, молодых специалистов отпугивают тяжелые условия труда и низкая оплата труда в сельском хозяйстве. Уменьшение численности рабочих связано с неуклонным уменьшением поголовья в хозяйствах, а также с внедрением технологий по автоматизации в организациях. В будущем проблема дефицита кадров будет только усиливаться. Это обусловлено как сокращением численности сельского населения трудоспособно-

го и моложе трудоспособного возраста, так и не престижностью труда в отрасли.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственной отрасли связано с внедрением новых технологий при разведении скота, использования автоматизированного оборудования при уходе за животными. Использование новых технологий способствует снижению количества рабочих мест, в особенности для неквалифицированных работников. На данном этапе увеличивается значимость качественных показателей человеческого капитала [1, 3, 4, 7].

Анализируя качественные показатели человеческого капитала Барабинской зоны Новосибирской области, можно сделать вывод, что наблюдается острая нехватка агрономов, инженеров, ветеринарных врачей и бухгалтеров. Согласно штатному расписанию в районы Барабинской зоны Новосибирской области требуется 185 человек. Анализируя основной качественный показатель – образование, можно сделать вывод, что 40% специалистов имеет высшее образование, среднее специальное образование – 45 %, не имеют образования – 15% специалистов (таблица 3).

Таблица 3

Образование и возраст специалистов по 157 сельхозпредприятиям Барабинской зоны

Специальности	По штату	Факт	Нехватка	Образование			Возраст				
				Высшее	Ср. сп.	Др.	От 20 до 30	От 30 до 40	От 40 до 50	От 50 до 60	Старше 60
Агроном	98	56	42	47	8	1	7	12	9	22	6
Зоотехник	85	56	29	22	18	15	2	12	14	16	9
Ветврач	108	74	34	24	36	14	3	21	15	25	10
Инженер	101	78	23	24	31	23	5	8	12	41	12
Бухгалтер	249	210	39	59	126	25	9	32	49	83	37
Экономист	75	55	20	33	20	2	2	9	13	21	10
Юрист	7	6	1	6			2	3	1		
Итого	713	528	185	209	239	80	27	95	113	209	84

В сельскохозяйственных организациях Барабинской зоны Новосибирской области возрастные группы распределены следующим образом:

- среди агрономов 40% работников – в возрасте более 50 лет; в возрасте от 30 до 40 лет – 21,4% работников;
- зоотехники – 30% в возрасте старше 50 лет, в возрасте от 30 до 40 лет – 25%, от 40–50 лет – 21%;
- ветврачи – 34% в возрасте старше 50 лет;
- инженеры – 53% в возрасте старше 50 лет, в возрасте старше 60 лет – 15,4%;
- бухгалтеры – 40% в возрасте старше 50 лет, 17,6% – в возрасте старше 60 лет;
- экономисты 38% в возрасте старше 50 лет;
- юристы – 50% в возрасте от 30–40 лет.

В целом можно сделать вывод, что на 157 сельскохозяйственных организациях Барабинской зоны Новосибирской области работают специалисты:

- в возрасте от 20 до 30 лет – 5%;
- в возрасте от 30 до 40 лет – 18%;
- в возрасте от 40 до 50 лет – 21%;
- в возрасте от 50 до 60 лет – 39,5%;
- в возрасте от 30 до 40 лет – 16%.

Среди специалистов и работников отмечается склонность к «старению» персонала, что в конечном итоге отражается на экономических показателях сельскохозяйственных организаций.

Проведенное исследование показывает, что потребность в специалистах до 2020 года составляет 602 человека.

Для того чтобы обеспечить аграрный комплекс Барабинской зоны квалифицированным персоналом необходимо учитывать ряд факторов, связанных с рождаемостью. На сегодняшний день эти факторы играют одну из ключевых ролей. Резкое сокращение рождаемости в 90-х годах прошлого века отражается в настоящем в снижении числа выпускников школ и, как результат, в уменьшении приема в учреждения профессионального образования. Так, за период 2014–2015 гг. число выпускников общеобразовательных школ Барабинской зоны сократилось на 17%. Численность выпускников Новосибирской области за исследуемый год снизилась на 2,3% [1, 6, 8].

Таким образом, для того чтобы обеспечить сельскохозяйственную отрасль квалифицированными кадрами, необходимо осуществлять ряд мер по привлечению молодых людей в аграрный вуз. Во-первых, увеличивать материальную мотивацию со стороны государственных органов, а также улучшать социальную инфраструктуру сельской местности. Во-вторых, восстановить действовавшую ранее систему распределения выпускников вуза на предприятиях. В-третьих, необходимо наладить тесную связь между руко-

водителями районов и сельскохозяйственными организациями, в которых наблюдается острая нехватка работников, чтобы они выплачивали стипендию закрепленным за ними студентам. В-четвертых, развивать контрактное обучение, обеспечивающее выпускника гарантированным рабочим местом после окончания вуза. В-пятых, осуществлять активную рекламную деятельность для дальнейшего повышения имиджа университета и факультетов.

Литература

1. Бубликов Б. В. Исследование проблем использования трудовых ресурсов и оплаты труда работников предприятий АПК Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. № 6 (32). С. 68–71.
2. Васильев В. И., Гуртов В. А., Питухин Е. А. и др. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации. М.: Техносфера, 2006.
3. Кундиус В. А., Полтарыхин А. Л. Инновационно-кластерная политика развития регионального АПК // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2010. № 5 (67). С. 107–110.
4. Полтарыхин А. Л. Развитие регионального агропромышленного комплекса в условиях мирового финансового кризиса // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 18. С. 73–75.
5. Сельское хозяйство в Новосибирской области. 2005–2014 гг. Новосибирск, 2015.
6. Стадник А. Т., Шелковников С. А., Матвеев Д. М., Григорьев Н. В., Стадник Т. А. Совершенствование управления технологическими процессами в сельскохозяйственных организациях // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. № 7 (81). С. 123–127.
7. Шелковников С. А., Кузнецова И. Г., Петухова М. С. Использование человеческого капитала в сельском хозяйстве Новосибирской области // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5 (ч. 1) (58-1). С. 289–292.
8. Шелковников С. А., Кузнецова И. Г., Петухова М. С. Условия развития человеческого капитала в сельском хозяйстве региона // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6 (ч. 1) (59-1). С. 351–353.

References

1. Bublikov B. V. (2012) Study of the problems of labor resources and the payment of workers of agricultural enterprises of the Altai Territory. *Bulletin of the Altai State Agrarian University*, no. 6 (32), pp. 68–71.

2. Vasiliev V. I., Gurtov V. A., Pitukhin E. A. et al. (2006) The labor market and the market of educational services in the Russian Federation.
3. Kundius V. A., Poltaryhin A. L. (2010) Innovation and cluster policy of regional agrarian and industrial complex. *Bulletin of the Altai State Agrarian University*, no. 5 (67), pp. 107–110.
4. Poltaryhin A. L. (2010) Development of the regional agro-industrial complex in the conditions of the global financial crisis. *Regional economy: theory and practice*, no. 18, pp. 73–75.
5. Agriculture in the Novosibirsk region. 2005–2014 years. (2015).
6. Stadnik A. T., Shelkovnikov S. A., Matveev D. M., Grigoriev N. V., Stadnik T. A. (2011) Improvement of process control in the agricultural organizations. *Bulletin of the Altai State Agrarian University*, no. 7 (81), pp. 123–127.
7. Shelkovnikov S. A., Kuznetsova I. G., Petukhova M. S. (2015) Use of human capital in agriculture Novosibirsk region. *Economics and Entrepreneurship*, no. 5 (h. 1) (58-1), pp. 289–292.
8. Shelkovnikov S. A., Kuznetsova I. G., Petukhova M. S. (2015) Terms of human capital development in agriculture in the region. *Economics and Entrepreneurship*, no. 6 (h. 1) (59-1), pp. 351–353.

УДК 334.723

И. Ю. Беляева,
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Корпоративное
управление», ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»
e-mail: belayeva@mail.ru

М. М. Пухова,
кандидат экономических наук, доцент,
заместитель декана факультета
менеджмента, ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»
e-mail: mpuhova@mail.ru

Х. П. Харчилава,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Корпоративное
управление», ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»
e-mail: leorem@yandex.ru

Система корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием¹

Аннотация

Цель работы. В статье отражены особенности корпоративного управления в публичных и непубличных компаниях с государственным участием.

Материалы и методы. Авторы сопоставляют компетенции органов корпоративного управления в публичных и непубличных акционерных обществах.

Результат. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что деятельность системы корпоративного управления в непубличных компаниях с государственным участием менее бюрократизирована и в ряде вопросов упрощена. Однако публичные компании с государственным участием являются наиболее инвестиционно привлекательными, входят в число крупнейших компаний по уровню рыночной капитализации.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования системы корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием.

I. Yu. Belyayeva,
Head of Corporate Governance Chair,
Doctor of Economics, Professor, Financial
University under the Government of the
Russian Federation
e-mail: belayeva@mail.ru

M. M. Pukhova,
Deputy Dean, Faculty of Management,
Candidate of Science (Economics),
Financial University under the
Government of the Russian Federation
e-mail: mpuhova@mail.ru

Kh. P. Kharchilava,
Ph.D., Associate Professor of Corporate
Governance Chair, Financial University
under the Government of
the Russian Federation
e-mail: leorem@yandex.ru

Prospects of development of the human capital in agrarian sector of economy

¹ Статья подготовлена по результатам научно-исследовательской работы: Государственного задания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации по теме: «Формирование механизма агрегированной оценки качества управления непубличными российскими компаниями в интересах государства и стейкхолдеров» в 2015 г.

Abstract

Purpose of work. *The article describes the features of corporate governance in the public and non-public companies with state participation.*

Materials and methods. *The author compares the competence of corporate governance in the public and non-public joint stock companies.*

Results. *This study allows us to conclude that the activity of the system of corporate governance in non-public companies with state participation less bureaucratic and streamlined in a number of issues. However, public companies with state participation are the most attractive investment are among the largest companies by market capitalization.*

Conclusion. *The results can be used to improve the system of corporate governance in joint stock companies with state participation.*

Keywords: *corporate governance, state-owned companies, public and non-public joint stock companies, stakeholders, board of directors, management.*

В настоящее время существует множество моделей корпоративного управления, которые формируются в разных странах под влиянием культурных, национальных, социальных и других особенностей. При этом любая подобная модель специфична, в т. ч. в публичных и непубличных корпорациях. Существует общепризнанная международная практика, свойственная и англо-саксонской, и континентальной системам права, которая заключается в установлении более жёстких требований к корпоративному управлению для публичных обществ. В то время как компании, не имеющие планов по размещению на фондовом рынке, подчиняются более гибкому законодательству, предоставляющему акционерам больше свободы, в том числе в выборе модели корпоративного управления, адекватной стратегии развития бизнеса².

Критерием деления акционерных обществ на публичные и непубличные обычно выступает размещение и обращение акций. Дискуссионным остаётся вопрос о целесообразности установления дополнительных количественных критериев, связанных, например, с числом акционеров. К публичным компаниям традиционно предъявляются повышенные требования в части раскрытия информации о любых отклонениях от стандартных правил – изменении компетенции органов управления, порядка принятия решений и т. п., формулируемые в виде принципа «соблюдай или объясняй» (comply or explain). Эти требования в последнее время расширяются и дополняются требованиями к составу финансовой и нефинансовой отчётности, организации внутреннего и внешнего аудита, раскрытию информации о различных аспектах деятельности компаний, связанных с политикой выплаты вознаграждений, осуществлением сделок с заинтересованностью, контролем рисков и др.

Таким образом, дифференциация регулирования публичных и непубличных обществ фактически означает повышение диспозитивности при выборе моделей корпоративного управления для непубличных компаний и одновременное уси-

ление регулирования публичных корпораций. Очевидно, государство, являясь собственником, акционером коммерческих компаний, становится субъектом экономических, правовых, социальных отношений, возникающих в процессе взаимодействия всех заинтересованных лиц, то есть становится участником процесса корпоративного управления. В связи с целым комплексом правовых, экономических, социальных отношений, возникающих в процессе управления федеральной собственностью (и, в частности, акционерной) в России исследователи отмечают ее уникальность как теоретико-правовой конструкции. «Корпоративное управление федеральной собственностью» с этой точки зрения представляет собой «симбиоз между классическим корпоративным управлением, основанным на диспозитивных правоотношениях между участниками управления, и государственным управлением, основанным на жестком регулировании управленческих функций и осуществлении государственной деятельности, в рамках которой практически реализуется исполнительная власть специальными субъектами – органами исполнительной власти».

Государство, инвестируя в акции предприятий, становится полноправным участником рыночных отношений, субъектом совместного предпринимательства, оказывается перед необходимостью участия в корпоративном управлении акционерных обществ через своих представителей. Деятельность акционерных обществ с государственным участием контролируют различные наблюдатели, которые представляют интересы не только государства, но и других инвесторов. Государство при этом выступает в роли «комплексного стейкхолдера», имеющего разносторонние интересы: в получении прибыли, увеличении доходов бюджета, в повышении качества управления объектами федеральной собственности, выполнении социальных обязательств, для осуществления всех необходимых функций государства.

Таким образом, во взаимоотношениях государства как собственника и других стейкхолде-

² URL: http://economy.gov.ru/minec/press/interview/doc20121115_05.

ров компаний могут возникать противоречия, основывающиеся на расхождении целей: государство рассчитывает за счет партнерства обеспечить более высокую эффективность решения социальных задач, а бизнес – получить гарантированную прибыль при минимальном риске». Тем не менее существуют механизмы корпоративного взаимодействия и управления, которые помогают преодолевать подобные противоречия и согласовывать интересы всех стейкхолдеров. Следует отметить, что оптимальным было бы положение, когда государство могло соблюдать баланс между своей регулирующей функцией и функцией акционера, полноправного участника рынка. С помощью эффективных законодательных инструментов, тарифного регулирования и надзорных, контролирующих органов государство должно создавать наилучшие условия для прозрачной деятельности субъектов рынка.

В Гражданском кодексе Российской Федерации зафиксировано право государства, принимать участие в деятельности хозяйственных обществ. В качестве собственника акций государство имеет права на получение части прибыли от деятельности акционерных обществ и на участие в управлении обществом. В действующей Государственной программе Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» (на период 2013–2018 годы) «под компаниями с государственным участием понимаются хозяйственные общества, акции (доли) в уставном капитале которых находятся в федеральной собственности (вне зависимости от величины)».

Акционерные общества с участием государства можно сгруппировать по количеству принадлежащих ему акций: единственный акционер (100%) и один из акционеров (менее 100%). В первом случае государство, являясь единственным акционером, участвует в формировании совета директоров (наблюдательного совета) и исполнительных органов. Во втором случае государство через своих

уполномоченных агентов частично участвует в корпоративном управлении либо участвует в формировании отдельных органов корпоративного управления, например: акционерное общество с участием государства в акционерном капитале; акционерное общество, в составе совета директоров (наблюдательного совета) которого присутствуют представители государства.

В настоящее время необходимо отметить ряд существенных изменений в законодательстве относительно деятельности акционерных обществ. Так, с 1 сентября 2014 года вступили в силу многочисленные поправки в главу 4 части первой ГК РФ о юридических лицах, значительно изменяющие правовое поле для российского бизнеса. Стоит отметить, что в российских непубличных компаниях высокий уровень концентрации владения, ключевые корпоративные решения, включая выбор статуса существования компании (публичного или непубличного), определение модели корпоративного управления, набора и персонального состава ее органов управления, принимаются собственниками или ключевыми совладельцами компаний.

Если к публичным обществам применяется императивное регулирование, исключающее свободу усмотрения для компаний, привлекающих средства неопределенного числа инвесторов, то применительно к непубличным обществам ГК РФ с учетом изменений, внесенных Законом № 99-ФЗ, допускает диспозитивное (дозволительное) регулирование, предоставляющее возможность выбора той или иной опции. В целом изменения в ГК РФ в сравнении с ранее действовавшими нормами применительно к непубличным обществам можно охарактеризовать как более диспозитивные – предоставляющие для бизнеса большую свободу в выборе отдельных правовых конструкций. В Таблице 1 представлены компетенции органов корпоративного управления в публичных и непубличных акционерных обществах³.

Таблица 1

Компетенции органов корпоративного управления в публичных и непубличных акционерных обществах⁴

Публичные АО	Непубличные АО
1	2
Компетенцию общего собрания акционеров (далее – ОСА) изменить нельзя	По единогласному* решению акционеров компетенция ОСА может быть ограничена, за исключением вопросов, указанных в подп. 1) п. 3 ст. 66.3 ГК РФ; может быть расширена любым образом. *Единогласное решение принимается всеми акционерами (а не только участвующими в ОСА).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994), (действующая редакция от 06.04.2015)

⁴ Таблица составлена автором.

1	2
<p>Коллегиальный орган управления (совет директоров, наблюдательный совет, далее - КОУ) является обязательным. Количество членов КОУ – не менее 5.</p>	<p>КОУ не является обязательным, если число владельцев голосующих акций менее 50 (п. 4 ст. 65.3 ГК РФ и п. 1 ст. 64 Закона об АО в действующей редакции). По единогласному решению акционеров количество членов КОУ может быть менее пяти.</p>
<p>- Коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция, далее – КИО) является обязательным.</p> <p>Подп. 2), 3) п. 3 ст. 66.3 ГК РФ разрешают упразднение КИО только в непубличных АО. - КИО не обязателен, при этом единогласное решение для его упразднения не требуется.</p> <p>П. 3 ст. 65.3 ГК РФ: КИО образуется «в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другим законом или уставом корпорации». Прямое требование о создании КИО в каждом публичном АО в ГК РФ отсутствует.</p> <p>Наличие единоличного исполнительного органа (далее – ЕИО) обязательно. Устав может предусматривать несколько ЕИО, действующих совместно или независимо друг от друга.</p>	<p>По единогласному решению акционеров КИО может не создаваться, а его функции могут быть переданы коллегиальному органу управления или единоличному исполнительному органу</p> <p>Наличие единоличного исполнительного органа (далее – ЕИО) обязательно. Устав может предусматривать несколько ЕИО, действующих совместно или независимо друг от друга.</p>
<p>Порядок созыва, подготовки и проведения ОСА и принятия решений ОСА изменить нельзя</p>	<p>По единогласному решению акционеров можно изменить порядок созыва, подготовки и проведения ОСА и принятия решений ОСА, установленных законами и др. правовыми актами, при соблюдении следующих условий: акционеры не лишены права на участие в ОСА; акционеры не лишены права на получение информации об ОСА. Вывод: можно исключить/изменить правила и сроки, установленные Главой VII Закона об АО («Общее собрание акционеров») и Положением о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения ОСА (приказ ФСФР России № 12-6/пз-н от 02.02.2012 г.)</p>
<p>Нельзя изменить: порядок формирования; порядок проведения заседаний коллегиального органа управления и коллегиального исполнительного органа управления</p>	<p>По единогласному решению акционеров можно изменить: количественный состав; порядок формирования; порядок проведения заседаний коллегиального органа управления и коллегиального исполнительного органа по сравнению с законом и др. правовыми актами.</p>
<p>Наличие ревизионной комиссии обязательно</p>	<p>По единогласному решению акционеров ревизионная комиссия может быть упразднена</p>
<p>Аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности обязателен для всех АО. Аудитор не должен быть «связан имущественными интересами» с АО или его акционерами</p>	<p>Аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности обязателен для всех АО. Аудитор не должен быть «связан имущественными интересами» с АО или его акционерами</p>

Необходимо отметить, что цели государства и коммерческие планы могут противоречить друг другу. Классическая цель компании – максимизация капитала акционеров. Цели государства в основном социальные или политические – стране необходимо обеспечить стратегические преимущества во внешней политике, необходимо создание рабочих мест, население нужно снабжать жизненно важными услугами, такими как услуги связи, поставки электроэнергии, тепла, газа, а все это может противоречить коммерческим целям. В таких условиях государство может

игнорировать тяжелое финансовое положение компаний, убытки, невыплаченные долги. Изначально противоречивая система целей усложняет задачи корпоративного управления.

Классическое разделение на собственника и агента (менеджера), распоряжающегося активом в интересах собственника, становится все более сложным. Формально собственниками государственных активов являются граждане страны. Но граждане не напрямую управляют государственными компаниями, эта роль принадлежит государству как институту, а точнее, государствен-

ным ведомствам. Далее функция управления опосредуется представителями государственных органов в управленческой структуре компании. Эта опосредованность снижает степень контроля акционеров над деятельностью наемного менеджмента. Повышаются риски недобросовестности агентов, которые могут использовать активы компании в личных интересах.

Советы директоров в непубличных компаниях с государственным участием выполняют роль передаточного звена. Функции советов директоров в этих компаниях зачастую сводятся к транслированию решений, принятых на более высоком уровне. По ключевым вопросам представители государства консолидировано голосуют по директивам. В силу должностной иерархии либо по причине отсутствия мотивации они не принимают активного личного участия в выработке управленческих решений. Такое положение дел напрямую противоречит принципу фидуциарной ответственности, т. е. ответственности, которую персонально несет член совета директоров перед всеми акционерами компании. В результате советы директоров могут не являться органами, принимающими решения по таким важным вопросам, как назначение (или увольнение) генерального директора, приобретение значительных активов, определение стратегических направлений инвестирования и пр.

На наш взгляд, для непубличных компаний с государственным участием необходима особая модель корпоративного управления: большая прозрачность целей деятельности и предлагаемых для их достижения решений, профессионализм членов совета директоров и коллегиальность его работы. Это позволило бы систематизировать и в дальнейшем учесть специфические для государственных компаний цели и специфические же риски, связанные со структурой собственности и не всегда отчетливой мотивацией «агентов».

Согласно п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)), права акционеров акционерных обществ, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, от имени Российской Федерации осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (ФАУГИ). ФАУГИ выполняет следующие функции собственника: внесение вопросов в повестку дня общего собра-

ния акционеров; выдвижение кандидатов для избрания в органы управления, ревизионную комиссию; предъявление требования для проведения внеочередного общего собрания акционеров; созыв внеочередного общего собрания акционеров; назначение представителя (выдача доверенности) для голосования на ОСА; определение позиции акционера – Российской Федерации по вопросам повестки дня ОСА. Ответственность за оперативное управление компаниями с государственным участием может быть возложена на отраслевые министерства. Однако ФАУГИ должно согласовывать свои решения с соответствующим отраслевым министерством. В результате этого процедуры принятия решений в отношении государственных компаний становятся длительными и бюрократизированными.

Проведенный анализ системы корпоративного управления в непубличных российских компаниях с государственным участием позволяет сформулировать ряд конкретных рекомендаций, выполнение которых обеспечит соответствие результатов деятельности компаний целям и задачам как самой компании, так и государства.

Предложения по решению проблем мультиагентного агентирования в непубличных компаниях с государственным участием. В частном секторе есть ключевой показатель эффективности деятельности компании – прибыль. В государственном секторе может существовать множество показателей – экономических и неэкономических. Менеджеры всегда могут заявить, что причиной, по которой они потеряли деньги, была не их некомпетентность или неэффективность, а преследование иных целей. Когда между различными показателями существует баланс, менеджеры могут объяснить неудачу в достижении одной из целей «издержками», последовавшими из-за попыток достижения других. Падение оборота может быть объяснено как необходимое следствие поддержания занятости. Увольнения могут быть оправданы как необходимая предпосылка прибыльности. Это делает невозможным для акционера выработать какие-либо определенные критерии успешности для оценки менеджмента, что в свою очередь ведет к весьма серьезным проблемам агентирования⁵.

Пока определение баланса между показателями предоставлено менеджеру, но дать ему несколько показателей – это все равно, что предоставить «индულгенцию», снимающую ответственность за профессиональные провалы.

Следует заметить, что проблема мультиагентного агентирования не является только про-

⁵ Кожевина О. В., Балдунова Н. В., Бойко А. Н. Институционально-экономические основы оценки качества управления в организациях государственного сектора: монография. М.: ИНФРА-М, 2015.

блемой стимулирования, которая могла бы быть разрешена доброй волей или более эффективным «внутренним» контролем. Конкуренция в частном секторе не только создает стимулы, она также предоставляет важные сведения об успешности компании⁶. Так, к примеру, сравнивая себя с другими компаниями, действующими в конкурентной среде, частные могут определить, насколько успешнее можно действовать. Чтобы осуществлять такого рода сравнения между компаниями, показатели оценки менеджмента должны быть соизмеримыми. Единое указание на максимизацию прибыли допускает сравнение между компаниями, поскольку в сходной экономической среде все менеджеры делают примерно одно и то же.

Таким образом, с точки зрения корпоративного управления единственно возможным решением является определение самим принципалом того баланса между различными показателями, который ему желателен. Проблемы защиты интересов собственника в значительной степени снимаются четкой постановкой целей. Целевая направленность мотивации менеджеров в системах стимулирования является определяющей. Любая управленческая деятельность менеджеров должна быть подчинена достижению основной цели – увеличения стоимости компании для обеспечения стабильного роста компании. Стратегии управления государственной собственностью должны отталкиваться от принципа, что те государственные компании, в отношении которых государство не располагает целями, отличными от целей частного инвестора, должны быть приватизированы.

В свою очередь специальные цели и задачи государства как собственника должны быть четко сформулированы в специальном документе (условно – среднесрочный корпоративный план). Можно использовать по меньшей мере три институциональных опции подобного документа: включение специальных целей в устав компании; заключение договора (контракта) между ответственным государственным органом (ФАУГИ) и компанией.

Каждая опция обладает сравнительными преимуществами, однако в целом предпочтительным выглядит специальный договор/контракт. Контракты могут заключаться индивидуально с каждым предприятием и юридически обязывать их достигать целей, которые государство определило данным договором/контрактом. Заключенные контракты смогут также служить платформой для разработки средне- и долгосрочных планов компании,

в которых будут отражены не только цели и задачи, выдвигаемые государством, но и предложения менеджмента, основанные на их опыте и знании конкурентных преимуществ своей компании.

Корпоративные планы должны сыграть двоякую роль в системе управления: во-первых, они будут выполнять функцию ориентира для участников корпоративного управления, в том числе менеджмента компании и представителей государства; во-вторых, они позволят ограничить возможности дискреционного вмешательства государства в принятие решений в компании. Внедрение таких документов позволит повысить оперативную гибкость представителей государства в органах управления компанией и вместе с тем внедрить прозрачную формализованную процедуру контроля их деятельности⁷.

Политика государства в области управления своей собственностью должна строиться на началах равноправия со всеми заинтересованными лицами. Важно, чтобы государство действовало как активный и прозрачный собственник в отношении тех компаний, в которых является контролирующим акционером. Такую прозрачность следует соблюдать и во взаимоотношениях со всеми стейкхолдерами. Советы директоров компаний с государственным участием должны действовать в интересах всей компании, при этом необходимо повышать роль независимых директоров. Таким образом, деятельность система корпоративного управления в непубличных компаниях с государственным участием менее бюрократизирована и в ряде вопросов упрощена. Однако публичные компании с государственным участием являются наиболее инвестиционно привлекательными, входят в число крупнейших компаний по уровню рыночной капитализации.

Литература

1. Бандурина Н. В. Правовое регулирование корпоративного управления федеральной собственностью в Российской Федерации: автореф. дисс... д-ра юр. наук. М., 2012.
2. Государственная программа Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» (на период 2013–2018 годы). Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 327.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (действующая редакция от 06.04.2015).

⁶ Бандурина Н. В. Правовое регулирование корпоративного управления федеральной собственностью в Российской Федерации: автореф. дисс... д-ра юр. наук. М., 2012.

⁷ Гуния А. А. Обеспечение государственных интересов в деятельности акционерных обществ с участием государства. Финансово-правовой аспект//Закон и право. 2011. № 4. С. 112.

4. Гуния А. А. Обеспечение государственных интересов в деятельности акционерных обществ с участием государства. Финансово-правовой аспект // Закон и право. 2011. № 4. С. 112.
 5. Кожевина О. В., Балунова Н. В., Бойко А. Н. Институционально-экономические основы оценки качества управления в организациях государственного сектора: монография М.: ИНФРА-М, 2015.
 6. Постановления Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)» (ред. от 01.11.2012, с изм. от 30.04.2015).
 7. Шиткина И. С., Бирюков Д. О. Компании с государственным участием: особенности правового регулирования и корпоративного управления // Национальный доклад по корпоративному управлению. Выпуск VI. М., 2013.
- References**
1. Bandurina N. V. (2012) Legal regulation of corporate management of federal property in the Russian Federation. Dissertation of the doctor of juridical science.
 2. State program of the Russian Federation «Management of Federal Property» (for the period 2013–2018 years). Approved by the RF Government Decree of April 15, 2014, no. 327.
 3. The Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 N 51-FZ (adopted by the State Duma 21.10.1994) (current version on 04/06/2015).
 4. Gunia A. (2011) Ensuring public interest in the activities of joint-stock companies with state participation. Financially-legal aspect. *Laws and regulations*, no. 4, p. 112.
 5. Kozhevina O. V., Balunova N. V., Boiko A. N. (2015) Institutional and economic framework for the assessment of quality management in public sector organizations.
 6. RF Government Resolution dated December 3, 2004 № 738 «On the management of federally owned shares of joint stock companies and the use of the special right of the Russian Federation in the management of the company («golden share»)» (ed. By 01.11.2012, rev. on 04.30.2015).
 7. Shitkina I., Biryukov D. A. (2013) State-owned companies: peculiarities of legal regulation and corporate governance. *National Report on Corporate Governance*. Issue VI.

УДК 658;005

В. П. Чеглов,
кандидат экономических наук,
профессор кафедры «Торговое дело»,
Московская академия
предпринимательства
при Правительстве Москвы,
Москва, Россия

Направления совершенствования управления операционной эффективностью в интегрированной торговой организации

Аннотация

Цель работы. В настоящей статье рассматривается проблема значительного отставания российской интегрированной торговли в операционной эффективности и пути ее решения.

Материалы и методы. В статье предложены концептуальные подходы к оценке операционной эффективности интегрированной торговой системы.

Результат. Автором обоснованы предложения по совершенствованию управления и оптимизации хозяйственной деятельности в интегрированных торговых системах.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования управления операционной эффективностью в торговой организации.

Ключевые слова: интеграция в торговле, интегрированная торговая система, операционная эффективность, управление.

V. P. Cheglov,
PhD, Professor of "Trading business",
Moscow Academy of Entrepreneurship
of the Government of Moscow,
Moscow, Russia

The development directions of operational effectiveness management in an integrated trade organization

Abstract

Purpose of work. This very article regards the problem of the significant lag of Russian integrated trade in operational effectiveness and the ways of its resolving.

Materials and methods. The article suggests conceptual approaches to the integrated trade system operational effectiveness assessment.

Results. The author justifies the suggestions on the improvement of management and on the optimization of economic activity in integrated trade systems.

Conclusion. The results can be used to improve the management of operational efficiency in the trade organization.

Keywords: integration in trade, integrated trade system, operational effectiveness, management.

В течение более чем пятнадцати лет в России происходит ужесточение конкуренции на потребительском рынке и интеграция внутренней торговли. Консолидация отрасли становится все более заметной. И эти процессы происходят в условиях, когда в стране не сложился предпринимательский класс, падает покупательная способность населения, сокращается производство [6]. Все меньше становится автономных торговых предприятий, на которых традиционно в мире выстраивались капиталистические отношения и все

больше однотипных, похожих друг на друга сетевых магазинов. На рынке формируются крупные торговые и межотраслевые образования, которые часто называют понятием торговые сети, хотя они представляют собой отраслевые, а часто межотраслевые системы, имеющие сложную внутреннюю организационную и управленческую структуру, единые социально-экономические механизмы, способные оказывать давление на рыночные условия, производство, общество [2]. Эти новообразования мы определяем как интегрированные

торговые системы (ИТС), т. е. диверсифицированные коммерческие организации, занимающиеся преимущественно торговой деятельностью, представленные на рынке множеством технологически унифицированных торговых объектов, инкорпорированных через механизмы специализации, распределения ресурсов и денежных потоков в целях достижения эмерджентности, когда сумма устойчивых свойств организованного объединения превышает арифметическую сумму устойчивых свойств его элементов [4].

Постановка проблемы

В настоящей статье мы ставим проблему управления интеграцией торговли и формирования сбалансированности в отрасли, сохранения национальной аутентичности. Отметим, что значение ИТС на потребительском рынке огромно и продолжает расти. Сегодня они, по некоторым оценкам, охватывают каждое четвертое торговое предприятие, обслуживают потребности большинства жителей страны, сдерживают рост розничных цен, вытесняют малый бизнес. Составляют мезоуровень экономики страны и становятся, по существу, инструментом государства в деле управления социальными настроениями в обществе. Отметим, что для России как национального государства уже сегодня должна быть небезразлична национальная принадлежность ИТС, их конкурентоспособность в сравнении с транснациональными корпорациями.

Анализ показывает, что сегодня сектор отечественной интегрированной торговли оказывается неконкурентоспособным по отношению к транснациональным торговым корпорациям по обороту на 1 кв. метр торговой площади в 1,5–2 раза, по производительности труда – в 2–2,5 раза [3].

По нашему мнению, корни проблемы значительно глубже, и их надо искать в безудержном экстенсивном развитии федеральных ИТС. В их стремлении «захватить» большой сегмент рынка, нарастить операционную прибыль за счет увеличения количества каналов продаж. При этом в «жертву» приносятся не только малые предприятия, но и собственные торговые объекты, которые уже работают. Все инвестиции «бросаются» на запуск новых магазинов, мобилизуются наиболее доступные внутренне источники развития, связанные с интенсификацией труда, жесткой экономизацией бизнес-процессов.

Сегодня, по нашему мнению, предел такого развития уже достигнут. Задача стоит в том, чтобы отказаться от курса на экономизацию бизнеса в пользу оптимизации использования ресурсов, бизнес-процессов. Оговоримся, что под экономизацией бизнес-процессов мы понимаем достижение стратегического результата хозяйственной деятельности наименее затратным способом за

счет максимальной интенсификации использования доступных ресурсов. Оптимизация же предполагает возможность увеличения затрат, перегруппировку вложений, использование профессионализма менеджмента как фактора развития; увеличение числа занятых как фактора роста продаж; применение механизма организационного проектирования, развития хозяйственно самостоятельных структурных единиц на основе отслеживания их операционной эффективности. Именно в этом компоненте развития российские ИТС значительно уступают зарубежным компаниям, что формирует угрозу постепенного перехода отечественных ИТС под контроль транснациональных компаний. Можно сделать вывод: сохранение российских ИТС на рынке в качестве самостоятельных участников предполагает скорейшее устранение отставания от ведущих зарубежных ИТС в операционной эффективности. Как это сделать?

Концептуальный подход

Рост операционной эффективности предполагает, что ИТС переходит к взвешенной политике территориального проникновения в рамках генерируемых ресурсов (оцениваемых сегодня через критерий EBITDA), уделяет повышенное внимание организационному проектированию и управлению [5]. Основным направлением повышения операционной эффективности ИТС должна стать оптимизация торговой инфраструктуры в части закрытия, перепрофилирования или продажи, сдачи в аренду малопродуктивных и убыточных торговых объектов, выкупа в собственность высокопродуктивных франчайзинговых объектов, перезаключения договоров аренды на длительные сроки и фиксирования арендных ставок. Для этого необходимо раздельное бюджетирование структурных объектов, показателя like for like, характеризующего динамику операционных результатов действующих активов компании, без учета вновь вводимых активов. Могут быть предложены следующие методические подходы к такой оценке:

$$L\&Ln = P_{no} / P_{nb} * 100,$$

$$Tr\alpha = Trn - L\&Ln = P_{nf} / P_{nb} * 100 - L\&Ln,$$

где: $L\&Ln$ – показатель like for like по параметру n , в %,

P_{nb} – n -й показатель в базовом году,

P_{no} – значение того же показателя в отчетном году, «очищенное» от влияния вновь введенных магазинов,

$Tr\alpha$ – темп роста параметра за счет экстенсивных факторов, %,

Trn – темп роста показателя фактически достигнутой в отчетном периоде, %,

P_{nf} – фактически достигнутое значение параметра в отчетном периоде.

Понятно, что практическая ценность получаемых оценок зависит от верификации приведенной базы, правильности выполнения расчетов. На практике сегодня принято осуществлять приведение аналитической базы по критерию финансового года, использовать в знаменателе формулы показатели магазинов, отработавших полные 12 месяцев с момента открытия.

На самом деле процессы установления рыночного равновесия на новом торговом объекте продолжительнее, и, по нашим оценкам, сетевой магазин выходит на проектную мощность в течение полутора–двух лет после открытия, в течение которого набирает оборот под действием факторов торговой марки и локации. По истечении этого времени развитие торгового объекта происходит преимущественно за счет интенсификации внутренних процессов. Поэтому целесообразно в базу расчетов показателя like for like (L&L) включать объекты, отработавшие не менее двух лет, не забывая при этом очищать используемые параметры от инфляции.

Направления совершенствования управления ИТС

Обратимся к практическим механизмам повышения отечественными ИТС операционной эффективности. Прежде всего, это повышение качества обслуживания и соблюдение форматных стандартов, то есть того, чем в условиях сегодняшнего курса на жесткую экономизацию торговые системы пренебрегают. ИТС необходимо отказаться от стратегии сокращения операционного персонала в магазинах в целях оптимизации фонда оплаты труда и искусственного повышения производительности, ведь сокращение операционного персонала приобрело процессный, то есть непрерывный характер. Так, по системе X5 Retail Group только за 2009–10 гг. при росте торговых площадей на 18,6%, штатная численность увеличилась всего на 10,2%¹ и носила дифференцированный характер (сокращения больше коснулись дисконтных профилей (21,1–26,7%) против 10% в формате супермаркета). В дальнейшем различия исчезли, и сегодня мы имеем ситуацию, когда ИТС местного значения количество занятых из расчета на один магазин более чем в два раза превышает аналогичный показатель федеральных ИТС, что обеспечивает конкурентное преимущество ИТС, создавая социальную напряженность на рынке труда. Стратегия сокращения персонала ведет к падению качества обслуживания в ИТС, стиранию форматных границ, нарушению стандартов качества и технологий, потере сотрудниками вовлеченности в бизнес и удовлет-

воренности трудом. И, по нашему мнению, штатные расписания в федеральных ИТС уже доведены до технологического предела. Дальнейшая оптимизация персонала опасна, поскольку приведет к падению продаж, лояльности, сбоям в товародвижении, а значит, углублению отставания от зарубежных компаний.

Уже сегодня ИТС должны отказаться от стратегии сокращения персонала и перейти к стратегии управления им на основе увязки численности персонала с динамикой показателей хозяйственной деятельности торговых объектов, с соблюдением форматных требований. В соответствии с последними в дискаунтере, например, очереди и отсутствие персонала в торговом зале допустимы, а в супермаркете очередей на расчетно-кассовом узле быть не должно, а в зале должны быть продавцы-консультанты. Предложим здесь несколько подходов.

1. Модель «плавающего штатного расписания» может быть реализована через использование набора шаблонов штатного расписания для торговых объектов одного формата в зависимости от принятого компанией критерия (товарооборота или генерируемого дохода, в случае если в компании ведется пообъектное бюджетирование). В базовый шаблон закладывается численность персонала, необходимая для соблюдения форматного стандарта обслуживания. При этом следует предусмотреть норматив ФОТ к товарообороту (доходу), использовать принцип увеличения численности занятых в торговых объектах пропорционально принятому критерию. Количество вводимых шаблонов штатного расписания ИТС может определять в зависимости от разброса магазинов и значений критерия при соблюдении «равного шага».

Система шаблонов должна устанавливаться на длительный временной период, сопровождаться четкими и понятными условиями перехода торгового объекта между шаблонами по мере изменения критериального значения (со следующего календарного месяца, например), условиями перемещения персонала в рамках ИТС, ответственности менеджеров за выполнение данного бизнес-процесса.

2. Модель «напряженного штатного расписания» предполагает разработку и утверждение на финансовый год оптимального штатного расписания по каждому торговому объекту ИТС, учитывающего форматный стандарт обслуживания и плановое задание по товарообороту. Далее этот документ «привязывается» к оценке выполнения плана товарооборота, рассчитываемой нарастающим итогом. Суть предлагаемого подхода

¹ Без учета магазинов «Копейка».

заключается в том, что менеджменту магазина разрешается заполнять штатное расписание пропорционально выполнению планового задания по товарообороту. Контроль выполнения плана ведется ежемесячно. При выявлении отставания разрешаемый к использованию ФОТ сокращается.

$$\text{ФОТ}_{\text{ri}} = \text{ФОТ}_{\text{пл}} * \text{ПР}_{\text{k}},$$

где: ФОТ_{ri} – фонд оплаты труда, разрешенный к использованию в I – месяце,

$\text{ФОТ}_{\text{пл}}$ – плановый месячный фонд оплаты труда по штатному расписанию,

ПР_{k} – процент выполнения плана нарастающим итогом.

По сути, торговый объект системы понуждается формировать затраты на персонал соразмерно выполнению плана товарооборота, прибегать к гибкому графику занятости на основе прогнозной оценки почасовой операционной трудоемкости и применения принципа SMART. В рамках системы поддерживаются нормативные параметры производительности и напряженности труда. При этом особенности конкретной локации торгового объекта учитываются при разработке базового штатного расписания.

Безусловным ресурсом роста операционной эффективности отечественных ИТС остается замещение собственного персонала привлеченным. Технология позволяет не только оптимизировать ФОТ, но и восполнить нехватку кадров в отрасли. Сегодня в торговых компаниях малых форматов (дискаунтерах) доля привлеченного персонала достигает 50%, в ИТС крупных форматов – до 35% численности операционного персонала [1].

Однако без должного внимания остается проблема низкой профессиональной подготовки замещающего персонала, снижение уровня и качества торгового обслуживания. Нарастание проблем мотивации привлеченного персонала и роста субъективных потерь (от воровства персонала). И если транснациональные ИТС уже осознали эти проблемы и предпринимают попытки ограничить привлечение стороннего персонала (Auchan, например, определил норматив затрат на привлечение стороннего персонала в 18,9%), то отечественные ИТС лишь увеличивают объемы применения технологии аутсорсинга.

Проблема нами видится также в том, что ИТС в России пользуются скорее технологиями лизинга персонала и аутстаффинга, нежели производственного аутсорсинга. В первом случае из-за несовершенства законодательства подменяются понятия и за аутсорсинг выдается лизинг персонала. Провайдерами выступают кадровые агентства, предоставляющие операционный персонал на договорной основе, не явля-

ясь при этом специализированными (производственными) операторами данного функционала. На самом деле предоставляется лишь услуга по временному заполнению потребности торговой компании в персонале, чаще по клинингу, мерчендайзингу и охране.

Во втором случае ИТС переводят собственный персонал в сторонние или специально созданные в рамках системы кадровые агентства в целях сокращения затрат. Сотрудники формально остаются в рамках торговой системы, теряя при этом лояльность к ней. Нам представляется, что отечественным ИТС следует более взвешенно подойти к аутсорсингу как инструменту повышения операционной эффективности, принять во внимание формируемую законодательную базу. Уже с нового года, после введения в действие ФЗ № 116-ФЗ от 05.05.14, применение «внутреннего» аутстаффинга в рамках ИТС усложнится. Вводятся законодательные нормы, устанавливающие признаки взаимозависимости компаний, заключивших договор по предоставлению персонала. У налоговых органов появляется основание для признания необоснованными затрат на аренду персонала. Выход здесь видится в развитии хозяйственной независимости создаваемых ИТС собственных кадровых агентств за счет привлечения сторонних клиентов либо в сужении сферы применения этой технологии до функций временного замещения постоянного персонала (на срок до 9-ти месяцев) и нивелирования сезонных колебаний потребности.

От лизинга персонала ИТС следует, по нашему мнению, отказаться в пользу полноценного производственного аутсорсинга, когда контрагентом выступает специализированное, сертифицированное (или лицензированное) предприятие, берущее ответственность за качество выполняемых услуг. Необходимо расширить сферу применения в части мерчендайзинга, производства СТМ, информационного и маркетингового обеспечения, кадрового, бухгалтерского администрирования, юридического сопровождения. Мы ожидаем, что собственный персонал ИТС будет сведен к менеджерским должностям, что потребует включения операторов производственного аутсорсинга в сферу системных бизнес-интересов.

Важнейшим направлением повышения операционной эффективности ИТС на отечественном рынке должно стать управление товарными потерями, как технологическими отходами, так и потерями отечественной от воровства. Так, если по российскому филиалу компании Auchan технологические потери в формате гипермаркета укладываются в 1% от товарооборота, формате дискаунтера – в 2,5, то по отечественным ИТС они превышают 3% (а «Дикси» показал недавно и 4%). Причины видятся в неоправданной, по на-

шему мнению, стратегии обеспечить постоянную товарную наполненность торговых объектов, в результате чего предложение зачастую превышает спрос, в ошибках с размещением магазинов в условиях применения стратегии опережающего (конкурентов) развития. Сказывается применение технологий внутрисистемного оборота (централизация товародвижения, автозаказ, беспросчетная приемка товара в магазинах), усложнение товарного ассортимента, интенсификация труда, снижение профессиональной подготовленности персонала.

Отметим также, что и производитель, встраиваясь в ИТС, часто стремится компенсировать растущие маркетинговые платежи за счет отступления от технологических норм. Мы считаем, что проблема технологических потерь должна решаться между торговыми организациями и производителями (поставщиками) через механизм возмещения, оговариваемый в договорах. При этом сумма такого возмещения не должна облагаться налогами. В отечественных ИТС необходимо наладить сквозной контроль качества поставки, вернуть для этого специалистов – товароведов, мотивировать персонал. Учебные подразделения российских ИТС должны войти составной частью в государственную систему профессионального образования.

Одновременно со становлением отечественных ИТС мы наблюдаем рост товарных потерь от воровства со стороны сотрудников ИТС и покупателей. Их уровень стабильно превышает 1% (по отдельным сетевым объектам – 2%) от товарооборота. Общепринятая практика ужесточения контроллинга позволяет, по нашему мнению, лишь снизить процент потерь, но не искоренить проблему. Эта практика доступна, прежде всего, для крупных форматов за счет содержания собственной службы безопасности (так, компания Auchan достигла уровня потерь от воровства в пределах 0,75% к товарообороту с НДС). Цель оптимизации товарных потерь от воровства в условиях территориальной разбросанности магазинов, применения технологий внутрисистемного отпуска достижима лишь в случае снижения текучести персонала, возрождения системы профессиональной подготовки, фиксирования финансовой ответственности компаний – аутсорсеров и реализации государственной программы промышленного внедрения RFID-технологий.

Необходимо учитывать, что по действующему законодательству торговые организации не имеют возможности относить товарные потери на издержки в полном объеме и вынуждены большую часть компенсировать из прибыли, изымать собственные средства из оборота. По существу, в Российской Федерации действует неявный социальный налог на торговлю, ко-

торый в большей степени затрагивает ее интегрированный сегмент. И если зарубежные ИТС принимают «правила игры», то отечественные ИТС пытаются минимизировать товарные потери через механизм бригадной материальной ответственности, вызывая психологическое напряжение в коллективах и рост текучести персонала. Решение данной проблемы видится нами в повышении норм естественной убыли до среднеотраслевого фактического уровня, нормировании требований по техническому оснащению торговых объектов, законодательном отнесении потерь от воровства на операционные издержки торговых компаний.

Направлением повышения операционной эффективности ИТС останется развитие централизованной логистики (как собственной, так и на кооперационной основе). Практика показывает, что создание собственной логистической инфраструктуры экономически обосновано с начала региональной экспансии ИТС при соблюдении принципа экономической оптимальности, сформулированного в прошлом веке С. Уолтоном [7, с. 140–141]

Формирование собственной логистической инфраструктуры в ближайшей перспективе позволит ИТС сократить складские площади в магазинах до уровня 10% от общих площадей не только по малым форматам, но также и в крупных форматах, повысить производительность труда за счет автоматизации технологических процессов, создать условия для развития прямого импорта. Мы считаем, что отказ от подсортировки поставок на распределительных центрах (pick-by-line), переход ИТС на технологии кросс-докинга также станет резервом повышения операционной эффективности, позволит вывести из цепочки товародвижения посредников.

Следует рекомендовать подключение поставщиков к информационным базам ИТС, предоставление контрагентам права управления поставками, что позволит провести интеграцию поставщиков в торговые системы или встраивание последних в мультиотраслевые холдинги, экономизировать затраты на контроль качества товаров, расширить применение беспросчетной технологии приемки товаров на прямые поставки [5, с. 92–96].

Литература

1. Современная торговля: вопросы конкурентоспособности и социальной политики. Монография / Л. А. Брагин, Г. Г. Иванов, В. П. Чеглов и др.; Под ред. проф. С. Л. Орлова. М.: Изд-во «Форум», 2014.
2. Чеглов В. П. Инновационный ритейл. Организационное лидерство и эффективные технологии. Монография. М., Форум, 2014.

3. *Чеглов В. П.* Сетевой ритейл. Концепции и стратегии, ловушки и решения. Монография. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М., 2013.
 4. *Чеглов В. П.* Теоретико-методологическое обоснование применения категории «интегрированная торговая система» при анализе процессов трансформации торговли в России // *Российское предпринимательство*. Том 16. 2015. № 11. С. 1679–1687.
 5. *Чеглов В. П.* Концептуальные подходы формирования розничных торговых сетей в Российской Федерации // *Вестник Академии*. 2012. № 4. С. 92–96.
 6. *Чернухина Г. Н.* Эволюция и современное состояние экономики России // *Вестник Академии*. 2011. № 4. С. 18–21.
 7. *Walton S.* *Made in America*. – NY, Doubleday, 1992.
- References**
1. Current trade: issues of competitiveness and social policy. (2014) Monograph. S. L. Orlov (Ed).
 2. *Cheglov V. P.* (2014) *Retail Innovation. Organizational Leadership and effective technologies*. Monograph.
 3. *Cheglov V. P.* (2013) *Retail Network. Concepts and strategies, pitfalls and solutions*. Monograph.
 4. *Cheglov V. P.* (2015) Theoretical and methodological rationale for the use of the category «integrated trading system» in the analysis of processes of transformation of trade in Russia. *Russian Entrepreneurship*. Volume 16, no. 11, pp. 1679–1687.
 5. *Cheglov V. P.* (2012) Conceptual approaches to formation of retail networks in Russia. *Bulletin of the Academy*, no. 4, pp. 92–96.
 6. *Chernukhina G. N.* (2011) Evolution and current state of the Russian economy. *Bulletin of the academy*, no. 4, pp. 18–21.
 7. *Walton S.* (1992) *Made in America*. NY, Doubleday.

УДК 332(075.8)

Л. А. Бекботова,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Бухгалтерский
учет, анализ и аудит»,
ФГБОУ ВПО «Ингушский
государственный университет»,
г. Назрань, Россия

Особенности государственного регулирования и стимулирования развития республик Северного Кавказа

Аннотация

Цель работы. Проблема роста социально-экономического развития республик Северного Кавказа в целях обеспечения их наилучшего функционирования и постепенного, но устойчивого развития является одной из ведущих проблем, стоящих перед федеральными и региональными органами власти.

Материалы и методы. В статье рассматривается социально-экономическое развитие Северного Кавказа, описываются методы государственного регулирования и стимулирования развития республик.

Результат. Применение совокупности разных методов регулирования развития республик Северного Кавказа даст возможность обеспечить единое и комплексное преобразование социально-экономического пространства этого региона, и в частности Республики Ингушетия.

Заключение. Приведенные системы мер и мероприятий обеспечат необходимый уровень адекватности регулятивных механизмов и самой стратегии развития территорий округа. Это позволит сформировать устойчивые предпосылки к полноценной интеграции республик Северного Кавказа в единое социально-экономическое пространство России.

Ключевые слова: экономика, развитие, регулирование, стимулирование.

L. A. Bekbotova,

PhD, Associate Professor,
Head of Department of
“Accounting and Audit”
Ingush State University,
Nazran, Russia

Features of state regulation and encourage the development of the North Caucasus republics

Abstract

Purpose of work. The problem of the growth of social and economic development of the North Caucasus republics, in order to ensure their best performance, and a gradual but sustainable development is one of the major problems facing the federal and regional authorities.

Materials and methods. The article deals with socio-economic development of the North Caucasus, describes the methods of state regulation and stimulate the development of the republics.

Results. Use of a plurality of different methods of regulating the development of the North Caucasus republics makes it possible to provide a single, comprehensive transformation of the socio-economic space in the region and in particular the Republic of Ingushetia.

Conclusion. The above system of measures and activities provide the required level of the adequacy of regulatory arrangements and the development strategy of the territory of the district. This will create sustainable conditions for a full integration of the republics of the North Caucasus into a single socio-economic space of Russia.

Keywords: economy, development, regulation, promotion.

Центральной проблемой федеральных и региональных органов власти в современных условиях является проблема повышения уровня социально-экономического развития республик Северного Кавказа, обеспечение их устойчивого роста. Тяжелое наследие, полученное Россией в результате развала СССР, нарушение экономических связей, а также последствия

финансового кризиса привели к дальнейшему ослаблению социально-экономического положения регионов.

В этих условиях требуется особый подход к реализации социально-экономической политики России, к выбору стратегии регионального развития и новых методов государственного регулирования регионов и их территорий.

Проблема роста социально-экономического развития республик Северного Кавказа в целях обеспечения их наилучшего функционирования и постепенного, но устойчивого развития является одной из ведущих проблем, стоящих перед федеральными и региональными органами власти. Это требует стратегически проверенного подхода к выбору приемлемых методов государственного регулирования и стимулирования развития регионов.

На наш взгляд, современная проблема развития системы государственного регулирования субъектами Российской Федерации имеет противоречивый характер. Если посмотреть, то, с одной стороны, в нашей стране, к сожалению, отсутствует единая политика в отношении социально-экономического развития регионов России, а с другой стороны, у нас сегодня нет реальных инструментов решения этих проблем, особенно в республиках Северного Кавказа.

Актуальность проблемы определения стратегии регионального развития рассматривается различными учеными и политическими деятелями. Например, Ю. И. Смоляков и А. В. Резвяков замечают, что стратегия должна «учитывать как многообразие региональных особенностей, так и изменившиеся современные условия, требующие соответствующего реагирования для обеспечения динамичного повышения жизненного уровня населения. Такая необходимость была вызвана обострением целого ряда проблем, так как существующим порядком вещей сегодня являются инфляция, коррупция, научно-техническая отсталость, значительно превосходящее западные пропорции, неразвитость транспортной, информационной и рыночной инфраструктур, неэффективность многих программных мероприятий правительства» [5, с. 67–71].

Огромная зависимость нашей страны от изменения цен на мировых рынках сырьевых ресурсов, а именно нефти и газа, призывают к радикальному трансформированию внутренней региональной политики руководства страны к новым изменившимся условиям. Основу этого трансформирования должно составить трансформирование определения новых точек экономического роста в регионах, формирование которых обеспечит новые преимущества в условиях усиления конкурентной борьбы на мировом уровне в условиях интеграции, глобализации, регионализации и т. д.

Северный Кавказ всегда представлял для Российской империи, а сейчас для России особую территорию своих владений. Издавна население этого региона славилось не только своим кавказским долголетием и гостеприимством, но и воинственным нравом, о чем свидетельствуют военные конфликты время от времени вспыхиваю-

щие в этом регионе. Поэтому политика в отношении этих народов должна быть не однозначной. Сегодня ни для кого не секрет, что Президент Российской Федерации В. В. Путин тратит очень много сил и средств на восстановление соседней Ингушетии республики, а именно Чеченской республики.

Давайте попробуем немного разобраться, откуда возникла республика Ингушетия и когда. После распада Советского Союза, когда у нас вместо одного мощного государства возникло несколько и появился СНГ, бывшие на тот момент автономные советские республики тоже решили «попытать счастья» и обрести независимость, в том числе и Чеченская республика. На момент распада СССР существовала Чечено-Ингушская автономная советская социалистическая республика (ЧИАССР), которая образовалась 9 января 1957 года. Итак, когда в Чечне в 1992 году объявился так называемый «лидер чеченского народа», генерал-лейтенант советской армии Джохар Дудаев и объявил о независимости Чеченской республики «Ичкерия», тогда и возникла республика Ингушетия. Ненужные чеченцам ингуши решили создать свою республику, естественно, в составе России.

Территория современной Ингушетии являлась лишь «придатком» ЧИАССР, которая, к сожалению, не представляла собой ни в экономическом, ни в социальном развитии, ни по развитой инфраструктуре практически ничего. Все крупные заводы, фабрики, объекты строительства, здравоохранения, водоснабжения, электроснабжения были сосредоточены лишь в Грозном (столица ЧИАССР) и его окрестностях. Потому, когда в 1994 году неминуемо возник военный конфликт на территории сегодняшней Чеченской республики, Ингушетию захлестнул поток вынужденных переселенцев и беженцев. Только-только начавшая свое развитие республика вместо решения проблем развития социальной сферы стала заниматься проблемами размещения беженцев, их устройством и т. д. Поэтому сегодня требовать от этой республики многого не представляется возможным, но вместе с тем этой республике необходимо развиваться и совершенствоваться. Сейчас кроме показателей высокой безработицы и дотационности Ингушетии похвастаться пока особо нечем, вместе с тем налицо большие преобразования и старания руководства республики Ингушетия в отношении повышения инвестиционной привлекательности и уровня занятости населения.

Употребляемые в системе государственного управления приемы реализации региональной политики на федеральном уровне работают не всегда эффективно, ставя под сомнение однородность в социально-экономическом развитии

отдельного региона и страны в целом. Несмотря на это, тотальное социально-экономическое напряжение и, в частности, в Республике Ингушетия ослабляет потенциал для решения очень важной задачи, а именно сохранения целостности нашей страны.

Поэтому используемая сегодня совокупность приемов и методов государственного регулирования региональной политики должна быть обстоятельно перестроена в сторону значительного увеличения участия центра в развитии отсталых (депрессивных) регионов, что позволит обеспечить устойчивые условия для закрепления единства региона и его территорий.

К методам государственного регулирования и стимулирования развития региона (по мнению ученого С. С. Решиева) следует отнести институциональный; инфраструктурный; программно-целевой; политико-правовой; нормативно-правовой; информационный; фискальный; бюджетный и антикоррупционный [4, с. 9–17].

Используя совокупность методов государственного регулирования и стимулирования развития региона, предложенную С. С. Решиевым, проведем их практическое обобщение, сосредоточив основное внимание на особенностях их осуществления применительно к реальным проблемам развития республик Северного Кавказа, а именно республики Ингушетия.

Политико-правовой и нормативно-правовой метод государственного регулирования и стимулирования развития СКФО. Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что все северокавказские республики показывают полную лояльность федеральному центру. Примером этого является тот факт, что 8 мая 2013 года Народное Собрание Республики Ингушетия внесло в республиканскую конституцию поправки об избрании главы региона – выбирать его будут депутаты, а не рядовые избиратели. Глава республики избирается депутатами в ходе тайного голосования из числа трех кандидатов, представленных Президентом Российской Федерации. Ингушетия стала вторым после Дагестана субъектом Российской Федерации, который отказался от прямых выборов.

Институциональный метод регулирования и стимулирования развития республик Северного Кавказа. В настоящее время создание на федеральном уровне системы институционального развития республик Северного Кавказа просто обязана быть в наибольшей степени приближена к реальным потребностям региона. М. Х. Рахаев, М. Энеева считают, что «Северному Кавказу необходимы не столько финансовые средства, сколько условия, которые формулируют стимулы к развитию, то есть институты, которые раскрепостили бы имеющиеся ресурсы и энергию и превра-

тили бы их в реальное развитие» [3, с. 184–199] и с этим трудно не согласиться. Если говорить непосредственно о республике Ингушетия, небольшой уровень качества институционализации в экономике региона приводит к снижению его инвестиционной привлекательности, остановке деловой активности, что в конечном итоге отрицательно влияет на динамику валового регионального продукта, структуру бюджета, уровень жизни и уровень безработицы населения. Ингушетия который год находится в пятерке лидеров по уровню безработицы, что является просто недопустимым, если учесть сложную напряженную обстановку, связанную с нахождением на территории республики незаконных вооруженных формирований и постоянным пополнением их рядов за счет безработных и ничем незанятых жителей республики.

Программно-целевой метод регулирования развития республик Северного Кавказа. Сегодня программный метод является практически ведущим компонентом среди методов реализации региональной политики федерального центра по непосредственному регулированию развития региона и его территорий. Однако, как показывает исследование, практика осуществления федеральных целевых программ (ФЦП) развития на территории республики Ингушетия, система используемых в них критериев не является адекватной задачам, для решения которых она была разработана. Финансирование ФЦП в республике Ингушетия не обеспечивает полноценного решения установленных в них задач, концентрируя лишь декларативный характер этих программных документов.

Инфраструктурный метод регулирования развития республик Северного Кавказа. Сегодня, когда повсеместно говорят о глобализации мировой экономики, увеличения доступности и открытости внутренних рынков большого количества разных стран, именно обновление инфраструктуры представляет собой самый действенный фактор управления конкурентоспособностью отдельных регионов. Направление реализации инфраструктурного метода в перспективе должно быть ориентировано на создание адекватного потребностям территорий Северокавказских республик уровня элементов инфраструктуры, соответствующего требованиям аналогов зарубежных стран.

Информационный метод регулирования развития республик Северного Кавказа. Одно из ведущих мест среди методов регулирования развития республик Северного Кавказа принадлежит информационному методу.

С развитием и широким распространением средств массовой информации, а также сети Интернет практически повсеместно все чаще мы

слышим такое выражение, как «информационная война», и это словосочетание применимо по отношению к республикам Северного Кавказа. Когда по телевидению, радио, в газетах, журналах, в социальных сетях только и говорят и пишут о негативных явлениях, творящихся в этих республиках, естественно, что любой здравомыслящий человек не захочет не только вложить свои свободные денежные средства в развитие этого региона, но даже и смотреть в эту сторону. Поэтому здесь необходимо что-то менять, многие местные жители сами удивляются, как они живут в столь опасных условиях для жизни.

Фискальный метод регулирования развития республик Северного Кавказа. Известнейшие мировые экономисты, такие как К. Р. Макконел, С. Л. Брю, считают, что «решение основных задач фискального прицела государственной экономической политики (повышение благосостояния большинства населения, снижение уровней безработицы и инфляции) в современных развитых странах достигается посредством эффективного использования фискального метода в регулировании развитии страны и ее регионов» [2, с. 242–559].

Постоянное увеличение уровня инфляции в России означает необходимость использования сдерживающей фискальной политики, что отвечает ее базовым теоретическим положениям, но в большинстве своем эти динамические поступательные изменения уровня цен связаны с наличием в нашей стране естественных монополий. Этот факт фискальная политика, используемая в настоящее время в нашей стране, не учитывает, а как результат – слабый уровень использования стимулирующих мер как на уровне субъектов Федерации, так и на уровне всей страны. Однако, как отмечают авторы Е. Балацкий и Н. Екимова, «объем государственных расходов для целей развития федеральных округов должен быть дифференцированным в зависимости от социально-экономического, геополитического и геоэкономического положения того или иного региона» [1, с. 101–106].

В целом реализация фискального метода регулирования развития республик Северного Кавказа обеспечит адекватную направленность финансирования этих территорий с учетом их экономической направленности, природных и климатических преимуществ, а также конкурентного потенциала.

Бюджетный метод регулирования развития республик Северного Кавказа. К сожалению, использование бюджетного метода регулирования социально-экономического развития регионов не является 100% эффективным. Во многом это определяется несоразмерностью потребностей региона возможностям и желаниям

центра, неиспользования положительного опыта развитых стран.

Если говорить о республиках Северного Кавказа, многие из которых представляют собой почти 100% дотационность, то, на наш взгляд, нужно не только не снижать поток субсидий из федерального бюджета, но, наоборот, увеличивать их, с тем чтобы показатели развития региона были близки к среднероссийским, но при этом нужно максимально эффективно усилить контроль за целевым использованием выделяемых бюджетных средств.

Инвестиционный метод регулирования развития республик Северного Кавказа. Вообще применение инвестиционного метода развития региона является, с одной стороны, самым популярным в использовании, а с другой – весьма сложным в использовании, так как привлечение дополнительных инвестиций подразумевает, что в регионе есть что-то, во что нужно и можно вкладывать без опаски потери денежных средств.

Антикоррупционный метод регулирования развития республик Северного Кавказа. Сегодня, когда то и дело слышишь о громких коррупционных разоблачениях чиновников высшего уровня власти, понимаешь, что коррупция – это бич не только федерального центра, но и всех регионов огромной территории России, поэтому необходимо сделать все, чтобы свести к минимуму возможности злоупотреблений.

Применение данной совокупности методов регулирования развития республик Северного Кавказа даст возможность обеспечить единое и комплексное преобразование социально-экономического пространства этого региона, и в частности Республики Ингушетия. Приведенные системы мер и мероприятий обеспечат необходимый уровень адекватности регулятивных механизмов и самой стратегии развития территорий округа. Это позволит сформировать устойчивые предпосылки к полноценной интеграции республик Северного Кавказа в единое социально-экономическое пространство России.

Литература

1. Балацкий Е., Екимова Н. Финансовая несостоятельность регионов и совершенствование межбюджетных отношений // Общество и экономика. 2010. №7–8.
2. Макконел К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2х т.: Пер. с англ. 11-го изд. Т. 1. М: Республика, 1992.
3. Рахаев Х. М., Энеева М. Северному Кавказу нужны не деньги, а институциональные реформы // Общество и экономика. 2010. № 10–11.
4. Решиев С. С. Выбор адекватных методов государственного регулирования и стимулирования развития макрорегиона // Региональная

экономика: теория и практика. 2009. № 11 (1040).

5. Смоляков Ю. И., Резвяков А. В. Проблемные аспекты формирования стратегии социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 7 (142).
6. Науменко Т. В. Деятельностный подход как объяснительный принцип // *Credo new*. 2013. № 1. С. 5.
7. Науменко Т. В. Социальная сфера и ее роль в современном обществе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2011. № 1. С. 21–31.

References

1. Balatsky E. A., Ekimova N. (2010) Financially insolvent regions and improvement of inter-budgetary relations. *Society and Economy*, no. 7–8.
2. McConnell C. R., Brue S. L. (1992) Economics: Principles, Problems and Policies. In 2 volumes: Trans. from English. 11th ed. V. 1.
3. Rakhaev J. M., Eneev M. (2010) North Caucasus need no money and institutional reforms. *Society and Economy*, no. 10–11.
4. Reshiev S. S. (2009) Choice of appropriate methods of state regulation and stimulate the development of macro. *Regional economy: theory and practice*, no. 11 (1040).
5. Smolyakov Yu., Rezvyakov A. V. (2010) Problematic aspects of the formation of socio-economic development of the region. *Regional economy: theory and practice*, no. 7 (142).
6. Naumenko T. V. (2013) Activity approach as an explanatory principle. *Credo new*, no. 1, p. 5.
7. Naumenko T. V. (2011) Social services and its role in modern society. *Economy and Management: Problems and Solutions*, no. 1, pp. 21–31.

УДК 338

Е. Н. Благирева,

кандидат экономических наук, доцент,
 первый проректор – проректор по
 общественным связям и социальным
 проектам, профессор кафедры
 гуманитарных дисциплин,
 Российская государственная
 специализированная академия
 искусств,
 г. Москва, Россия
 e-mail: blagireva@list.ru

Особенности формирования институциональной конкурентоспособности в условиях инновационного развития

Аннотация

Цель работы. Конкурентные преимущества национальной экономики могут укрепить ее положение и способствовать инновационному развитию, институциональные ограничения и отрицательные факторы сдерживают это развитие. Влияние негативных факторов нужно устранить, либо существенно ослабить. В то же время любые отрицательные факторы и ограничения их последствий при определенных условиях могут быть обращены в преимущества, т.е. использоваться в качестве институциональных стимулов развития тех или иных производственных комплексов и привлечения инвестиционных ресурсов в определенные сферы экономики.

Материалы и методы. В статье проанализирована нормативно-правовая база и особенности перехода к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития в России.

Результат. Повышение качества продукции и услуг при нормативно-правовом регулировании в области качества продукции, осуществляемом на всех уровнях власти, должно стать серьезным фактором повышения конкурентоспособности российских товаров и услуг, что в свою очередь приведет к увеличению объемов производства и, как следствие, увеличению ВВП.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для формирования институциональной конкурентоспособности в условиях инновационного развития.

Ключевые слова: конкурентоспособность, институциональные стимулы, экономика, инновационное развитие, качество продукции, объемы производства.

E. N. Blagireva,

PhD, Associate Professor,
 professor of humanities,
 Specialized Russian State
 Academy of Arts,
 Moscow, Russia
 e-mail: blagireva@list.ru

Features of formation of institutional competitiveness in innovative development

Abstract

Purpose of work. Competitive advantages of the national economy can strengthen its position and contribute to the development of innovative, institutional constraints and negative factors hinder this development. It is necessary to eliminate or significantly reduce the influence of negative factors. At the same time, any negative factors and limit their consequences under certain conditions, can be turned into advantages, that is can be used as institutional incentives for the development of certain production facilities and attracting investments in certain sectors of the economy.

Materials and methods. In the article the regulatory framework and especially the transition to the innovative social-oriented type of economic development in Russia are analyzed.

Results. Improving the quality of products and services in the legal regulation of the quality of products is carried out at all levels should be a major factor in improving the competitiveness of Russian goods and services, which in turn will lead to increased production volumes and consequently an increase in GDP.

Conclusion. The results can be used to form the institutional competitiveness in innovative development.

Keywords: competitiveness, institutional incentives, the economy, the development of innovative, quality products, production volumes.

Напомним, термин «институционализм» (institution) в переводе с латинского означает обычай, наставление, указание. Представители институционализма считают движущей силой обще-

ственного развития институты, в числе которых, прежде всего, рассматривали отдельные учреждения, что соответствует политическим, экономическим, культурным, идеологическим и другим

структурам общества. Кроме институтов, в качестве главной и определяющей силы общественного развития ученые, принадлежащие к этому направлению, выдвигали социальную психологию народа, его характер, темперамент, менталитет и даже инстинкты. Другие характерные черты институционализма – отрицание способности капиталистического мира к саморегулированию; поддержка идеи о необходимости государственного регулирования экономики; критика многих принципов маржинализма и т. д. Эти продуктивные, гибкие подходы приобретают все большую популярность в современной России.

В последние годы в нашей стране идет активное формирование институциональной конкурентоспособности. Рассмотрим особенности этого процесса. Так, на Дальнем Востоке уже создано девять территорий опережающего развития: в Республике Саха (Якутия), Приморском, Хабаровском краях, Амурской области, на Чукотке и на Камчатке. В планах организация таких площадок на островах Русский и Большой Уссурийский, в других регионах Дальнего Востока. Ещё более широкий набор преференций получают резиденты свободного порта Владивосток. Уже в октябре вступает в силу соответствующий закон, и его действие распространится на все ключевые порты юга Приморья – от порта Зарубино до Находки, а также на 15 муниципальных образований, где проживает почти 75% населения Приморского края.

Как отметил Президент России В. В. Путин на 1-м Восточном экономическом форуме, за последние годы в Дальневосточном регионе стартовали или уже реализованы несколько десятков крупных проектов. Многие из них по своим масштабам имеют большое общенациональное, если не сказать глобальное, значение. Это пуск нефтяной магистрали «Восточная Сибирь – Тихий океан»; открытие во Владивостоке федерального университета, который уже стал важным научно-образовательным центром в АТР. Это строительство газопровода «Сила Сибири»; заканчивающееся строительство космодрома Восточный; модернизация БАМа, Транссиба, освоение шельфа Сахалина, Магадана, Камчатки; реализация проекта Восточного нефтехимического комплекса; создание современного кластера судостроения и производства морской техники для освоения шельфа; разработка предприятий по добыче железной руды, золота, другого минерального сырья; успешные проекты в сфере сельского хозяйства.

В современных условиях рыночной экономики понятия «качество» и «конкурентоспособность» стали фактически синонимами. Поэтому главные приоритеты на Дальнем Востоке – это активная политика социального развития, формирование

современной транспортной, образовательной инфраструктуры, строительство доступного жилья, создание качественной системы оказания медицинских услуг и, конечно, это расширение экономической свободы, предоставление для отечественных и зарубежных инвесторов лучших условий для ведения бизнеса для повышения эффективности и здоровой конкуренции с ведущими деловыми центрами. Государство со своей стороны для развития конкурентоспособных предприятий и производств предусматривает особые финансовые условия. Так, например, если инвестор вкладывает на Дальнем Востоке средства в освоение месторождений, то государство готово оказывать помощь в создании необходимой инфраструктуры, что позволит снизить затраты, сократить срок окупаемости и обеспечить эффективность проектов.

По мнению экспертов, это также очень выгодные вложения. Например, в инфраструктурное обеспечение первых шести проектов, которые уже отобраны, государство – за счёт бюджета в виде прямой субсидии инвесторам – вложит 13,8 млрд руб. Это позволит привлечь частные инвестиции в объёме 126,5 млрд руб. Соотношение – один к девяти. Этот инструмент будет активно применяться, а значит, расширяться перечень проектов.

Предусмотрено и софинансирование проектов, которое будет проходить и за счёт ресурсов Фонда развития Дальнего Востока (ФРДВ) и Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ). Принято решение о направлении средств на строительство моста Нижнеленинское – Тунцзян, который соединит Россию и Китай. Отметим, что РФПИ уже совместно с российскими и зарубежными партнёрами инвестировал более 50 млрд руб. в проекты на Дальнем Востоке. Что касается ФРДВ, то он будет предоставлять ресурсы на льготных условиях на длительный срок и по сниженным процентным ставкам. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию предложен механизм докапитализации фонда.

По словам В. В. Путина, предусмотрены и другие меры поддержки проектов. Так, для бизнеса значительно упрощаются и облегчаются процедуры прохождения границы. Порты будут работать круглосуточно. Предусмотрено электронное декларирование грузов, оформление восьмидневной визы прямо на границе. Резидентам будут предоставлены льготы.

Характерно, что экономика Дальнего Востока и, в частности, территории опережающего развития будет строиться с учетом конкурентоспособности в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который представляет собой ёмкий региональный рынок со свободным движением товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, без лишних

барьеров. Как особенно подчеркнул В. В. Путин, рынок, построенный на принципах ВТО. И это экономическое пространство расширяется.

В этом году Россия подписала соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом; изучаются возможности заключения аналогичных соглашений с Израилем, Индией, Египтом. В ЕАЭС хорошо вписывается и проект «Экономический пояс Шёлкового пути», реализация которого предусматривает упрощение процессов взаимного инвестирования, развитие транспортной инфраструктуры. Эти экономические структуры эффективно дополняют друг друга, создают новые большие возможности развития для каждого из участников. По сути, формируется новая конфигурация торговых путей, экономической кооперации в Евразии. Безусловно, это окажет влияние не только на развитие континента, но и на мировую экономику. Существенно упростится доставка грузов между Азией и Европой. Так, из Китая груз попадёт в Европу, пройдя всего две таможенные границы. Сейчас активно развиваются транспортные пути через Казахстан и европейскую часть России. При этом они дополняют уже существующие маршруты: Транссиб и Байкало-Амурскую магистраль. До 2017 года планируется потратить на модернизацию БАМа и Транссиба около 500 млрд руб. Большой конкурентный потенциал у Северного морского пути. Стоит задача сделать его транспортным коридором глобального значения, в том числе для контейнерных перевозок, которые доминируют в мировом грузообороте. Все эти планы нацелены на перспективное экономическое развитие ЕАЭС и России.

Как отмечается в **Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.** (Концепция), российская экономика оказалась перед долговременными системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития. В числе первых – усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала. В этой ситуации только один выход – делать ставку на осознанную хозяйствующими субъектами потребность придерживаться цивилизованных норм поведения на рынке, ориентированного на постоянное повышение конкурентоспособности и качества продукции в соответствии с запросами потребителей. При этом к работе должны привлекаться профессиональные ассоциации и различные общества, в основе которых должны лежать опосредованные методы влияния, распространяющиеся на все стадии жизненного цикла товаров.

Ожидается, что в ближайшее десятилетие развитые страны и Россия перейдут к формированию новой технологической базы экономических систем, основанной на использовании новейших достижений во многих областях науки и техники. В нашей стране наличие научно-исследовательского потенциала и высокотехнологичных производств, как указано в Концепции, создает условия для:

- обеспечения технологического лидерства по ряду важнейших направлений;
- формирования комплекса высокотехнологичных отраслей и расширения позиций на мировых рынках наукоемкой продукции;
- увеличения стратегического присутствия России на рынках высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг;
- модернизации традиционных отраслей экономики, в том числе за счет развертывания глобально ориентированных специализированных производств.

В то же время отставание в развитии новых технологий последнего поколения может снизить конкурентоспособность российской экономики, а также повысить ее уязвимость в условиях нарастающего геополитического соперничества. При этом следует учесть, что уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности.

На форуме регионов России и Белоруссии, прошедшем в Сочи в сентябре 2015 г., В. В. Путин подчеркнул, что на динамику связей оказывает влияние неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, однако если в долларовом эквиваленте наблюдается заметное снижение, то в рублевом – рост. И в целом товарные потоки не уменьшились. Он выразил уверенность, что торговые потоки между Россией и Белоруссией вернуться на траекторию роста по всем показателям. Этому, по словам Президента Российской Федерации, во многом будут способствовать инвестиции. Объем нашего капитала в белорусской экономике – больше 6 млрд долл. – почти половина всех вложений в страны СНГ. Создано около 3,5 тыс. совместных предприятий.

Так, в модернизации Гродненской теплоэлектростанции участвуют и предприятия Свердловской области. В Пензенской области спецтехнику собирают на белорусских комплектующих. Сотрудничество осуществляется в самых разных сферах: от сельского хозяйства до космической промышленности.

Вице-премьер А. Дворкович заявляет, что российское сельское хозяйство намерено отказаться от производства генетически модифицированных продуктов. Это приведёт к тому, что российская

продукция будет в числе «самых чистых в мире», а следовательно, станет одной из самых конкурентоспособных и, прежде всего, будет способствовать импортозамещению импортных продуктов питания. И здесь очень важно выбрать экономически грамотную, эффективную стратегию.

Как считает В. В. Путин, импортозамещение не является каким-то фетишом, речь идет о наиболее важных технологиях, о технологиях двойного назначения. Импортозамещение – это, по сути, развитие высокотехнологичных производств. Будем делать с ускоренной силой и с двойным эффектом.

Для нашей страны это предполагает преодоление имеющихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала, которые характеризуются, прежде всего, сокращением численности населения и уровня занятости в экономике, растущей конкуренцией с европейскими и азиатскими рынками в отношении квалифицированных кадров. Возрастание роли человеческого капитала – основной фактор экономического развития. В то же время отставание в развитии новых технологий последнего поколения может снизить конкурентоспособность российской экономики, а также повысить ее уязвимость в условиях нарастающего геополитического соперничества.

Если российский производитель стремится к высокому качеству товара и услуг, то **системное решение поставленных задач, конечно же, видится в переходе российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационно-социально ориентированному типу развития.** Такой подход позволит резко расширить конкурентный потенциал российской экономики за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и на этой основе задействовать новые источники экономического роста и повышения благосостояния.

Здесь речь идет о **формировании инновационной экономики**, которая означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. Источником высоких доходов становится не только возможность получения ренты от использования природных ресурсов, обусловленной высокой мировой конъюнктурой, но и производство новых идей, технологий и социальных инноваций. Это позволит России выдержать конкуренцию как с дешевой рабочей силой экономик Китая и Индии, так и с высококачественной и инновационной продукцией развитых стран Европы, США

и Азии. Уже к 2020 г. новая экономика – экономика знаний и высоких технологий – по своему вкладу в валовой внутренний продукт (ВВП) должна догнать нефтегазовый и сырьевой секторы. Доля экономики знаний и высокотехнологичного сектора в ВВП должна составлять не менее 17–20% (для сравнения: в 2007 г. – около 10%). Внутренние затраты на исследования и разработки должны подняться до 2,5–3% ВВП в 2020 г. (2007 г. – 1,1%), конечно же, при кардинальном повышении результативности фундаментальных и прикладных исследований и разработок¹.

Особенность перехода к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития состоит в том, что России предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития. В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики невозможно достичь уровня развитых стран по показателям благосостояния и эффективности, не обеспечивая опережающее развитие тех секторов российской экономики, которые определяют ее специализацию в мировой системе хозяйствования и позволяют в максимальной степени реализовать национальные конкурентные преимущества.

При этом важно учесть, что переход от экспортно-сырьевого к инновационной модели экономического роста связан и с формированием нового механизма социального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности.

Инновационный тип экономического развития требует создания максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских частных компаний, расширения их способности к работе на открытых глобальных рынках в условиях жесткой конкуренции, поскольку именно частный бизнес является основной движущей силой экономического развития. Именно государство может создать необходимые условия и стимулы для развития бизнеса, в то же время оно не должно подменять бизнес собственной активностью.

В целях перехода к инновационному социально-ориентированному развитию государство в отношениях с субъектами предпринимательской деятельности следует руководствоваться следующими мотивационными принципами:

- создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции, развитие механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества;

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.

- снижение административных барьеров в экономике, превращение России в страну с низким уровнем коррупции;
- формирование условий для массового создания новых частных компаний во всех отраслях экономики, совместная с бизнесом работа по повышению общественного статуса и значимости предпринимательства и собственности;
- устранение избыточного государственного регулирования экономики и переход преимущественно к косвенным методам регулирования экономических процессов;
- поэтапное сокращение участия государства в управлении собственностью в конкурентных отраслях экономики путем применения прозрачных и эффективных приватизационных процедур, основанных на принципах рыночной оценки, равного доступа к имуществу и открытости деятельности органов государственной власти и др.

Наряду с Концепцией, Основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом Российской Федерации 11.01.2012) и Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства Российской Федерации № 2227-р от 08.12.2011), одним из ключевых элементов системы управления экономическим и научно-технологическим развитием страны является долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации. Его главная цель – разработка вариантов долгосрочного научно-технологического развития, на основе которых определяются позиции страны в системе международной научной и технологической кооперации, а также необходимые мероприятия для развития национальной инновационной системы.

Одновременно с учетом долгосрочного прогноза формируются отраслевые стратегии, федеральные и ведомственные целевые программы, стратегии крупных государственных корпораций, программы фундаментальных исследований государственных академий наук, ведущих университетов, национальных и государственных научных центров, стратегические программы исследований технологических платформ.

Главными задачами, направленными на достижение стратегической цели политики Российской Федерации в области развития науки и технологий, являются:

- повышение эффективности государственного участия в развитии науки и технологий (прежде всего отечественной фундаментальной науки, а также прикладных исследований и технологий, необходимых

для обеспечения национальной обороны, государственной и общественной безопасности, для систем жизнеобеспечения и других сфер ответственности государства);

- обеспечение инновационной привлекательности сегмента исследований и разработок с целью повышения доли негосударственного финансирования сегмента исследований и разработок в Российской Федерации и снижения доли государственного финансирования до значений, достигнутых в странах с развитым рынком интеллектуальной собственности;
- создание конкурентоспособной на мировом уровне инновационной системы и активизация инновационных процессов в национальной экономике и социальной сфере, в том числе за счет развития механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере;
- обеспечение рациональной интеграции отечественной науки и технологий в мировую инновационную систему в национальных интересах Российской Федерации.

Актуальные задачи в рамках данных приоритетов реализуются в государственных программах Российской Федерации, таких как:

- «Развитие науки и технологий»;
- «Развитие образования»;
- «Экономическое развитие и инновационная экономика»;
- «Развитие промышленности»;
- «Информационное общество».

Общая инновационная политика будет связана с решением задач инновационного развития в различных секторах экономики и социальной сферы.

При этом расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в России и в абсолютном, и в относительном выражении значительно ниже расходов стран лидеров (США – 2,9% ВВП, Китая – 1,8%, Республики Корея – 3,74%, Японии – 3,4% ВВП).

Вариант лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях характеризуется модернизацией отечественного сектора НИОКР и фундаментальной науки, значительным повышением их эффективности, концентрацией усилий на прорывных научно-технологических направлениях, которые позволяют резко расширить применение отечественных разработок и улучшить позиции России на мировом рынке высокотехнологичной продукции и услуг, повышением эффективности взаимодействия российского сектора генерации знаний и бизнеса, развитием технологических платформ.

Потенциально Россия может претендовать на лидирующие позиции в производстве авиакосми-

ческой техники, нанотехнологиях, композитных материалах, атомной и водородной энергетике, биомедицинских технологиях жизнеобеспечения и защиты человека и животных, отдельных направлениях рационального природопользования и экологии и ряде др.

Этот вариант характеризуется резким увеличением спроса на новые научные и инженерные кадры, а также предполагает формирование развитой национальной инновационной системы, в том числе за счет активного формирования инновационных кластеров на региональном уровне, и восстановление лидирующих позиций российской фундаментальной науки.

К 2030 г. в структуре расходов на науку сократится доля расходов на оплату труда до уровня ниже 30%. Рост затрат на НИОКР в инновационном сценарии будет сопровождаться повышением эффективности научно-технического комплекса.

Стимулирование исследований и разработок будет осуществляться в том числе через «принуждение к инновациям» крупных компаний с государственным участием и разработку ими программ инновационного развития, которые станут стимулом для повышения конкурентоспособности промышленности за счет увеличения спроса на существенно улучшенные товары и услуги, инновационные проекты. Расходы крупных госкомпаний на указанные программы к 2015 г. превысят 1,5 трлн руб., а к 2020 г. – 2 трлн руб. При этом госкомпании будут улучшать корпоративные системы управления инновациями в целях преодоления разрыва в конкурентоспособности с ведущими зарубежными компаниями.

С целью повышения конкурентоспособности в нашей стране государство устанавливает нормы и рамки экономических отношений, создает и укрепляет правовую, техническую, организационную и информационную инфраструктуры, проводит работы по лицензированию, стандартизации и сертификации, осуществляет государственный контроль и надзор. Все это, прежде всего, направлено на защиту потребителя от некачественной продукции.

Всемирно признанный американский специалист по управлению качеством Д. Харрингтон сказал, что качество продукции – основное поле сражений на мировых рынках... и цена проигрыша в этой борьбе – экономическая катастрофа!

Согласно закону о конкуренции в мире происходит объективный процесс повышения качества продукции (услуг) и снижения их удельной цены, отражающей отношение цены товара к его полезному эффекту. В условиях конкуренции никто никого не заставляет повышать качество продукции, кроме угрозы банкротства. В результате постоянно идет процесс «вымывания» с рынка некачественной продукции.

Для России немаловажным фактором повышения конкурентоспособности продукции остается развитие внутреннего рынка. Наша промышленность еще со времен существования СССР базировалась и продолжает базироваться на внутреннем рынке. Внутренний рынок является для нашей промышленности основным ее рынком. Это, несомненно, особенно важно в настоящее время, когда на нас наброшено «ядро» западных санкций.

В. В. Путин на заседании Совета безопасности, прошедшем в июле 2015 г., отметил необходимость разработки новых предложений по концепции основ стратегического планирования и прогнозирования устойчивого социально-экономического развития России и управления рисками. Указывая на то, что ограничительные меры стали для экономики России не только проблемами, но и предоставили новые возможности. «Прежде всего, наши производители могут серьезно укрепить свои позиции на внутреннем рынке. Мы продолжим поддержку проектов, связанных с импортозамещением, прежде всего в агросекторе, ОПК, машиностроении, фармацевтической и химической промышленности, при необходимости, предприятиям будет оказана дополнительная поддержка», – заверил глава государства.

Конкурентоспособность товара требует новаторского, предпринимательского подхода. И все же одной из важных движущих сил конкуренции, по мнению автора, является процесс стимулирования нововведений. Именно на их основе, как показывает мировой опыт, удается повышать качество продукции (услуг), улучшать полезный эффект товара, тем самым добиваться его конкурентного преимущества. Таким образом, обеспечение конкурентоспособности товара требует новаторского, предпринимательского подхода, сутью которого являются поиск и реализация инноваций, прорывных технологий. Эту позицию подтвердил в мае 2015 г. на форуме «Деловой России» Владимир Путин, призвав создавать в Российской Федерации собственные центры по разработке новой техники и технологий.

По мнению автора, конкурентные преимущества национальной экономики могут укрепить ее положение и способствовать инновационному развитию, институциональные ограничения и отрицательные факторы сдерживают такое развитие. Влияние подобных негативных факторов нужно либо устранить, либо существенно ослабить. В то же время любые отрицательные факторы и ограничения их последствий при определенных условиях могут быть обращены в преимущества, т. е. использоваться в качестве институциональных стимулов развития тех или иных производственных комплексов и привлечения инвестиционных ресурсов в определенные сферы экономики.

Вывод. Повышение качества продукции и услуг при нормативно-правовом регулировании развития производства, осуществляемом на всех уровнях может стать серьезным фактором повышения конкурентоспособности российских товаров и услуг, что в свою очередь должно привести к увеличению объемов производства и, как следствие, увеличению ВВП.

Литература

1. *Агапова И. И.* История экономической мысли. Курс лекций. М.: Тандем; ЭКМОС, 2010.
2. *Бурко Р. А.* Причины производства в России продукции низкого качества и ее слабой конкурентоспособности // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 298–299.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2013.
4. *Кане М. М., Иванов Б. В., Корешков В. Н. и др.* Системы, методы и инструменты менеджмента качества: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2012.
5. Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в редакции от 08.06.2015).
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.
7. *Луканин Ю. В.* Структурные аспекты институциональной конкурентоспособности национальной экономики // Terra ЭКОНОМИКУС. 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 5–8.
8. *Мазур И. И., Шапиро В. Д.* Управление качеством: учебное пособие для вузов. М.: Омега-Л, 2011.
9. *Науменко Т. В.* Социальная сфера и ее роль в современном обществе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2011. № 1. С. 21–31.
10. *Науменко Т. В.* Ценности и их роль в деятельности массовой коммуникации // Credo new. 2007. № 3. С. 7.
11. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 07.02.1992 №2000-1-ФЗ (в ред. от 01.07.2014).

12. О техническом регулировании: Федеральный закон от 27.12.2002 №184-ФЗ (в ред. от 22.12.2014).
13. Об обеспечении единства измерений: Федеральный закон от 26.06.2008 №102-ФЗ (в ред. от 21.07.2014).
14. *Рагулина Ю. В.* Управление интеллектуальным капиталом промышленной организации в условиях экономики знаний. М., 2007.

References

1. Agapova I. I. (2010) History of economic thought.
2. Burko R. A. (2013) Causes of production in Russia production of poor quality and its low competitiveness. *Young scientist*, no. 11, pp. 298–299.
3. The civil code of the Russian Federation (2013).
4. Kane M. M., Ivanov B. V., Koreshkov V. N. and other (2012). Systems, methods, and tools of quality management: textbook for universities.
5. The code of the Russian Federation About administrative offences (KoAP of the Russian Federation) from 30.12.2001 N 195-FZ (as amended from 08.06.2015).
6. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020: the disposal of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 № 1662-r.
7. Lukanin Yu. V. (2012) Structural aspects of the institutional competitiveness of the national economy. *Terra ECONOMICUS*. Т. 10, vol. 3, pp. 5–8.
8. Mazur I. I. (2011) Quality Management.
9. Naumenko T. V. (2011) Social services and its role in modern society. *Economy and Management: Problems and Solutions*, no. 1, pp. 21–31.
10. Naumenko T. V. (2007) Values and their role in mass communication. *Credo new*, no. 3, p. 7.
11. About consumer protection: the Federal law from 07.02.1992 N 2000-1-FZ (as amended on 01.07.2014).
12. On technical regulation: the Federal law of 27.12.2002 N 184-FZ (as amended 22.12.2014).
13. On ensuring the uniformity of measurements: the Federal law dated 26.06.2008 N 102-FZ (as amended on 21.07.2014).
14. Ragulina Yu. V. (2007) Management of intellectual capital of industrial organization in the knowledge economy.

УДК 332.14

С. В. Казаков,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры внешнеэкономической
деятельности ФГБОУ ВПО «РЭУ
имени Г. В. Плеханова»,
Москва, Россия

Методологические подходы к стратегическому планированию развития индустрии региона

Аннотация

Цель работы. В статье рассматриваются основные направления эффективного развития региона.

Материалы и методы. Дана общая характеристика социально-ориентированной экономики региона, интегральные показатели ее определяющие: индикаторы, индексы и рейтинги, устанавливаемые для регионов на основе анализа.

Результат. Определена роль и значение стратегического планирования в эффективном развитии регионов. Предложена последовательность расчетов интегральных показателей. Определена роль прогнозных методов при принятии управленческих решений. Описаны методы прогнозирования и их применение, а также рассмотрено использование метода эталонного тестирования в качестве инструмента стратегического планирования.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования методологических подходов к стратегическому планированию развития индустрии региона.

Ключевые слова: развитие региона, показатели, индикаторы, рейтинги, инструменты стратегического планирования, прогнозирование, эффективность, оперативность, методы прогнозирования, метод эталонного тестирования.

S. V. Kazakov,
Candidate of Economic Sciences,
associate professor of foreign economic
activity, Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov,
Moscow, Russia

Methodological approaches to strategic planning of development of the industry in the region

Abstract

Purpose of work. The article discusses the main directions of effective development of the region.

Materials and methods. Socio-oriented economy of the region is given, its defining integral indicators (indicators, indices and ratings, established for the regions based on the analysis) are described.

Results. The role and importance of strategic planning in the effective development of the regions are defined. The sequence of calculation of integrated indicators is proposed. The role of forecasting methods in management decisions is determined. Prediction methods and their use are described, as well as the use of the method of benchmarking as a strategic planning instrument is considered.

Conclusion. The results can be used to improve the methodological approaches to strategic planning of industrial development of the region.

Keywords: the development of the region, indicators, indicators, rankings, tools, strategic planning, forecasting, effectiveness, efficiency, forecasting methods, the reference method testing.

Методологическое сопровождение стратегического планирования развития индустрии региона

Директивными документами развития Российской Федерации установлено, что главной целью развития регионов является устойчивое улучшение качества жизни всех категорий жителей. Основными задачами для достижения этой главной цели являются следующие: создание

благоприятного климата для бизнеса; улучшение социального климата; ориентация финансовых ресурсов на инвестирование в реальный сектор экономики; выявление и поддержка конкурентоспособных на глобальном уровне производителей; интеграция в глобальную информационную среду; развитие образовательного, культурного и интеллектуального потенциала; решение жилищной проблемы и повышение эффективности

ЖКХ; развитие инженерной и бизнес-инфраструктуры; развитие тепло-, водо-, газо-, электро-снабжения и канализации; повышение уровня общественной безопасности.

Вышеприведенные цели и задачи требуют формирования в регионе социально-ориентированной экономики, основные черты которой могут выглядеть следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Общая характеристика социально-ориентированной экономики региона

Преобладающий вид собственности	Акционерная, государственная, корпоративная, кооперативная, частная и др.
Тип регулирующего механизма хозяйствования	Рыночно-регулируемый механизм с элементами государственного регулирования
Применяемый подход к оценке эффективности	Структурно-функциональный подход, обеспечивающий баланс как общественных, так и отдельных результатов деятельности хозяйствующих субъектов всех форм собственности
Содержание подхода оценки эффективности	Оценка эффективности осуществляется на основе учета баланса интересов результатов функционирования как региона в целом, так и каждого отдельного субъекта хозяйствования

Данные о состоянии динамики и тенденциях развития территорий в рассмотренной ориентации можно получить и в дальнейшем принимать решения с помощью таких интегральных показателей, как индикаторы, индексы и рейтинги.

Важнейшими индикаторами уровня развития региона выступают:

- ВВП или ВНП на душу населения;
- отраслевая структура ВВП.

Информационно насыщенными комплексными показателями являются сейчас различные агрегатные индексы, например индекс потребительских цен, индекс развития человеческого потенциала и др.

Наряду с индикаторами и индексами используются также рейтинги – инструменты анализа, устанавливающие отношения порядка на однородных объектах сравнения с использованием различных показателей или их сверток.

Применительно к территориям существуют и используются следующие рейтинги:

- рейтинг деловой конкурентоспособности;
- рейтинг экономического развития регионов;
- кредитные рейтинги стран и регионов, коммерческих банков и корпораций;
- инвестиционные и инновационные рейтинги;
- рейтинги финансовой устойчивости и кредитоспособности;
- рейтинги по производству различных видов инновационной продукции в различных регионах;
- электоральные рейтинги руководителей регионов и др.

Довольно эффективными инструментами стратегического управления хозяйственными единицами, в т. ч. регионами являются также SWOT-анализ, позиционирование некоторых территорий и анализ целевых рынков. При этом SWOT-анализ должен предшествовать любому варианту планирования развития территории.

Использование данного метода при планировании развития территорий предполагает определенную специфику при выборе для анализа составляющих внутренней среды. Рекомендуется в качестве факторов внутренней среды региона использовать маркетинг; финансы; производство; природные ресурсы; науку и образование; инфраструктуру; управление; население.

Анализ внешней среды территории, возможностей и угроз для нее предлагается осуществлять с применением матриц в координатах:

- вероятность успеха – значимость успеха (для возможностей);
- вероятность происшествия – серьезность последствий (для угроз).

Для оценки внешней среды и потенциала региона в интересах стратегического планирования его развития в анализ следует также включить следующие показатели:

- определение абсолютных и сравнительных (относительных) преимуществ региона в производстве товаров;
- выявление секторов экономики, играющих доминирующую роль в регионе по уровню занятости, продаж, налоговых поступлений и интенсивности значимости связей с другими отраслями и регионами;
- установление существенности связей между региональной и «внешней» экономикой;
- оценку потенциала региона с точки зрения как экономического, так и инновационного роста;
- определение факторов, которые могут оказать сильное воздействие на социально-экономическую ситуацию в регионе.

Главным стратегическим решением, базирующимся на результатах SWOT-анализа, является позиционирование региона, т. е. определение его преимуществ, эксклюзивности, перспектив из множества других регионов. Правильное позици-

онирование региона представляет собой основу стратегического планирования развития данной территории.

Стратегические планы развития региона отображаются в значениях соответствующих показателей. Очевидно, что эти показатели не должны существенно отличаться от показателей развития страны, поскольку цели подсистемы (региона) должны быть согласованы с целями системы (страны).

Различные районы отличаются своими потребностями и приоритетами, местные власти опираются к разработке и использованию местных показателей эффективности, которые измеряют эффективность и оперативность реакции местных властей на внутренние потребности и важны как для управления внутренней эффективностью властей, так и для внешней проверки услуг. Для всех показателей следует устанавливать контрольные значения и осуществлять их мониторинг.

Ядром для любой региональной системы оценки эффективности служат следующие показатели (таблица 2).

Нами предлагается следующая последовательность расчета интегральных показателей, характеризующих экономический потенциал регионального образования (ИПЭ) наиболее полно. Этот расчет включает показатели по шести блокам:

- 1) производственная составляющая;
- 2) инвестиционная составляющая;
- 3) финансовая составляющая;
- 4) социально-экономическая составляющая;
- 5) составляющая в сфере инженерной инфраструктуры;
- 6) кадровая составляющая.

В каждом отдельном случае выполнение расчетов предполагает дополнительное уточнение с заказчиком методики. При этом участие самого заказчика в соответствующих работах становится обязательным условием, так как только такой подход обеспечивает административную поддержку сбора информации и конкретных комментариев по ее региональным особенностям. Методический подход существенно зависит от

Таблица 2

Показатели эффективности регионального образования

№№	Показатели	Ед. изм.
1.	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг (включая МП)	млн руб.
2.	Финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий, сальдо прибылей и убытков (на 1 января)	млн руб.
3.	Число прибыльных предприятий в % к общему количеству предприятий	%
4.	Оборот розничной торговли	млрд руб.
5.	Оборот розничной торговли на душу населения в среднем за месяц	руб.
6.	Численность официально зарегистрированных безработных (на конец года)	чел.
7.	Денежные доходы на душу населения	руб.
8.	Ср. начисленная з/плата (за декабрь)	руб.
9.	Прожиточный минимум	руб.
10.	Стоимость минимального набора продуктов питания	руб.
11.	Количество преступлений	ед.
12.	Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	млн руб.
13.	Ввод жилья, в т. ч. за счет индивидуального строительства	тыс. м ²
14.	Объем работ по управлению по строительству	млн руб.
15.	В т.ч. – по жилищному строительству	млн руб.
16.	– по коммунальному строительству	млн руб.
17.	Выполнено работ Управлением по благоустройству и озеленению	млн руб.
18.	Выполнено работ КЖКХ	млн руб.
19.	Объем инвестиций	млн руб.
20.	Приватизация муниципальной собственности	млн руб.
21.	Аренда муниципальной недвижимости	млн руб.
22.	Всего доходов бюджета	млн руб.
23.	Всего расходов бюджета	млн руб.

поставленных задач и включает: формирование перечня интегральных показателей, отражающих специфику задачи; определение состава и количественного значения весовых коэффициентов; уточнение характеристик тех или иных процессов, которые должны быть выявлены. (В случае оценки сложного комбинированного процесса можно использовать интегральные показатели двух уровней.)

Каждая из перечисленных выше групп включает от 3 до 6 показателей, которые рассчитываются на основе первичных данных, непосредственно получаемых от субъектов – держателей информации (см. перечень).

Интегральные показатели в виде индексов располагаются на осях в диапазоне от 0 до 1,0 (от 0 до 100%) и создают диаграмму.

Размер «занимаемой площади» дает основание для формирования списка городов, ранжированных относительно друг друга (в данном случае – относительно их экономического потенциала). Причем такой график дает представление и об относительном состоянии в городах каждого из блоков: производственного, инвестиционного, финансового и т. д.

Сложность самого механизма расчетов оправдывается возможностью использовать получаемую градацию объектов исследования (городов, иных региональных образований) для практического обоснования способа регулирования целей и итогов относительных успехов и неудач их развития, например: обоснование региональной политики развития городов; разработка региональных программ поддержки процессов урбанизации, программ выявления и поддержки депрессивных районов, поддержки различных отраслей, среднего и малого бизнеса и т. д.

Рассмотрим перечень показателей по блокам.

1. Производственный:

- доля экспортируемой из города промышленной продукции;
- износ основных производственных фондов в промышленности;
- доля продукции высоких технологий в общем объеме выпускаемой промышленной продукции на предприятиях отраслей;
- фондоотдача на основных промышленных предприятиях города;
- выработка на одного реально занятого в промышленности;
- уровень загрузки производственных мощностей на основных промышленных предприятиях города.
- доля импортируемой продукции в город (регион) в общем объеме товарооборота продукции;
- коэффициент соотношения экспортируемой и импортируемой продукции и др.

2. Инвестиционный:

- доля подготовленных к освоению земельных участков;
- доля участков, на которых начато выполнение договоров;
- соотношение инвестиций в производственную и непроизводственную сферы;
- доля «внутренних» источников инвестиций (включая государственные и частные);
- доля бюджетных инвестиций в общей сумме производственных инвестиций;
- то же в общей сумме непроизводственных инвестиций.

3. Финансовый:

- доходы городского бюджета на душу населения;
- доля регионального долга в сумме доходов бюджета региона;
- доля эмиссии долговых обязательств в общем объеме ВВП города;
- собираемость налогов на территории города (общая).

4. Социально-экономический:

- ВВП на душу населения города;
- доля продукции местного производства в общем товарообороте города;
- соотношение средней заработной платы занятых в производстве работников и стоимости минимальной потребительской корзины;
- уровень износа основных фондов отраслей непроизводственной сферы (допустимы различные модификации удельной стоимости фондов или их частей);
- доля задолженности бюджета социальной сфере в сумме расходов бюджета.

5. Сфера инженерной инфраструктуры:

- теплообеспеченность за счет мощностей городской инфраструктуры (оценка уровня избытка или недостатка);
- густота сети дорог с учетом качества их покрытия;
- уровень износа основных фондов отраслей непроизводственной сферы (допустимы различные модификации удельной стоимости фондов или их частей);
- доля задолженности бюджета социальной сфере в сумме расходов бюджета.

6. Кадровый:

- доля незанятых рабочих мест на основных промышленных предприятиях города;
- структура вакансий на рынке труда;
- уровень безработицы в городе;
- доля привлекаемой иногородней рабочей силы (с учетом разницы в оплате труда)
- количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей.

Управленческая деятельность в регионе ориентирована в основном на принятие прогнозных

решений, т. е. решений, обоснованных результатами прогнозирования. Следовательно, основным инструментом обоснования рациональности управленческой деятельности в рассматриваемых

условиях являются прогнозные методы (см. табл. 3), предполагающие, как известно, использование не только экспертной, но и фактографической информации.

Таблица 3

Методы прогнозирования

Метод	Описание	Пример применения
<i>Количественные</i>		
Анализ временных рядов	Составление математического уравнения для кривой тренда и разработка с его помощью прогнозов по основным показателям на будущий период	Прогнозирование объемов продаж на следующий квартал на основании соответствующих показателей за последние четыре года
Регрессионные модели	Предсказание значений одной переменной на основе известных или предполагаемых значений других переменных	Поиск факторов, предсказывающий определенный уровень продаж (например, цена или расходы на рекламу)
Эконометрические модели	Использование ряда регрессионных уравнений для моделирования будущего развития отдельных сегментов экономики	Предсказание изменений уровня продаж автомобилей как результат изменения налогового законодательства
Экономические индексы и показатели	Использование одного или нескольких экономических индексов и показателей для предсказания будущего состояния экономики	Использование показателя колебаний объемов валового внутреннего продукта для предсказания размера части личного дохода, остающейся после удовлетворения основных потребностей людей
Эффект замещения	Использование математической формулы для предсказания того, как, когда и при каких условиях новая продукция или технология заменит существующую сейчас	Предсказание того, какое влияние окажет вывод на рынок сбыта микроволновых печей на объем продаж обычных печей
<i>Качественные</i>		
Экспертная оценка	Объединение разных мнений специалистов и поиск на их основе среднего показателя	Опрос всех менеджеров по персоналу компании для предсказания потребности в наборе новых кадров на следующий год
Совокупное мнение торговых работников	Объединение оценок торгового персонала относительно ожидаемого потребительского спроса	Предсказание объема продаж промышленных лазерных установок на следующий год
Оценка потребителя	Объединение оценок потребителями приобретенной ими продукции или услуг	Проведение автостроительной фирмой опроса основных дилеров для определения типов количества машин, на которые наблюдается повышенный спрос

Хотя важность прогнозирования для стратегического планирования отрицать нельзя, следует помнить, что предсказание тенденций и ожидаемых показателей деятельности организации в будущем не всегда дает надежные результаты. Так, методы прогнозирования «работают» с большей эффективностью, если внешняя среда изменяется не очень быстро. Чем она динамичнее, тем выше вероятность того, что прогноз, составленный менеджерами, будет неточным. Относительно неточным будет также прогнозирование событий несезонного характера, таких как экономический спад, необычные происшествия, прекращение определенных операций, а также деятельность и ответные действия конкурентов.

И все же, несмотря на весьма противоречивое отношение к прогнозированию из-за того, что полученные с его помощью выводы не всегда точны,

в результате ряда исследований разработаны основные рекомендации, выполняя которые менеджеры могут значительно повысить эффективность данного процесса. Во-первых, по возможности следует пользоваться самыми простыми методами прогнозирования. Как правило, они работают так же, а иногда даже лучше, чем сложные. Во-вторых, следует сравнивать составленный прогноз со статусом-кво. Данный прогноз (основанный на предположении, что положение дел компании сохранится таким же, как и прежде) точен приблизительно на 50% случаев. В-третьих, следует составлять прогнозы, используя несколько моделей, и выводить средний результат, особенно при долгосрочном прогнозировании. В-четвертых, не стоит надеяться, что удастся точно распределить поворотные точки той или иной тенденции. Довольно часто то, что кажется важной поворотной

точкой, оказывается просто непредвиденным случайным событием. И в-пятых, прогнозы следует составлять на небольшой срок, поскольку чем длиннее промежуток времени, на который составляется прогноз, тем менее он точен.

Инструментом стратегического планирования является также эталонное тестирование. Данный

процесс заключается в поиске и заимствовании передовых практик планирования и регулирования развития экономики у других регионов. Этапы эталонного тестирования представлены на рис. 1.

В таблице 4 перечислены некоторые рекомендации относительно повышения эффективности метода эталонного тестирования.

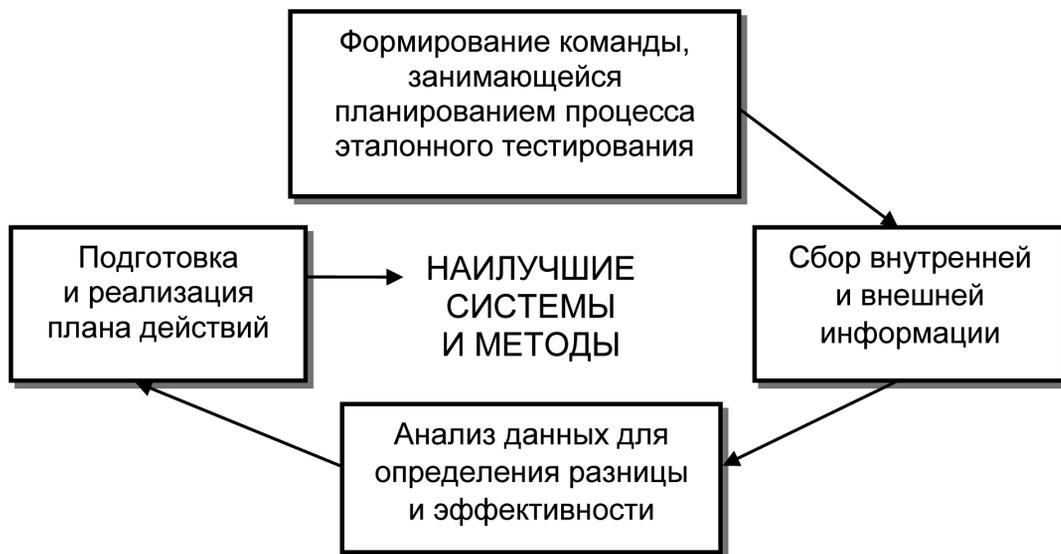

Рис. 1. Этапы эталонного тестирования

Источник: По материалам статьи У. К. Shetty. «Aiming High; Competitive Benchmarking for Superior Performance», Long Range Planning, February 1993, p. 42.

Таблица 4

Рекомендации по повышению эффективности метода эталонного тестирования

1. Связывайте цели эталонного тестирования со стратегическими целями организации.
2. Правильно определите количество участников группы для эталонного тестирования. Считается, что эффективнее всего работают группы, состоящие из 6–8 человек.
3. Включайте в группу служащих, на деятельность которых выводы, сделанные в результате эталонного тестирования, окажут непосредственное влияние.
4. Сосредоточьтесь не на общих, а на конкретных проблемах.
5. Установите реалистичные сроки проведения мероприятий.
6. Тщательно выберите объект эталонного тестирования.
7. При сборе информации для проведения эталонного тестирования соблюдайте определенную процедуру и контактируйте только с людьми, располагающими нужной информацией.
8. Не собирайте лишние и ненужные данные.
9. Старайтесь видеть процессы, стоящие за цифрами, а не сами цифры.
10. Определите объекты эталонного тестирования и приступайте к действиям.

Источник: по материалам статьи J. H. Sheridan. Where Benchmarkers Go Wrong// Industry Week, March 15, 1993, p. 28–34.

Стратегии развития регионов понимаются как системно организованные документы и совокупность действий на их основе в направлениях, поставленных целей, определяющих, с какими результатами должен функционировать и развиваться регион в интересах его населения и расположенного на его территории бизнеса, в интересах окружающих территорий и страны в целом.

Стратегии определяют перспективы регионов на длительный период, в отличие от про-

гнозов они намечают то, что при любых вариантах развития должно быть осуществлено в качестве неперемного условия устойчивого функционирования и развития города. Это определяет место стратегий в структуре прогностических программных и плановых материалов и документов, определяющих перспективы развития регионов в качестве единого концептуального и целенаправленного основания для их разработки.

На основе целей и направлений, определенных Стратегией, строится текущее среднесрочное и краткосрочное планирование в виде целевых программ и программ мероприятий на год.

Проведение активной политики в рамках Стратегии направлено на достижение равновесия между различными сферами, секторами и видами деятельности, обеспечение гражданских прав и комфортности проживания, учете интересов всех тех, кто проживает, работает и учится в регионе, посещает его.

Базой достижения основной цели стратегии социально-экономического развития региона – повышения качества жизни населения на фоне устойчивого экономического роста в будущем – является эффективная, мобильная, ориентированная на внешний и внутренний рынок экономика, в которой постоянное повышение производительности труда сопровождается расширением рынков сбыта и созданием новых продуктов и услуг.

Стратегия с этой точки зрения представляет собой сценарий регионального развития.

При формировании Стратегии предлагается применять принципиально новую для большинства регионов технологию стратегирования по созданию «живой» Стратегии, суть которой заключается в том, что, помимо привлечения различных специалистов и экспертов по вопросам функционирования и развития региона, в процесс стратегирования включается все заинтересованное сообщество (представители бизнеса, науки, администрации области, общественные, молодежные организации и выдающиеся граждане. Другими словами, перед разработчиками стоит задача организации слаженного взаимодействия огромного круга участников процесса стратегирования.

Механизм реализации стратегий должен предусматривать оперативный, тактический и стратегический контроль проводимых мероприятий и их соответствие стратегическим целям.

В процессе корректировки и модернизации Стратегического плана по результатам рекомендуется использовать следующие научные методы и модели:

- *анализ экономического развития, SWOT-анализ* – метод стратегического планирования, используемый для определения сильных и слабых сторон проекта, а также возможностей и угроз, исходящих из его ближайшего окружения (внешней среды).
- SWOT-анализ позволяет выбрать оптимальный путь развития бизнеса, избежать опасностей и максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы;
- *Бостонская матрица* – достоинством этого метода является то, что при наличии достоверной информации об объемах реализации оцениваемых предприятий этот метод

позволяет обеспечить высокую репрезентативность оценки. Успех стратегии зависит главным образом от правильного учета и согласования цели со средствами;

- *кластерный подход* – придает гибкость организации управления инновационным процессом на большой по масштабам территории России. Несомненное преимущество кластерного подхода состоит в возможности решить проблему ограничения инвестиционных ресурсов в обеспечении инновационной деятельности.

Успешная реализация Стратегического плана развития региона возможна только при использовании ресурсов гражданского общества. В связи с этим большое значение приобретают механизмы социального партнерства. Они включают создание различных организационных структур, обеспечивающих взаимодействие населения и власти; конкурсы инициативных проектов местного сообщества и общественные экспертизы проектов; общественные слушания о ходе реализации стратегии; общественный мониторинг реализации стратегии; общественные акции в обеспечении реализации стратегии (выставки, зрелищные мероприятия и др.); информационное сопровождение партнерства (публикации, информационные и PR-акции); повышение квалификации участников по вопросам партнерства.

В стратегическом развитии наиболее важными группами, которые могут повлиять на его успешность, являются население, бизнес и власть. Социологические опросы жителей и работников администрации региона позволили сформулировать основные направления повышения активности населения в решении проблем развития города.

Человеческий потенциал – главный ресурс устойчивого развития города. Только целенаправленная каждодневная совместная работа – залог успешной реализации Стратегического плана.

Стратегический план должен содержать детально проработанную систему индикаторов, количественно и качественно характеризующих уровень достижения стратегических целей с разбивкой по периодам. По итогам каждого контрольного периода прогнозные ориентиры уточняются. Непосредственным механизмом реализации стратегического плана является система комплексных целевых программ (КЦП). Каждая из них – неотъемлемое приложение к стратегическому плану и направлена на реализацию одной или нескольких стратегических целей.

Литература

1. *Зарецкий А. Д., Иванова Т. Е.* Промышленные технологии и инновации. СПб.: ООО Издательство «Питер», 2014.

2. Казаков С. В., Поздняков В. Я. Экономика индустриальных видов деятельности в России: Монография. М.: ИНФРА-М, 2014.
3. Казаков С. В. Реальные тенденции создания и эффективного функционирования инновационных организаций в Российской Федерации: Монография / под ред. В. Я. Позднякова. М.: ИНФРА-М, 2013.
4. Колоколов В. А., Горнов А. П., Денисов И. В. Инновационное развитие экономики: Монография. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2012.
5. Концепция Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2014–2020 гг.
6. Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 4–31.
7. Науменко Т. В. Концептуальный анализ теории массовой коммуникации // *Credo new*. 2008. № 4. С. 10.
8. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года. Утв. Предс. Правительства Российской Федерации. № 2473 П-П7 от 5.08.2005 г. // *Инновации*. 2005. № 7 (84).
9. Очерки модернизации российской промышленности. Поведение фирм / Под ред. Б. В. Кузнецова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
10. Рагулина Ю. В., Лебедев Н. А. Отдельные направления эволюции инновационных процессов промышленности макрорегионов // *Глобальный научный потенциал*. 2014. № 9 (42). С. 70–74.
11. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент. Учебник. М.: ЗАО «Бизнес-школа» Интел-Синту», 2000.
12. Шумпетер И. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

References

1. Zaretsky A. D, Ivanova T. E. (2014) Industrial technology and innovation.
2. Kazakov S. V., Pozdnyakov V. Y. (2014) Economy industrial activities in Russia: Monograph.
3. Kazakov S. V. (2013) Real trend of creating innovative and effective functioning of organizations in the Russian Federation: Monograph.
4. Kololokolov V. A., Gornov A. P., Denisov I. V. (2012) Innovation development of economy: Monograph.
5. The concept of the federal target program "Research and development on priority directions of scientific-technological complex of Russia" for 2014–2020.
6. Kornai J. (2012) Innovation and dynamism: the relationship of systems and technological progress. *Questions housekeeper*, no. 4, pp. 4–31
7. Naumenko T. V. (2008) Conceptual analysis of the theory of mass communication. *Credo new*, no. 4, p. 10.
8. The main policy of the Russian Federation in the development of innovative systems for the period until 2010. (2005) № 2473P-P7 on 05.08.2005. *Innovations*, no. 7 (84).
9. Kuznetsov B. (Ed.) (2014) Essays on modernization of the Russian industry. The behavior of firms.
10. Ragulina Yu. V., Lebedev N. A. (2014) Separate directions of the evolution of the innovation processes of the industrial macro-regions. *Global scientific potential*, no. 9 (42), pp. 70–74.
11. Fatkhutdinov R. A. (2000) Innovation Management. Textbook.
12. Schumpeter I. (1982) Theory of Economic Development.

УДК 316

О. В. Панина

кандидат экономических наук, доцент,
«Государственное и муниципальное
управление», ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации»
Москва, Россия
e-mail: ol87691@gmail.com

Совершенствование оценки и мотивации профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих как инструмент повышения открытости государственной службы¹

Аннотация

Цель работы. В статье рассмотрены подходы, используемые в настоящее время в российской и зарубежной практике к оценке профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих и мотивации их к труду.

Материалы и методы. Решение поставленных вопросов осуществляется с учетом опыта зарубежных стран и специфики гражданской службы в Российской Федерации.

Результат. Выделены инструменты оценки, основанные на экспертном методе, способствующие повышению открытости современной государственной службы.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования оценки и мотивации профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих как инструмента повышения открытости государственной службы.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, оценка и мотивация деятельности, открытость государственной службы.

O. V. Panina,

Candidate of Economics,
Associated Professor,
Department "State and municipal
management", Financial University
under the Government of
the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: ol87691@gmail.com

Improving the assessment and motivation of professional activity the public civil servants as a tool of enhancing the transparency of public service

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2015 года. Исследование на тему: «Обеспечение открытости государственной службы и ее доступности общественному контролю», научный руководитель – д.ф.н., проф. Е. Д. Богатырев.

Abstract

Purpose of work. *The article describes the approaches currently used in Russian and foreign practice to the assessment of professional activity of civil servants and their motivation to work.*

Materials and methods. *The solution of these issues is carried out based on the experience of foreign countries and the specifics of the civil service in the Russian Federation.*

Results. *Evaluation tools based on expert methods that improve the openness of modern civil service are described.*

Conclusion. *The results can be used to improve the evaluation and motivation of the professional performance of civil servants as a tool to enhance the transparency of public service.*

Keywords: *civil service, assessment and motivation, openness of public service.*

В Российской Федерации в рамках реформы государственной гражданской службы не первый год предпринимаются меры по совершенствованию механизмов, способов, а также методик оценки и регламентации профессиональной служебной деятельности госслужащих [6].

Несмотря на это, существует ряд вопросов, решение которых является первостепенной задачей для повышения эффективности и результативности деятельности гражданских служащих. Решение этих вопросов требует привлечения опыта зарубежных стран с учетом специфики гражданской службы в Российской Федерации. Развитие государственной службы в Российской Федерации происходит по логической схеме повышения её эффективности с учетом территориальных и административных особенностей, а также исторических традиций и собственного накопленного опыта.

Однако объективным остается тот факт, что по уровню развития институтов, формирующих модель государственной гражданской службы и управляющих ею, а также по оценке эффективности деятельности госслужащих многие страны ушли далеко вперед. В связи с вышеизложенным полезным может оказаться изучение зарубежного опыта оценки деятельности гражданских служащих.

Лидирующие позиции в области оценки профессиональной деятельности государственных гражданских служащих занимают США, где основой оценки являются именно личностные качества каждого отдельно взятого человека.

В отличие от российской системы, в США не существует единой государственной службы. За исключением специальных федеральных служб (ФБР, ЦРУ и др.) не существует единых правовых норм для федеральных гражданских служащих. Однако если рассматривать систему государственной службы на региональном уровне, то здесь существует четкое разделение по территориальному и административному принципу.

Несмотря на это, одним из наиболее важных факторов, позволяющим контролировать деятельность государственных служащих и оценивать эффективность их работы, является наличие специального управления по делам государственной службы, которое обеспечивает кон-

троль за эффективностью и результативностью работы почти трех миллионов государственных служащих США. Подобный орган (Министерство по делам государственной службы) создан и в ЮАР. Министерство контролирует соблюдение на практике нормативных правовых документов, регулирующих организацию и прохождение государственной службы как на государственном, так и на региональном уровнях. Помимо него в стране действует Комиссия по государственной службе и Министерство по делам регионального и местного управления, в ведении которых также частично находятся вопросы управления государственной службой и контроля и оценки деятельности государственных служащих. В совокупности указанные органы практически полностью обеспечивают объективную оценку деятельности не только отдельных органов государственного управления, но и правительства в целом. К сожалению, в России данный вопрос пока остается нерешенным и правительство самостоятельно оценивает результаты своей деятельности за год, о чем председатель правительства Российской Федерации информирует Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Следовательно, одним из возможных предложений по решению проблем оценки государственных гражданских служащих в Российской Федерации может послужить создание аналогичного органа управления, на который будут возложены задачи по разработке общих принципов и непосредственному осуществлению оценки деятельности государственных служащих. Это позволит не только повысить объективность самого результата, но и разработать единую систему применительно ко всем органам государственной власти.

В области оценки эффективности и результативности деятельности государственных служащих страны используют разные подходы:

- США – бюджетирование, ориентированное на результат; модель управления по результатам; разработка министерствами «планов эффективности»; рейтинговая оценка правительственных программ;
- Австралия – результаты деятельности министерств и ведомств по реализации программ;

- ЮАР – модель управления по результатам;
- Великобритания – рамочная система управления на основе результатов деятельности, обеспечиваемых соглашениями о государственных услугах, заключаемых между министерствами и казначейством;
- Канада – система «планирование – прогнозирование – разработка бюджета»;
- Нидерланды – соотношение «услуг» и издержек на их предоставление.

Все страны имеют довольно развитую систему оценки государственных гражданских служащих. В первую очередь это возможно в связи с разработанными ранее системами показателей и критериев оценки, которые отражают реальные результаты деятельности каждого отдельно взятого госслужащего и позволяют получить достоверные и сравнимые итоги.

Основной задачей, решение которой позволит не только структурировать оценку всех государственных гражданских служащих на территории России, но и контролировать объективность оценки, является создание специального органа исполнительной власти, на который будут возложены все эти задачи. По аналогии с зарубежными странами данный орган будет заниматься:

- внедрением новых способов оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих;
- контролем детальной проработки должностных регламентов, отвечающих целям и задачам конкретных министерств и ведомств;
- контролем соблюдения должностных регламентов;
- разработкой предложений по реформированию гражданской службы;
- разработкой критериев оценки госслужащих в органах исполнительной власти;
- формированием комплексной системы оценки как внешней по отношению к органам государственного управления, так и внутренней.

Помимо этого во многих зарубежных странах существует орган, занимающийся социальной защитой государственных гражданских служащих, но на текущем этапе реформирования государственной службы возможна передача данных функций контролирующему органу.

Если же рассматривать систему оценки в целом, то необходимо перейти от формальной системы оценки к результативной. Реализация этого предложения возможна посредством вовлечения большого количества специалистов и экспертов, анализа общественного мнения по результатам деятельности конкретного государственного служащего.

Фактором, значительно влияющим на эффективность работы государственных граждан-

ских служащих, является внедрение гибкого графика работы. В частности, данный подход можно использовать для государственных служащих, которые напрямую не взаимодействуют с гражданами. Согласно многим социологическим исследованиям, а также по мнению самих госслужащих, данный фактор способен повысить мотивацию государственных служащих к труду, что, в свою очередь, повысит эффективность их работы. Данный пример отчетливо показывает, что многие служащие готовы работать и во внеурочное время, однако для этого им необходимо создать такие условия, которые позволят реализовывать и раскрывать их профессиональный и личностный потенциал в полной мере.

Хотя введение гибкого графика является важным фактором, нельзя забывать еще об одном способе увеличения результативности деятельности в органах исполнительной власти, которым является конкурентоспособная заработная плата. Однако, анализ сложившейся ситуации в России показывает, что невозможно в ближайшее время значительно увеличить заработную плату государственных гражданских служащих, но, несмотря на это, возможно предоставить более расширенный социальный пакет и особые условия, например, в сфере банковских услуг, такие как специальные условия кредитования и обслуживания.

В результате проведения реформ в Российской Федерации был частично введен метод бюджетирования, ориентированного на результат. Целью данного метода является получения наилучших результатов с наименьшими затратами, однако на территории России данный метод реализован не в полной мере. Вне зависимости от результатов исполнения программ, а также объемов финансирования, выделенных на данные мероприятия, успешность выполнения конкретной программы не влияет на заработную плату гражданского служащего, ответственного за реализацию данной программы. Для полноценного внедрения системы ориентации на результат необходимо ввести некоторые дополнительные критерии в должностные регламенты государственных гражданских служащих, а именно связать определенные элементы регламентов, направленных на систему бюджетирования, ориентированного на результат, с деятельностью министерства, ведомства или департамента, а также с издержками в данной сфере и заработной платой определенного гражданского служащего.

Следующим элементом развития профессиональной служебной деятельности, способов ее оценки и регламентации может стать детальная проработка административных регламентов с целью снижения административных затрат и уровня бюрократизации. Представляется, что в пер-

вую очередь необходимо детально проработать должностные регламенты каждой категории государственных гражданских служащих с учетом специфики деятельности каждого отдельно взятого департамента и отдела.

Еще одним фактором повышения эффективности деятельности государственных гражданских служащих является развитие и использование так называемой психологической оценки [4]. В настоящее время она проводится только при поступлении на гражданскую службу. Однако она так же может проводиться с целью выявления перспективных сторон развития личности госслужащего, с целью определения способностей и навыков гражданского служащего для получения очередного классного чина и, наконец, с целью выявления наилучшего способа мотивации госслужащих.

Психологическая оценка является крайне важным фактором, так как даже при серьезном уровне занятости гражданский служащий, чьи психологические интересы удовлетворены, будет работать в полную силу, а следовательно, повысится производительность, снизятся издержки, увеличится качество и количество предоставляемых государственных услуг. Помимо этого оперативное выявление зарождающихся конфликтных ситуаций в коллективе позволит выйти из них, сохранив сплоченность коллектива, без дальнейших препятствий для взаимодействия между сотрудниками.

В соответствии с законом о государственной службе государственный служащий обязан проходить аттестацию, в ходе которой большое значение имеет оценка профессиональных и личностных качеств государственных гражданских служащих.

Основными элементами системы комплексной оценки являются:

- оценка квалификации гражданского служащего – оценка соответствия уровня и направления подготовки (специальности) профессионального образования, стажа гражданской службы (государственных органов всех видов) или стажа (опыта) работы по специальности, направления подготовки, профессиональных знаний и навыков гражданского служащего квалификационным требованиям к должности гражданской службы;

- оценка профессиональных качеств – оценка соответствия проявляемых гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей профессиональных качеств модели профессиональных качеств соответствующей должности гражданской службы;

- оценка результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего – оценка способности гражданского служащего к достижению поставленных целей, выполнению задач и реализации

планов в полном объеме с требуемым качеством в установленный срок при оптимальном использовании организационных, кадровых, финансовых, информационных и других ресурсов, имеющихся в распоряжении государственного органа [1].

Итоговое значение комплексной оценки рассчитывается по формуле (Ko):

$$Ko = O_{Kв} \times Вес_{Kв} + O_{ДК} \times Вес_{ДК} + O_P \times Вес_P,$$

где: $O_{Kв}$, $O_{ДК}$, O_P – значения оценки квалификации гражданского служащего, оценки его профессиональных качеств и оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности соответственно.

$Вес_{Kв}$, $Вес_{ДК}$, $Вес_P$ – весовые значения элементов комплексной оценки. Сумма весовых коэффициентов, выраженная в долях единицы, должна быть равна 1.

Для получения итоговых значений комплексной оценки результаты, полученные по различным элементам оценки, приводятся к единой шкале (см. табл. 1)

Таблица 1

Единая шкала оценки

Итоговая оценка	Соответствие требованиям
2	Выше требований
1	Соответствует требованиям
0	Ниже требований
-1	Не соответствует требованиям

Итоговые значения комплексной оценки гражданских служащих также устанавливаются по данной шкале.

Выделяются три группы профессиональных качеств гражданского служащего:

- общие профессиональные качества: ориентация на результат; укрепление авторитета гражданских служащих; межличностное понимание, стиль общения
- прикладные профессиональные качества;
- управленческие профессиональные качества.

В целях проведения оценки профессиональных качеств гражданских служащих кадровой службой государственного органа разрабатывается модель профессиональных качеств для каждой должности гражданской службы в государственном органе либо для группы должностей гражданской службы, замещение которых предполагает выполнение и реализацию схожих задач и функций.

При определении перечня прикладных и (или) управленческих профессиональных качеств, подлежащих включению в модель профессиональных качеств по конкретной должности (группе должностей) гражданской службы, может использоваться один из двух методов:

- метод попарного сравнения;
- метод ранжирования.

Метод попарного сравнения заключается в попарном сравнении прикладных и управленческих профессиональных качеств с точки зрения их значимости для эффективного и результативного исполнения гражданским служащим должностных обязанностей по замещаемой должности гражданской службы.

В целях проведения попарного сравнения строится матрица попарного сравнения профессиональных качеств, которая заполняется каждым экспертом.

При сравнении двух профессиональных качеств Сравняемому профессиональному качеству присваивается одно из следующих значений:

- значение «2», если Сравняемое профессиональное качество является более важным, чем профессиональное качество в столбце таблицы;
- значение «1» – при равной значимости двух профессиональных качеств;
- значение «0», если Сравняемое профессиональное качество менее значимо, чем профессиональное качество в столбце таблицы.

По каждому Сравняемому профессиональному качеству рассчитывается итоговое значение как сумма значений всех попарных сравнений.

В модель профессиональных качеств для каждой должности (группы должностей) гражданской службы включаются определенное количество профессиональных качеств, набравших наибольшее суммарное итоговое значение по результатам оценок всех экспертов.

Метод ранжирования заключается в оценке всех прикладных и управленческих профессиональных качеств и их упорядочении в зависимости от значимости профессионального качества для эффективного и результативного исполнения гражданским служащим должностных обязанностей по замещаемой должности гражданской службы от наиболее значимого к наименее на основе знаний и опыта эксперта.

В целях повышения достоверности модели профессиональных качеств при использовании методов попарного сравнения и ранжирования рекомендуется устанавливать различные веса для оценок всех экспертов. Наибольший вес должен быть присвоен оценкам, поставленным непосредственным руководителем оцениваемого гражданского служащего.

При этом при расчете итогового значения профессионального качества суммируются оценки экспертов, полученные в результате умножения проставленного экспертом значения на установленный для его оценок вес.

Исходя из итоговых значений отобранных профессиональных качеств определяется их вес

в модели профессиональных качеств для должности (группы должностей) гражданской службы.

Методика определения весов профессиональных качеств в модели профессиональных качеств зависит от используемого метода отбора профессиональных качеств, подлежащих включению в модель профессиональных качеств по конкретной должности (группе должностей) гражданской службы.

Итоговым документом по результатам оценки профессиональных качеств гражданского служащего является индивидуальный отчет о результатах оценки профессиональных качеств гражданского служащего.

Последним наиболее подходящим методом для повышения эффективности деятельности государственных гражданских служащих может стать метод 360°. Метод состоит из определенных этапов: постановка цели диагностики 360 градусов; разработка опросников согласно заранее разработанной и согласованной системе компетенций; определение группы оценивающих (респондентов); разъяснительная работа, обеспечивающая качество оценки; проведение диагностики (заполнение опросников); формирование итогового отчета; обратная связь для составления программы индивидуального развития.

Данный метод широко используется не только в развитых странах, но в коммерческих организациях России. Метод 360° – это метод текущей оценки персонала, который заключается в выявлении степени соответствия сотрудника занимаемой должности посредством опроса делового окружения сотрудника. Этот метод можно определить как систематический сбор получаемой от окружения информации о результатах деятельности как отдельного работника, так и группы лиц. Суть методики заключается в том, что сотрудник оценивается со всех сторон как руководителями и коллегами, так и подчиненными и населением. В результате такой оценки формируется рейтинг личностных и профессиональных качеств сотрудника, помимо этого данная методика позволяет выявить сильные стороны и мотивацию гражданского служащего путем ответов на вопросы в блоке «Самооценка».

Методика 360° может проводиться как на бумажном носителе, так и в электронном виде, который может быть наиболее удобным как для персонала, так и для обработки информации. Кроме того, данный метод позволяет проводить анонимные опросы, что было бы наиболее целесообразным с точки зрения сплоченности коллектива.

Конечно, у данного метода существуют определенные недостатки и проблемы по внедрению его на государственной службе. В первую очередь это касается целей оценки, в большинстве

случаев оценка по данному методу проводится с целью получения информации о возможностях карьерного роста для оцениваемого работника, а не недостатков его работы. Необходимо учесть, что проведение диагностики по данному методу должно проводиться систематически, чтобы стать инструментом обратной связи для государственных гражданских служащих. Безусловным преимуществом данного метода является возможность использования его частично, то есть проведение опроса лишь определенной группы его окружения, например руководителя и коллег или же граждан и сотрудников других департаментов, с которыми взаимодействует данных госслужащий. Однако вне зависимости от варианта проведения опроса необходимо учитывать, что данный метод будет наиболее эффективным в случае применения фактора неожиданности.

В России представляется необходимым одновременное развитие двух систем – стимулирования и мотивации, предназначенных для руководителей и рядовых служащих. Для руководящего состава должна быть контрактная система с перечнем показателей эффективности их работы на основе ежегодных отчетов. Для госслужащих – это система автоматического повышения их зарплат за хорошее выполнение должностных обязанностей и в зависимости от рабочего стажа.

Литература

1. Борисова Г. А. Аттестация персонала // Служба кадров и персонал. 2007. № 1. С. 12.
2. Науменко Т. В. Социальная сфера и ее роль в современном обществе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2011. № 1. С. 21–31.

3. Науменко Т. В. О свободе печати // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 170–173.
4. Рагулина Ю. В. Предпосылки формирования теории и практики управления знаниями // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2009. № 2. С. 195–202.
5. Распоряжение Министра экономического развития Российской Федерации от 22 сентября 2011 г. № 107Р-ЭН «О внедрении тестов и методик для проведения психологического тестирования федеральных государственных гражданских служащих».
6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

References

1. Borisov G. A. (2007) Certification of the personnel. *Service of the personnel and staff*, no. 1, p. 12.
2. Naumenko T. V. (2011) Social services and its role in modern society. *Economy and Management: Problems and Solutions*, no. 1, pp. 21–31.
3. Naumenko T. V. (2003) Freedom of the Press. *Problems of Philosophy*, no. 8, pp. 170–173.
4. Ragulina Yu. V. (2009) Preconditions of formation of the theory and practice of knowledge management. *Vestnik Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 2, pp. 195–202.
5. Regulation of the Minister of Economic Development of the Russian Federation of September 22, 2011 № 107R-EN “On the introduction of the tests and procedures for psychological testing of federal civil servants”.
6. Presidential Decree of May 7, 2012 № 601 “On main directions of improving the system of governance”.

УДК 336.71

С. Д. Юшкова,
кандидат экономических наук,
доцент, Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия
e-mail: SYushkova@fa.ru

Методический инструментарий системы внутреннего контроля кредитного процесса банка

Аннотация

Цель работы. В статье подробно рассмотрены этапы бизнес-процесса кредитования.

Материалы и методы. На основе анализа научных публикаций и методик банков обосновывается, что в большей мере контроль присутствует на этапе рассмотрения заявки и в меньшей – на этапе мониторинга.

Результат. Доказывается, что риски невозврата ссуды необходимо нивелировать на этапе её мониторинга, а к кредитам инновационного характера необходимо применять дифференцированный подход. Обосновывается необходимость расширения методик оценки заёмщика за счёт качественных составляющих, которые могут обеспечить новые направления взаимодействия банка и клиента. Приведена характеристика кредитного андеррайтинга как индикатора контрольного процесса.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования методического инструментария системы внутреннего контроля кредитного процесса банка.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, кредитный процесс, мониторинг рисков, оценка заёмщика, кредитный андеррайтинг.

S. D. Yushkova,
PhD, Associate Professor,
Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
e-mail: syushkova@fa.ru

Methods set for the purpose of internal control system of bank's credit process operation

Abstract

Purpose of work. The article contains a detailed description of crediting business-process phases.

Materials and methods. It's proved that the control exists, to a greater extent, at the phase of application processing and, to a lesser extent, at the phase of monitoring, basing on the analysis of scientific publications and bank methods.

Results. It is confirmed that the loan default risk should be neutralized at the monitoring phase, and innovation credits should be leveled by the differentiated approach. Also the article proves the necessity of borrower rating methods widening by means of quality components that may provide new ways of interaction of bank and client. Credit underwriting specification is described as the indicator of control process.

Conclusion. The results can be used to improve the methodological tools of the internal control of the bank lending process.

Keywords: internal control system, credit process, risk monitoring, credit rating, credit underwriting.

Цикличность экономических кризисов и как ответная мера внедрение риск-ориентированных подходов к управлению в организациях всех видов деятельности, влияние глобализации на изменение контура ведения бизнеса, появление новых драйверов роста экономик за счет инновационной составляющей требуют качественно нового уровня организации контроля.

К настоящему времени в бизнес-среде сложились объективные предпосылки формирования

новой технологии организации контрольных процессов, прежде всего в сфере кредитования. Основной движущей силой является ориентир повышения качества, а его реализации сопутствует глобальное развитие математического аппарата и информационных технологий, позволяющих обрабатывать, управлять и контролировать массивы данных, унифицировать процедуры контроля. Характерным примером является массовое применение банками скорринговых мо-

делей для оценки заёмщика и так называемых «кредитных конвейеров». Соответственно модифицируются методы контроля и аудита, исходя из первостепенности превентивных мер и их реализации в режиме реального времени.

Вместе с тем с активным внедрением информационных технологий кредитный процесс не теряет своей уникальности в отношении конкретных направлений кредитования. Наоборот, высвобождаются ресурсы для более качественной организации и контроля так называемых нестандартных направлений, которым, по мнению автора, является кредитование инновационных проектов заёмщиков.

Анализ внутрибанковских документов показывает, что долгосрочные займы, как правило, в полной мере отражены в методиках проектного финансирования или инвестиционного кредитования, а инновационный кредит не выделен в особое направление. Вместе с тем следует согласиться с авторами, указывающими на уникальность инновационного процесса в системе кредитования и его значимость для развития национальной экономики¹. В настоящее время реализация индивидуального подхода при кредитовании сохранилась в большей степени в секторе корпоративных клиентов банка. На его примере целесообразно рассмотреть существующие подходы к организации системы контроля над кредит-

ным процессом в банке и обозначить направления его совершенствования.

Историческая ретроспектива контрольных функций процесса кредитования позволяет выявить современные тенденции его развития с учётом риск-ориентированного подхода: внедрение института андеррайтинга (как новый элемент контрольной среды), модификация системы оценки заёмщика с позиции нивелирования рисков (рейтинг, лимиты, профили риска и т. п.), повышение значимости процесса мониторинга, автоматизация процедур.

С этой целью необходимо более подробно рассмотреть процесс выдачи ссуд не «конвейерного» типа. Практики банковского дела достаточно широко освещают в публикациях вопросы управления бизнес-процессами и подходы к осуществлению их контроля в области кредитования [4, 6, 10]. Однако считаем необходимым наглядно представить основные составляющие процесса кредитования и подробно рассмотреть функций каждого звена с целью обоснования направлений совершенствования методики контроля.

Представленная на рисунке 1 схема процесса кредитования разработана на основе опыта его организации в нескольких крупных банках и представляет взаимосвязанные узловые компоненты.

Методика контроля строится на базе основных бизнес-процессов по кредитованию в соответствии с этапами, обозначенными на рисунке 1.

Рис. 1. Укрупнённая схема этапов процесса кредитования
Источник: составлено автором.

¹ Довбий И. П. Методологические принципы и механизм кредитного обеспечения инвестиционно-инновационных процессов: автореф. ... д-ра эконом. наук. М., 2011.

В связи с этим необходимо кратко охарактеризовать подпроцессы выделенных этапов кредитования.

1. Первый этап предполагает предварительную оценку потенциального заёмщика, проверку перечня документов, выявление кредитной истории, в ряде случаев подключение, помимо клиентского и кредитующего подразделения, службы безопасности, выявление дополнительных участников кредитной группы, верификация заёмщика.

Как правило, на этом этапе определяется степень участия юридического подразделения и службы безопасности и их взаимодействие с кредитной службой банка. Кроме того, при оценке залога может быть принято решение подключить независимых оценщиков, либо банк принимает решение о выездной проверке для получения достаточной информации.

Особый акцент согласно Положению Центрального банка Российской Федерации № 254-П делается на анализе обстоятельств, свидетельствующих о возможном отсутствии у заемщика – юридического лица реальной деятельности или осуществлении ее в незначительных объемах [9].

2. Второй этап – один из ключевых этапов процесса, связанный с детальным анализом клиента и формированием заявки кредитным подразделением банка. На данном этапе происходит оценка финансово-хозяйственной деятельности, оценка деловой репутации заёмщика, правовая экспертиза, формирование кредитной заявки, расчёт лимита по сделке, проверка состояния залога. Присвоение внутреннего рейтинга заёмщику и расчёт потерь при дефолте применяется при использовании продвинутого подхода Базель 2 (IRB-подход) [7]. Здесь также выявляются взаимосвязанные стороны, производится качественный анализ рисков заёмщика и определение процентной ставки. Уведомление Андеррайтера в случае получения негативной информации.

Следует отметить, что внедрение продвинутого IRB-подхода возможно не во всех банках. Построение математической модели требует наличия определённой статистической информации, накопленной за ряд лет по конкретным параметрам сделок и характеристикам клиентов. Вместе с тем практика показывает, что банки на первоначальном этапе вполне могут разрабатывать внутренние методики, базируясь на данных открытых источников и профессиональных суждениях.

3. Независимая экспертиза рисков на третьем этапе проводится согласно утверждённой в банке методике с привлечением андеррайтера на основе информации о присвоенном рейтинге клиента и параметрах сделки.

Андеррайтер обязан проанализировать правильность параметров рейтинговой модели, в

случае необходимости внести изменения и утвердить присвоенный заёмщику внутренний рейтинг. В том числе оценивается средняя ожидаемая доля потерь средств в случае дефолта заёмщика (LGD – loss given default). При расчёте этого показателя, рекомендованного Базельским соглашением о капитале, важным является правильность определения стоимости, ликвидности и вероятности возврата обеспечения. Следует отметить, что данный показатель взаимосвязан со среднегодовой вероятностью дефолта PD (Probability of default). Так, например, у двух заёмщиков могут быть одинаковые показатели PD, но разные оценки LGD. По мнению специалистов, именно на стадии одобрения кредита при выборе математической модели целесообразно учитывать комбинации двух этих показателей и рассчитать ожидаемую величину потерь.

На данном этапе кредитного процесса может возникнуть процедура арбитража для урегулирования спорных вопросов между кредитным подразделением и андеррайтером в части параметров сделки, в т. ч. утверждения рейтинга заёмщика.

4. В банковской практике достаточно распространено использование, так называемых принципов «2, 4, 6 глаз», когда принятие решения (см. этап 4 рис. 1) происходит коллегиально представителями подразделений без вынесения заявки на рассмотрение кредитным комитетом. Формат «4/6 глаз» предусматривает более тщательный подход к вынесению решения по заёмщику с привлечением служб андеррайтинга, фронт-офиса и кредитующего подразделения. Принцип «2 глаз» предполагает вынесение решения на уровне кредитного подразделения.

В случае если решение по заёмщику имеет повышенный профиль риска либо сделка приобретает высокую значимость для банка, обсуждение кредитной заявки выносится на кредитный комитет.

В итоге определяется структура лимитов и их параметры в отношении заемщика, а также условия кредитования, что доводится до сведения клиента.

5. На данном этапе происходит оформление кредитной документации, которая подписывается заемщиком и банком. Формируется кредитное досье, содержащее внешние и внутренние документы, которые были использованы в процессе рассмотрения вопроса о кредитовании. Согласно Положению Банка России № 254-П в него включается вся информация о заемщике и рисках для обоснования профессионального суждения банка. Данная информация для оценки качества ссуды, включая оценку финансового положения заемщика, должна быть доступна органам управления, подразделениям внутреннего контроля

кредитной организации, аудиторам и органам банковского надзора [9].

6. В публикациях и зачастую в банковских методиках, описывающих классическую схему кредитного процесса, этап мониторинга выносится за его рамки. Это объясняется тем, что обслуживание долга воспринимается как самостоятельный банковский процесс. Тем не менее мониторинг является логическим продолжением кредитного процесса, в т. ч. и для целей контроля. Это имеет значение для применения процессного подхода. Именно мониторинг позволяет установить соблюдение параметров исполнения сделки на период кредитования. Положение Банка России № 254-П обязывает подтверждать сформированное банком профессиональное суждение по ссуде в течение месяца после окончания периода, установленного для представления отчетности, и не реже одного раза в квартал по портфелю однородных ссуд (общий анализ состояния заемщиков, размер кредитного риска по портфелю однородных ссуд, а также информацию о расчете резерва) [9].

С позиции контроля мер безопасности необходимо отметить, что все ключевые параметры сделки отражаются в специализированном программном продукте, а передача информации между подразделениями проходит по защищенным каналам электронной почты.

Далее на основе анализа схемы (см. рис. 1) представляется необходимым выделить аспекты, оказывающие существенное влияние на модификацию процесса контроля, по центральным звеньям кредитования: оценка заемщика, андеррайтинг и мониторинг сделки.

Различные подходы к методике оценки заемщиков достаточно широко освещены в современных исследованиях и публикациях. Вместе с тем их анализ показывает, что традиционно центральное место занимают проблемы достаточности и полноты различного рода показателей, преимущественно на основе управленческой отчетности и выбор математических моделей для рейтингования, расчёта вероятности дефолта и т. п.

С одной стороны, Регулятор обязывает банки не реже одного раза в месяц обновлять информацию по заемщику (согласно рекомендуемому перечню), а также устанавливает факт достоверности отчетности, в противном случае следует доначислять 50% резерва (п. 3.12 Положения № 254-П) [9]. Но, с другой стороны, **следует подчеркнуть, что с позиции организации контроля и нивелирования рисков банковские методики не содержат механизма оценки достоверности предоставляемой клиентом информации, в т. ч. управленческой.** В связи

с этим, базируясь на принципах аудита, в качестве доказательств можно использовать информацию по счетам заемщика внутри банка. Если раскрывать только движение денежных потоков, то такие сведения не отвечают принципу комплексности в оценке достоверности управленческой информации клиента.

Ключ к решению этой проблемы указан всё в том же перечне Центрального банка Российской Федерации, где среди иных доступных сведений банку предлагается исходить из информации о «качестве управления организацией-заемщиком» [9]. Но реализация данного направления на практике подразумевает, в первую очередь, понимание системы внутреннего контроля клиента и её эффективности. Анализ схемы (см. рис. 1) позволяет сделать вывод о том, что данное направление не нашло отражения в исследуемом кредитном процессе.

По мнению специалистов, когда снижаются темпы экономического роста, наиболее остро встает вопрос о качестве заемщиков, в первую очередь в секторе корпоративных кредитов. Важно отметить, что банки охотно прибегают к инструменту реструктуризации долга, т. к. не считают целесообразным терять заведомо платежеспособного клиента. В ряде банков менеджмент понимает, что решать проблему необходимо совместными усилиями с клиентами. Решение не может быть одинаковым для всех проблемных заемщиков, важен индивидуальный подход, глубокое понимание перспектив и угроз его бизнесу².

Таким образом, считаем, что сложившаяся экономическая ситуация обострила необходимость перехода на качественный иной уровень взаимодействия с клиентом в ходе обслуживания долга – уровень, предполагающий сочетание методов экономического анализа и аудита при оценке и дальнейшем мониторинге состояния ссуды.

Анализируемая схема процесса, приведённая на рис. 1, опирается на опыт крупнейших банков, в большей мере реализующих всестороннюю оценку клиента. Что касается других кредитных организаций, то практики также отмечают недостаточность контроля в отношении фактической деятельности заемщика. В частности, внутрибанковские методики не в должной мере прорабатывают вопросы количественной и качественной оценки кредитного риска; отраслевых, правовых, налоговых и административных рисков заемщика; качества автоматизированной обработки первичной информации отчетности клиента [2].

С учётом современного этапа развития, степени влияния требований Базельских соглашений,

² Рубрика портала Ассоциации российских банков «Дежурные по банкам». URL: http://arb.ru/b2b/duty/budet_li_massovym_protssess_restrukturizatsii_korporativnykh_ssud-9900846/.

где во главу угла ставится ранжирование заёмщиков с целью максимальной оценки устойчивости контрагента, а также внедрением новых форм кредитования, по-новому требуется выстраивание процесса контроля, ориентированного на оценку контрольной среды заёмщика. Очевидно, что внедрение Базельских требований не оправдано для небольших банков в силу их высокой затратности и трудоёмкости. Но, учитывая тенденции к укрупнению кредитных организаций, а следовательно, и росту портфелей, следует уже сегодня начать накапливать так называемые исторические данные по заёмщикам.

Известно, что совокупный кредитный риск банка отражается через величину экономического капитала и включает в себя ожидаемые и непредвиденные потери, которые могут привести к кредитному риску. Соответственно, экономический капитал коррелируется с показателем вероятности дефолта заёмщиков, а степень предотвращения этого события зависит от выбора адекватной модели определения внутренних рейтингов клиентов.

В публикациях обращается внимание на то, что в настоящее время у банков и регуляторов нет единой методики определения экономического капитала. В первую очередь это связано с тем, что показатель экономического капитала более широко применяется внутри банка, например для определения прибыльности отдельных бизнесов и деятельности в целом, а регулятивный капитал используется для расчета ограничений на принимаемые риски, то есть является внешним параметром для банка. Таким образом, экономический капитал предполагает большую объективность банков при самостоятельной оценке рисков [3].

В дополнение к вышеуказанному отмечается, что сама модель экономического капитала является неким ноу-хау конкретного банка и используется менеджментом для организации качественного уровня управления (ценообразование по кредитным и инвестиционным операциям; стресс-тестирование и определение уровня капитала; стратегия наращивания рисков активов и т. п.) и не подлежит полному раскрытию [3].

Объективное требование к постоянному совершенствованию внутрибанковских моделей, в том числе расчёта экономического капитала, обусловлено стремлением максимально нивелиро-

вать влияние рисков, прежде всего кредитного, в т. ч. для контроля риск-аппетита (толерантности к риску). В этом направлении считаем, что особое внимание необходимо уделить классификации ссуд и целесообразности выделения в отдельную категорию инновационных клиентов, т. к. даже к традиционному набору показателей оценки в научных работах обосновывается расчёт специализированных значений, например интегрального показателя инновационной деятельности³. В дальнейшем это позволит банку выбирать методы, заложенные в базельских стандартах, для исчисления кредитного риска и формирования стратегии. Так, например, п. 417 Базельского соглашения по капиталу (Базель 2) акцентирует внимание на том, что банк должен иметь внутренние документы, которые позволяют учитывать профессиональное суждение и порядок его сочетания с результатами моделирования [7].

С точки зрения организации процесса контроля во главу угла также ставится снижение вероятности наступления дефолта по конкретным кредитам и нивелирование совокупного риска, что требует более тщательного понимания бизнеса заёмщика и методов его оценки.

Остаётся актуальной проблема, выявленная в исследованиях разных авторов, в частности В. В. Веселовского, указывающая на недостаточную проработку внутрибанковских методик по инновационному кредитованию. С этой точки зрения будет целесообразно уточнить экономическую классификацию ссуд с выделением в отдельную категорию инновационного кредита⁴.

А. Ю. Кизыма акцентирует внимание на необходимости изменения подходов к оценке кредитоспособности заемщиков, реализующих инновационные проекты, и разработки новых методов организации кредитования инновационных проектов, позволяющих оценить их эффективность, а также нивелировать сопутствующие риски⁵.

В. Г. Шелепов констатирует тот факт, что внедрение сетевых технологий обеспечило переход от бинарного понимания кредитных рисков «хороший/плохой клиент» к их математическому сопровождению, выявляя вероятность дефолта, ожидаемых потерь, изменения экономической ситуации у заемщика, распознавания рисков, увеличивает коэффициент одобрения по кредитным заявкам. При этом заёмщик оценивается в

³ Крюкова Т. М. Совершенствование системы оценки эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий в современных условиях: автореф. ... канд. эконом. наук. Нижний Новгород, 2009.

⁴ Веселовский В. В. Организация банковского финансирования инновационных проектов: автореф. ... канд. эконом. наук. Новосибирск, 2009.

⁵ Кизыма А. Ю. Банки в финансировании инновационных проектов на основе кластеров: автореф. ... канд. эконом. наук. М., 2013.

формате «3D»: анализ заёмщика, его внешней среды и окружения⁶.

С целью повышения качества первичной информации о потенциальном заёмщике в публикациях обосновываются методики экспресс-диагностики финансового состояния заемщика, учитывающие его отраслевую специфику и базирующиеся на оценке его инвестиционного потенциала путем ранжирования системы сбалансированных показателей⁷.

Вместе с тем указанные авторы и большинство исследователей обосновывают свои доводы на основе сложившейся традиционной схемы оценки заявки на кредитование на базе финансовых коэффициентов как в отношении самого заёмщика, так и инновационного проекта.

Исходя из этого, целесообразно привести мнение специалистов, предлагающих основы методики оценки именно инновационных проектов, аргументировав тем самым их отличие от оценки иных долгосрочных кредитов (см. таблица 1).

Таблица 1

Основные параметры методики оценки инновационного заёмщика

В. В. Веселовский⁸	И. П. Довбий, Е. С. Малахова⁹
1	2
длительность сроков кредитования инновационных проектов (временные затраты на сертификацию разработок новых видов продукции и т. д.);	моделирование различных сценариев инновационной деятельности заемщика;
установление плавающей процентной ставки в зависимости от стадии реализации инновационного проекта и перспектив дальнейшего сотрудничества с инициатором проекта;	прогноз изменения факторов внешней и внутренней среды;
прогнозирование финансового положения заемщика/ групп связанных заемщиков в долгосрочной перспективе;	расчет уровня риска и определение перспективной платежеспособности;
выделение кредитных средств на строительство основных средств, приобретение оборудования и пополнение оборотных средств (то есть синтез различных видов кредитования в зависимости от специфики проекта);	оценка финансовых и нефинансовых показателей, характеризующих инновационный бизнес;

1	2
определение не только эффективности, но и устойчивости проекта в течение долгосрочного периода с учетом конъюнктуры рынка на инновацию;	учет изменений уровней рисков на различных фазах экономического цикла экономики, отрасли, предприятия, проекта и т. д.
необходимость анализа обоснованности научно-исследовательских работ (специалистами банка либо с помощью независимых специалистов).	

На основе анализа таблицы 1 можно сделать вывод о том, что в совокупности указанные направления наиболее полно характеризуют специфику данного рода заёмщиков и позволяют реализовать на практике дифференцированный подход к оценке возможности выдачи ссуды и дальнейшего ее мониторинга. Следует отметить, что важным является не только момент оценки для принятия решения, но и дальнейшее взаимодействие с клиентом, а значит, совершенствование методов контроля в ходе обслуживания ссуды.

Считаем, что появление в системе контроля кредитного андеррайтинга будет способствовать внедрению дифференцированного подхода к оценке заёмщика на более качественном уровне.

Активно развивающийся институт андеррайтинга, изначально ассоциировавшийся в первую очередь с рынком ценных бумаг, уже сегодня зарекомендовал себя в ипотечном, розничном кредитовании, малом бизнесе, кредитовании корпоративных заёмщиков и т. п. В связи с этим данная тематика является дискуссионной и требует реализации научного подхода к её обоснованию. В настоящее время не существует единого научно обоснованного подхода к пониманию дефиниции андеррайтинга кредитного процесса. Кроме того, данный термин не нашёл своего отражения и в нормативной базе Банка России по вопросам кредитования. Таким образом, это понятие исходит из обычая делового оборота, т. е. практической деятельности, в частности, банков. Вместе с тем в ряде публикаций выдвигается гипотеза о признании андеррайтинга в качестве элемента новой концепции кредитования [11].

⁶ Шелепов В. Г. Приоритетные инструменты кредитной и налоговой политики в условиях посткризисного развития российской экономики: автореф. ... д-ра эконом. наук. Ростов-на-Дону, 2014.

⁷ Шмачкова М. А. Совершенствование кредитно-инвестиционной деятельности коммерческого банка: автореф. ... канд. эконом. наук. Краснодар, 2013.

⁸ Веселовский В. В. Организация банковского финансирования инновационных проектов: автореф. ... канд. эконом. наук. Новосибирск, 2009.

⁹ Довбий И. П., Малахова Е. С. Кредит и инновации: методологические основы взаимодействия // Российское предпринимательство. 2011. №4. Вып. 1 (181). С. 28–32.

Анализируя терминологию внутрибанковских документов, можно встретить определение, согласно которому андеррайтинг – это процесс оценки риска непогашения заёмщиком запрашиваемого кредита с последующим принятием решения о его предоставлении в установленном в банке порядке. Практика показывает, что данный процесс представляет собой комплекс мер, направленных на проведение качественной экспертизы кредитных заявок, оценки кредитного риска с целью его минимизации по сделкам и уменьшения просроченной задолженности заёмщика.

Вместе с тем ключевым моментом с позиции контроля является соблюдение принципа независимости андеррайтера от кредитного подразделения и клиентской службы при принятии решений по заёмщику в течение всего срока кредитования. Проводимая андеррайтером профессиональная оценка имеет целью формирование мотивированного заключения для повышения качества процесса кредитования.

Можно выделить основные объекты андеррайтинга, присущие лучшей банковской практике процесса кредитования:

- краткая характеристика проекта/заёмщика (в т. ч. стресс-тест и резюме кредитного сотрудника). Как правило, упрощённый стресс-тест проекта проводят на основе показателей выручки и себестоимости или капитальных затрат с учётом их изменений при прогнозируемом движении денежных средств. Стресс-анализ заёмщика основан на изменениях прогнозируемых показателей выручки и издержек, а результатом является расчет одного из следующих показателей: Долг / EBITDA; чистый долг / EBITDA; скорректированный долг / EBITDA; Скорректированный чистый долг / EBITDA;
- стоп факторы/критерии проблемности (в т. ч. наличие просроченной задолженности перед банком, судебный процесс, возможность банкротства и т. п.);
- кредитный анализ заёмщика/сделки;
- лимиты (в т. ч. максимально возможный (наихудший) рейтинг PD заемщика, при котором он сможет кредитоваться в рамках лимита);
- риски сделки (в т. ч. моделирование потерь при дефолте (LGD), рейтинг заёмщика и т. п.).

В окончательном заключении приводятся выводы андеррайтера (итоговая формулировка решения андеррайтера по сделке; перечень основных разногласий с кредитным менеджером, а также предлагаемые действия по их разрешению).

Анализ внутрибанковских положений позволяет выделить следующие направления контроля, которые должен обеспечить андеррайтинг:

- формирование эффективной системы выявления, оценки и контроля рисков;

- контроль и оценку качества процесса экспертизы заявок и формирование предложений по минимизации внутрибанковских рисков;
- контроль качества кредитного портфеля;
- контроль решений по нестандартным сделкам;
- единый квалифицированный подход к рассмотрению заявок по стандартным кредитам;
- контроль, оценку качества и эффективности кредитной работы, регламентирующих процедуры кредитования;
- контроль эффективности анализа решений, принимаемых в рамках кредитного процесса, анализ причин возникновения просроченной задолженности.

Следует отметить, что на практике формирование подразделения андеррайтинга характерно для крупных банков, имеющих возможность выделить в структуре независимое подразделение андеррайтеров. В других кредитных организациях управленческие решения принимаются либо в рамках работы кредитного подразделения по стандартизированным банковским продуктам, либо при рассмотрении пакета заявок на кредитном комитете.

В современных условиях всё большую степень значимости приобретает своевременная и качественная информация об изменении состояния заёмщика. Функцию оперативного контроля несёт на себе процесс мониторинга.

Генезис и дефиниции мониторинга являются предметом широкого обсуждения в научных публикациях современных авторов. Само понятие мониторинга трактуется как международными, так и внутривостановыми нормативными актами всех уровней. Мониторинг как базовый элемент концепции внутреннего контроля представлен в большинстве основополагающих международных документов: COSO, COBIT, SAS 55/785, а также в Базельских соглашениях. Для регулирования российской банковской сферы, направления мониторинга раскрываются в нормативной базе Центрального банка Российской Федерации и внутренних методиках конкретных банков.

Задачей данной статьи является рассмотрение этого элемента контроля для целей модернизации процесса кредитного мониторинга. В связи с этим целесообразно проанализировать содержание данного направления контроля, изложенное во внутрибанковских документах ведущих российских кредитных организаций.

Так, например, реализация на практике процессного подхода для одного из крупнейших банков мониторинг – это один из модулей кредитного процесса. Он представляет собой порядок осуществления текущего контроля кредитных рисков по заключенным сделкам, в том числе

выполнение условий заключенных договоров, мониторинг обеспечения, анализ текущей деятельности участников сделки. Целью процесса является своевременная идентификация признаков проблемности и приостановление либо закрытие действия внутрибанковских лимитов. Процесс мониторинга осуществляется на протяжении всего срока финансирования сделки до момента окончания расчётов либо до перевода задолженности в группу проблемных активов в негативном случае.

Другой лидер банковской отрасли определяет, что комплексная система мероприятий банка, направленных на выявление факторов кредитного риска и предупреждение неисполнения обязательств клиентом по кредитной сделке.

Кроме того, можно встретить в банковских методиках определение, согласно которому объектом мониторинга является качество обслуживания долга и финансовое состояние контрагентов банка по кредитам, кредитным линиям, овердрафтам, факторинговым операциям, гарантиям, аккредитивам, лизинговым проектам, а также качество и стоимость обеспечения по указанным выше сделкам.

В результате анализа приведённых определений можно констатировать, что существует однозначное понимание, что эта мера контроля направлена на снижение кредитных рисков. Вместе с тем не все кредитные организации применяют процессный подход, а методики не содержат определение эффективности мониторинга. Зачастую мониторинг сводится к идентификации так называемых стоп-факторов и перевод сделки в стадию реструктуризации.

Если укрупнённо представить схему кредитного процесса, то, как правило, после констатации ухудшения состояния заёмщика по итогам мониторинга задолженность передают на реструктуризацию (см. рис. 2). Разделительная черта на рисунке показывает момент, где уже есть угроза невозврата долга банку, т. е. следствие неэффективности кредитного процесса на основе контрольных процедур.

Автор считает, что именно стадия мониторинга должна включать в себя отдельное направление работы – взаимодействие с клиентом на стадии выявления снижения показателей его деятельности и, соответственно, перевода долга в предпроблемную зону. Например, такая ситуация характерна для инновационных кредитов, которые влияют через затраты на операционную деятельность предприятия с соответствующим отражением на показателях рентабельности. Вместе с тем это вполне нормальная степень «просадки» показателей на разных, преимущественно первоначальных стадиях обслуживания кредита, который предполагает длительный затратный период.

В настоящее время процедуры мониторинга, с одной стороны, формализованы, что является положительным моментом и позволяет применять их в отношении всех заёмщиков. С другой стороны, взаимодействие с клиентом остаётся в рамках традиционных приёмов контроля: интервью с клиентом, обработка информации из внешних и внутренних по отношению к банку источников и сведений, предоставленных самим клиентом, основным из которых является управленческая отчётность. Отсутствует дифференцированный подход к мониторингу для разных групп кредитов, в т. ч. инновационного характера.

Обоснование целесообразности и своевременности выделения отдельного направления и разработки специализированного инструментария мониторинга выданных ссуд на инновационное развитие всесторонне обсуждаются в современных научных работах.

Так, например, С. Н. Анисимов исследовал вопросы оптимизации функции мониторинга кредитных сделок с позиции построения системы распознавания кризисной ситуации¹⁰.

М. В. Афанасьева предлагает мониторить именно инновационную активность заёмщиков – промышленных предприятий и создать общедоступную базу данных по этому показателю для заинтересованных инвесторов. Ею предложена модель, включающая институциональную сферу,

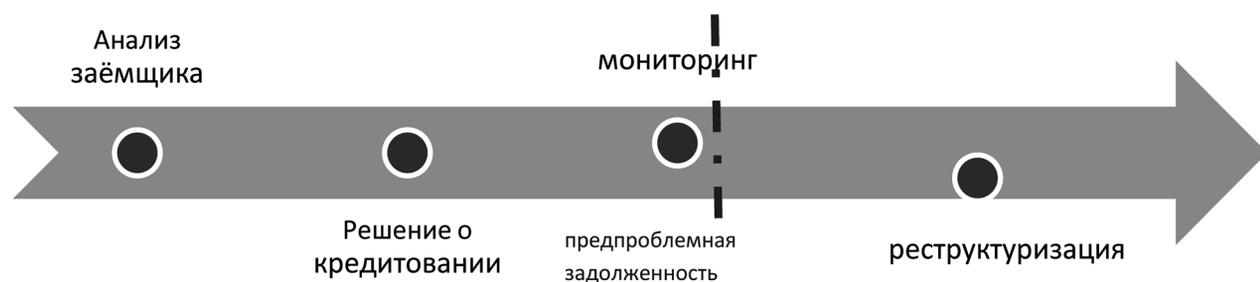

Рис. 2. Схема кредитного процесса

¹⁰ Анисимов С. Н. Кредитный мониторинг инвестиционных проектов в коммерческих банках: автореферат ... канд. эконом. наук. Ставрополь, 2004.

внутренние и внешние факторы, систему финансово-аналитических показателей¹¹.

В. В. Веселовский, Е. А. Монакова, Е. В. Чмирева являются сторонниками мониторинга каждой стадии реализации инвестиционных проектов. При этом в ходе мониторинга может выявиться нерациональность ранее предусмотренных проектных решений и необходимость их корректировки. Поэтому чем чаще в рамках реализации проекта будут переоцениваться получаемые результаты, тем выше вероятность благоприятного исхода [8].

И. А. Астраханцева и Е. А. Ардасова предлагают использовать 3D-модель для многосторонней оценки качества мониторинга кредитов банка. При этом показателями качества предлагается считать отношение размера резервов на возможные потери по ссудам к размеру кредитного портфеля банка, коэффициент возвратности кредитов и отношение расходов на мониторинг к общей величине расходов. Областью оптимального мониторинга считается единая зона, где все показатели находятся в диапазоне приемлемых значений [1].

Следует отметить, что процесс мониторинга и его результаты рассматриваются как со стороны нивелирования кредитного риска, так и исполнения функций внутреннего контроля конкретным подразделением (сотрудником), так и для целей внутреннего аудита.

В связи с этим для эффективности построения контрольных функций предлагаются следующие направления методики проверки процесса кредитного мониторинга:

- 1) стратегические ориентиры кредитной политики (в т.ч. сценарий);
- 2) правовая база, залоговая база;
- 3) количественные показатели оценки заёмщика, в т.ч. стресс-тестирование;
- 4) качественные показатели оценки заёмщика;
- 5) оценка уровня риска;
- 6) андеррайтинг;
- 7) взаимодействие с заёмщиком;
- 8) качество мониторинга и самооценки процесса.

Анализ методик построения контрольных процессов в банках позволяет сделать вывод о том, что наиболее регламентированным с позиции контроля является этап рассмотрения кредитной заявки потенциального клиента и принятия решения о выдаче кредита.

В меньшей степени внутрибанковские нормативные документы отражают процесс контроля в ходе мониторинга обслуживания выданной ссу-

ды. Вместе с тем в настоящих условиях ведения банковского бизнеса с учётом сложившейся в экономике ситуации именно работа над повышением качества портфеля выданных ссуд является основой устойчивости кредитной организации. На наш взгляд, с этой позиции в банках недооценена значимость контроля в процессе мониторинга, который, как правило, сведён к исторической оценке данных по заёмщику и не способствует реализации мер превентивного характера.

По мнению автора, в рамках реализации риск-ориентированного контроля и внедрению превентивных мероприятий, центральным звеном мониторинга становятся качественно новые методы взаимодействия с заёмщиком, позволяющие банку качественно дополнить и интерпретировать расчётные показатели. **Одним из таких направлений может быть оценка качества системы внутреннего контроля на предприятии-заёмщике.**

Очевидно, что для поддержания профессионального суждения необходима качественная информация не столько для целей исполнения требований регулятора, сколько для хеджирования риска невозврата по конкретной ссуде, тем более если она носит специфические признаки, например инновационного характера.

Литература

1. *Астраханцева И. А., Ардасова Е. А.* Совершенствование системы мониторинга банковских кредитов // *Аудит и финансовый анализ.* 2012. № 3. С. 377–382.
2. *Бобрик М. А.* Санкции против России и проблемы кредитного процесса: какая взаимосвязь? // *Банковское кредитование.* 2014. № 6.
3. *Бортников Г. П.* Экономический капитал в управлении банком // *Управление в кредитной организации.* 2014. № 1.
4. *Гаврилина В. Ф.* Идентификация операционных рисков на основе бизнес-процессов // *Управление в кредитной организации.* 2012. № 1. С. 17–26.
5. *Довбий И. П., Малахова Е. С.* Кредит и инновации: методологические основы взаимодействия // *Российское предпринимательство.* 2011. № 4. Вып. 1 (181). С. 28–32.
6. *Лопатин В. А.* Сервисный подход к управлению бизнес-процессами // *Управление в кредитной организации.* 2011. № 5. С. 6–9.
7. Международная конвергенция изменения капитала и стандартов капитала: новые подходы (Базель II), июнь 2006 г. // <http://www.bis.org/publ/bcbs128.pdf>.

¹¹ *Афанасьева М. В.* Финансовый механизм обеспечения деловой активности предприятий промышленности на основе инновационного развития: автореф. ... канд. эконом. наук. Орел, 2012.

8. Монакова Е. А., Чмирева Е. В. Моделирование процесса мониторинга инвестиционных проектов // Управление экономическими системами. 2014. № 5. URL: <http://www.uecs.ru/uecs65-652014/item/2896-2014-05-06-07-04-02>.
9. Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности (утв. Банком России 26.03.2004 № 254-П) // СПС КонсультантПлюс.
10. Тысячникова Н. А. Внутренний контроль бизнес-процессов банка: выявление проблемных участков // Внутренний контроль в кредитной организации. 2013. № 3. С.17–25.
11. Ушанов А. Е. Как избежать рисков при корпоративном кредитовании // Банковское кредитование. 2014. № 6.

References

1. Astrakhantseva I. A., Ardasova E. A. (2012) System of bank credits monitoring improvement. *Audit and financial analysis*, no. 3, pp. 377–382.
2. Bobrik M. A. (2014) Sanctions against Russia and crediting risks: is there an interaction? *Bank crediting*, no. 6.
3. Bortnikov G. P. (2014) Economic capital in bank management. *Management in credit organizations*, no. 1.
4. Gavrilina V. F. (2012) Operation risks identification on the business process basis. *Management in a credit organization*, no. 1, pp. 17–26.
5. Dovbiy I. P., Malakhova E. S. (2011) Credit and innovations: basic methods of interaction. *The Russian Business*, no. 4, edition 1 (181), pp. 28–32.
6. Lopatin V. A. (2011) Service approach to business process management. *Management in a credit organization*, no. 5, pp. 6–9.
7. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A revised framework. Comprehensive version, Basel Committee on Banking Supervision, June 2006. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs128.pdf>.
8. Monakova E. A., Chmireva E. V. (2014) Modeling of monitoring process of investment projects. *Managing economic systems*, no. 5. URL: <http://www.uecs.ru/uecs65-652014/item/2896-2014-05-06-07-04-02>.
9. Regulation “On the Procedure for the Formation by Credit Institutions of Reserves for Possible Losses from Loans, from Loan Debts and Those Equated to Them” (approved by The Central Bank of Russia on March 26, 2004, #254-P). *SPS ConsultantPlus*.
10. Tsyachnikova N. A. (2013) Bank business processes’ internal control: problem zones illumination. *Internal control in a credit organization*, no. 3, pp. 17–25.
11. Ushanov A. E. (2014) How to avoid corporate credit risks. *Bank crediting*, no. 6.

УДК 338.24

А. Г. Жакевич,
преподаватель Международного
института экономики и права,
г. Москва, Россия
e-mail: sambuko@list.ru

Современные аспекты инновационного развития промышленных предприятий Омской области

Аннотация

Цель работы. В статье освещаются основные факторы инновационного развития промышленных предприятий Омской области.

Материалы и методы. Рассмотрены проблемы региональной промышленности, а также предложены направления их преодоления в рамках инвестиционных проектов, ориентированных на промышленную интеграцию предпринимательства и государства.

Результат. Указанные в статье характеристики отражают актуальность трансформации отдельных неэффективных организаций, имеющих системные формы в сетевые, которые базируются на принципах конкуренции при сотрудничестве власти и бизнеса.

Заключение. В условиях постиндустриальной экономики чаще возникает необходимость преобразования сетей в системную форму, которая позволяет достигать синергетического эффекта и конкурентного преимущества за счет централизованного контроля над цепью создания ценностей.

Ключевые слова: промышленность кластер, перспективы развития, инновационное развитие промышленности, интеграционное сотрудничество, экономика региона.

A. G. Zhakevich,
Lecturer of the International Institute
of Economics and Law,
Moscow, Russia
e-mail: sambuko@list.ru

Modern aspects of innovative development of industrial enterprises Omsk region

Abstract

Purpose of work. The article highlights the key factors of innovative development of industrial enterprises of the Omsk region.

Materials and methods. The problems of the regional industry are considered, as well as directions to overcome them within the framework of investment projects aimed at the integration of the industrial business and the state are offered.

Results. Given in the article the characteristics reflects the actual transformation of certain inefficient organizations in the system in the form of a network, which is based on the principles of competition in cooperation between business and government.

Conclusion. In the context of a post-industrial economy need to transform the system of networks in the form occurs most frequently. This form allows the company to achieve synergies and competitive advantages at the expense of centralized control over the value creation chain.

Keywords: cluster development prospects, innovative industrial development, integration cooperation, industry, the economy of the region.

Экономическая политика России в целом и Омской области в частности направлена на увеличение числа инновационных производственных предприятий. Однако на сегодняшний момент происходит сокращение доли производственных и перерабатывающих отраслей в свя-

зи с развитием сферы услуг. Такое положение негативно сказывается на развитии Омской области. В связи с этим необходимо усилить сотрудничество промышленных предприятий с государственным сектором экономики, выработать механизмы взаимодействия государства и пред-

принимательства, что позволит не только возродить промышленность региона, но и поднять ее на новый инновационный уровень.

Кроме того, необходимость налаживания сотрудничества обуславливается следующими факторами:

- ограниченностью ресурсов;
- расширением рынков сбыта до общемировых масштабов;
- глобализацией хозяйственных систем;
- высокими темпами развития техники и технологии;
- повсеместным внедрением информационных технологий.

Основной проблемой региональной промышленности становится низкое развитие производственных кластеров в силу несоответствия их принципам функционирования внешней среды, большого износа основных средств, низкой мобильности производственных процессов, недостаточного уровня клиентоориентированности, неритмичности производства.

В настоящее время возникает необходимость создания территориально-производственных кластеров для достижения индустриализации на принципах государственно-частного партнерства. Подобное сотрудничество позволит получить синергетический эффект, который будет значительно выше отдельно взятых положительных эффектов от деятельности каждого участника макросистемы.

Современные территориально-производственные кластеры в Омском регионе необходимо строить с учетом опыта формирования территориально-производственных комплексов Советского Союза, применяя принципы системности и паритетности в условиях рыночной экономики.

В Омской области большинство промышленных предприятий обладают недостаточной финансовой устойчивостью для самостоятельной деятельности, однако с формированием интегрированных корпоративных сетей с участием государства появляется возможность сохранить единую цепь технологически зависимых и взаимосвязанных предприятий и организаций, выполняющих различные функции в едином производственном процессе.

Необходимо лишь определить оптимальные параметры интеграционного сотрудничества промышленных предприятий и государства в следующих областях:

- правовой;
- экономической;
- экологической;
- социальной.

Интеграция предпринимательства в области промышленности и производства должна обеспечивать синхронизацию и сочетание бизнес-про-

цессов на уровне инвестиционно-промышленного цикла. Инвестиционно-промышленный цикл включает интеграцию предприятий, функционально обслуживающих отдельные фазы жизненного цикла продукции: проектирование – производство – сервис – утилизацию в рамках единого инвестиционного проекта.

Составляющими инновационного развития промышленности Омской области выступают участники инвестиционных проектов производства продукции, взаимозависимые в удовлетворении индивидуальных интересов, а также поддерживающие институты, ассоциации и организации, позволяющие создать для них суммарный синергетический эффект.

Интегративное взаимодействие, позволяет приблизиться к стратегическим целям инновационного развития промышленности Омской области. Таким образом, определен концептуальный контур, позволяющий проектировать оптимальные интеграционные формы сотрудничества субъектов промышленности Омской области. Основную базу для интеграции составила кластерная форма организации функционирования бизнеса, рассмотренная через призму управления проектами в условиях глобализации. Диагностика базовых принципов консолидации субъектов промышленности Омской области в рамках инновационно-инвестиционного цикла подчеркивает рациональность применения данного инструмента.

Устойчивый рост промышленности Омской области в результате ускоренного развития производственной сферы, как сырьевой, так и связанной с высокими технологиями, возможен в современных условиях при реализации проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства в форме сети территориально-производственного кластера предпринимательских и властных структур.

Сеть имеет горизонтальную направленность в отличие от системы. На наш взгляд, отличительные характеристики сетей в сравнении с системами, позволяют определить наиболее эффективную форму сотрудничества власти и бизнеса на современном этапе инновационного развития промышленности Омской области.

Сети должны предотвратить захват и передел собственности в промышленности Омской области зарубежными транснациональными компаниями, что позволит восстановить региональный промышленный комплекс и установить цивилизованные отношения между его участниками.

Сети создаются для реализации государственной поддержки предпринимательства, так как на данном этапе развития экономики промышленности Омской области со своими проблемами недостаточно привлекательна для крупных

инвесторов (что связано с различными инвестиционными рисками вложений), а предпринимательские структуры не способны с помощью банковских кредитов и займов расширить производство и обновить устаревшее оборудование. Инициатива привлечения средств должна исходить от власти в целях восстановления и инновационного развития промышленности Омской области. Даже при недостаточной инвестиционной привлекательности промышленности Омской области на данном рынке представлены транснациональные компании, которые фактически активно поделили ресурсную базу, соревнуясь между собой в покупке упавших предприятий, их восстановлении и реорганизации и, как следствие, наращивании объемов производства.

Одним из вариантов привлечения средств могут быть различные финансово-промышленные группы, которые готовы инвестировать средства, но впоследствии органы исполнительной власти потеряют контроль над организациями Омской области, что значительно повлияет на эффективность реализации социально-экономических программ развития России, а налоговые отчисления будут поступать в другие страны, где зарегистрированы эти группы.

Сети промышленности Омской области необходимо создать в форме территориально-производственных кластеров, что создаст все условия для государственно-частного партнерства в целях соблюдения приоритетов социально-экономического развития России, сбалансированности общественных и частных интересов, государственной гарантированности режима наибольшего инвестиционного благоприятствования, приоритетной государственной поддержки инвестиционной деятельности.

Достижение стратегических целей бизнеса может быть возможным при интеграции систем на основе сети. Работа компании в рамках сетей представляет ряд преимуществ, которые, в свою очередь, приводят к существенному снижению общих затрат с одновременным повышением качества функционирования всей системы. В современных условиях успех компании зависит не только от наличия собственных ресурсов, но и от умения привлекать ресурсы и рыночные возможности других участников цепочки поставок на основе партнерского сотрудничества, т. е. паритетности, что позволит контролировать потоки в цепях поставок по новым целевым критериям.

В современной практике развитие интеграционных процессов происходит в условиях образования цепей. Как показывает опыт, они гораздо мобильнее, чем административные организации, и одновременно лишены недостатков нескоординированного рыночного обмена, который реализуется на основе взаимосвязей между членами

цепи, базирующихся на принципах взаимопомощи, взаимной выгоды и доверия.

Сетевая форма организации промышленных предприятий должна рассматриваться с точки зрения формирования достаточно гибкой полицентрической структуры, позволяющей входящим в нее юридически независимым компаниям, имеющим собственные цели, конкурировать между собой, привлекать новых партнеров и одновременно организовывать и координировать деятельность своих членов. При этом взаимодействие с партнерами строится на использовании рыночных механизмов, а не административных процедур.

Указанные характеристики отражают актуальность трансформации отдельных неэффективных организаций, имеющих системные формы в сетевые, которые базируются на принципах конкуренции при сотрудничестве власти и бизнеса. Следует отметить, что в условиях постиндустриальной экономики чаще возникает необходимость преобразования сетей в системную форму, которая позволяет достигать синергетического эффекта и конкурентного преимущества за счет централизованного контроля над цепью создания ценностей.

Литература

1. Группа «Правовая модель инновационной системы». URL: <http://www.lawtech.ru/groups/правовая-модель-инновационной-системы>.
2. Завалько Н. А. Региональная экономика как фактор определяющий темпы экономического роста страны // Вестник академии. 2014. №3.
3. Инновационная система Омской области: состояние, проблемы, перспективы: Материалы научно-практической конференции (28 ноября 2012 года). Омск: НП «Центр Маркетинговых Коммуникаций», 2012.
4. Науменко Т. В. О свободе печати // Вопросы философии. 2003. №8. С.170–173.
5. Науменко Т. В. Социальная сфера и ее роль в современном обществе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2011. № 1. С. 21–31.
6. Никодимова Н. Д. Совершенствование деятельности промышленных предприятий как фактор развития экономики Омской области // Вестник академии. 2014. № 4. С. 139–141.
7. Рагулина Ю. В. О конкурентоспособности отечественной экономики // Научное обозрение. 2011. № 5. С. 486–491.
8. Управление производством. Инновационный менеджмент: Энциклопедия производственного менеджера. URL: <http://www.up-pro.ru/library/innovations/management/>.

References

1. A group of «legal model of the innovation system.» URL: <http://www.lawtech.ru/groups/правовая-модель-инновационной-системы>.

2. Zavalko N. A. (2014) Regional economy as a factor in determining the pace of economic growth. *Bulletin of the academy*, no. 3.
3. Innovative system of Omsk region: status, problems and prospects: *Proceedings of the conference* (2012).
4. Naumenko T. V. (2003) Freedom of the Press. *Problems of Philosophy*, no. 8, pp. 170–173
5. Naumenko T. V. (2011) Social services and its role in modern society. *Economy and Management: Problems and Solutions*, no. 1, pp. 21–31.
6. Nikodimov N. D. (2014) Improvement of industrial enterprises as a factor of economic development of the Omsk region. *Bulletin of the academy*, no. 4, pp. 139–141.
7. Ragulina Yu. V. (2011) On the competitiveness of the national economy. *Scientific Review*, no. 5.
8. Production management. Innovation Management: The Encyclopedia of the production manager. URL: <http://www.up-pro.ru/library/innovations/management/>.

УДК 336.64+336.13

М. В. Акиншин,
аспирант кафедры «Государственные
и муниципальные финансы», ФГБОУ
ВО «Финансовый Университет
при Правительстве
Российской Федерации»,
Москва, Россия
e-mail: max.akinshin2010@yandex.ru

Управление государственными финансами: концептуальные подходы и тенденции развития

Аннотация

Цель работы. Исследовать концептуальные подходы и тенденции развития для определения особенностей финансового менеджмента сектора государственного управления. Для поставленной цели решаются следующие задачи: рассмотреть концепции классических финансов и частных финансов, рассмотреть основные тенденции развития государственных финансов, выделить противоречия и точки сближения двух подходов к финансам и обосновать особенности финансового менеджмента сектора государственного управления.

Материалы и методы. Исследования проводятся на основе использования системного подхода к исследованию особенностей финансового менеджмента в секторе государственного управления. При этом применяются общенаучные методы, такие как гипотетический, абстрагирование, метод единства исторического и логического, обобщение, анализ, аналогия.

Результат. На основе анализа особенностей концептуальных подходов двух парадигм автор определяет особенности финансового менеджмента в секторе государственного управления такие, как: а) невозможность достижения социальной эффективности в рамках непрограммного подхода; б) основная цель – эффективное выполнение взятых обязательств и реализации вмененных функций; в) реализация услуг в том числе по рыночным ценам; г) низкая прозрачность расходов в непрограммном подходе; д) низкая мотивация менеджеров в отношении эффективного выполнения своих обязанностей.

Заключение. Приведенные особенности финансового менеджмента сектора государственного управления в дальнейшем позволят научно обосновать необходимые и достаточные условия для эффективного управления финансами сектора государственного управления.

Ключевые слова: финансовый менеджмент сектора государственного управления, эффективность, развитие, модели управления государственными финансами.

M. V. Akinshin,
graduate student of the «State and
Municipal Finance» Department, Finance
University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow, Russia
e-mail: max.akinshin2010@yandex.ru

Public financial management: conceptual approaches and trends

Abstract

Purpose of work. Explore conceptual approaches and development trends to determine the characteristics of the financial management of the general government. For this goal the following tasks are resolved: to consider the concept of classical finance and private finance, examine the main trends in public finances, highlight differences and points of convergence of the two approaches to finance, and especially to justify the financial management of the general government.

Materials and methods. Research is conducted on the basis of a systemic approach to the study of the features of financial management of the general government. At the same time scientific methods, such as hypothetical, abstraction, unity of historical and logic, synthesis, analysis and analogy are applied.

Results. On the basis of analyzing of the conceptual approaches of the two paradigms, the author defines the characteristics of financial management in the public sector such as: a) inability to achieve social efficiency within non-program approach; b) the main purpose of the essence of effective implementation of commitments and the implementation of imputed functions; c) Sales of services including sales on non-market prices; g) lack of transparency in the costs of non-program approach; d) low motivation of managers in the effective performance of their duties.

Conclusion. These features of the financial management of the general government in the future will enable a scientific foundation for the necessary and sufficient conditions for the effective financial management of the public administration sector.

Keywords: financial management of the general government, efficiency, development, models of public financial management.

Приблизительно в 60-е годы XX века появилась новая концепция управления финансами, которая явилась объективной необходимостью в переосмыслении роли государственного сектора и частного сектора. Эта концепция получила название «финансовый менеджмент», она суть продукт неоклассической теории и продолжение концепции классических финансов. Последняя определяла главенствующую роль государства в управлении финансами, первая отдала предпочтение рынку, а точнее частному сектору и, прежде всего, крупным компаниям (в основной массе ТНК).

В общем виде неоклассическая теория добавила к классической теории финансов аналитические разделы бухгалтерского учета и концептуальный каркас (в основном понятийный) общей теории управления [19, с. 145–152]. Но это только на первый взгляд, фактически новая теория – это смена парадигмы в управлении финансами, то есть кардинальное изменение концептуально-инструментального каркаса. В ходе исследований и переосмысления в работах видных ученых сформировалось современное видение теории управления государственными финансами [4, 8, 12, 20]. Интересным является классификация исторических типов государственных финансов отечественного ученого Ю. М. Березкина [3, с. 51–69].

На современном этапе развития экономики и управления финансами стала очевидной тенденция к сближению двух концепций. Причем переживает достижения классическая теория управления финансами в лице государственного сектора, что проявляется в таких инструментах, как аудит эффективности, программно-целевой подход к управлению процессами, планирование на срок до 3 и более лет и т. д. Принимая во внимание эту тенденцию к сближению в управлении частными и государственными финансами, становится интересным рассмотреть возможности и противоречия, тающиеся в этом процессе? В связи с этим становится интересным еще один вопрос: как соотносятся концептуальные основы в управлении частными финансами и государственными финансами?

Исследование будет логично начать с ответа на второй вопрос, так как понимание основ концептуальных позволит лучше понять внутренние механизмы. В управлении частными финансами выделяют несколько базовых концепций:

- 1) концепция идеальных рынков капитала (Perfect capital markets);
- 2) концепция временной стоимости денег (Time Value of Money, TVM) и дисконтированного денежного потока (Discount Cash Flow, DCF);
- 3) концепция стоимости (цены) капитала (Cost of Capital Conception, CCC);
- 4) теория портфеля, модель оценки финансовых активов (Capital Asset Pricing Model, CAMP);

- 5) гипотеза эффективности рынка (Efficient Market Hypothesis, ЕМН) и концепция асимметричной информации;
- 6) концепция агентских отношений (Agency Cost Conception).

Уже при первом взгляде на сущность этих концепций становится понятно, что каждая из них посвящена определенному аспекту финансового менеджмента. Первая концепция – это теоретическое допущение существования некоей экономической площадки, где транзакционными издержками можно пренебречь, обмен ценными бумагами и движение денежных средств совершаются свободно. На этой концепции базировалось большинство ранних теорий финансового менеджмента, совершенно очевидно, что на практике не существует рынка без транзакционных издержек ведения бизнеса.

Вторая концепция посвящена одному из важнейших ресурсов, которыми управляет финансовый менеджмент, – времени. Она включает в себя несколько концепций, разработанных в разное время исследователями в области финансов. Первая ее часть – это концепция временной стоимости денег первоначально сформулирована И. Фишером [18, с. 38–54]. Суть его определения состоит в том, что структура экономики, финансов, а значит, и денежного потока сегодня и завтра отличаются, и стоимость во времени будет разной, поэтому мы должны приводить будущую стоимость к настоящему моменту, чтобы понять эффективность инвестиций в проект. Теория дисконтированного денежного потока включает в себя различные способы дисконтирования с учетом взглядов, выраженных в концепции временной стоимости денег. DCF была разработана Дж. Б. Уильямсом и применена на практике М. Гордоном. Сам метод содержит несколько этапов: расчет прогнозируемых денежных потоков; оценка риска (либо корректировка ожидаемого денежного потока на соответствующие риски (метод безрискового эквивалента), либо корректировкой ставки дисконтирования (метод скорректированного дисконта)); расчет будущей и настоящей стоимости.

Следующая концепция работает с понятием капитала в ракурсе стоимости фирмы. Она была разработана Ф. Модильяни и М. Миллером, которые развили и обновили классические теории М. Гордона и Дж. Линтнера в статьях «Стоимость капитала, финансы корпораций и теория инвестиций» и «Налог на корпорации и стоимость капитала: корректировка теории». По мнению авторов, будущая стоимость фирмы не зависит от структуры капитала, а зависит от ее будущих доходов, в подтверждение ими были сформулированы три модели. Модель I гласит, что стоимость фирмы – это сумма стоимости ее акций и стоимости ее долга, а значит, она зависит не от струк-

туры капитала, но от нормы капитализации на единицу актива. Модель II проливает свет на ожидаемую доходность акции, которая рассчитывается как сумма среднерыночной нормы капитализации и премии за риск. Модель III доносит до нас мысль, что использовать необходимо только те инструменты финансирования, доходность которых не ниже среднерыночного уровня данного класса актива, иначе доходность на инструмент выше % кредитования по этому инструменту. В дальнейшем авторы включили в свои разработки учет налоговой ставки.

Основоположником четвертой концепции был Г. Марковиц [7, с. 77–91]. Базовыми принципами данной теории стали следующие: для минимизации риска ценные бумаги следует объединять в портфель; структура портфеля должна учитывать взаимосвязь бумаг внутри портфеля для минимизации риска, иначе бумаги выбираются исходя из их влияния на общий риск портфеля, а не отдельно по каждой из них. Эта теория – логичное продолжение принципа несвязанных событий из теории вероятности, который гласит, что вероятность наступления одного из событий не ведет за собой наступление второго. Дальнейшая разработка этой теории велась в направлении выработки прикладных моделей, самая известная из которых модель У. Шарпа. В соответствии с ней ожидаемая доходность актива рассчитывается как сумма доходности безрискового актива (для американского рынка принято брать доходность казначейских облигаций США) и премии за финансовый риск, для расчета которой был введен коэффициент бета В – индекс колеблемости данного финансового актива по отношению к доходности рынка в целом. Теория служит прекрасным инструментом для оптимизации решений по инвестированию или управлению активами.

Пятая концепция имеет дело с еще одним важным ресурсом управления финансами – информацией. Она была сформулирована известным американским экономистом Ю. Фама [17, с. 1575–1617]. В данной теории рассматривается эффективность рынка с точки зрения доступности информации и информационной насыщенности. Выделяется три типа рынка: слабый, умеренный и сильный. В первом случае цены полностью отражают динамику цен предшествующего периода (главенствует теория Дюу). Второй тип добавляет к динамике цен еще и общедоступную информацию (появляется возможность для использования фундаментальной теории). В соответствии с третьим типом рынка общедоступна даже инсайдерская информация и сверхдоходы на рынке невозможны. Совершенно очевидно, что третьего типа рынка в природе не существует, и инсайдеры всегда получают сверхприбыль, более того, даже умеренная форма рынка не всегда является

релевантной реальности. Поэтому возникла другая теория – теория асимметричной информации. Суть ее сводится к тому, что информация для участников рынка распределена не одинаково. Здесь также выделяют два типа рынка: слабый, когда информационная асимметрия минимальна, и получение сверхдоходов для менеджеров трудноосуществимо; сильный, когда менеджерам доступна инсайдерская информация, способная повлиять на котировку акций фирмы.

Последняя концепция рассматривает отношения между агентом (менеджером) и принципалом (владельцами фирмы), является теоретической основой управления человеческим ресурсом в управлении финансами. Эта концепция была разработана М. Дженсенем и У. Меклингом [5, с. 305–360]. Суть концепции сводится к разработке и применению специальных методов на практике с целью противостояния конфликтам интересов между менеджерами, для которых цель работы – получение премии сверх заработной платы, и владельцами, которые ожидают прибыльности, или роста стоимости, или доходности своего предприятия.

Можно заметить, что теории, или концепции, в рамках финансового менеджмента в частном секторе, во-первых, направлены на управление тем или иным ресурсом (информацией, активами, рисками, людьми, временем). Во-вторых, приоритетом в постановке цели является оптимизация финансового состояния предприятия так, чтобы была получена максимальная прибыль или максимально увеличится цена компании (в зависимости от намерений владельцев). В-третьих, для управления финансами частного сектора характерно рассматривать рынок как наиболее эффективный распределитель благ и доходов. В-четвертых, для частного сектора релевантной является видение эффективности как экономической эффективности, которая определяется как качественная характеристика соотношения затрат и результатов функционирования системы. В чем же особенности теорий в рамках управления финансами в государственном секторе управления и будут ли работать теории одного сектора в рамках другого?

Основными подходами, которые концентрируют свое внимание на том или ином аспекте управления финансами в государственном секторе управления, являются:

- концепция традиционного фискального федерализма;
- концепция нового общественного менеджмента;
- концепция новой институциональной экономики;
- теория общественного выбора;
- концепция сетевых форм управления на местном уровне.

Рассмотрим последовательно каждый из подходов более подробно. Традиционный фискальный федерализм рассматривает государственное управление в многоуровневой системе – федеральная, региональная, местная власть. Цель теории фискального федерализма – определить оптимальный размер и количества администраций, устранить недостатки рыночного механизма и эффективно предоставить общественные блага. Возможны различные структуры взаимодействия местного уровня и вышестоящих: местный уровень является продолжателем функций федерального (двойной федерализм); местный уровень имеет ряд самостоятельных функций и суть равноправный партнер; местный уровень определяет управление в государстве. Соответственно и управление финансами будет зависеть от сложившейся практики разграничения властных полномочий. В рамках традиционного фискального федерализма с целью воздействовать на объект управления используются следующие финансовые инструменты: долговое финансирование долгосрочных проектов (путем заимствований на соответствующий дорогостоящий проект, что соответствует так называемому принципу распределения бремени на поколения); бюджетное выравнивание в соответствии с принятой формулой минимальной бюджетной обеспеченности; различные формы бюджетных трансфертов; предоставление финансовых льгот.

Традиционный фискальный федерализм предлагает ряд принципов, на которых должно базироваться налогообложение для достижения целей эффективного распределения ресурсов между уровнями власти:

- экономической эффективности (налоги на движимое имущество и ходовые товары входят в юрисдикцию центрального правительства);
- общегосударственной справедливости (перераспределяет ресурсы центральное правительство);
- административной целесообразности (администрирует налог тот уровень, который более эффективен);
- соответствия налоговых доходов бюджетным расходам (необходимо собрать столько ресурсов, сколько требуется для финансирования расходов).

В отличие от пользы децентрализации в области предоставления общественных благ, децентрализация налогообложения может привести к проблемам неравномерного распределения общественного богатства на территории государства, увеличить стоимость администрирования. Частично данная проблема решается совместным использованием и гармонизацией налогов.

Сильные стороны фискального федерализма являются и его слабыми местами. Концепция,

призванная преодолеть рыночные несовершенства, не учитывает ошибки функционирования государственного механизма. В итоге структуры и инструменты, создаваемые в рамках данного подхода, на практике часто не работают. Чтобы запустить эффективное функционирование новых систем, необходимо понять природу ошибок государственного механизма. Концепции нового общественного менеджмента и новой институциональной экономики делают акцент именно на этих вопросах.

Концепция нового общественного менеджмента акцентирует внимание на том, что должно делать местное управление, и как сделать это эффективно. Предполагается, что гражданин суть принципал (физическое или юридическое лицо, уполномочивающее другое лицо действовать в качестве агента, где агент это местное управление). В итоге местный уровень власти рассматривается как сообщество принципалов и агентов, призванное создать удовлетворяющее запросам общественное благо. М. Мур рассматривает общественное благо как улучшение в социальных показателях или качестве жизни, поддающееся измерению [10, с. 2–4]. В итоге разрабатываются инструменты измерения подобных улучшений и финансируются только общественно необходимые расходы. Такой подход также позволяет понять роль государственного управления и определить конкретные его функции.

Концепция нового общественного менеджмента акцентирует внимание на человеческом ресурсе в государственном управлении. Предполагается создание такой структуры организации работы, в которой менеджер одновременно более свободен в выборе решений и в то же время результаты его деятельности находятся под более пристальным контролем вышестоящей власти и должностных лиц. Контроль, осуществляемый сверху вниз, сменяется пристальным вниманием к результатам, идущим снизу вверх. В рамках данного подхода существует две модели функционирования людей:

- 1) менеджеры осуществляют реальное управление;
- 2) создание стимулов для мотивации менеджеров к управлению.

Первая модель использует теорию неоконтрактуализма, предполагающую набор услуг, предоставляемых менеджерами, но полную свободу в выборе поставщиков и распределении ресурсов (Новая Зеландия); хартии клиентов, оценивающие качество услуг (Малайзия). Вторая модель использует теорию нового менеджизма, согласно которой осуществляется мониторинг общественных услуг и благ, но формальные контракты с менеджерами не заключаются, подотчетность осуществляется в рамках неформальных соглашений. Растущее внимание к результатам

при свободе в выборе решений создает атмосферу инноваций в государственном управлении. Новый подход в финансировании менеджеров и создании общественных благ позволяет создать в системе государственного управления финансами и хозяйством черты, ранее присущие только частному сектору, – инновационный характер деятельности менеджеров; предоставление услуг, на которые существует реальный спрос.

Новая институциональная экономика задает рамки для проведения анализа фискальных систем, предоставления юрисдикций на местном уровне и механизмов сравнения функционирования управления на местном уровне. Цель концепции новой институциональной экономики сводится к формированию такого дизайна юрисдикций, который позволит найти оптимум транзакционных издержек и информационной обеспеченности принципалов в отношении их участия в формировании структуры и механизма предоставления общественных благ и их финансирования. С этой целью анализируются различные элементы транзакционных издержек и вырабатываются механизмы для достижения оптимального дизайна юрисдикций.

Теория общественного выбора продолжает анализировать структуру и механизмы осуществления управления со стороны государства и местного уровня в частности. Предполагается, что местное управление так или иначе действует, отталкиваясь от достижения личных целей. Для преодоления оппортунистического характера функционирования властных структур предлагается ввод механизмов конкуренции внутри и снаружи. Анализируются механизмы голосования и возможности воздействия их на структуру и характер местного управления. На наш взгляд, данная теория может иметь пользу в теоретическом осмыслении механизмов функционирования управления общественными финансами, но возможности по ее использованию на практике крайне малы. В частности, представляется довольно сложным осуществлять воздействие на власть посредством отказа от голосования или, наоборот, массовым сговором, ибо существует практика подтасовки результатов голосования при превышении индивидуальных интересов над общественными и соответствующем лоббировании первых.

Концепция сетевых форм государственного управления нацелена на использование институциональных механизмов и мероприятий в целях преодоления как провалов рынка, так и недостатков государственного регулирования [13, с. 28]. В частности, механизмы данной концепции используются при взаимодействии местного уровня власти с партнерствами, состоящими из многоуровневых организаций со сложными структурами.

Итак, в чем особенности теорий управления финансами в секторе государственного управ-

ления. Во-первых, в рамках государственного финансового менеджмента рассматриваются вопросы оптимизации управления механизмами (формирование юрисдикционного дизайна, распределение источников доходов по уровням власти, формирования оптимальных контрактных отношений с персоналом, взаимодействие с частными партнерами). Во-вторых, финансовым менеджментом в государственном секторе управления предпочтение в распределительной функции отдается общественному сектору, но с учетом сильных сторон рынка. В-третьих, в государственном секторе управления в рамках рассмотрения эффективности актуальны экономическая эффективность, общественная эффективность и общественно-экономическая эффективность. Общественная эффективность суть соотношение общественно значимого эффекта (результаты в социальной, экологической областях, в смежных к проекту отраслях и т. д.) и непосредственных показателей деятельности. Различие между экономической и общественно-экономической эффективностью заключается в том, что в первом случае по отношению к затратам оцениваются плановые показатели результативности, а во втором фактические.

Соответственно, соотношение концептуальных основ в управлении частными финансами и государственными финансами будет следующим. По своему содержанию, принципам, целям и методам они сильно отличаются. Во-первых, для частного сектора характерна концентрация на управлении ресурсами, для сектора государственного управления на оптимизации управления механизмами. Во-вторых, существует различие в целях, которые ставят перед собой две системы управления, а цель, как известно, определяет и всю систему в целом, а значит, и ее содержание. В-третьих, каждый из подходов отдает предпочтение в распределительной функции своему сектору рынку и общественному сектору соответственно. В-четвертых, существует различие в подходах к пониманию эффективности в управлении частными и государственными финансами. Но также имеется и другая тенденция – тенденция к сближению. Наиболее ярко она проявляется в программном подходе финансирования расходов, так как в нем методы и инструменты, разрабатываемые государственным финансовым менеджментом, являются перенесением достижений управления финансами в частном секторе. Это нормально, ибо для достижения эффективности в управлении необходимо менять структуру управления, которая при традиционной, или сметной, модели не имела целью достижения качественного состояния системы [9], а была направлена на целевое использование и соответствие доходов и расходов бюджета.

И в чем возможности и противоречия сближения двух подходов к пониманию управления финансами? Возможности проявляются, прежде всего, во взаимном использовании методов и инструментов управления финансами. Так, бюджетирование характерно как для сектора государственного управления, где это основа для управления финансами, так и для частного сектора. Программные методы также являются неотъемлемой чертой в управлении финансами каждого из секторов, но необходимо отметить, что в частном секторе оба эти метода относятся к крупным организациям, обладающим разветвленной структурой управления.

Изменения в управлении государственными финансами в сторону смещения к программным методам и управлению результатами, а не затратами создали новые возможности для сближения двух подходов. Интерес представляют идеи, рассмотренные в работах отечественных авторов [16, с. 32–40]. Для управления результатами и достижения большей эффективности требуется децентрализованная система управления финансами. В пользу децентрализации говорят многие исследователи, например Дж. Стиглер. В соответствии с меню Стиглера [11, с. 213–219] выделяется два принципа построения юрисдикции:

- чем ближе представители власти к народу, тем лучше они работают;
- структура и объем государственных служб должен выбирать народ.

Децентрализация повышает прозрачность увязки расходов и доходов, так как на местном уровне проще отследить потоки финансов. В результате децентрализации повышается и эффективность управления в целом, благодаря постановке более релевантных рынку целей и внедрению программных продуктов, так как в этой модели цели в большей степени определяет потребитель.

К ряду возможностей также можно добавить появление оценки рисков в управлении финансами; оптимизацию юрисдикционного дизайна; оптимизацию агентских отношений. Кроме того, отметим тот факт, что не только государственный финансовый менеджмент перенимает опыт, но и частный тоже (ярким примером является повсеместное внедрение бюджетирования в управление финансами в различных аспектах хозяйственной деятельности).

Тем не менее нельзя не сказать о том, что на данный момент существует ряд противоречий, основными из которых являются:

- 1) различие в направленности теорий на управление ресурсами и управление механизмами формирует различное содержание процесса управления финансами, и правила и процедуры одного сектора не подойдут для другого;

- 2) различие в целях управления также влияет на содержание всего процесса, прибыль не может быть целью деятельности органов сектора государственного управления, так они обладают такой характеристикой, как принятие на себя ответственности за обеспечение общества в целом или отдельных домашних хозяйств социальными благами (товарами и услугами на нерыночной основе);
- 3) отсутствие прозрачности между расходами и получаемыми доходами, характерной для частного сектора, в государственном секторе управления сталкивается с принципом общего покрытия, который позволяет максимально профинансировать различные направления деятельности, но способствует потере увязки расходов и доходов. Такая ситуация в определенной степени подрывает мотивацию менеджеров к осуществлению деятельности на основе принципов эффективности;
- 4) различие в понимании эффективности – для сектора государственного управления недостаточно опираться на анализ рентабельности, но требуется также определить, какие последствия мероприятие будет иметь в общественном смысле, будет ли социальный эффект;
- 5) особенности управления персоналом в секторе государственного управления сформировали такое явление, как коррупция, которое, на наш взгляд, связано с тем, что у менеджеров часто отсутствует увязка его достижений в работе с получаемыми доходами. В свою очередь коррупция мешает внедрению программного подхода к управлению бюджетом – чиновникам неинтересно внедрять эффективные методы и инструменты, повышающие прозрачность деятельности и оптимизирующие расходы, ибо они будут снижать теневые доходы.

Учитывая тенденцию к сближению управления финансами в частном секторе и секторе государственного управления, а также выявленные противоречия и возможности, мы имеем возможность определить особенности финансового менеджмента в секторе государственного управления, а также условия, необходимые для преодоления противоречий. Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что эффективное управление финансами, которое будет включать как экономическую эффективность, так и общественную, общественно-экономическую эффективность, возможно только в рамках программного подхода. Только в рамках программного подхода менеджеры поставлены перед необходимостью определять показатели эффективности программы и обосновывать финансирование конкретными результатами, прямыми (экономическая, общественно-

экономическая эффективность) и косвенными (общественная, или социальная, эффективность). Важной характеристикой социальной эффективности является ориентация на конечный результат (эффект от полученных товаров или услуг в результате реализации проекта), а не на непосредственный, выражающий объем и качество предоставляемых государством товаров и услуг. В качестве примера можно привести строительство моста. Сам мост будет непосредственным результатом, а километры, сэкономленные за счет его постройки, будут конечным результатом. В итоге можно выделить следующие особенности финансового менеджмента сектора государственного управления: а) невозможность достижения социальной эффективности в рамках непрограммного подхода; б) основная цель есть эффективное выполнение взятых обязательств и реализации вмененных функций; в) реализация услуг, в том числе по нерыночным ценам; г) низкая прозрачность расходов в непрограммном подходе; д) низкая мотивация менеджеров в отношении эффективного выполнения своих обязанностей. Приведенные особенности финансового менеджмента сектора государственного управления в дальнейшем позволят научно обосновать необходимые и достаточные условия для эффективного управления финансами сектора государственного управления [1, с. 214–217; 2, с. 218–222].

С учетом перечисленных особенностей наиболее показательным инструментом финансового менеджмента являются программы. Взяв во внимание при анализе государственной программы «Развитие физической культуры и спорта» до 2020 года пять выделенных особенностей финансового менеджмента, мы выявили ряд основных проблем в управлении финансами.

Анализ показателей и мероприятий государственной программы показал следующий ряд проблем:

- проблема обоснованности применяемых в программе показателей, вытекающая из необходимости соблюдения принципов использования статистически значимых и надежных данных, документально подтвержденных данных с регулярным поступлением данных по показателю;
- проблема использования показателей непрограммного формата, достижение результатов по которым не требует использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов;
- проблема отсутствия возможностей у ответственного исполнителя влиять на достижение результата. Так, в рамках государственной программы «Развитие физической культуры и спорта» до 2020 года это показатели «Доля спортсменов, включенных в

список спортсменов, подлежащих тестированию как в соревновательный, так и во вне соревновательный период, прошедших процедуру допингового контроля» и «Доля выявленных случаев нарушения антидопинговых правил спортсменами, включенными в список спортсменов, подлежащих тестированию как в соревновательный, так и во вне соревновательный период, от общего числа прошедших процедуру допингового контроля»;

- проблема отсутствия показателей, характеризующих успешность проведения соревнований;
- проблема нестратегического планирования мероприятий по развитию футбола, это касается, прежде всего, недостаточного внимания к вопросу развития детско-юношеского футбола в России.

Кроме того, выявлен ряд проблем, связанных с производимым социальным эффектом от реализации программы. Под социальным эффектом мы понимаем создание новых качественных характеристик у объекта управления, либо качественное влияние на явления смежных областей, либо улучшение качественных характеристик у объекта управления, либо вклад в социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке. В рамках этого фактора были обнаружены следующие проблемные места:

- отсутствие в рамках мероприятий механизма учета затрат и приносимых результатов, приводится общее финансирование по мероприятиям без указания структуры затрат и предполагаемых результатов на 1 единицу затрат;
- отсутствие выделения прямого социального эффекта в рамках мероприятий, как правило, предполагаются количественные результаты, а не качественные;

Механизм учета затрат и приносимых результатов является неотъемлемой частью самого программно-подходного, так как именно он в конечном счете позволяет измерять эффективность и, соответственно, управлять ею через принятие решений по конкретному мероприятию или проекту. Расчёт эффективного вклада каждого отдельного мероприятия в программу в целом позволяет ликвидировать неудачные элементы механизма или совершенствовать их в соответствии с требованиями практики, а лучшие практики распространять в дальнейшем в других программах по похожим показателям или целям, на которые направлены мероприятия.

В сложившейся практике создания программ отсутствует требование к выделению прямого социального эффекта от мероприятий и от достиже-

ния показателей программы. Подобный подход нивелирует сильные стороны программного подхода к управлению финансами в секторе государственного управления.

Анализ аспектов управления финансами через программы, связанные с финансовыми и операционными менеджерами, также выявил ряд проблем, а именно:

- отсутствие увязки между оплатой труда, включая премии, и результатом выполненной работы;
- отсутствие мощных социальных стимулов к эффективному труду;
- отсутствие доступной и эффективной стратегии развития общества, способной мотивировать к труду;
- проблема недостаточности оценки компетенции только сотрудников финансово-экономического подразделения в рамках системы оценки качества финансового менеджмента ГРБС, предложенной Министерством финансов Российской Федерации (утверждена приказом Минфина России от 13 апреля 2009 г. № 34н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета») для целей управления финансами, так как не только они являются участниками процесса управления;
- отсутствие баланса между рисками и выгодами от противоправных действий должностных лиц при управлении финансами, выраженное в низких штрафах и сроках за нарушение законодательства, а также отсутствии в качестве меры дополнительного наказания конфискации;
- отсутствие прозрачности в определении ответственных лиц по конкретным задачам, показателям программы, по мероприятиям. Более эффективным является подход, при котором за конкретные показатели, мероприятия, задачи отвечают должностные лица, а не министерство в целом, как исполнитель, так как такой подход размывает ответственность;
- отсутствие ответственности за неэффективное использование средств в законодательстве.

При рассмотрении управления финансами и финансового менеджмента принято делать главный акцент на методах и инструментах, анализировать законодательство в отношении финансов. При этом ставится задача поставить субъекта управления (а это всегда человек) в рамки, в которых он будет лишен возможности совершать противоправные или некомпетентные действия и при этом эффективно и мотивированно трудится.

Предложенная в этой работе система оценки выявила проблемы, которые рождены именно такой позицией в отношении управления финансами. Если не управлять менеджерами, то невозможно и эффективно управлять финансами.

Финансовый менеджмент в государственном секторе управления идет по пути усложнения механизмов и придания им более эффективных форм. Важной составляющей современного финансового менеджмента является ориентация на рынок и потребителя в частности, что заставляет взглянуть на местный уровень и идти по пути децентрализации управления финансами в отношении предоставления общественных благ. Несмотря на имеющиеся противоречия в намеченной тенденции, управление финансами развивается, и это движение вперед имеет немало возможностей для достижения целей и задач финансового менеджмента. Создаются новые механизмы и инструменты влияния на качество и эффективность финансового менеджмента: бюджетно-налоговый паспорт [14, с. 74–79], система оценки качества финансового менеджмента [6, с. 99–102], совершенствуется система учета и отчетности [15, с. 68–80].

Литература

1. Акинъшин М. В. Особенности и условия функционирования финансового менеджмента сектора государственного управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. №4 (29). С. 214–217.
2. Акинъшин М. В. Эффективность как источник развития финансового менеджмента, преемственность моделей управления государственными финансами // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. №4 (29). С. 218–222.
3. Березкин Ю. М. Исторические типы государственных финансов // Историко-экономические исследования. Т. 14. 2013. № 3. С. 51–69.
4. Брюмерхофф Д. Теория государственных финансов / под общей ред. А. Л. Кудрина, В. Д. Дзгоева. – М.: Пионер-Пресс, 2002.
5. Дженсен М. С., Меклинг У. Х. Теория фирмы: управленческое поведение, агентские издержки и структура собственности // Journal of Financial Economics. 1976. Vol. 3. № 4. С. 305–360.
6. Козельский В. Н. Методология мониторинга качества управления общественными финансами // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 3 (42). С. 99–102.
7. Марковиц Г. Избранное // The Journal of Finance. 1952. Vol. 7. № 1. С. 77–91.
8. Масгрейв Р. А., Масгрейв П. Б. Государственные финансы: теория и практика / Пер. с англ. М.: Бизнес Атлас, 2009.

9. Мишин В. М. Исследование систем управления: Учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2012.
10. Мур М. Создавая общественную стоимость // Harvard University Press. Cambridge, 1996. С. 2–4.
11. Стиглер Г. Необходимый спектр функций местного самоуправления // US Government Printing Office. 1957. С. 213–219.
12. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1997.
13. Управление на местном уровне в развивающихся странах / под ред. А. Шаха, пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С. 28.
14. Fadeykina N. V. Методические аспекты формирования и использования бюджетно-налогового паспорта как инструмента системы публичного управления субъекта Российской Федерации и обеспечения эффективности взаимодействия заинтересованных сторон // Управление социально-экономическими системами. 2012. № 4. С. 74–79.
15. Fadeykina N. V. Модернизация систем учета, финансового менеджмента, контроля и аудита в секторе государственного управления // Публичное управление и общественные финансы. 2013. № 4. С. 68–80.
16. Fadeykina N. V. О внедрении бюджета для граждан в системе нового государственного менеджмента // Финансы. 2015. № 2. С. 32–40.
17. Fama E. F. Эффективные рынки капитала // The Journal of Finance. 1991. Vol. 46. № 5. С. 1575–1617.
18. Фишер И. Теория процента, детерминированная нетерпением потратить доходы и возможностью инвестировать их. New York: The Macmillan Co, 1930. С. 38–54.
19. Шаш Н. Н., Бородин А. И., Татюев А. А. Проблемы перехода на программный бюджет: новые вызовы бюджетной политики России // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 4–2. С. 145–152.
20. Jacobson L. I. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Berezkin Yu. M. (2013) Historical types of public finances. *Historical and economic research*, vol. 14, no. 3, pp. 51–69.
4. Bryumerhoff D. (2002) Theory of Public Finance.
5. Jensen M. S., Meckling W. H. (1976) Theory of the Firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure. *Journal of Financial Economics*, no. 4, vol. 3, pp. 305–360.
6. Kozelskiy V. N. (2012) Methodology for monitoring the quality of public finance management. *Herald of the Saratov State Socio-Economic University*, no. 3 (42), pp. 99–102.
7. Markowitz G. (1952) Favorites. *The Journal of Finance*, vol. 7, no. 1, pp. 77–91.
8. Musgrave R. A., Musgrave P. B. (2009) Public Finance: Theory and Practice.
9. Mishin V. M. (2012) Research of management systems: Textbook for universities.
10. Moore M. (1996) Creating social value. Harvard University Press, pp. 2–4.
11. Stigler G. (1957) Required range of functions of local government. *US Government Printing Office*, pp. 213–219.
12. Stiglitz J. Yu. (1997) Economy of the public sector.
13. Shah A. (ed.) (2004) Management at the local level in developing countries / ited., trans. from English, p. 28.
14. Fadeykina N. V. (2012) Methodical aspects of formation and use of fiscal passport as a tool of public administration of the subject of the Russian Federation and the effectiveness of stakeholder interaction. *Management of social and economic systems*, no. 4, pp. 74–79.
15. Fadeykina N. V. (2013) Modernization of accounting system, financial management, control and audit in the public sector. *Public administration and public finances*, no. 4, pp. 68–80.
16. Fadeykina N. V. (2015) On the implementation of the budget for the citizens in the new public management. *Finances*, no. 2, pp. 32–40.
17. Fama E. F. (1991) Efficient capital markets. *The Journal of Finance*, no. 5, vol. 46, pp. 1575–1617.
18. Fisher I. (1930) Theory percent deterministic would spend revenues and the opportunity to invest their, pp. 38–54.
19. Shash N. N., Borodin A. I., Tatuev A. A. (2013) Problems of transition to program budget: new challenges of fiscal policy in Russia. *Terra Economicus*, vol. 11, no. 4-2, pp. 145–152.
20. Jacobson L. I. (2000) Public Sector Economics: Economic Theory and Politics: Textbook for universities.

References

1. Akinshin M. V. (2014) Features and conditions of the financial management of the public administration sector. Business. Education. Right. *Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, no. 4 (29), pp. 214–217.
2. Akinshin M. V. (2014) Efficiency as a source of financial management, succession management models of public finances. Business. Education. Right. *Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, no. 4 (29), pp. 218–222.

УДК 353

А. А. Индарбаев,
бакалавр факультета
«Государственное управление
и финансовый контроль»,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации»,
Москва, Россия
e-mail: tvbutova@mail.ru

Приоритетные направления государственного регулирования развития инвестиционной деятельности региона на примере Кабардино- Балкарской Республики

Аннотация

Цель работы. Развитие теоретических положений и разработка научно-методических рекомендаций и практических мер по совершенствованию механизма повышения инвестиционной привлекательности Кабардино-Балкарской Республики.

Материалы и методы. В центре внимания автора статистические показатели инвестиционной деятельности Кабардино-Балкарской Республики.

Результат. Высказаны предложения по совершенствованию инвестиционного климата в Кабардино-Балкарской Республике.

Заключение. Скоординированные меры государственной поддержки инвестиционной деятельности Кабардино-Балкарской Республики способствуют улучшению состояния инвестиционного климата, позволят выстроить отлаженный механизм инвестиционного управления, создадут благоприятные условия для дальнейшего построения инвестиционной инфраструктуры в регионе.

Ключевые слова: инвестиционная политика региона, инвестиционная привлекательность региона, инвестиционный климат региона, меры государственной поддержки.

A. A. Indarbaev,
student of «Public Administration and
Financial Control» Department,
the Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
e-mail: tvbutova@mail.ru

Priority directions of state regulation of investment activity in the region as an example of the Kabardino-Balkar Republic

Abstract

Purpose of work. Development of theoretical positions and development of scientific-methodological recommendations and practical measures to improve the mechanism to improve the investment attractiveness of the Kabardino-Balkar Republic.

Materials and methods. Statistical indicators of investment activity of the Kabardino-Balkar Republic.

Results. Proposals for improving the investment climate in the Kabardino-Balkar Republic.

Conclusion. Coordinated measures of state support of investment activity of the Kabardino-Balkar Republic contribute to the improvement of the investment climate, will help build an organized mechanism of investment management, will create favorable conditions for the further construction of infrastructure investment in the region.

Keywords: investment policy in the region, the investment attractiveness of the region, the investment climate in the region, government support measures.

Государство регулирует формирование и развитие рыночной экономики посредством активного инициирования и поддерживания развития новых институтов, ликвидации старых и создания новых

организаций, трансформации отношений собственности и, конечно, разработки законодательной базы, проведения налоговой и кредитно-денежной политики, выполнения контролирующих функций.

Актуальность разработки концепции и принципов государственного управления инвестициями в регионе обусловлена необходимостью повышения качества процесса управления развитием региона. В региональной инвестиционной деятельности должны участвовать объединенные в единый комплекс, взаимодействующие между собой субъекты и объекты инвестиционной системы, задачи которых включают в себя инвестирование с целью получения положительных результатов и экономически эффективного воспроизводства инвестиционных ресурсов на расширенной основе.

Государственное управление региональными инвестициями – составная часть управления развитием региона. Одной из нерешенных проблем низкой эффективности управления регионом является запаздывание инвестиционных решений в условиях растущей динамичности и неопределенности внешней среды, что существенно повышает требования к качеству процесса управления. Устойчивость и целостность региона как системы могут сохраниться в долгосрочном периоде «при достаточной гибкости управления и сбалансированности альтернатив стратегий развития региона».

Но существующий инструментарий управления инвестициями в регионе не обеспечивает системно-синергетического взаимодействия триединой группы факторов:

- инвестиционной привлекательности;
- оценки уровня концентрации инвестиций;
- баланса целей и интересов участников регионального инвестиционного процесса.

Регулирование инвестиционной деятельности региона представляет собой сложную систему взаимодействия и влияния органов власти и управления региона, правовых институтов и информационно-рекламных структур через соответствующие инструменты воздействия на субъекты рыночной инфраструктуры. Безусловно, условия регулирования вырабатываются на основе законов Российской Федерации, указов Президента, постановлений Правительства РФ и закрепляются, дополняются законодательными актами региона.

Развитие ситуации в инвестиционной сфере и, прежде всего, на региональном уровне в значительной мере зависит от реализации механизмов государственного регулирования инвестиций в регионе (см. рис. 1).

Рис. 1. Механизмы государственного регулирования региональных инвестиций

Важное место в ходе реализации мероприятий, которые направлены на улучшение и стабилизацию социально-экономического развития региональной экономики в целом и инвестиционной активности субъекта в частности отведено региональным органам власти [3].

Инвестиционная политика – совокупная деятельность исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Кабардино-Балкарской Республики, направленная на активное и результативное стимулирование инвестиционного процесса, привлечение и рациональное использование имеющейся инвестиционной базы для решения проблем комплексного социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики, муниципальных образований.

Одна из главнейших задач инвестиционной политики – гарантированное предоставление

ресурсов для реализации стратегических целей и задач социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики: высокого уровня качества жизни и благосостояния населения на базе эффективного развития экономики Кабардино-Балкарской Республики.

На данный момент существует несколько принципов инвестиционной политики Кабардино-Балкарской Республики (см. рис. 2).

Создание привлекательного для инвестиций климата является основным условием для эффективной инвестиционной и совокупной экономической деятельности.

Кабардино-Балкарская Республика отличается стабильным ростом объемов инвестиций в основной капитал, что следует из активного и эффективного развития секторов региональной экономики (см. табл. 1).

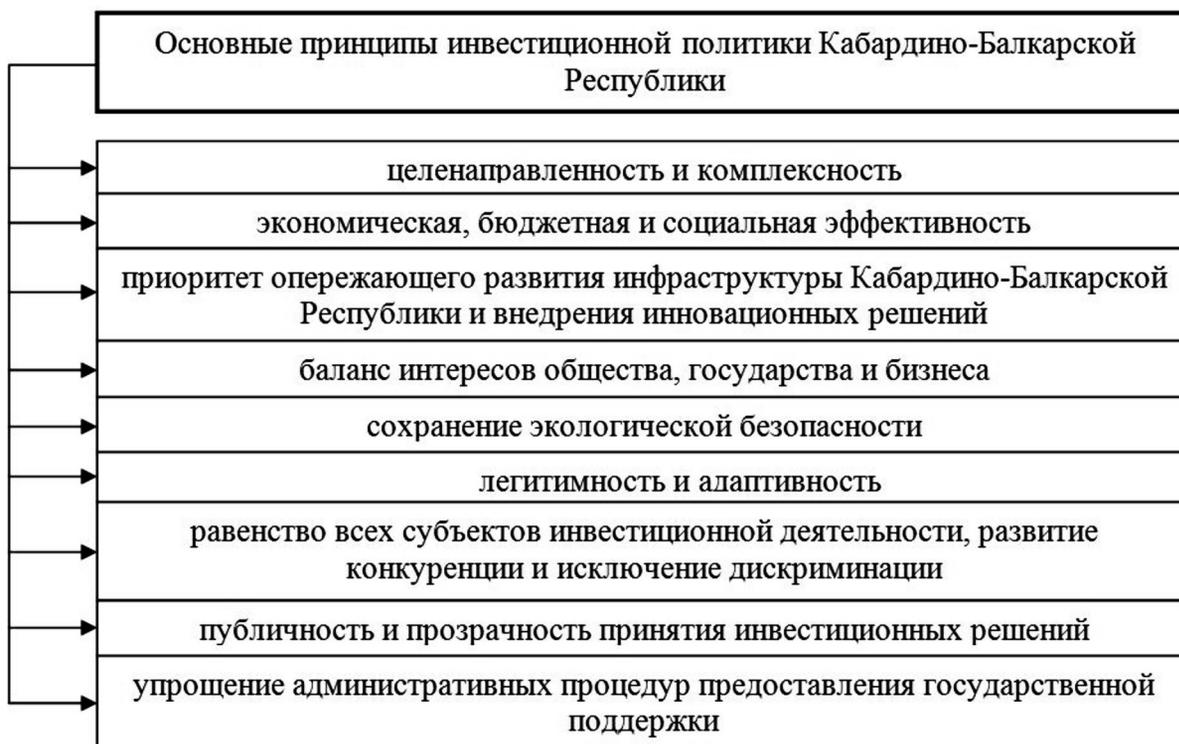

Рис. 2. Основные принципы инвестиционной политики Кабардино-Балкарской Республики

Таблица 1

Объем инвестиций в основной капитал [5]

Инвестиции	2014г.		Справочно 2013г. в % к итогу
	млн руб.	в % к итогу	
Инвестиции в нефинансовые активы	10542,0	100,0	100,0
в том числе в:			
инвестиции в основной капитал	9985,8	94,7	98,0
инвестиции в другие нефинансовые активы	556,2	5,3	2,0

В Кабардино-Балкарской Республике инвестиционная деятельность стимулируется в первую очередь за счет предоставления мер государственной поддержки. Инвестиционная деятельность Кабардино-Балкарской Республики регулируется Законом Кабардино-Балкарской Республики от 16 апреля 2001 года № 23-РЗ «Об инвестиционной деятельности на территории Кабардино-Балкарской Республики». В нем прописаны меры государственной поддержки для предприятий, осуществляющих деятельность на территории Кабардино-Балкарской Республики:

- предоставление государственных гарантий инвестиционным проектам;
- налоговые льготы по региональным налогам (в части платежей, поступающих в республиканский бюджет Кабардино-Балкарской Республики), предоставляемые в пределах срока окупаемости инвестиционных проектов, но не более 5 лет;

- предоставление бюджетных кредитов;
- предоставление обеспечения в виде залога имущества, находящегося в государственной собственности Кабардино-Балкарской Республики, из залогового фонда Кабардино-Балкарской Республики;
- предоставление субвенций из республиканского бюджета Кабардино-Балкарской Республики;
- субсидирование на уплату процентов по кредитам;
- субсидирование на уплату лизинга;
- иные меры государственной поддержки [7].

Однако, несмотря на оптимистичные прогнозы, объем инвестиций в основной капитал в КБР значительно ниже, чем в других регионах СКФО (см. рис. 3).

На рисунке 3 представлен сравнительный анализ инвестиций в основной капитал Северо-Кавказского федерального округа и Кабардино-Балкарской Республики.

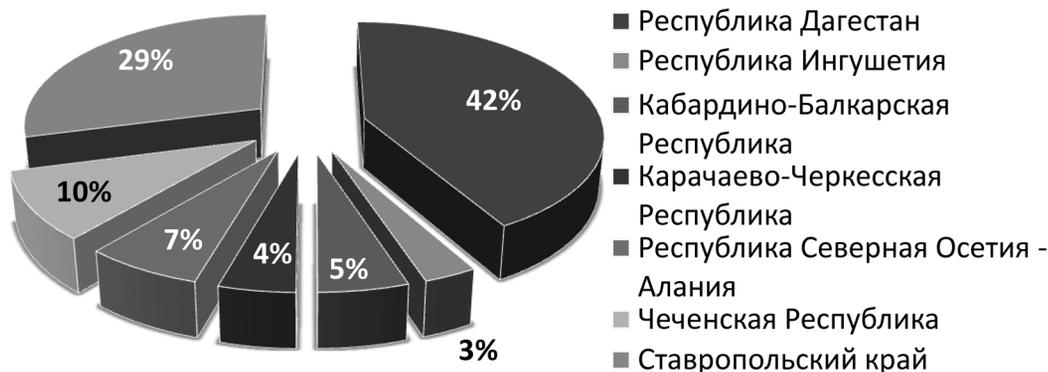

Рис. 3. Доля инвестиций в основной капитал

Из рисунка можно сделать вывод о том, что инвестиции в основной капитал в Кабардино-Балкарской Республике составляют всего 5% общего объема.

С учетом изложенного и в целях активизации мероприятий по улучшению инвестиционного климата в Кабардино-Балкарской Республике предлагается:

- 1) активизировать работу Правительства Кабардино-Балкарской Республики по разработке долгосрочных инвестиционных проектов, имеющих инновационную направленность. Указанная деятельность должна быть основана на создании информационного портала, который содержал бы системные данные об интересующих инвесторов объектах, информацию о проведении отбора потенциальных инвесторов, документах, необходимых для участия в проектах и т.д.;
- 2) создать режим наибольшего благоприятствования коммерческим банкам, осуществляющим инвестиции в развитие производ-

ства, инновационного сектора, предусмотрев систему государственных гарантий, страхование инвестиций и урегулирование инвестиционных споров. Возобновить работу интернет-портала Инвестиционного паспорта Кабардино-Балкарской Республики, создать и активно использовать разделы «Инвестиционный потенциал» и «Инвестиционная деятельность»;

- 3) агентству инвестиций и развития Кабардино-Балкарской Республики ежегодно выпускать презентационные материалы «Инвестиционные проекты Кабардино-Балкарской Республики», «Инвестиционный путеводитель по Кабардино-Балкарской Республике» для целевых групп российских и зарубежных деловых кругов;
- 4) обязать органы местного самоуправления разрабатывать Программы инвестиционного развития территории;
- 5) сформировать региональную экономическую и политическую стратегии по при-

влечению зарубежных инвестиций, основанные на долгосрочных программах стимулирования инвестиционного процесса, защиты международного и национального инвестора от рисков;

- 6) создать информационно-аналитические и консалтинговые центры по вопросам привлечения инвестиций, рейтинговых агентств, оценивающих кредитоспособность и осуществляющих регулярное проведение рейтингов, публикацию рейтинговых оценок субъектов инвестиционной деятельности.

Все перечисленные меры, которые уже осуществляются на территории Республики, а также предложения, данные для улучшения состояния инвестиционного климата, позволят выстроить отлаженный механизм инвестиционного управления, создадут благоприятные условия для дальнейшего построения инвестиционной инфраструктуры, привлекут зарубежных инвесторов, будут способствовать образованию дополнительных рабочих мест, привлечению региональных и федеральных бюджетных средств.

Литература

1. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 16 апреля 2001 года № 23-РЗ «Об инвестиционной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике».
2. Инвестиционная Стратегия Кабардино-Балкарской Республики на период до 2030 года.
3. Мудрак А. В. Управление финансовым потенциалом промышленного региона в целях активизации инвестиционного процесса (на примере Кемеровской области). М.: Флинта, 2010.
4. Науменко Т. В. Социальная сфера и ее роль в современном обществе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2011. № 1. С. 21–31.
5. Науменко Т. В. Массовая коммуникация и методы ее воздействия на аудиторию // Философия и общество. 2004. № 1 (34). С. 100–118.
6. Науменко Т. В. О свободе печати // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 170–173.
7. Пинская М. Р. Совершенствование механизма государственной поддержки региональных инвестиционных проектов // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 48 (327). С. 2–12.
8. Статистические данные по социально-экономическому положению республики КБР. URL: <http://kbr.gks.ru/>.

References

1. Law of the Kabardino-Balkar Republic on April 16, 2001 № 23-RE “On investment activity in Kabardino-Balkaria”.
2. The investment strategy of the Kabardino-Balkar Republic for the period till 2030.
3. Mudrak A. V. (2010) Management financial potential industrial region in order to enhance the investment process (in the example of the Kemerovo region).
4. Naumenko T. V. (2011) Social services and its role in modern society. *Economics and Management: Problems and Solutions*, no. 1, pp. 21–31.
5. Naumenko T. V. (2004) Mass communication and methods of its impact on the audience. *Philosophy and Society*, no. 1 (34), pp. 100–118.
6. Naumenko T. V. (2003) Freedom of the Press. *Problems of Philosophy*, no. 8, pp. 170–173.
7. Pinskaya M. R. (2013) Perfection of the mechanism of state support for regional investment projects. *Regional economy: theory and practice*, no. 48 (327), pp. 2–12.
8. Statistical data on the socio-economic situation of the Republic of the CBD. URL: <http://kbr.gks.ru/>.

предпринимательство и право

УДК 336.62

Герасимова Е. Б.

доктор экономических наук,
профессор, кафедра «Экономический
анализ», ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Москва, Россия
e-mail: egerasimova@fa.ru

Аналитические процедуры в аудите финансовой устойчивости организации

Аннотация

Цель работы. В статье раскрываются аналитические процедуры оценки финансовой устойчивости организации в рамках обязательного аудита.

Материалы и методы. Раскрывается содержание аналитических процедур в аудите устойчивости. Исследуется механизм управления финансовой устойчивостью организации.

Результат. Регулярная оценка устойчивости деятельности наряду с другими управленческими технологиями позволяет сохранить независимость деятельности от неожиданных колебаний и проявлений рынка и обеспечить устойчивость организации по сравнению с конкурентами.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования аналитических процедур в аудите финансовой устойчивости организации.

Ключевые слова: финансовая устойчивость организации, аудит устойчивости, аналитические процедуры, бизнес-анализ.

B

usiness and right**E. B. Gerasimova,**

Doctor of Economics, professor,
Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
e-mail: egerasimova@fa.ru

Analytical procedures in audit of the financial stability of the organization

Abstract

Purpose of work. Article discovers problems of analysis and management of financial sustainability.

Materials and methods. Authors investigate the mechanism of financial sustainability management and its application to practice of modern companies.

Results. Regular assessment of the sustainability of the management along with other technologies allows to preserve the independence of the activities and manifestations of sudden fluctuations of the market and ensure the sustainability of the organization compared to the competition.

Conclusion. The results can be used to improve analytical procedures in the audit of the financial stability of the organization.

Keywords: financial sustainability, auditing for sustainability, analytical procedures, business-analysis.

Финансовая устойчивость – общепризнанная характеристика качества функционирования организации. Ни одна работа, посвященная финансовому анализу или менеджменту, не обходится без упоминания финансовой устойчивости и пе-

речня показателей, ее оценивающих. Несмотря на широкую распространенность термина, до сих пор нет единой точки зрения как на трактовку понятия «финансовая устойчивость», так и на методику ее анализа.

Согласно международному опыту, воспринимаемому российскими специалистами как эталон (*bestpractice* – лучшая практика), финансовая устойчивость компании – это ее капитализация и дальнейшие возможности по привлечению инвестиций в уставный капитал [4, 5]. Другими словами финансовая устойчивость – это устойчивость нахождения в распоряжении организации наиболее надежных источников финансирования (собственных средств), а также дополнительные возможности их привлечения.

В отечественной науке и практике сложилась точка зрения на финансовую устойчивость как на комплексную характеристику деятельности компании [1, 2]. В данном случае это понятие расширено и включает как оценку надежности и эффективности привлечения источников финансирования, так и другие аспекты управления финансами – качество активов и денежных потоков, результативность и эффективность деятельности, рентабельность капитала.

Мы присоединяемся ко второй точке зрения.

Рассматривая финансовую устойчивость как комплексную характеристику, следует четко определять, оцениваем ли мы устойчивость как состояние организации или как характеристику процесса ее функционирования (то есть осуществления деятельности).

Оценка устойчивости состояния основана на применении метода финансовых коэффициентов. В процессе аудита финансовой отчетности аналитик рассчитывает и оценивает определенный набор финансовых коэффициентов, характеризующих компоненты финансовой устойчивости: ликвидность, платежеспособность, устойчивость финансирования, капитализацию, долговую нагрузку, рентабельность. Результаты проведенного анализа обеспечивают заинтересованные стороны информацией о финансовом состоянии организации на определенную (отчетную) дату.

Для того чтобы сделать выводы об эффективности работы организации в перспективе, необходимо оценить устойчивость деятельности организации как мета-бизнес-процесса. В процессе такого анализа используются как количественные, так и качественные методы экономического анализа.

Следует сделать оговорку, что в настоящее время проведение проверки устойчивости деятельности организации в процессе проведения обязательного аудита не требуется законодательством Российской Федерации. Причиной тому – низкая степень влияния анализа и оценки устойчивости на непосредственное достижение цели аудита – выражение мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности во всех существенных аспектах. Между тем опосредованно аудитор делает вывод об устойчивости аудируемого лица. Это достигается путем проверки

правомерности применения допущения о непрерывности деятельности аудируемого лица [3] и в ходе проверки различных статей финансовой отчетности, которые могут затрагивать устойчивость деятельности организации. Допущение непрерывности деятельности является основным принципом подготовки финансовой отчетности (в международных стандартах – *goingconcern*). Как по российским стандартам, так и по международным стандартам аудита в процессе проведения обязательного аудита аудитор обязан проконтролировать правомерность данного допущения.

Деятельность аудируемого лица считается непрерывной, если она может быть оценена как устойчивая, по меньшей мере, на период 12 месяцев после отчетной даты, а руководство и собственники организации не имеют намерения прекращения деятельности. Применение допущения непрерывности деятельности влияет на оценку активов и обязательств – их оценивают по стоимости, по которой они могут быть реализованы в ходе обычной деятельности. Признаками нарушения непрерывности деятельности могут являться отказ банков в предоставлении организации кредитов, банкротство ключевых дебиторов, отказ поставщиков в предоставлении отсрочки платежа и другие аналогичные явления. Используя информацию аудиторов, следует иметь в виду, что собственно непрерывность деятельности оценивает руководство организации аудируемого лица, аудиторы же выражают мнение о правильности сделанной руководством оценки. Таким образом, в процессе обязательного аудита выносится суждение о качестве управления в организации, которое выражено как в самой устойчивости (непрерывности) функционирования организации, так и в оценке деятельности по принятию и реализации управленческих решений.

Аудиторы рассматривают всю совокупность факторов, реально либо потенциально влияющих на возможность организации осуществлять свою деятельность в обозримом будущем (минимум в течение 12 месяцев после отчетной даты). Факторы риска непрерывности деятельности изучают на этапе планирования аудита и непосредственно в ходе аудиторской проверки при выполнении аудиторских процедур.

Для примера рассмотрим проверку займов полученных. Аудитор проверяет выполнение ограничительных условий договора займа (ковенант) с последующим получением при необходимости разрешения на отступление от этих требований. Одним из ограничительных условий выступают показатели финансовой устойчивости организации, пороговые значения и способы расчета которых устанавливаются в каждом отдельном договоре. Отслеживание значений этих показателей имеет целью оценить непрерывность деятельно-

сти. Аудитор оценивает релевантность самой методики, применяемой в организации. Далее направляет запрос руководству аудируемого лица о предоставлении оценки способности компании продолжать свою деятельность в обозримом будущем. В заключении на основе оценки качества процедур, их практической реализации и совокупности допущений, на которых руководство организации основывало свою оценку, аудитор выносит суждение о достоверности проведенной

оценки непрерывности деятельности на ближайшие 12 месяцев.

Если у аудитора не возникает сомнений в применимости допущения непрерывности деятельности, сделанного на основе оценки клиента, проведение дальнейших процедур не требуется.

Если аудитор выявил признаки, ставящие под сомнение применимость допущения непрерывности деятельности, он проводит дополнительные процедуры.

Таблица 1

Признаки, ставящие под сомнение допущение непрерывности деятельности

Категория	Описание	Аналитические процедуры
финансовые	снижение финансовой устойчивости	сравнительный анализ значений финансовых коэффициентов
производственные	проблемы с трудовыми ресурсами, потеря рынка сбыта или ключевого поставщика, существенный объем реализации сырья и материалов	анализ и прослеживание документов; сравнение фактических показателей бухгалтерской отчетности с плановыми показателями, определенными организацией, и с прогнозными показателями, самостоятельно определенными аудитором; сравнение показателей бухгалтерской отчетности со среднеотраслевыми данными; сравнение данных бухгалтерской отчетности экономического субъекта с небухгалтерскими данными
прочие	судебные иски, несоблюдение требований российского законодательства в отношении формирования уставного капитала	анализ и прослеживание документов; сравнение данных бухгалтерской отчетности экономического субъекта с небухгалтерскими данными

Источник: составлено автором.

К финансовым признакам, влияющим на непрерывность деятельности аудируемого лица, относятся следующие наиболее значимые¹:

- отрицательная величина чистых активов или невыполнение установленных требований в отношении чистых активов;
- привлеченные заемные средства, срок возврата которых приближается, при реальном отсутствии перспективы возврата или продления срока займа либо необоснованное использование краткосрочных займов для финансирования долгосрочных активов;
- изменение схемы оплаты товара (выполненных работ, оказанных услуг) поставщикам на условиях коммерческого кредита или рассрочки платежа по сравнению с расчетами по мере поставки товара (выполнения работ, оказания услуг);
- существенное отклонение значений основных коэффициентов, характеризующих финансовое положение аудируемого лица, от нормальных (обычных) значений;
- неспособность погашать кредиторскую задолженность в надлежащие сроки;

- неспособность обеспечить финансирование развития деятельности или осуществление других важных инвестиций;
- значительные убытки от основной деятельности;
- трудности с соблюдением условий договора о займе;
- задолженность по выплате или прекращение выплаты дивидендов;
- экономически нерациональные долговые обязательства;
- признаки банкротства, установленные законодательством Российской Федерации.

Признаки рассматривают в совокупности, так как негативное влияние одного может компенсироваться позитивными прогнозами по другому признаку. Дополнительные признаки аудитор принимает к рассмотрению на основании своего профессионального суждения.

По результатам оценки описанных выше признаков аудитор выражает мнение о применимости допущения непрерывности деятельности. При наличии сомнений в способности аудируемого лица продолжать свою деятельность непрерывно, аудитор проводит дополнительные процедуры²:

¹ П.6 Правила (стандарта) № 11. Применимость допущения непрерывности деятельности аудируемого лица (введено Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2003 № 405).

² П.21 Правила (стандарта) № 11. Применимость допущения непрерывности деятельности аудируемого лица (введено Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2003 № 405).

- анализ и обсуждение с руководством прогнозов движения финансовых потоков и доходов;
- анализ и обсуждение последней по времени промежуточной финансовой отчетности аудируемого лица;
- анализ условий получения и возврата займа и выявление нарушений условий их возврата;
- ознакомление с протоколами собраний акционеров, заседаний совета директоров и комитетов с целью выявления в них упоминания о финансовых трудностях;
- опрос юристов и других специалистов аудируемого лица с целью выявления информации, касающейся наличия судебных исков и правильности оценки руководством влияния этих исков на финансовое состояние аудируемого лица;
- проверка наличия, правомерности и возможности обеспечения выполнения догово-

ренностей о начале или продолжении финансирования со стороны аффилированных и третьих лиц, а также оценка способности указанных лиц предоставить дополнительные средства;

- изучение планов аудируемого лица, касающихся невыполненных заказов его клиентов;
- изучение условных фактов хозяйственной деятельности;
- анализ событий после отчетной даты с целью определения того, оказывают ли такие события воздействие на способность аудируемого лица продолжать свою непрерывную деятельность.

После анализа аудитором правомерности применения принципа допущения непрерывности деятельности, аудитор выдает профессиональное суждение по данному факту. Основные варианты выражения мнения представлены на рис. 1.

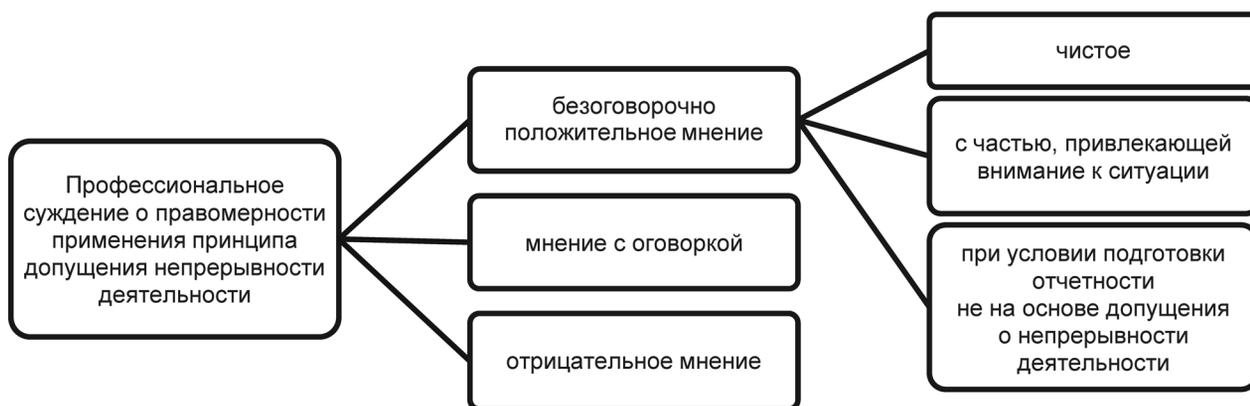

Рис. 1. Схема формирования профессионального суждения аудитора о правомерности применения принципа допущения непрерывности деятельности³

Аудит финансовой устойчивости является одним из инструментов оценки устойчивого развития организации за счет совершенствования деятельности и появления новых возможностей повышения ее эффективности.

Совершенствование затрагивает все стороны деятельности организации – процесс производства, реализации, снабжения, маркетинг, персонал, документооборот, информационные системы.

К инструментам выявления и использования новых возможностей можно отнести внедрение современных информационных систем и технологий, анализ и прогнозирование показателей эффективности (в любом известном формате), внедрение стратегии и системы стратегического менеджмента, реинжиниринг бизнес-процессов и др.

Все выше перечисленное прямо или косвенно влияет на качество и количество используемых ресурсов, их рациональное и умеренное

потребление. Регулярная оценка устойчивости деятельности наряду с другими управленческими технологиями позволяет сохранить независимость деятельности от неожиданных колебаний и проявлений рынка и обеспечить устойчивость организации по сравнению с конкурентами.

Литература

1. Гиляровская Л. Т., Ендовицкая А. В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций. М.: Юнити-Дана, 2006.
2. Грачев А. Н. Финансовая устойчивость предприятия. Критерии и методы оценки в рыночной экономике. М.: Дело и Сервис, 2010.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.09.2002 №696 (с последующими изменениями и дополнениями).

³ Составлено автором.

4. *Brigham & Ehrhardt. Financial Management – Theory and Practice* (12th ed). South-Western College Pub, 2007.
5. *Ross, Westerfield & Jordan. Fundamentals of Corporate Finance*. McGraw-Hill Irwin, 2005.
2. Grachev A. N. (2010) Financial stability of the enterprise. Criteria and evaluation methods in a market economy.
3. Government Decree of 23.09.2002 №696 (with subsequent amendments).

References

1. Gilyarovskaya L. T., Endovitsky A. V. (2006) Analysis and assessment of financial stability of commercial organizations.
4. Brigham & Ehrhardt. (2007) *Financial Management – Theory and Practice* (12th ed). South-Western College Pub.
5. Ross, Westerfield & Jordan. (2005) *Fundamentals of Corporate Finance*. McGraw-Hill Irwin.

УДК 343.121.5

А. И. Глушков

доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин,
Московская академия
предпринимательства
при Правительстве Москвы,
Москва, Россия
e-mail: profglushkov@mail.ru

Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном процессе России

Аннотация

Цель работы. В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, связанные с особенностями участия законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве.

Материалы и методы. В статье проанализированы законодательные нормы и практика судопроизводства в отношении несовершеннолетних обвиняемых.

Результат. Представлены предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих привлечение к участию в уголовном деле лиц, выступающих в качестве законных представителей несовершеннолетних обвиняемых.

Заключение. Подводя итог, автор предлагает новую редакцию диспозиции ч. 1 ст. 426 УПК РФ.

Ключевые слова: законный представитель, несовершеннолетний, обвиняемый, обвинение, допрос обвиняемого, участник уголовного процесса.

A. I. Glushkov,

Doctor of Law, Professor,
Head of Criminal Law Department
Moscow Academy of Entrepreneurship,
Moscow, Russia
e-mail: profglushkov@mail.ru

The legal representative of a minor the accused in the criminal trial of Russia

Abstract

Purpose of work. The article deals with theoretical and legal issues related to the peculiarities of the participation of the legal representative of a juvenile accused in the Russian criminal proceedings.

Materials and methods. The article legislation and judicial practice of juvenile defendants are analyzed.

Results. Proposals for improvement of criminal procedural law regulating involvement and participation in a criminal case of persons acting as legal representatives of the juvenile defendants are represented.

Conclusion. In summary, the author suggests a new version of dispositions h. 1, Art. 426 Code of Criminal Procedure.

Keywords: legal representative of a minor, the accused, the prosecution, interrogation of the accused, the participant of the criminal process.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации все больше ориентируется на общепризнанные принципы и нормы международного права и в целом стремится отражать требования международных стандартов о необходимости максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних. Положениями ст.ст. 21–23 Конституции Российской Федерации закреплена гарантия реализации данных предписаний международного правового акта в России, согласно которым каждому человеку гарантируется право на охрану собственного достоинства, свободу и личную неприкосновенность, защиту чести и доброго имени.

Механизм реализации международных стандартов, общепризнанных принципов и норм международного права, касающихся обеспечения максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, подробно и детально прописан в положениях отечественного уголовно-процессуального законодательства. Так, в УПК РФ содержится комплекс правовых норм, регламентирующих особенности производства по делам в отношении несовершеннолетних, в том числе относительно содержания элементов предмета доказывания; оснований примене-

ния меры пресечения заключения под стражу и других мер процессуального принуждения; производства отдельных следственных действий (например, допроса), а также оснований прекращения уголовного преследования.

Согласно положениям ч. 2 ст. 420 УПК РФ судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется в общем порядке, установленном частью второй уголовно-процессуального закона, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Отдельные нормативные предписания производства предварительного расследования по делам указанной категории также изложены в диспозициях ст. 48, п.2 ч.1 ст. 51, ст. 105 и ч.2 ст. 108 УПК РФ.

В связи с этим необходимо отметить, что согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения общественно опасного деяния исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 420 УПК РФ особый порядок уголовного судопроизводства, регламентированный главой 50 уголовно-процессуального закона, применяется в отношении подростков указанной возрастной группы даже в том случае, если они достигли своего совершеннолетия к моменту производства с их участием процессуальных действий.

Согласно положению ст. 20.1 «Пекинских правил» любое дело в отношении несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек, иначе всё позитивное может быть утрачено. Дело в том, что по истечении определённого периода времени несовершеннолетнему будет проблематично, а в некоторых случаях и вовсе невозможно увязать логически и психологически и в полной мере соотнести процедуру судебного разбирательства и постановления приговора с самим уголовно наказуемым деянием, совершённым этим подростком.

В связи с этим должностным лицам, осуществляющим производство по уголовным делам указанной категории, необходимо в качестве первоочередных рассматривать вопросы, связанные с обеспечением организации оперативного, объективного и эффективного производства предварительного расследования в целом, а также выполнения отдельных процессуальных действий, в том числе связанных с предъявлением несовершеннолетнему обвинения. Постановление о привлечении подростка в качестве обвиняемого по уголовному делу выносится следователем (дознавателем) с соблюдением общих уголовно-процессуальных правил, то есть при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 171 УПК РФ).

Срок, в течение которого с момента начала производства по делу следователь (дознаватель) должен вынести указанное постановление, законодателем не установлен. Вместе с тем нельзя игнорировать то обстоятельство, что своевременное и обоснованное предъявление обвинения является важным элементом в деятельности, связанной с исправлением и перевоспитанием несовершеннолетнего правонарушителя. Это обусловлено уже хотя бы тем, что необоснованное привлечение в качестве обвиняемого гарантированно вызовет у подростка чувство несправедливости и необъективности со стороны органов расследования, а запоздалое принятие указанного процессуального решения будет способствовать формированию у несовершеннолетнего правонарушителя иллюзии безнаказанности и вседозволенности.

В ходе предварительного расследования по уголовному делу разрешение вопросов, связанных с необходимостью проведения полного, всестороннего и объективного досудебного производства, предусматривает принятие со стороны следователя (дознавателя) мер по обеспечению несовершеннолетнему обвиняемому возможности реализации предусмотренных уголовно-процессуальным законом прав и свобод, в том числе посредством гарантии участия в деле его законного представителя. В связи с этим нужно иметь в виду, что согласно положению ст. 48 УПК РФ по уголовным делам указанной категории участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) является обязательным. В ст.ст. 426 и 428 УПК РФ, к которым отсылает указанная статья, говорится, что законные представители допускаются к участию в уголовном деле по постановлению прокурора, следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого на стадии предварительного расследования.

По общему правилу на стадии предварительного расследования законными представителями являются признанные таковыми специальным постановлением следователя (дознавателя) следующие лица: родители, усыновители, опекуны, попечители несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) или представители учреждений и организаций, на попечении которых находится обвиняемый (подозреваемый), а также органы опеки и попечительства (п. 12 ст. 5 УПК РФ).

Перечень лиц, которые могут выступить в указанном качестве, законодателем представлен исчерпывающе и расширительному толкованию не подлежит. В силу изложенных обстоятельств будет считаться незаконным признание иных граждан, даже находящихся в родственных отношениях с несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым), например брата, сестры, бабушки

и т. д., в качестве законных представителей, если только они не являются официальными опекунами или попечителями.

В обоснование правомерности допуска конкретного лица к участию в деле в качестве законного представителя, на наш взгляд, к материалам уголовного дела целесообразно приобщить документы, удостоверяющие личность такого законного представителя и его отношение к подростку, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. В качестве таких документов могут быть рассмотрены, например, копии свидетельства о рождении несовершеннолетнего и паспорта родителя, копии опекунского удостоверения, копии свидетельства об усыновлении и т. д.

В свете рассматриваемых проблем необходимо уточнить, что в соответствии с положениями, регламентированными ч. 1 ст. 426 УПК РФ, любое лицо из числа названных выше субъектов будет обладать процессуальным статусом законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) лишь после допуска его к участию в уголовном деле на основании соответствующего постановления следователя (дознателя).

Кроме того, следует отметить, что российский законодатель впервые наделил указанного участника уголовного судопроизводства правомочностью присутствовать при предъявлении обвинения несовершеннолетнему субъекту преступления (п. 2 ч. 2 ст. 426 УПК РФ), хотя учёные-процессуалисты давно обосновали целесообразность допуска законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) к участию в уголовном процессе на более ранних этапах производства по уголовному делу. Из содержания данной нормы уголовно-процессуального закона можно заключить, что на следователя (дознателя) возложена обязанность разъяснения законным представителям несовершеннолетних правонарушителей наличия указанной компетенции у них и её сущности, а также заблаговременного оповещения их о дате предъявления обвинения.

Однако здесь следует отметить, что в качестве ещё одного важного обстоятельства, определяющего момент допуска законного представителя к участию в деле, законодателем также определён первоначальный допрос несовершеннолетнего в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 426 УПК РФ). Данное предписание закона, на наш взгляд, по отношению к следователю (дознателю) в определённой степени порождает неясность и неопределённость в части соблюдения процедуры привлечения законного представителя к участию в уголовном деле, а также обеспечения гарантии реализации этим субъектом уголовно-процессуальных правоотношений своих полномочий.

Несоблюдение требования закона об обязательном участии в досудебном производстве по уголовному делу законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого влечёт признание недопустимыми доказательственными, полученных при производстве следственных действий, произведённых с участием обвиняемого, но в отсутствие законного представителя.

Дело в том, что если по каким-то причинам законный представитель не стал участником уголовного судопроизводства до момента предъявления подростку обвинения, то, будучи допущенным к участию в деле с момента первоначального допроса обвиняемого несовершеннолетнего, воспользоваться своим процессуальным правом на присутствие при предъявлении обвинения законный представитель уже не сможет. Изложенные обстоятельства позволяют констатировать наличие явного противоречия между правилом, регламентированным ч. 1 ст. 426 УПК РФ, и положением, закреплённым в п. 2 ч. 2 ст. 426 УПК РФ.

Подводя итог, предлагаем изложить диспозицию ч. 1 ст. 426 УПК РФ в следующей редакции: *«Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознателя с момента вынесения постановления о привлечении несовершеннолетнего в качестве обвиняемого. При допуске к участию в уголовном деле им разъясняются права, предусмотренные частью второй настоящей статьи».*

Литература

1. Агафонов В. В., Астапкин Д. И., Журавлев С. Ю. Расследование преступлений, связанных с торговлей людьми. М.: ЦОКР МВД России, 2008. С. 19.
2. Глушков А. И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2008. № 1. С. 68–73.
3. Глушков А. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в ходе уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 51–53.
4. Глушков А. И., Плешаков А. М. О некоторых вопросах организации работы полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 94–95.
5. Головкин Н. В. Доказывание по уголовным делам о торговле несовершеннолетними: дис.. канд. юрид. наук. М., 2012.

6. Головкин Н. В. Основные черты криминалистической характеристики торговли несовершеннолетними и использования их рабского труда // Российский следователь. 2011. № 9. С. 2–5.
 7. Головкин Н. В. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела о торговле несовершеннолетними и использовании их рабского труда // Российский следователь. 2011. № 13. С. 24–27.
 8. Головкин Н. В. Предмет доказывания по уголовным делам о торговле детьми и использовании их рабского труда // Российский следователь. 2011. № 12. С. 16–19.
 9. Мамайчук М. М. Психологические аспекты следственных действий с участием несовершеннолетних: учебное пособие. СПб., 1995.
 10. Настольная книга следователя (тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории): научно-методическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. М.: Издательство «Экзамен», 2006.
- References**
1. Agafonov V. V., Astapkin D. I., Zhuravlev S. Y. (2008) Investigation of crimes related to human trafficking, p. 19.
 2. Glushkov A. I. (2008) Interaction investigator and operational staff within the operative investigation to ensure the criminal justice. *Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series «Jurisprudence»*, no. 1, pp. 68–73.
 3. Glushkov A. I. (2012) Ensuring the rights and legitimate interests of minor victims in criminal proceedings. *The Russian justice*, no. 12, pp. 51–53.
 4. Glushkov A. I., Pleshakov A. M. (2011) On some issues of organization of the police to prevent child neglect and juvenile delinquency. *Bulletin of Moscow University of Russian Interior Ministry*, no. 9, pp. 94–95.
 5. Golovko N. V. (2012) Proving on criminal cases of trafficking in minors: dissertation of the candidate of legal sciences.
 6. Golovko N. V. (2011) Main Features criminological characteristics of trafficking in minors and the use of slave labor. *Russian investigator*, no. 9, pp. 2–5.
 7. Golovko N. V. (2011) Reasons and grounds for criminal prosecution of trafficking in minors and the use of slave labor. *Russian investigator*, no. 13, pp. 24–27.
 8. Golovko N. V. (2011) Subject of proof in criminal cases of trafficking in children and the use of slave labor. *Russian investigator*, no. 12, pp. 16–19.
 9. Mamaychuk M. M. (1995) Psychological aspects of investigative activities involving minors: a tutorial.
 10. Dvorkin A. I. (ed) (2006) Handbook of the investigator (tactics of crime scene investigation and interrogation in the investigation of crimes of different categories): Scientific handbook.

УДК 657.6

И. Ф. Ветрова,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Аудит
и контроль», Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия
e-mail: vetrova_irina@bk.ru

Н. Д. Бровкина,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Аудит и контроль»,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия
e-mail: n_brovkina@mail.ru

Интернет-среда как источник получения аудиторских доказательств

Аннотация

Цель работы. В статье рассматривается практика получения аудиторских доказательств с использованием интернет-среды, а также проблемы, возникающие при использовании таких источников: разделы аудита, при проведении которых могут использоваться данные, размещенные в электронных средах; порядок документирования таких аудиторских доказательств; риски, связанные с использованием в ходе аудита материалов из открытых источников.

Материалы и методы. Автор анализирует участки аудиторской проверки, при проверке которых могут быть использованы данные, размещенные в Интернете.

Результат. Постепенно использование интернета в качестве доказательств завоевывает свое место в аудиторской практике, однако порядок использования данных из интернет-источников должен быть определен внутренними документами с выполнением требований к документированию аудиторских доказательств.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования практики использования интернет-данных для получения аудиторских доказательств.

Ключевые слова: финансовый контроль, аудит, дистанционный аудит, аудиторские доказательства, источники аудиторских доказательств.

I. F. Vetrova,
Doctor of Economics, professor, head
of the "Audit and control", Financial
University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow, Russia
e-mail: vetrova_irina@bk.ru

N. D. Brovkina,
PhD, associate professor of "Audit and
control", Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
e-mail: n_brovkina@mail.ru

Internet environment as a source of audit evidence

Abstract

Purpose of work. The article obtain audit evidence about the practice of using the Internet environment is considered, as well as problems arising from the use of such sources, are analyzed. These issues include areas of audit, during which data may be used, placed in an electronic environment; order documentation of audit evidence; risks associated with the audit materials from open sources.

Materials and methods. The author analyzes the areas of audit, checking that data can be used, placed on the Internet.

Results. Gradually the use of the Internet as evidence wins its place in the audit practice, but how to use data from Internet sources should be determined by internal documents from the requirements for documentation of audit evidence.

Conclusion. The results can be used to improve the practice of using online data to obtain audit evidence.

Keywords: financial control, auditing, remote auditing, audit evidence, sources of audit evidence.

В последнее время существенно возросла практика использования при проведении различного рода расследований данных из открытых интернет-источников. Интернет занимает все большее место в жизни людей. Активно используя данные интернет-среды в частной жизни, человек начинает совершать уже привычные действия и на работе. Поэтому неудивительно, что, проводя проверки, сотрудник использует не только привычные источники информации в виде документов, официальных ответов и бесед с должностными лицами, но и информацию, размещенную на различных интернет-сайтах.

Аналогичные процессы происходят в процедуре сбора аудиторских доказательств в ходе проведения аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности. Ниже будут рассмотрены участки аудиторской проверки, при проверке которых могут быть использованы данные, размещенные в Интернете.

Информация о клиенте в Интернете

В соответствии с требованиями стандартов аудиторской деятельности при оценке честности руководства потенциального клиента аудиторская организация должна учитывать, например:

а) личность и деловую репутацию основных собственников потенциального клиента, его руководства, аффилированных лиц, представителей собственника;

б) характер хозяйственных операций клиента, включая его деловую практику [5].

Требуемую информацию во многих случаях можно получить, указав в поле поиска название потенциального клиента. Учитывая, что достаточно много схожих по названию организаций, поиск уточняют, добавляя ИНН или ОГРН. В большинстве случаев интернет-информация довольно полная: общая информация, адрес и т. д.

Однако результат поиска может быть и иным, например: «Пресс-служба ГУ МВД России сообщает, что подозревается в мошенничестве директор ООО «...». Но это случается довольно редко. Кроме того, следует учитывать, что информация в Интернете может не соответствовать действительности.

Информацию о клиенте можно также получить на сайте Федеральной налоговой службы <http://egrul.nalog.ru/>. Здесь можно узнать дату регистрации организации, получить основные сведения о юридическом лице, проверить наличие задолженности по уплате налогов и другие параметры, например сведения о юридических лицах, связь с которыми по указанному ими адресу (месту нахождения), внесенному в Единый государственный реестр юридических лиц, отсутствует.

Данный сервис также предоставляет возможность получения сведений о физических лицах, являющихся руководителями или учредителями (участниками) нескольких юридических лиц по

состоянию на 01.09.2015, что может использоваться для установления группы лиц, к которой принадлежит потенциальный клиент.

С целью идентификации группы целесообразно в поле поиска набрать ключевое слово из названия организации, которое с высокой вероятностью может входить в название остальных организаций-участников группы. Например, если клиент называется ООО «Мир», можно ввести в поле поиска «организация Мир», и посмотреть результаты. Естественно, часто можно встретить организации, не связанные между собой, но с одинаковым названием.

Официальные сайты аудируемых лиц иногда могут содержать информацию, которая может указывать на их принадлежность к группе компаний. Например, наша компания входит в группу компаний «...». Кроме того, интересную информацию о связанных сторонах дает «Список аффилированных лиц», размещаемый на официальных сайтах организаций. Многие аудиторы используют данные сайта СПАРК <http://www.spark-interfax.ru/Front/index.aspx>.

По некоторым клиентам можно найти информацию на сайтах надзорных органов, например, информация о кредитных организациях размещена на <http://www.cbr.ru/credit/>.

В ходе поиска информации об организации-эмитенте ценных бумаг можно использовать данные Центра раскрытия корпоративной информации <http://www.e-disclosure.ru/>.

На сайте Арбитражного суда Российской Федерации можно проверить, не ведутся ли клиентом судебные дела, негативно влияющие на его деловую репутацию (<http://kad.arbitr.ru/>).

Использование сервиса Маркет

Подтверждая предпосылку «стоимостная оценка» в отношении приобретаемых активов, аудитор может воспользоваться данными сайтов организаций-производителей или посредников по продаже, например оборудования. В большинстве случаев цены приобретения и данные маркет-сайтов соответствуют. Гораздо реже выявляются расхождения, в некоторых случаях цены расходятся в разы. Следует учесть, что рассматриваемая процедура может применяться с учетом ряда ограничений:

– процедура эффективна только в отношении текущего времени, временной период которого определяется индексом цен, а в некоторых случаях и ростом курса валюты. Понятно, что если оборудование, например, приобретено в июне 2014 года, данные сайтов в мае 2015 года могут отражать уже индексированную цену, эту корректировку следует учитывать при анализе результатов проверки. Например, по данным аудируемой организации в марте 2014 года приобретен ризограф KLV 203 по цене 276 500 рублей. На момент

проведения аудиторской проверки в сентябре 2015 года маркет предлагает такое оборудование по цене 455 670 рублей. С учетом изменения курса валюты можно сделать вывод о соответствии цены приобретения рыночным ценам;

– цена на интернет-сайте может отражать устаревшую информацию, и в реальности по таким ценам купить уже ничего не возможно, товар есть в ограниченном доступе по более высоким ценам;

– цена на интернет-сайте может содержать явно ошибочную информацию (опечатки);

– цена приобретения оборудования в договоре может быть указана уже с учетом доставки, установки и монтажа; в этом случае она явно будет выше цены, указанной при продаже со склада.

На интернет-сайтах поставщика оборудования часто можно найти техническую документацию приобретенного оборудования, которая редко находится среди финансовых документов в бухгалтерии. Например, в соответствии с требованиями к установке оборудования «установка подъемника должна производиться на горизонтальное основание с толщиной бетонной подушки не менее 300 мм». Такая информация может быть использована при проверке правильности формирования стоимостной оценки приобретенного оборудования.

Использование сервиса «Карты»

В некоторых случаях в ходе аудита необходимо проверить предпосылку «существование» в отношении здания или сооружения. Наиболее надежным является процедура личного осмотра аудитором проверяемого объекта. Иногда при условии невысокого риска искажения данных аудируемой отчетности и возможности проведения альтернативных аудиторских процедур аудитор может воспользоваться данным сервиса «Яндекс.Карты» или google-maps. По указанному адресу сервис может выдать фото-, видеосъемку объекта в фронтальном или панорамном виде. При использовании указанным сервисом необходимо учитывать следующее:

– не по всем объектам можно провести такую проверку, сервис охватывает не все участки России, а некоторые объекты специально закрыты из соображений безопасности;

– сервис работает не всегда в режиме реального времени, фото-, видеоматериалы могут содержать устаревшие данные;

– возможны ошибки и неточности в данных сервиса;

– фото-, видеоматериалы не всегда имеют высокую степень разрешения, в некоторых случаях объекты отображаются нечетко.

Однако в некоторых случаях сервис может использоваться в качестве единственного доказательства, например, в случае аудита операций по

сносу объектов недвижимости. В этом случае аудитор может увидеть пустой земельный участок, а убедиться в том, что объект существовал можно с помощью данных интернет-сервиса. Если сносятся крупный объект, информацию о сносе можно получить также с различных сайтов – от репортажей в СМИ до высказываний отдельных граждан о процессе сноса. Такая информация может быть использована для подтверждения предпосылки «возникновение» для операций по сносу недвижимого имущества и предпосылки «существование» данного объекта на начало отчетного периода.

В некоторых случаях интернет-сервис «Карты» используется аудиторами для проверки полноты учета недвижимого имущества аудируемого лица. С сервиса распечатывается, например, вид территории завода, и данные учета пообъектно сверяются с фотографией. В некоторых случаях выявляются расхождения.

В других случаях сервис может использоваться для подтверждения наличия иного имущества. Конечно, речь может идти только о крупном имуществе, которое хорошо видно на данных, предоставляемых сервисом, например автофурах или контейнерах. В одном случае, по данным бухгалтерского учета аудируемого лица, на открытом складе находилось 16 контейнеров, тогда как по данным сервиса четко просматривалось наличие 20 контейнеров.

Сервис «Карты» может использоваться и для проверки других операций. Например, в накладных на поставку материалов в течение года указывался адрес склада в другом городе. По данным сервиса, по этому адресу находится обычный жилой дом, и наличие большого склада в нем вызвало у аудитора большие сомнения. В ответ на запрос аудитора клиент сослался на ошибку в настройке печати накладных.

Использование данных вэб-камер

Последнее время вэб-камеры получили большое распространение, и не только в личных целях. Вэб-камеры все активнее используются для целей контроля государственными органами. Так, в феврале 2015 года Федеральное космическое агентство на своем сайте начало транслировать строительство космодрома «Восточный» в Амурской области. Трансляцию также можно увидеть на сайте Военно-промышленной комиссии Российской Федерации.

Активно стали использовать эту практику и коммерческие организации. В ряде случаев в некоторых компаниях также используется функция вэб-камер, в режиме реального времени показывающих процесс, например, строительства жилого дома, которое ведет эта компания и т. д. Например, строится жилой комплекс комфорт-класса. В него входят 4 корпуса разной этажности, на

верхних этажах которых предусмотрены видовые квартиры с террасами. Чтобы продемонстрировать покупателям не только ход строительства, но и будущий вид из окон элитных квартир, на объекте были установлены две камеры. Первая, статичная, показывает ход строительства одного из корпусов, а вторая, поворотная, установлена на уровне верхних этажей и автоматически поворачивается на 180 градусов. Одновременно в отделе продаж компании был установлен ЖК-телевизор, который транслировал изображение с поворотной камеры. Создан даже специальный сайт, где размещаются онлайн-трансляции со строительных площадок – на сайте следизастройкой.рф. Соответственно, эти же данные может использовать для целей проверки и аудитор.

Кроме стационарно установленных и предназначенных для широкого круга лиц видеотрансляций, развивается практика использования вэб-камер для нужд конкретных аудиторских процедур, например проверки нахождения товаров на удаленных складах аудируемого лица. Новая модель осуществления аудиторских процедур, естественно, привела и к новым видам аудиторских рисков. Например, сложно установить, на том ли именно складе находится сотрудник, транслирующий информацию откуда-то с Сахалина. Здесь могут использоваться данные систем навигации, например ГЛОНАСС. В 2010 году было опубликовано исследование, посвященное вопросам развития дистанционного аудита, в том числе вэб-камер [8], показывающее, что данные вопросы рассматриваются в качестве перспектив развития контроля и в зарубежных странах.

Использование Публичной кадастровой карты

В соответствии со статьей 391 НК РФ «Порядок определения налоговой базы» налоговая база для уплаты земельного налога определяется в отношении каждого земельного участка как его кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом. В интернете размещена Публичная кадастровая карта – map.s.gosreestr.ru. При вводе кадастрового номера земельного участка можно получить данные: адрес, площадь земельного участка, кадастровая стоимость, категория, разрешенное использование земельного участка. Данные сайта могут быть использованы при проверке правильности исчисления земельного налога. Однако следует учитывать следующие проблемы:

– возможны проблемы со своевременной актуализацией данных, могли быть внесены изменения, которые еще не учтены в Публичной кадастровой карте;

– не исключены неточности в данных Публичной кадастровой карты.

Аудитор может распечатать данные с сайта и приложить к аудиторской документации.

Документирование факта использования данных из Интернета

В настоящее время можно констатировать, что действующие аудиторские стандарты ориентированы в большей мере на использование традиционных источников получения аудиторских доказательств, они не указывают прямо на возможность использования интернета, хотя и не запрещают этого.

Например, в соответствии с ФПСАД 34 информацию о честности руководства потенциального клиента аудиторская организация может получать, например, из иных открытых источников информации. [1, п. 26, пп. «в»].

Согласно тексту ФПСАД 17 «Получение аудиторских доказательств в конкретных случаях» указывает, чтобы получить сведения о судебных делах и претензионных спорах, в которых участвует аудируемое лицо и которые могут существенно повлиять на финансовую (бухгалтерскую) отчетность, аудитор должен выполнить определенные процедуры:

а) направление необходимых запросов руководству аудируемого лица, включая получение заявлений и разъяснений от руководства;

б) проверка решений соответствующего органа, осуществляющего общее руководство деятельностью аудируемого лица;

в) ознакомление с перепиской аудируемого лица с организацией, оказывающей ему юридические услуги;

г) проверка затрат аудируемого лица на юридические услуги;

д) использование информации о деятельности аудируемого лица, включая информацию, полученную от сотрудников юридической службы аудируемого лица [6, п. 16].

При этом возможность зайти на сайт Арбитражного суда просто не указана.

Согласно тексту ФПСАД 2 «Документирование аудита» рабочие документы аудитора могут быть представлены в виде данных, зафиксированных на бумаге, фотопленке, в электронном виде или в другой форме [4, п. 3]. Однако упоминание об электронном виде документа наталкивается не только на требования необходимости электронно-цифровой подписи или иного элемента, который придает материалу статус документа, но и проблемы правового характера.

Так, специалисты в этой области отмечают, что в строгом смысле распечатка на бумаге окна браузера не аутентична изображению на экране монитора. В бумажной распечатке добавляются сведения о времени печати и месторасположении файла в Интернете [1]. Спорным является ин-

формация с камер наблюдения и данные скриншотов [2, 3].

Следует отметить, что постепенно использование интернета в качестве доказательств завоевывает свое место де-факто в среде де-юре. Например, Пленум Верховного суда Российской Федерации от 29.01.2015 № 2 [7] разрешил использовать в качестве доказательств в суде факты, которые зафиксированы с помощью технических средств контроля, обеспечивающих некорректируемую регистрацию информации (фото- или видеосъемка транспортных средств и их повреждений, а также данные, зафиксированные с применением средств навигации, функционирующих с использованием технологий системы ГЛОНАСС или ГЛОНАСС совместно с иными глобальными спутниковыми навигационными системами).

В настоящее время в аудиторской организации порядок использования данных из интернет-источников должен быть определен внутренними документами с выполнением требований к документированию аудиторских доказательств согласно ФПСАД 2 [4].

Литература

1. Буланова О. Использование сообщений, передаваемых по электронной почте, в качестве доказательств в арбитражном процессе: миф или реальность? URL: http://zakon.ru/blog/2012/1/6/ispolzovanie_soobshhenij_peredavaemyx_po_elektronnoj_pochte_v_kachestve_dokazatelstv_v_arbitrazhnom.
2. Бычков А. Скриншот: практика правоприменения // Юридический справочник руководителя. 2011. №11. URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=9034>.
3. Горовцова М. Камеры наблюдения и видеорегистраторы: как правильно вести запись и использовать ее результаты в качестве доказательств. URL: <http://www.garant.ru/article/496705/#ixzz3kau6LlQM>.
4. Документирование аудита: [Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности: утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2005 № 228] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Проф. версия. URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Контроль качества услуг в аудиторских организациях: [Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности: утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.07.2008 №557] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Проф. версия. URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Получение аудиторских доказательств в конкретных случаях: [Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности: утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2005 №228] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Проф. версия. URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Проф. версия. URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Teeter R. A., Alles M. G. and Vasarhelyi M. A. The Remote Audit // *Journal of Emerging Technology in Accounting*. 2010. № 7(1). P. 73.

References

1. Bulanov A. (2012) Using messages sent by e-mail as evidence in the arbitration process: myth or reality? URL: http://zakon.ru/blog/2012/1/6/ispolzovanie_soobshhenij_peredavaemyx_po_elektronnoj_pochte_v_kachestve_dokazatelstv_v_arbitrazhnom.
2. Bychkov A. (2011) Screenshot: enforcement practice. *Legal Guide leader*, no. 11. URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=9034>.
3. Gorovtsova M. Surveillance cameras and DVRs: how to record and use the results as evidence. URL: <http://www.garant.ru/article/496705/#ixzz3kau6LlQM>.
4. Documentation of the audit: [Federal rules (standards) of audit activity: approved by the RF Government Decree of 16.04.2005 № 228]. *Reference legal system "Consultant"*. Prof. version. URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Quality control services audit organizations: [Federal rules (standards) of audit activity: approved by the RF Government Decree of 22.07.2008 №557]. *Reference legal system "Consultant"*. Prof. version. URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Preparation of audit evidence in specific cases: [Federal rules (standards) of audit activity: approved by the RF Government Decree of 16.04.2005 № 228]. *Reference legal system "Consultant"*. Prof. version. URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court from 29.01.2015 № 2 «On application of legislation on compulsory insurance of civil liability of vehicle owners». *Reference legal system "Consultant"*. Prof. version. URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Teeter R.A., Alles M. G. and Vasarhelyi M. A. (2010) The Remote Audit. *Journal of Emerging Technology in Accounting*, no. 7(1), p. 73.

УДК 347.44

Ф. Н. Михайлов,

кандидат юридических наук, доцент,
Московская академия
предпринимательства
при Правительстве Москвы,
Москва, Россия

В. Н. Васин,

кандидат юридических наук,
профессор, Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия

Договорный сегмент предпринимательского права

Аннотация

Цель работы. Рассмотреть значение и роль современного договорного права России в экономических, имущественных и других гражданских правоотношениях.

Материалы и методы. Анализ общих положений о договорах и применение их на практике.

Результат. Договор является правовым средством регулирования экономических отношений и обеспечивает связь между производством и потребителем.

Заключение. Договор – цивилизованный путь существования и деятельности юридических лиц в развивающихся рыночных отношениях.

Ключевые слова: договор, договорные отношения, договорное право, рыночная экономика.

F. N. Mikhailov,

PhD, Associate Professor, Moscow
Academy of Entrepreneurship of
the Government of Moscow,
Moscow, Russia

V. N. Vasin,

PhD, Professor, Financial University
under the Government of
the Russian Federation,
Moscow, Russia

Contractual segment of business law

Abstract

Purpose of work. To consider the significance and the role of modern contract law of Russia in economic, property and other civil legal relations.

Materials and methods. The analysis of general provisions on contracts and their practical application.

Results. Contract is a tool of remedy regulation of economic relations and provides a link between production and the customer.

Conclusion. Contract is a civilized way of existence and activities of legal entities in the developing market relations.

Keywords: contract, contractual relationship, contract law, market economy.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит солидный нормативный массив, регулирующий договорные отношения. Данный нормативный правовой акт универсален, поскольку регулирует отношения независимо от разновидностей субъектного состава, организационно-правовых форм юридических лиц, форм права собственности на имущество субъектов.

В Гражданском кодексе Российской Федерации закреплены принципы равноправия всех участников договорных правоотношений, их юридическая независимость друг от друга и третьих

лиц при заключении, исполнении, изменении и прекращении прав и обязанностей, защита нарушенных субъективных гражданских прав.

Вторым важным моментом является представленная и закреплённая законом возможность устанавливать диспозитивные нормы договорного поведения. Это относится как к правилам исполнения договора, так и мерам защиты в случае их нарушения.

Часть 2 Гражданского кодекса Российской Федерации изобилует нормами, регулирующими отдельные виды договорных обязательств. Это

связано с тем, что такая детализация является собой потребность в регламентации разнообразных договорных связей, повышении роли и значения закона в регулировании экономических отношений. А чтобы избежать регламентации отношений региональными ведомствами Гражданский кодекс Российской Федерации воплотил в себе многообразные нормы федерального законодательства. Кроме того, типизация и универсализация договорных форм приводит к стабилизации и нерушимости правил гражданского оборота и снижает степень потери сложившихся экономических связей и деловых контактов [14].

«Социальная ценность нового договорного права России, – как указывает Б. Д. Завидов, – заключается еще и в том, что оно устраняет многочисленные противоречия в законодательстве, оставшиеся от старой административно-командной системы» [5, с. 14].

В соответствии со ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны вправе заключить как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными нормативными правовыми актами договор. По мнению С. С. Алексеева, в настоящее время «в Российском Гражданском кодексе содержится законодательно закрепленная юридическая, в чем-то даже «философская» основа современной рыночной экономики, ее суть – экономическая свобода, выраженная в праве, т. е. частное право» [1, с. 218].

«От того, как четко, грамотно и умело в правовом смысле составлен и заключен тот или иной договор, зависит экономический, материальный и финансовый интерес его контрагентов. Иначе говоря, договор – цивилизованный путь существования и деятельности юридических лиц в непрерывно развивающихся рыночных отношениях» [5, с. 18].

Отсюда вытекает значение, роль и важность современного договорного права России во всех жизненных, экономических, имущественных и других гражданских правоотношениях. Известно, что без знания общих положений о договорах и умения применять их на практике ни один участник гражданского оборота не может чувствовать себя уверенно [3, с. 6]. Но концептуальная трактовка основных идей договорных обязательств не исчерпывает всей проблематики договорных отношений.

Но в то же время, как отмечается в юридической литературе, не следует ожидать быстрого внедрения в практику частноправовых отношений. До сих пор существуют ряд нормативных правовых актов, рассчитанных на администрирование. Еще не подготовлено общественное сознание, нет необходимых специалистов в сфере частного права, не создана его стройная структура.

Реформаторские национальные законодательные акты последних лет, будучи приняты

на основе компромисса различных политических партий и течений, противоречивы, не отличаются высокой правовой культурой и законодательной техникой.

Как пишет В. С. Нерсисянц, «в новом договорном праве России имеются не только частноправовые начала, но и наметилась тенденция к реализации принципов свободы, равенства и справедливости. А свобода, как известно, возможна лишь в правовой форме, поскольку только право способно провести и проводит разграничительную линию между свободой и произволом, оформляет и нормирует свободу как отношения независимых друг к другу субъектов права в рамках общего правопорядка» [11, с. 106].

Как метко замечает Б. Д. Завидов, «на сегодня ни один юрист, практик или ученый-правовед, не могут сказать, а сколько же всего должно быть видов и разновидностей договоров, и вряд ли когда-нибудь скажут. Эта множественность продиктована самой жизнью и будет изменяться» [5, с. 19].

По мнению В. В. Меркулова, «в условиях рынка договор становится основной формой отношений, с помощью которой продавцы и покупатели товаров и услуг обеспечивают движение ресурсов, а это значит, что договор представляет собой экономико-правовую модель самого рынка. Гражданский договор как бы соединяет спрос и предложение в экономике и тем самым стимулирует экономическое развитие» [10, с. 7].

С учетом сказанного договор может быть определен как юридический способ организации конкретных связей субъектов путем формирования этих связей и установления их участниками взаимных прав и обязанностей.

Договорное регулирование оказывает организующее воздействие на организацию хозяйственных связей, и это воздействие более эффективно, нежели законодательное. Оно способно исполнять тот массив отношений, которые не затронуты нормативной регламентацией, юридически упорядочивать индивидуальные взаимоотношения, не закрепленные общеобязательными правилами.

Уникальную роль договор призван сыграть в формировании и развитии рыночной экономики. В условиях рынка производство и обмен приводятся в движение личной заинтересованностью, инициативой, деятельной силой и энергией людей. Установление договорных связей определяется интересами хозяйствующих субъектов.

Система договоров становится ядром рыночного механизма, дополняемым иными методами регулирования. Она позволяет эффективно организовывать обмен деятельностью и их продуктами на эквивалентных началах, устанавливать экономически обоснованные хозяйственные связи, совершенствовать и развивать их [8].

В договорах могут находить упорядочение разнообразных организационно-хозяйственных, технических, социальных и иных отношения. Только на договорной основе возможно создать условия для конкуренции с целью достижения более высоких хозяйственных результатов.

Основанность на принципе равенства сторон обеспечивает сопряженность договора с требованиями эквивалентности обмена, вследствие чего договор оказывается наиболее пригодным юридическим инструментом проведения экономических методов регулирования [16].

Именно возникновение разнообразия общественных отношений на определенном этапе развития общества, требующих государственной защиты, выдвинуло необходимость в предоставлении субъектам права использовать предложенные законодателем или самим создать правовые модели, основанные на согласованном соглашении. Такими моделями стали договоры.

«Применение договоров на протяжении уже нескольких тысяч лет объясняется во многом тем, что речь идет о гибкой правовой форме, в которую могут облекаться различные по характеру общественные отношения» [2, с. 24]. Необходимо отметить, что, несмотря на изменение его социально-экономического содержания, в ходе общественного развития конструкция договора как порождение юридической техники остается в своей основе весьма востребованной и необходимой.

Гражданский оборот как юридическое выражение товарно-денежных, рыночных экономических связей складывается из многочисленных конкретных актов отчуждения и присвоения имущества, обмена товарами, работами и услугами, совершаемого участниками гражданских правоотношений. В большинстве случаев эти акты выражают согласованную волю субъектов гражданского права, оформленную и закрепленную в виде договоров.

«Поскольку рыночный обмен есть обмен товарами, работами, услугами, осуществляемый субъектами гражданского права, постольку он и не может строиться иначе как в виде отражающих взаимные интересы равноправных субъектов актов их свободного и согласованного волеизъявления. Поэтому договор представляет собой основную, важнейшую правовую форму экономических отношений обмена» [4, с. 72].

В современном гражданском праве само понятие договора стало многогранным. Так, например, с позиции И. Б. Новицкого «договор – соглашение двух или более лиц – граждан или юридических лиц – об установлении, изменении или прекращении правоотношений» [12, с. 61].

Договор является одним из ключевых институтов гражданского законодательства. Его право-

вая природа, основные черты и характерные признаки досконально исследованы ещё римскими юристами. Поэтому общее определение гражданско-правового договора практически не менялось с тех времён.

Для примера приведём определения договора трёх российских классиков цивилистики XIX:

«Договор (*contractus, pactum*) представляет собой соглашение воли двух или нескольких лиц, которое порождает право на чужое действие, имеющее имущественный интерес» [9, с. 156];

«Договором называется соглашение двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению юридических отношений. Продукт воли нескольких лиц, называемых в настоящем случае контрагентами, договор является видом юридической сделки» [15, с. 304];

«Итак, договор есть сознательное соглашение нескольких лиц, в котором все они совместно изъявляют свою волю для того, чтобы определить между собою юридическое отношение, в личном своём интересе, по имуществу... Не всякое добровольное соглашение может быть признано договором, подходящим под действие законов гражданских, т. е. порождающим право на чужое действие, имеющее ценность в общежитии. Посему, например, соглашение нескольких душеприказчиков в сделанном ими сообща постановлении, по исполнению завещания, не порождает между ними обязательного договорного отношения» [13, с. 2–3; 6, с. 452].

Раскрывая сущность договорных отношений между товаровладельцами, К. Маркс указывал: «Чтобы данные вещи могли относиться друг к другу как товары, как лица, воля которых распоряжается этими вещами: таким образом, один товароведелец лишь по воле другого, следовательно, каждый из них при посредстве одного общего им обоим волевого акта, может присвоить себе чужой товар, отчуждая свой собственный... Это юридическое отношение, формой которого является договор, – все равно закреплен ли он законом или нет, – есть волевое отношение, в котором отражается экономическое отношение. Содержание этого юридического или волевого отношения дано самим экономическим отношением» [7, с. 94].

Гражданско-правовой договор выступает рычагом воздействия на экономику государства. Договор является правовым средством регулирования экономических отношений. Договорная форма широко применяется при обращении товаров, работ и услуг. Он применяется в экономике многих развитых стран. Благодаря договору в них достигнут уровень высокой степени организации денежных отношений.

В период перехода к рыночной экономике договор становится связующим звеном между

контрагентами в хозяйственной сфере. Он проявляется в форме отношений, опосредующих движение ресурсов, тем самым выступая экономико-правовой моделью рынка, сочетающей в себе спрос и предложение и стимулирующей экономическое развитие.

Договор – это и наиболее оперативное и гибкое средство связи между производством и потреблением, изучения потребности и немедленного реагирования на них со стороны производства [17, с. 11]. В силу сказанного именно эта договорно-правовая форма способна обеспечить необходимый баланс между спросом и предложением, насытить рынок теми товарами, в которых нуждается потребитель. Договор позволяет участникам экономического оборота отчуждать излишние или ненужные им материальные ценности, получая взамен их соответствующий денежный эквивалент или необходимые им материальные блага в натуральной форме.

Литература

1. *Алексеев С. С.* Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 1996.
2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2002.
3. *Витрянский В. В.* Договоры: порядок заключения, изменения и расторжения. Новые типы. М.: Экономика и жизнь, 1996.
4. *Гражданское право: Т. 1. Учебник / Под ред. Е. А. Суханова.* М., 2008.
5. *Завидов Б. Д.* Договорное право России: Научно-практическое пособие. М.: ИПК «Лига Разум», 1998.
6. *Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина.* М., 2004.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23. М., 1960.
8. *Махнова В. И.* Теория хозяйственных связей. М., 1985. С. 31–42.
9. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2). М.: Статут, 1997.
10. *Меркулов В. В.* Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов: СГАП, 1994.
11. *Нерсесянц В. С.* Государство и право // *Научная жизнь.* 1996. №6.
12. *Новицкий И. Б.* Договор в народном хозяйстве. М., 1952.
13. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права: В трёх томах. Том 3 / Под ред. В. А. Томсинова. М.: Изд-во «Зерцало», 2003.
14. *Хохлов С. А.* Новое договорное право России // *Экономика и жизнь.* 1996. №8.
15. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995.
16. *Эффективность гражданского законодательства / Под ред. В. П. Грибанова.* М., 1984. С. 34–37.
17. *Яковлев В. Ф.* О роли гражданского права в реализации решений 27 съезда КПСС // *Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. В. Ф. Яковлева, М. Я. Шиминовой, Т. И. Илларионовой и др.* Свердловск, 1986.

References

1. Alekseev S. S. (1996) Comment of the Civil Code.
2. Braginsky M. I., Vitryansky V. (2002) Contract Law. Book One: General Provisions.
3. Vitryansky V. (1996) Contracts: the order of the conclusion, modification or termination. New types.
4. Sukhanov E. A. (Ed.) (2008) Civil law. T.1.
5. Zawidow B. D. (1998) Contract Law of Russia: Scientific and practical guide.
6. Abova T. E. and Kabalkina A. Y. (Eds.) (2004) Commentary on the part of the Civil Code of the Russian Federation.
7. Marx K. and Engels F. (1960) Collected Works, vol. 23.
8. Mahnova V. I. (1985) Theory of economic ties, p. 31–42.
9. Meyer D. I. (1997) Russian civil law. Part 2.
10. Merkulov V. (1994) Civil-law contract in the mechanism of regulation of commodity-money relations: Abstract of the thesis of Doctor of Law.
11. Nersesyants V. S. (1996) State and Law. *Academic Life*, no. 6.
12. Novitsky I. B. (1952) Treaty in the economy.
13. Pobedonostsev K. P. (2003) Course of civil rights: In three volumes. Volume 3. Tomsinova V. A. (Ed.).
14. Khokhlov S. A. (1996) New contract law. Russian. *Economy and life*, no. 8.
15. Shershenevich G. F. (1995) The textbook of Russian civil law (publishing 1907).
16. Griбанова V. P. (Ed.) The effectiveness of civil law, pp. 34–37.
17. Yakovlev V. F. (1986) On the role of civil law in the implementation of the decisions of the Congress Party 27. *Actual problems of civil law.* Yakovlev V. F., Ya Shiminovoy M., Illarionova T. I. (Eds.).

УДК 343.121.5

Н. В. Головкин,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин, Московская академия
предпринимательства
при Правительстве Москвы,
Москва, Россия

Содержание предмета доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними

Аннотация

Цель работы. В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, касающиеся особенностей перечня и содержания обстоятельств, которые подлежат установлению (доказыванию) по уголовным делам о торговле несовершеннолетними по российскому уголовно-процессуальному законодательству.

Материалы и методы. Автор анализирует точки зрения на сущность и конструкцию предмета доказывания, а также базисных научных понятий, отражающих его содержание.

Результат. Автор приходит к выводу, что из числа обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними, необходимо выделить главные факты – обстоятельства, которые относятся к событию преступления, т. е. действию (бездействию) лица, и обстоятельства, свидетельствующие о его виновности или невиновности.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для определения предмета доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними.

Ключевые слова: предмет доказывания, торговля несовершеннолетними, доказательства, преступления против несовершеннолетних, торговля людьми.

N. V. Golovko,
PhD, Associate Professor of
Criminal Law, Moscow Academy of
Entrepreneurship under
the Government of Moscow,
Moscow, Russia

The content of the subject of proof in criminal cases of trafficking in minors

Abstract

Purpose of work. The article deals with theoretical and legal questions concerning the characteristics of the list and content circumstances, to be determined (evidence) in criminal cases on trafficking in children, according to the Russian criminal procedure legislation.

Materials and methods. The author analyzes the views on the nature and structure of the subject of proof, as well as basic scientific concepts that reflect the content.

Results. The author concludes that, of the circumstances that make the object of proof in criminal cases of trafficking in minors, you must highlight the main facts – facts that are relevant to the circumstances of the crime, that is actions (inaction) of the person and the circumstances, evidence of his guilt or innocence.

Conclusion. The results can be used to determine the object of proof in criminal cases of trafficking in minors.

Keywords: the subject of proof, trafficking in minors, evidence, crimes against minors, human trafficking.

Одним из важнейших условий принятия любого процессуального решения по уголовному делу является наличие для этого достаточных фактических оснований, что может быть достигнуто лишь при правильном установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Совокупность этих обстоятельств в теории доказывания принято именовать предметом доказывания. В диспозиции ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) изложен перечень

обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Данным перечнем установлены границы процесса доказывания и одновременно определены пределы выдвигаемого в отношении конкретного лица обвинения.

В науке уголовного процесса предмет доказывания установлен как «система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом

конкретном случае задач судопроизводства. Эти обстоятельства устанавливаются путём процессуального доказывания, т. е. с помощью предусмотренных законом средств и способов. Определённость предмета доказывания обуславливает направление и границы исследования».

Несмотря на продолжительный период развития теории уголовно-процессуального доказывания до настоящего времени среди учёных не достигнуто единого понимания по поводу сущности и конструкции предмета доказывания, а также базисных научных понятий, отражающих его содержание. Так, некоторые авторы во главу угла ставят философско-гносеологическое восприятие предмета доказывания. Основываясь на утверждении, что процесс доказывания является частным проявлением познавательной деятельности, сторонники данной точки зрения рассматривают предмет доказывания лишь в качестве одного из элементов исследовательской деятельности. Согласно этой научной позиции по уголовному делу процесс доказывания, подобно процедуре познания, изучает не все, а лишь строго определённые стороны события преступления.

Другие авторы при изучении предмета доказывания своё внимание сконцентрировали лишь на научных основах данного правового института. Вследствие этого предмет доказывания охарактеризован ими как теоретическая конструкция или научная абстракция, отражающая преступление в совокупности юридически значимых признаков. Третья группа учёных к понятию предмета доказывания причислила юридически значимые обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, а также доказательства, на основе которых эти обстоятельства устанавливаются.

Ещё одну группу составляют авторы, которые под предметом доказывания понимают совокупность установленных законом обстоятельств, подлежащих доказыванию с помощью средств уголовно-процессуального доказывания (доказательств). По их мнению, предмет доказывания – это система (совокупность) фактов и обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, а также имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Эти обстоятельства устанавливаются путём процессуального доказывания, т. е. с помощью предусмотренных законом средств и способов.

Из числа указанных научных позиций, по нашему мнению, авторы первых двух групп основное внимание направили не на сущность рассматриваемого явления, а на результаты его отражения в научных понятиях, абстракциях и философских категориях. Ошибочность позиции авторов третьей группы заключается в том, что при таком определении предмета доказывания стирается различие между обстоятельствами,

установление которых составляет цель доказывания, его предмет, и средствами их установления, т. е. доказательствами, с помощью которых он устанавливается. Между тем, предметом доказывания является совокупность фактов, обстоятельств, подлежащих установлению для правильного разрешения уголовного дела. По нашему мнению, более аргументированной представляется позиция авторов последней группы, так как здесь в наибольшей степени полно и верно представлена природа рассматриваемого правового института как с точки зрения законодателя, так и судебно-следственной практики.

Учитывая изложенное, можно заключить, что предмет доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними представляет собой совокупность предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законом обстоятельств, определяющих характерные признаки, свойства и связи исследуемого события преступления данной категории, а также значимые для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела и обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства.

Изначально определить полный перечень всех обстоятельств, имеющих значение для дела и образующих предмет доказывания по конкретному уголовному делу, нельзя. Их состав в первую очередь устанавливает должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, при выдвижении и проверке версий состоявшегося события преступления. Основываясь на общих закреплённых в уголовно-процессуальном законе положениях, содержание предмета доказывания можно детализировать применительно к конкретному виду правонарушения и категории уголовного дела.

Предмет доказывания не содержит каких-либо практических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также сведений о типичных следственных ситуациях, возникающих в ходе уголовно-процессуального доказывания. Он носит скорее информационный характер: определяет общую цель и направление деятельности органов предварительного расследования и суда.

В свете рассматриваемых проблем необходимо уточнить, что ряд положений, содержащихся в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, носит отсылочный характер и для их уяснения необходимо обращаться к иным нормам законов. Так, предусмотренные диспозицией п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания, более конкретно и предметно изложены в ст.ст. 24–26, 28 и 427 УПК РФ, а также в ст.ст. 75–85, 90 УК РФ. Обстоятельства, предусмотренные диспозицией п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, которые исключают преступность и наказуемость деяния, указаны в ст.ст. 37–42 УК

РФ. Упомянутые в п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, перечислены в ст.ст. 61 и 63 УК РФ.

Рассмотрев общие положения предмета доказывания по уголовным делам, назовём отдельные частные элементы предмета доказывания по делам о торговле несовершеннолетними, которые определяют особенности предмета доказывания по делам о преступлениях указанной категории.

1. *Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)*. Установление данных обстоятельств по уголовному делу предусматривает доказывание наличия объекта и объективной стороны преступления. Объектом торговли детьми является физическая свобода ребёнка как неотъемлемое его право на свободу проживания, перемещения, осуществления иной жизнедеятельности без внешнего принуждения. В отличие от взрослого потерпевшего беспомощное состояние ребёнка-жертвы обусловлено его возрастом (особенно если ребёнок грудной или малолетний), состоянием здоровья, степенью психического и умственного развития и иными факторами, исключающими возможность оказать преступнику осознанное и активное противодействие. К этим же обстоятельствам необходимо отнести и ситуации, когда несовершеннолетний находится в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. Во всех указанных случаях виновное лицо заведомо осведомлено о беспомощном состоянии своей жертвы-несовершеннолетнего и использует это для реализации своих противоправных намерений.

Объективная сторона данного преступления характеризуется осуществлением купли-продажи, иных сделок в отношении ребёнка, а также совершением в целях эксплуатации несовершеннолетнего его вербовки, перевозки, передачи, укрывательства и получения. Под куплей-продажей несовершеннолетнего следует понимать его передачу одним лицом (продавцом) другому лицу (покупателю) за вознаграждение (плату).

Другие сделки в отношении ребёнка могут выражаться в дарении (несовершеннолетний передаётся другим лицам безвозмездно); в передаче ребёнка во временное пользование (напр., для занятия попрошайничеством, в качестве няни или работника; в использовании ребёнка в качестве залога; в получении каких-либо личных выгод лицом, передающим ребёнка (напр., передача матери ребёнка другим лицам за обещание вступить с ней в брак субъекта, заинтересованного в такой сделке); в обмене, т. е. получении за ребёнка каких-либо материальных ценностей (жилья, автомашины и т. д.).

Местом совершения правонарушения является часть пространства, в пределах которого были совершены действия, образующие объективную

сторону состава преступления. Применительно к торговле детьми местом совершения противоправного деяния будут помещения, в которых осуществлялись вербовка, перевозка, временное содержание, купля-продажа, получение, передача несовершеннолетнего. В связи с этим по уголовному делу должны быть точно установлены адрес квартиры, дома или место расположения участка местности, в пределах которых осуществлялись указанные действия.

2. *Виновность лица в совершении преступления, формы его вины и мотивы*. Установление данных обстоятельств обуславливает доказывание наличия субъекта и субъективной стороны преступления. Уголовный закон в данном случае предусматривает умышленную форму вины, т. е. продавец (покупатель, перевозчик и т. д.) осознаёт общественную опасность совершаемых им действий в отношении заведомо несовершеннолетнего и желает их исполнения. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом: виновный осознаёт сущность сделки и желает её осуществления. Основной целью реализации преступных намерений является получение прибыли от совершения незаконной сделки.

По справедливому мнению Г. К. Смирнова, «мотив преступления не является обязательным признаком состава торговли людьми, на квалификацию деяния не влияет, однако может выступать обстоятельством, отягчающим или смягчающим наказание, и подлежит учёту при его назначении». В то же время необходимо учесть, что «мотивы преступления могут быть различными. Чаще всего это корыстные мотивы: получение материальных ценностей от продажи несовершеннолетнего, от последующей эксплуатации, за осуществление вербовки, укрывательства и т. д. Преступление может совершаться из мести: родители продают своего ребёнка с целью избавления от него. При определении мотива совершения торговли ребёнком следует устанавливать: не оказывалось ли на продавца (вербовщика, укрывателя, перевозчика) давление со стороны покупателя (продавца) для осуществления сделки. Установление мотива преступления имеет большее значение и при назначении наказания.

В свете рассматриваемых проблем следует согласиться с авторами, полагающими, что «наиболее распространённые мотивы преступлений рассматриваемой категории непосредственно отражают личность виновного: корысть, выгода (например, получение постоянного дохода от продажи либо использования рабского труда в форме сексуальной эксплуатации или коммерческого деторождения с последующими продажей детей, трансплантацией их органов и тканей), месть, религиозная ненависть или вражда и др.».

3. *Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.* Необходимость установления этих сведений обусловлено тем, что они оказывают существенное влияние на формирование выводов о степени общественной опасности обвиняемого, его действий и их последствий, а также о целесообразности применения к нему конкретного вида и размера уголовного наказания. Кроме того они позволяют определить социальную и профессиональную значимость обвиняемого.

4. *Характер и размер вреда, причинённого преступлением.* Вид и степень вреда, причинённого потерпевшему-несовершеннолетнему от торговли и рабства, может выступать в качестве квалифицирующего признака преступления либо отягчающего (смягчающего) обстоятельства, а также имеет значение при оценке события преступления и виновности лица. Это обусловлено тем, что нервный шок и стресс у потерпевшего-ребёнка может привести к необратимым последствиям: серьёзным душевным заболеваниям, инвалидности и т. д. В связи с этим подлежат доказыванию вид, размер и характер наступивших вредных последствий, а также наличие причинно-следственной связи каждого из этих последствий с конкретными преступными действиями.

5. *Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния.* Перечень и содержание этих обстоятельств указаны в ст.ст. 37–42 УК РФ. Они неразрывно связаны и устанавливаются одновременно с исследованием обстоятельств события преступления и виновности обвиняемого.

6. *Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.* Содержание этих обстоятельств указано в ст.ст. 24–26, 28 и 427 УПК РФ, а также в ст.ст. 75–78, 84 и 90 УК РФ. В частности, они регламентируют прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием обвиняемого, истечением сроков давности, изданием акта амнистии, примирением сторон.

7. *Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание* (ст.ст. 61, 63 УК РФ). Необходимость доказывания этих обстоятельств обусловлено тем, что они повышают или снижают степень общественной опасности деяния или лица, его совершившего, а следовательно, объективно могут повлиять на размер и вид наказания.

По нашему мнению, из числа обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними, необходимо выделить главные факты – обстоятельства, которые относятся к событию преступления, т. е. действию /бездействию лица, и обстоятельства, свидетельствующие о его виновности или невиновности. Все другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, по нашему мнению, имеют юридическое значение лишь при положительном решении вопроса о виновности обвиняемого.

Литература

1. Глушков А. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в ходе уголовного судопроизводства // *Российская юстиция*. 2012. №12. С. 51–53.
2. Глушков А. И., Плешаков А. М. О некоторых вопросах организации работы полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // *Вестник Московского университета МВД России*. 2011. № 9. С. 94–95.
3. Головкин Н. В. Доказывание по уголовным делам о торговле несовершеннолетними: дис.. канд. юрид. наук. М., 2012.
4. Головкин Н. В. Основные черты криминалистической характеристики торговли несовершеннолетними и использования их рабского труда // *Российский следователь*. 2011. № 9. С. 2–5.
5. Головкин Н. В. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела о торговле несовершеннолетними и использовании их рабского труда // *Российский следователь*. 2011. № 13. С. 24–27.
6. Головкин Н. В. Предмет доказывания по уголовным делам о торговле детьми и использовании их рабского труда // *Российский следователь*. 2011. № 12. С. 16–19.
7. Мамайчук М. М. Психологические аспекты следственных действий с участием несовершеннолетних: учебное пособие. СПб., 1995.

References

1. Glushkov A. I. (2012) Ensuring the rights and legitimate interests of minor victims in criminal proceedings. *The Russian justice*, no. 12, pp. 51–53.
2. Glushkov A. I., Pleshakov A. M. (2011) On some issues of organization of the police to prevent child neglect and juvenile delinquency. *Bulletin of Moscow University of Russian Interior Ministry*, no. 9, pp. 94–95.
3. Golovko N. V. (2012) Proving on criminal cases of trafficking in minors: dissertation of the candidate of legal sciences.
4. Golovko N. V. (2011) Main Features criminological characteristics of trafficking in minors and the use of slave labor. *Russian investigator*, no. 9, pp. 2–5.
5. Golovko N. V. (2011) Reasons and grounds for criminal prosecution of trafficking in minors and the use of slave labor. *Russian investigator*, no. 13, pp. 24–27.
6. Golovko N. V. (2011) Subject of proof in criminal cases of trafficking in children and the use of slave labor. *Russian investigator*, no. 12, pp. 16–19.
7. Mamaychuk M. M. (1995) Psychological aspects of investigative activities involving minors: a tutorial.

УДК 330

Т. Ю. Кутузова,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Торговое дело», Московская
академия предпринимательства
при Правительстве Москвы,
генеральный директор компании
RBS-Consulting¹, Москва, Россия
e-mail: ktu354@yandex.ru

Перспективы развития рынка аутсорсинга в России

Аннотация

Цель работы. Российский рынок аутсорсинга активно развивается, поэтому необходимо адекватно оценить перспективы его развития, выявить особенности этого процесса в российской практике.

Материалы и методы. Автор исследует особенности и преимущества аутсорсинга, выявляет его основные недостатки и причины низкой эффективности российских аутсорсинговых проектов.

Результат. В статье приведены причины его развития на фоне кризиса, а также критерии перехода на аутсорсинг, применяемые предпринимателями.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для оценки перспектив развития рынка аутсорсинга в России.

Ключевые слова: рынок аутсорсинга, изменение рыночных условий, перспективы рынка аутсорсинга.

T. U. Kutuzova,

PhD, assistant professor of "Commercial matters", Head of the company RBS-Consulting, Moscow Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russia
e-mail: ktu354@yandex.ru

Prospects for the development of the outsourcing market in Russia

Abstract

Purpose of work. Russian outsourcing market is actively developing, so it is necessary to adequately assess the prospects of its development, to identify the features of this process in the Russian practice.

Materials and methods. The author explores the features and benefits of outsourcing, identifies its main shortcomings and the reasons for the low efficiency of Russian outsourcing projects.

Results. The article presents the reasons for its development during the crisis, as well as criteria for the transition to outsourcing used by entrepreneurs.

Conclusion. The results can be used to assess the prospects for the development of the outsourcing market in Russia.

Keywords: counter sanctions from Russia, changing market conditions, the consumption of cheese, cut cheese production.

В условиях изменчивости бизнес-среды руководство предприятий нацелено на оптимизацию операционных затрат. Одним из инструментов, позволяющих одновременно повысить эффективность бизнес-процесса и снизить затраты на его обслуживание, является аутсорсинг.

По информации экспертов Best Experts Group, «с 2002 года всемирно известная нефтяная компания British Petroleum потратила на аутсорсинг бизнес-процесса по ведению бухгалтерии более 10,5 млрд долл., при этом ежегодные затраты по контракту составляют порядка 1,5 млрд. На данный момент эта самая крупная и долгосрочная

сделка на рынке аутсорсинга в мире. Девять из десяти компаний отдадут хотя бы один процесс на аутсорсинг.

Основными причинами, перехода на аутсорсинг в российской практике чаще всего является необходимость:

- 1) обеспечения требуемого качества бизнес-процесса;
- 2) снижения затрат (когда планируемые к выпуску изделия на рынке закупать дешевле, чем производить самостоятельно);
- 3) высвобождения дефицитного оборудования и высококвалифицированной рабочей

¹ Консалтинговая компания RBS-Consulting оказывает полный спектр услуг в области управленческого и маркетингового консультирования (<http://rbs-consulting.com>), создания сайтов (<http://rbs-webmarket.com>), и интернет-магазинов (<http://рбс-вм.рф>).

силы, высвобождения уникального оборудования, занятого изготовлением стандартных изделий;

- 4) улучшения работы отдела снабжения – сокращение номенклатуры закупаемых ма-

териалов за счет закупки готовых к продаже изделий.

Таким образом, схематично представим процесс постановки цели и принятия решения по внедрению услуг аутсорсинга на предприятии (рис. 1).

Рис. 1. Принятие решений по внедрению аутсорсинга

Благодаря аутсорсингу у крупных компаний появился метод заметной экономии средств и снижения расходов, поэтому такие услуги сейчас довольно востребованы. Российские компании чаще всего пользуются следующими видами аутсорсинга: бухгалтерским сопровождением, услугами профессиональных юристов, ИТ-услугами, а также привлекают сторонние фирмы для разработки и реализации различных проектов.

Игорь Кадошук, вице-президент Московского банка реконструкции и развития рассказал, что, по наблюдениям участников рынка, причины передачи на аутсорсинг ИТ-сервисов ранжируются следующим образом: стремление к снижению затрат – 21%, обеспечение трансформации бизнеса и технологий – 14%, доступ к новым знаниям – 13%, повышение капитализации – 12%, повышение управления и процессов – 11%, повышение качества сервиса – 11%, реструктуризация или слияние/поглощение – 8%, изменение законодательства, дерегуляция и приватизация – 5%, ускорение выхода на рынок – 5% (рис. 2)².

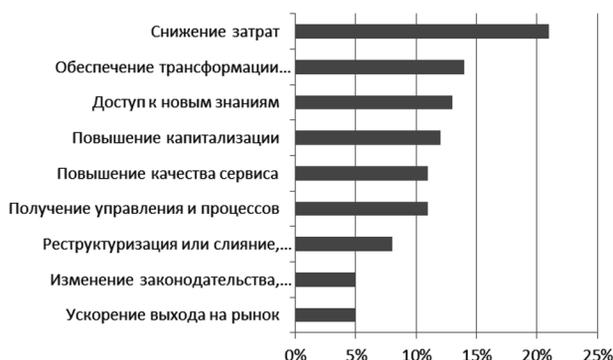

Рис. 2. Причины перехода на аутсорсинг ИТ-сервисов

Преимущества и недостатки аутсорсинга. При планировании перевода некоторых бизнес-процессов на аутсорсинг необходимо обратить внимание на то, что у аутсорсинга есть как преимущества (табл. 1), так и явные недостатки, которые могут навредить бизнесу.

Преимущества аутсорсинга:

– *снижение себестоимости функций, передаваемых аутсорсеру*, так как аутсорсер, как пра-

² <http://www.cio-world.ru>.

Таблица 1

Особенности и преимущества аутсорсинга

Особенности	Преимущества
<ul style="list-style-type: none"> – Разделение задач и централизованное управление проектом – Количественная неограниченность ресурсов – Качественная диверсификация ресурсов – Меньшие затраты на ИТ- и бизнес-инфраструктуру – Оптимизированные затраты 	<ul style="list-style-type: none"> – Унифицированный контроль качества на каждом этапе работ – Возможность работы с крупными проектами – Возможность решения специфических задач – Снижение затрат на оперативное управление – Более низкие цены

вило, осуществляет выполнение порученных ему функций дешевле вследствие специализации в узкой предметной области и благодаря эффекту масштаба, достигаемого при выполнении однотипных операций одновременно для множества клиентов;

- *повышение качества и надежности выполнения переданных на аутсорсинг функций*, поскольку при решении сходных задач компании-аутсорсеры уже накопили большой опыт и могут использовать новейшие технологии и высококвалифицированный персонал. Аутсорсинг дает также возможность привлечь сотрудников заказчика, обслуживавших ранее выполнение делегированной аутсорсеру функции, которые хорошо знают специфику своей компании;

- *усиление концентрации внутрикорпоративного внимания на основных целях компании* путем делегирования второстепенных функций аутсорсерам, что дает самой компании возможность сфокусироваться на удовлетворении потребностей клиентов и развитии технологий. Концентрация на основных функциях к тому же позволяет *проводить оптимальный реинжиниринг*, повышая эффективность работы компании постоянным улучшением таких показателей, как стоимость, качество, сервис и временные затраты;

- *возможность компании пользования ресурсами, доступ к которым в противном случае был бы невозможен*. Например, при расширении географии деятельности фирмы или при создании новой компании;

- *снижение рисков* благодаря тому, что аутсорсеры инвестируют средства одновременно в большое количество компаний-клиентов. Компания-заказчик же на развитом рынке аутсорсинга имеет возможность выбрать именно тех аутсорсеров, которые обладают наибольшим опытом в данной области;

- *возможность компании-заказчика улучшить репутацию и увеличить стоимость бренда в результате более качественного обслуживания*

ния ее клиентов сторонней специализированной компанией.

К недостаткам аутсорсинга относятся следующие:

- возникновение при передаче на аутсорсинг сразу нескольких важных функций *реального риска утечки информации и появления нового конкурента*, использующего опыт и знания компании, заказывавшей аутсорсинг. Снизить этот риск можно, заказав аутсорсинг различных аспектов бизнеса разным аутсорсерам, хотя это и увеличивает издержки. Таким образом, первостепенное значение имеет нахождение добросовестных партнеров, отлично зарекомендовавших себя на рынке услуг, и грамотное заключение с ними контрактов с фиксацией всех необходимых условий;

- *потеря контроля над собственными ресурсами, отрыв руководства от части деятельности компании, вследствие чего оно может принимать неадекватные решения*. При работе с аутсорсерами возможно снижение производительности собственных сотрудников, так как они могут расценить аутсорсинг, сопровождающийся передачей части персонала сторонней компании и увольнениями как измену. Компания в случае неожиданного отказа от услуг аутсорсера или его банкротства, риск которого всегда существует, может столкнуться еще с одной неприятностью – необходимостью срочно искать новых партнеров или начать самостоятельно выполнять ранее бывшие на аутсорсинге функции в отсутствие необходимых знаний и опыта из-за длительного пользования услугами чужих специалистов вместо обучения своих;

- *возможны увеличение издержек при передаче второстепенных функций как расплата за стремление сосредоточиться на основной деятельности и даже снижение качества при недобросовестности аутсорсера*.

Эти проблемы особенно остро стоят на неразвитых рынках, в условиях недостаточно сильной конкуренции, когда аутсорсер, заключив контракт, будет «накручивать» цены и не очень тщательно следить за качеством выполнения работы, понимая, что клиент не сможет найти другого поставщика услуг, т. е. когда аутсорсер будет фактически монополистом на рынке.

Некоторые особенности современного рынка аутсорсинговых услуг в Российской Федерации³. По мнению экспертов, 50% из всех аутсорсинговых проектов в России являются неудачными и не достигают поставленных целей. В результате анализа были выявлены основные причины возникновения ошибок при применении аутсорсинга в управлении:

³ Кузнецова Ю. В. Аутсорсинг как инструмент управления российскими розничными торговыми сетями (автореферат).

- слабая поддержка со стороны сотрудников организации;
- недостаточная проработка плана по переходу на аутсорсинг;
- слабая формализация аутсорсинговых отношений;
- недостаточное управление аутсорсинговым проектом;
- избыточное давление на аутсорсера.

Влияние на заказчика выявленных ошибок представлено в таблице 2.

Таблица 2

Причины низкой эффективности российских аутсорсинговых проектов

Причины неудач	Влияние на заказчика
Слабая поддержка со стороны сотрудников организации.	Подрыв рабочих отношений в коллективе и организационной культуры компании.
Недостаточная проработка плана по переходу на аутсорсинг.	Нарушение плановых сроков перехода на аутсорсинг. Невыполнение поставленных задач. Повышение плановых затрат при переходе на аутсорсинг.
Слабая формализация аутсорсинговых отношений (устные договоренности, отсутствие соглашения об уровне обслуживания).	Возникновение конфликтных ситуаций по результатам оказания услуг и разногласий по мере ответственности аутсорсера и заказчика.
Недостаточное управление аутсорсинговым проектом.	Нехватка данных для совершенствования процесса и получения лучшего экономического результата.
Избыточное давление на аутсорсера.	Ухудшение качества обслуживания, снижение мотивации аутсорсера.

Литература

1. Бабушкина А. Ю. Программы по повышению лояльности клиентов: типы и эффективность:

программы лояльности: теория и практика // Российское предпринимательство. 2010. № 7. Вып. 2. С. 94.

2. Захарова И. А. Клиентская лояльность: факторы влияния на создание долгосрочных взаимоотношений с клиентом // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2011. № 3. С. 73.
3. Кисула В. В., Ермоловская О. Ю. Некоторые аспекты модернизации концепции маркетинга образовательного учреждения // Вестник Академии. 2013. № 2. С. 69–72.
4. Чернухина Г. Н., Березин А. А. Моделирование бизнес-процессов торговых компаний // VI Найденовские чтения: Материалы международной научно-практической конференции «Инновационные процессы в торговле и культура предпринимательства». Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2014.

References

1. Babushkina A. Yu. (2010) Program to increase customer loyalty: the types and effectiveness: Loyalty Program: Theory and Practice. *Russian Entrepreneurship*, no. 7, vol. 2, pp. 94.
2. Zakharova I. A. (2011) Client loyalty: factors of influence on the creation of long-term relationships with the client. *Bulletin of Moscow University*. Series 21: Office (state and society), no. 3, p. 73.
3. Kisula V. V., Yermolovskaya O. (2013) Some aspects of the modernization of the marketing concept of the educational institution. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 69–72.
4. Chernukhina G. N., Berezin A. A. (2014) Modeling of business processes traders. VI Naydenovskie reading: *Proceedings of the international scientific-practical conference "Innovation processes in trade and culture of entrepreneurship"*.

УДК 339.5

М. Г. Русецкий,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры товароведения и
таможенного дела,
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет»,
Ставрополь, Россия

Технологии электронного декларирования и удаленного выпуска товаров как фактор совершенствования таможенного контроля

Аннотация

Цель работы. В статье рассмотрены вопросы внедрения информационных технологий для совершенствования таможенного контроля, при этом значительное внимание уделяется электронному декларированию и удаленному выпуску товаров.

Материалы и методы. Совершенствование таможенного оформления и контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу, требует от таможенных органов внедрения новых информационных технологий. Технологии электронного декларирования, удаленного выпуска товаров имеют устойчивую положительную динамику объемов таможенного оформления.

Результат. Нарботанная статистика по внедрению перспективных таможенных технологий позволила выявить и систематизировать наиболее характерные проблемы. Оценить разработку и практику применения электронных методов и технологий в деятельности таможенных служб.

Заключение. В статье определяются преимущества внедрения информационных технологий и проблемы их применения на современном этапе.

Ключевые слова: электронное декларирование, интернет-технологии удаленного выпуска товаров, информационные таможенные технологии.

M. G. Rusetsky,
PhD, Associate Professor, Department of
Commodity and customs,
North Caucasian Federal University,
Stavropol, Russia

Technology electronic Declaration and remote release of goods as a factor of improvement of customs control

Abstract

Purpose of work. The article discusses the introduction of information technologies for improvement of customs control, with a significant emphasis on electronic Declaration and the remote release of goods.

Materials and methods. Improvement of customs clearance and control of goods transported across the customs border, requires customs authorities to the implementation of new information customs technologies. Technology of electronic Declaration, the remote release of goods have stable positive dynamics of the volume of customs clearance.

Result. The accumulated statistics on the introduction of advanced customs technologies has allowed to reveal and systematize the most typical problem. To assess the design and practical application of electronic techniques and technologies in customs activities.

Conclusion. The article identifies the benefits of implementing information technologies and problems of their application at the present stage.

Keywords: Electronic Declaration, Internet technology of remote release of goods, customs information technology.

Вступление России в ВТО, формирование Единого экономического пространства ЕвразЭС обусловили необходимость качественных преобразований в области экономики и улучшения де-

лового климата в стране, в частности совершенствования таможенного администрирования.

В настоящее время в целях ускорения таможенного декларирования и повышения каче-

ства предоставления государственных услуг в сфере внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) разработан и внедрен ряд информационных таможенных технологий, основанных на взаимодействии государственных органов с участниками ВЭД по электронным каналам, в том числе с использованием ассоциаций сетей Интернет.

Среди основных технологий можно выделить:

- 1) электронное декларирование;
- 2) удаленный выпуск товаров.

Развитие системы электронного декларирования с использованием международной ассоциации сетей Интернет в таможенных органах Российской Федерации является одним из главных направлений совершенствования порядка осуществления таможенных процедур. При этом внедрение электронного декларирования потребовало от таможенной службы проведения комплекса технических и технологических мероприятий. В настоящее время все таможенные органы России принимают декларации в электронной форме с использованием сетей Интернет.

Применение системы электронного декларирования товаров имеет ряд преимуществ над письменной формой декларирования. Электронное декларирование – прогрессивная технология, которая внедрена повсеместно и позволяет минимизировать временные и финансовые издержки, которые связаны с простым транспортным средством при экспорте, нахождением товаров на временном хранении при импорте, а также погрузочными работами на складах временного хранения. С помощью этих технологий процессы таможенного оформления становятся более оперативными и прозрачными, так как есть возможность взаимодействия таможенного органа и лица, который декларирует товар, в режиме *online* посредством обмена автоматизированными электронными сообщениями. Это дает возможность следить за всеми этапами таможенного оформления и даже за конкретными действиями представителя таможенного органа и участника ВЭД в режиме реального времени.

Повсеместное распространение сети Интернет в России позволило совершать электронное таможенное декларирование с использованием технологии ЭД-2 (электронное декларирование с использованием сети Интернет). Применение данной технологии было регламентировано принятием Приказа ФТС от 24 января 2008 г. № 52 [3]. По итогам 2008 г. было оформлено около 250 тысяч электронных грузовых деклараций, из них 34 электронных грузовых декларации с использованием международной сети «Интернет». Доля таможенных деклараций в электронной форме в 2008 г. составила 6% от общего числа таможенных деклараций, а доля деклараций, оформлен-

ных с использованием сети Интернет, составила примерно – 0,01% от числа таможенных деклараций в электронной форме [8].

В 2009 г. продолжилось развитие технологии электронного декларирования товаров и транспортных средств. По итогам деятельности ФТС России в 2009 г. доля таможенных деклараций в электронной форме составила 8,7% от общего числа оформленных деклараций. Наиболее интенсивно применение технологии электронного декларирования ЭД-2 началось в 2010 г. ФТС России издает Приказ №1331 от 14.07.2010 «О внесении изменений в Приказ ГТК России от 30 марта 2004 г. №395» [2], который предусматривает снятие ограничений на декларирование в электронной форме товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в виде лицензирования и (или) квотирования. Кроме того, в 2010 г. Решением Комиссии Таможенного союза № 494 была принята Инструкция о порядке предоставления и использования таможенной декларации в виде электронного документа. По итогам 2010 г. доля деклараций на товары, поданных и выпущенных в электронной форме составила более 23,3% от общего числа деклараций, из них с использованием международной ассоциации сетей «Интернет» – 16,1% [8]. В 2010 г. все таможенные посты, уполномоченные принимать таможенные декларации, аттестованы на осуществление интернет-декларирования.

В 2011 г. с применением перспективных информационных таможенных технологий было выпущено 88% деклараций на товары в электронной форме, при этом доля электронных таможенных деклараций с использованием международной ассоциации сетей «Интернет» составила 77,5% (3,2 млн деклараций) от общего числа поданных деклараций на товары [8]. В 2012 г. был введен в действие *web-портал* электронного декларирования [4], на котором участникам внешнеэкономической деятельности была предоставлена возможность сформировать в электронном виде декларации на товары и документы, на основании которых они заполнены, подписать их электронной подписью и направить их в таможенный орган через Интернет [8].

В 2012 г. декларации на товары, поданные в таможенные органы, в электронном виде через международную ассоциацию сетей Интернет составили 94,9% (4,1 млн электронных таможенных деклараций) от общего количества таможенных деклараций. Число участников ВЭД, применяющих электронную форму декларирования в 2012 г. составило 85,7% от общего количества участников.

По итогам деятельности ФТС России за 2013 г. число участников ВЭД, применяющих электронную форму декларирования, составило 94% (около 79 тыс. человек), от общего числа участников

ВЭД, осуществляющих таможенное декларирование товаров [1]. В таможенные органы было подано более 4,4 млн электронных деклараций на товары с использованием международной ассоциации сетей «Интернет», что составило около 98,6% от общего количества деклараций на товары. 2013 г. был завершающим в проведении комплекса технических, технологических и организационных мероприятий, обеспечивающих введение с 1 января 2014 г. обязательного таможенного декларирования товаров в электронной форме на основе информационных технологий взаимодействия участников ВЭД и таможенных органов с использованием информационно-коммуникационной сети Интернет. Исключение будут составлять случаи, определенные Постановлением Правительства Российской Федерации № 1154 от 13.12.2013 г. «О перечне товаров, таможенных процедурах, а так же случаях, при которых таможенное декларирование товаров может осуществляться в письменной форме». Динамика роста количества таможенных деклараций в электронном виде (технология ЭД-2) в период с 2010 по 2014 гг. показана на рисунке 1.

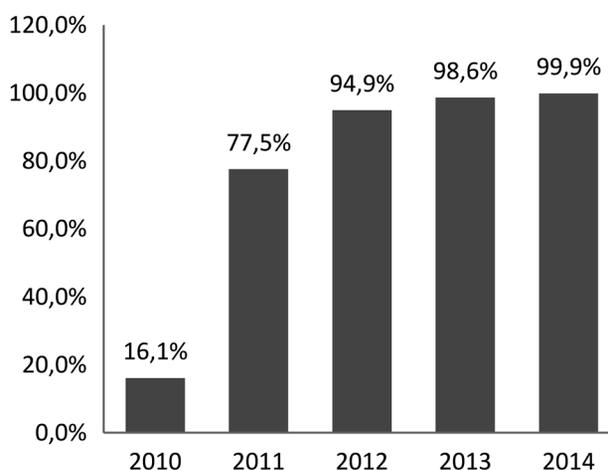

Рис. 1. Динамика количества таможенных деклараций в электронной форме (технология ЭД-2)

С 1 января 2014 г. в соответствии с федеральным законом № 311 «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [7] таможенное декларирование товаров обязательно производится в электронной форме. ФТС России ведет постоянный мониторинг практики электронного декларирования. Как показывают официальные статистические данные, с начала 2014 года, по состоянию на 26 декабря 2014 года, таможенными органами оформлено 4 277 766 деклараций на товары, из них 4 272 412 – в электронной форме, что составляет 99,87% от общего декларационного массива. С начала 2015 года, по состоянию на 30 января 2015 года, таможенными органа-

ми оформлено 195 782 декларации на товары, 195 394 – в электронной форме, что составляет 99,80% от общего декларационного массива [8]. Электронное таможенное декларирование с применением технологии ЭД-2 (электронное декларирование с использованием сети Интернет) может осуществляться участником ВЭД напрямую (самостоятельно декларантом), через информационного таможенного оператора, через Портал Электронного декларирования (edata.customs.ru). Документы должны быть представлены только в формализованном виде и иметь юридическую силу только при наличии электронной цифровой подписи (ЭЦП, Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 1-ФЗ (ред. от 08.11.2007) «Об электронной цифровой подписи», в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ данный документ был признан утратившим силу с 1 июля 2012 г., федеральным законом от 10.07.2012 № 108-ФЗ дата утраты силы перенесена на 1 июля 2013 г.) или электронной подписи (ЭП, Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об электронной подписи») [6].

Электронное декларирование стало основой для дальнейшего преобразования таможенной сферы на основе информационных технологий, внедрения технологии автоматической регистрации декларации на товары и технологии «удаленного выпуска товаров».

ФТС России обеспечила декларантам возможность подать таможенную декларацию на товары в виде электронного документа в уполномоченный таможенный орган вне зависимости от местонахождения декларируемых товаров («удаленный выпуск товаров»). Декларирование товаров по технологии удаленного выпуска применяется на всех 27 центрах электронного декларирования (ЦЭД), которые взаимодействуют с таможенными подразделениями на таможенно-логистических терминалах.

На сегодняшний день декларирование товаров с использованием технологии удаленного выпуска применяется на всей территории Российской Федерации:

- на всех таможенных постах – центрах электронного декларирования во взаимодействии со всеми таможенными постами, расположенными в регионе деятельности регионального таможенного управления, в котором находится ЦЭД;
- во всех ЦЭД во взаимодействии со всеми таможенными постами, расположенными на таможенно-логистических терминалах;
- на отдельных таможенных постах, совершающих таможенные операции в отношении товаров, классифицируемых в подсубпозициях «для промышленной сборки моторных транспортных средств»;

– на таможенных постах, на базе которых планируется создание ЦЭД.

Удаленный выпуск позволяет бизнесу оптимизировать логистику поставок и снизить производственные затраты.

С 12 ноября 2014 года декларант получил возможность пользоваться виртуальным пространством, специально выделяемым для него в Единой автоматизированной информационной системе таможенных органов. Электронный архив предназначен для представления и хранения электронных документов, на основании которых заполняется электронная декларация. Он позволяет обеспечить электронный обмен информацией не только на этапе таможенного декларирования и выпуска товаров, но и после выпуска товаров, а также при осуществлении в отношении них таможенного контроля. На всех этапах таможенного контроля таможенные органы также могут обращаться к электронному архиву, а не к самому декларанту. Однократное представление в архив декларанта электронного документа делает возможным его неоднократное использование декларантом в любых таможенных органах, даже находящихся в различных регионах страны. Тем самым электронный архив позволяет ускорить совершение последующих таможенных операций [5].

Переход на перспективные таможенные технологии повышает качество таможенного оформления и таможенного контроля, максимально упрощает и ускоряет процесс декларирования товаров.

Литература

1. Габригидзе Б. Н. Таможенное право: Учебник. М.: Издательство «Бек», 2011. 447 с.
2. Приказ ГТК России от 30.03.2004 № 395 (ред. от 14.07.2010, с изм. от 22.12.2011) «Об утверждении Инструкции о совершении таможенных операций при декларировании товаров в электронной форме» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.04.2004 № 5767).
3. Приказ ФТС России от 24.01.2008 № 52 «О внедрении информационной технологии представления таможенным органам сведений в электронной форме для целей таможенного оформления товаров, в том числе с использованием международной ассоциации сетей «Интернет» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.02.2008 № 11201) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Прокушев Е. Ф. Внешнеэкономическая деятельность: Учебник. М.: Дашков и Ко, 2012. URL: [http:// biblioclub.ru](http://biblioclub.ru).
5. Русецкий М. Г. Таможенное декларирование в электронной форме: преимущества и перспективы развития // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2014. № 38. С. 207–212.
6. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об электронной подписи» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (ред. от 04.06.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
8. URL: <http://customs.ru/>.

References

1. Gabrichidze B. N. (2011) Customs law: Textbook.
2. The order of the state customs Committee of the Russian Federation dated 30.03.2004 № 395 (as amended on 14.07.2010, with am. from 22.12.2011) «On approval of the Instruction on the performance of customs Declaration of goods in electronic form» (Registered in Ministry of justice of the Russian Federation 22.04.2004 № 5767).
3. Order of the FCS of the Russian Federation dated 24.01.2008 № 52 «About introduction of information technology of the customs authorities of information in electronic form for the purposes of customs clearance of goods, including with use of the international Association of networks «the Internet» (Registered in Ministry of justice of the Russian Federation 21.02.2008 №11201). *Legal-reference system «ConsultantPlus»*.
4. Prokoshev E. F. (2012) Foreign trade: a Textbook. URL: <http:// biblioclub.ru>.
5. Rusetsky M. G. (2014) Customs Declaration in electronic form: advantages and prospects of development. *Proceedings of the Russian Academy of entrepreneurship*, no. 38, p. 207–212.
6. Federal law dated 06.04.2011 № 63-FZ (as amended on 28.06.2014) «Electronic signature». *Legal-reference system «ConsultantPlus»*.
7. Federal law of 27.11.2010 № 311-FZ «On customs regulation in the Russian Federation» (as amended on 04.06.2014). *Legal-reference system «ConsultantPlus»*.
8. URL: <http://customs.ru/>.

УДК 343.2

А. В. Щербаков,
кандидат юридических наук, доцент,
первый заместитель прокурора
Амурской области,
старший советник юстиции,
город Благовещенск

Проблемы эффективности уголовной политики на современном этапе (на примере главы 32 УК РФ)

Аннотация

Цель работы. Основной целью настоящей статьи является выявление условий влияния элементов уголовной политики в правоприменительной практике при противодействии преступности в сфере порядка управления.

Материалы и методы. Проведено исследование влияния процессов пенализации и депенализации наказаний в сфере преступлений против порядка управления, а также законодательных новелл по криминализации и декриминализации ряда преступлений, изучена судебная практика, статистические данные и мнения разных ученых-правоведов.

Результат. Эффективность уголовно-правовой политики Российской Федерации зависит от многих факторов, требует комплексного подхода к ее реализации и надлежащего нормативного, кадрового, информационного, финансового и иного ресурсного обеспечения.

Заключение. Настоящая работа посвящена актуальным проблемам формирования структуры уголовной политики, анализ которой поможет правильно оценить ее эффективность и выявить факторы негативного воздействия на порядок управления в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, либерализация, управленческие преступления, декриминализация, система наказаний.

A. V. Shcherbakov,
PhD, Associate Professor,
first deputy prosecutor of
the Amur region,
Senior Counsellor of Justice,
the city of Blagoveshchensk

Challenges to the effectiveness of the criminal policy at the present stage (for example, chapter 32 of the Criminal Code)

Abstract

Purpose of work. The main purpose of this article is to identify the conditions of influence of criminal elements in law enforcement policy in the sphere of combating crime in order management.

Materials and methods. Investigation of the influence processes penalization and decriminalization of penalties in crimes against public order are carried out, and an analysis of legislative developments on the criminalization and decriminalization of certain crimes are carried out, jurisprudence, statistics and opinions of various jurists are studied.

Results. The effectiveness of the criminal law policy of the Russian Federation depends on many factors, it requires an integrated approach to its implementation and appropriate regulatory, human resources, information, financial and other resource support.

Conclusion. The real work is devoted to actual problems of formation of structure of criminal policy which analysis will help to estimate correctly its efficiency and to reveal factors of negative impact much of management in the Russian Federation.

Keywords: criminal-legal policy, liberalization, administrative crimes, decriminalization, system of punishments.

Основной целью настоящей статьи является выявление условий влияния элементов уголовной политики в правоприменительной практике при противодействии преступности в сфере порядка управления. Для реализации этих целей

нами было проведено исследование влияния процессов пенализации и депенализации наказаний в сфере преступлений против порядка управления, а также законодательных новелл по криминализации и декриминализации ряда преступле-

ний, изучена судебная практика, статистические данные и мнения разных ученых-правоведов.

Провозглашенный Президентом Российской Федерации курс на укрепление всех государственных институтов требует усиления противодействия преступлениям против порядка управления [11].

Механизмом достижения такого курса и повышения эффективности работы правоохранительных органов служит особая политика государства, которую принято называть уголовной. Вопросам уголовной политики посвящены работы таких видных деятелей науки, как А. А. Герцензон, М. Д. Шаргородский, А. С. Шляпников, Б. С. Утевский, а также научные труды В. Ф. Абрамкина, Г. А. Аванесова, Н. А. Беляева, М. М. Бабаева, В. А. Владимировой, И. М. Гальперина, Н. И. Загородникова, А. И. Коробеева и др. [7].

Детерминантом результативности работы правоохранительных органов в этом направлении служит социальная стабильность и безопасность нашего общества.

Изучение уголовной политики актуально и в настоящее время, так как уголовное право не стоит на месте, а развивается в зависимости от взаимных требований общества, государства и изменения социальной среды. Уголовная политика проистекает из того, что только в ее рамках решаются такие принципиальные для каждого государства проблемы, как установление основания и принципов уголовной ответственности, определение круга преступных деяний и видов наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Поэтому уголовная политика становится определяющей частью политики государства противодействия преступности, формируя ее стратегию и тактику, гарантируя национальную безопасность государства, государственной власти и управления от преступных посягательств.

В настоящее время можно выделить: уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, уголовно-розыскную и уголовно-превентивную политики, но одним из эффективных направлений государственной политики является *уголовно-правовая политика* современного социума. По мнению профессора юридических наук И. Э. Звечаровского: «Уголовно-правовая политика выступает в качестве составного элемента уголовной политики, которая в свою очередь является составляющей более общего порядка – социальной политики государства в сфере борьбы с преступностью» [3].

В качестве одной из интеллектуальных площадок для обсуждения проблем уголовной политики выступила Общественная палата Российской Федерации, силами которой разработан один из вариантов концепции уголовно-правовой

политики Российской Федерации, представленный на суд юридической общественности в 2012 году [1]. Разработчики концепции уголовно-правовой политики государства предлагают поэтапную ее реализацию на протяжении пяти-шестилетнего периода, закономерным итогом которой станет подготовка и принятие новой редакции уголовного кодекса, отвечающей реалиям российского общества.

Уголовно-правовая политика подразумевает отношение власти к законодательному определению понятий преступления и наказания. Постоянно изменяющееся российское уголовное законодательство во многом лишено той системности, которой пытался наделить его законодатель при принятии Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. Немалое число преступлений против порядка управления было декриминализовано в связи с изменившимися условиями государственной и общественной жизни. Многочисленные статьи о наказуемости сопротивления, угроз и насилия различного рода лицами, выполняющими служебные функции или обязанности по охране общественного порядка, были унифицированы. Содержание целого ряда составов преступлений было приведено в соответствие с современными представлениями о порядке управления и его законодательной регламентацией [6].

Работа по декриминализации преступлений в сфере порядка управления требует всестороннего изучения в таких направлениях, как оскорбление представителей власти, сотрудников правоохранительных органов (ст. 319 УК РФ), в том числе соединенное с клеветой; надругательство над Государственным гербом или Государственным флагом Российской Федерации (ст. 329 УК РФ). Необходимость уголовной ответственности за такие противоправные деяния весьма сомнительна, учитывая характер и степень их общественной опасности. Ответственность за данные правонарушения может быть предусмотрена в рамках административного законодательства.

В российской юридической литературе встречается мнение о том, что Конституция Российской Федерации, устанавливая гарантии прав и свобод человека и гражданина в статье 17, фактически не ограничивает уголовно-правовое вмешательство в общественные отношения. Вместе с тем бесспорным является то, что уголовно-правовая норма не может быть произвольной, а, напротив, должна быть целесообразной, социально и юридически обоснованной и формально-определенной. Всякое произвольное ужесточение норм уголовной ответственности (как и либерализация) должно вызываться не импульсивными порывами и конъюнктурными соображениями

ми, не давлением общественных и политических сил, нетерпимо настроенным к определенным ее видам, а действительной жизненной необходимостью, обосновываться научными разработками и, разумеется, согласовываться с соответствующими правовыми позициями, сформулированными в практике конституционного правосудия [4].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что уровень преступности, как правило, довольно точно отражает благополучие социальной ситуации, о чем свидетельствуют статистические данные совершенных преступлений против порядка управления в России и в Амурской области в частности. Уровень такой преступности достиг наивысшей отметки в 2006 году, когда было зарегистрировано 214 033 преступлений в России. В 2012 году он опустился до 87 763, а в настоящее время наблюдается небольшой прирост преступлений. Количество преступлений против порядка управления за 1997–2013 гг. свидетельствует о зеркальном отражении преступности в целом по стране, а также в Амурской области в частности.

Криминологические наработки в области преступности, угрожающей управленческим правоотношениям, позволяют говорить о том, что нередко преступная деятельность в этой сфере носит организованный характер. В связи с этим встает вопрос о необходимости упорядочения квалифицирующих признаков деяний, касающихся дифференциации ответственности в зависимости от степени организованности преступной группы. В свою очередь диспозиции ряда статей главы 32 УК РФ требуют дополнения квалифицированными и особо квалифицированными признаками. При этом, учитывая объективную необходимость детального разграничения таких квалифицирующих признаков, как «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», «преступное сообщество (преступная организация)», уголовное законодательство нуждается и в создании единых правил усиления наказаний за совершение преступлений группой лиц. Такая пропорциональность по отношению к совершению аналогичного деяния одиночным субъектом могла бы выглядеть следующим образом: увеличение наказания в полтора раза за деяния, совершенные группой лиц; увеличение наказания в два раза за деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

В настоящее время уголовное законодательство идет по пути либерализации наказания и декриминализации экономических и иных преступлений. Из большинства составов преступлений, имеющих в Уголовном кодексе Российской Федерации, исключены нижние пределы, кроме того, судам предоставлен более широкий выбор при назначении наказаний, не связанных с ли-

шением свободы, чем когда-либо ранее. В этом контексте с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации до начала действия изменений, внесенных Федеральным законом от 31.12.2014 № 532-ФЗ, вступившим в силу с 23 января 2015 года (в т.ч. введена статья 327.2 УК РФ), санкции одиннадцати составов преступлений дополнены таким видом наказания, как штраф (в качестве основного вида наказания), и двенадцати – исправительными работами, в 118 составах преступлений нижний предел наказаний в виде исправительных работ и ареста вообще исключен.

Не ограничиваясь изложенным, законодатель впервые предусмотрел Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ новый вид наказания, призванный стать альтернативой лишению свободы в случаях совершения лицом преступления небольшой или средней тяжести либо тяжкого преступления, – принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ).

Федеральным законом Российской Федерации от 20.07.2012 г. № 121-ФЗ введена уголовная ответственность за злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента; Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ введена уголовная ответственность за мошенничество в сферах кредитования, страхования, компьютерной информации, предпринимательской деятельности, с использованием платежных карт, при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат.

Вместе с тем такое усиление регулятивной функции уголовного права негативно сказывается на гражданской сознательности и самостоятельности граждан в защите своих прав и противоречит тенденциям уголовной политики на современном этапе, когда происходит постепенный отказ от возможности разрешения любых социальных и экономических проблем методом принуждения и подавления личности [10].

В действующем УК РФ 79,0% статей бланкетные, что делает затруднительным правоприменительную практику. Кроме того, часть уголовно-правовых норм построена с нарушением правил юридической техники, что также затрудняет их уяснение для практикующих юристов. За последние 10 лет в Уголовный кодекс было внесено свыше 700 поправок, количество и качество которых серьезно беспокоит юристов. На наш взгляд, эти изменения нарушают системность Уголовного кодекса и во многом далеки от социальной и экономической реальности. Серьезной проблемой является отсутствие единого комплексного нормативного акта, отражающего концепцию уго-

ловного права, построение основ уголовной политики в стране. Бесспорна необходимость отказа от сложившегося десятилетиями обвинительного уклона уголовного судопроизводства. Но не менее важно в такой ситуации соблюсти разумный баланс, не бросаясь в крайность, обеспечить адекватную защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

В юридической литературе неоднократно высказывалась мысль о том, что реализованная в Уголовном кодексе Российской Федерации система наказаний не оправдала себя, на деле оказался разрозненным перечень мер уголовного принуждения, многие из которых не нашли своего применения в судебной практике. Достаточно отметить тот факт, что из тринадцати видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, реально назначаются лишь штраф, лишение свободы и в редких либо исключительных случаях исправительные работы, а также пожизненное лишение свободы. Исправительные работы и ранее применялись судебной практикой крайне редко, но со временем наметилась тенденция к еще большему снижению доли исправительных работ в массиве назначаемых судами наказаний. Это связано, в первую очередь, с тем, что большинство подсудимых на момент вынесения приговора не имеют постоянного места работы. При этом, по данным Верховного суда Российской Федерации, 23,0% лиц, осужденных по уголовным делам в 2014 году, по различным процессуальным основаниям освобождены от уголовной ответственности [5].

Как отмечает Ю. Бочкарева, идею создания системы наказаний применительно к установленной Уголовным кодексом Российской Федерации категоризации общественной опасности преступлений, содержащей градацию на санкции небольшой, средней и особой тяжести, не удалось реализовать в должной мере [2].

Уголовное законодательство установило новые наказания, такие как обязательные работы, ограничение свободы, хотя углубленные криминологические исследования видов наказаний не проводились, что лишает их достаточной научной обоснованности. Кроме того, для эффективного их применения до настоящего времени отсутствуют экономические и организационные предпосылки. В результате разрушаются единство и взаимосвязь элементов наказания. Неполное введение таких видов наказания, как обязательные работы, ограничение свободы, арест, не позволяет осуществить на практике провозглашенный в уголовной политике государства принцип приоритета более мягких видов наказания, чем лишение свободы. Это обстоятельство вынуждает судей «корректировать» применение закона, зачастую за счет использования такой меры, как ус-

ловное осуждение. Статистика показывает, что в подавляющем большинстве уголовных дел суды практически оказываются перед дилеммой назначения реального наказания в виде лишения свободы либо условного осуждения. Даже при наличии в структуре нормы альтернативной санкции суды, как правило, отдают предпочтение условному осуждению к лишению свободы, а не назначают более мягкие из предусмотренных видов наказаний.

В целом по Амурской области за 10 лет (с 2003 по 2013 г.) удельный вес лиц, осужденных к лишению свободы, колеблется от 25,0% до 33,0%, то есть реальное наказание назначается каждому третьему или четвертому осужденному. К условной мере наказания судами Амурской области осуждаются от 44,0% до 64,0% лиц, подвергнутых уголовному преследованию, то есть каждый второй [12].

А статистика назначения наказаний за управленческие преступления по Амурской области подтверждает высказанное соображение о том, что при назначении наказания суд применяет весьма небольшой арсенал видов уголовно-правовых мер, применимых к конкретной ситуации с учетом специфики деяния и личности виновного.

Статистические показатели свидетельствуют о том, что условное лишение свободы за совершение преступлений против порядка управления составляет 35,7%, не являясь *de jure* наказанием, применяется судами в качестве такового при рассмотрении уголовных дел, то есть гораздо чаще штрафа (27,0%), реального лишения свободы (8,8%) или исправительных работ (7,0%). Сложившаяся в правоприменительной практике ситуация ни в коей мере не может быть признана удовлетворительной, так как указывает на низкую эффективность существующих в настоящий момент видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Санкции за совершение управленческих преступлений, как и большинство имеющихся в Уголовном кодексе России норм, не лишены недостатков, связанных с отсутствием продуманной системы наказаний. В результате этого многие санкции не могут применяться в полном объеме (ч. 1 ст. 318, ст. 319, ч. 1 ст. 320, ч. 1 ст. 322.1, ч. 1 ст. 323, ст. 324, ч. 1, 2 ст. 325, ст. 326, ч. 1, 3 ст. 327, ст.ст. 328, 329, 330 УК РФ), это связано с наличием в их конструкции тех видов наказаний, введение которых в действие отложено законодателем до момента создания достаточной правовой, организационной и материальной базы для их исполнения (ограничение свободы, арест).

Вместе с тем составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 322.1, ч. 1 ст. 323, ч. 1 ст. 325, ч. 1 ст. 326, ч. 1, 3 ст. 327, ст. 329, ст. 330 УК РФ, напротив, располагают сверх меры обширным спи-

ском альтернативных наказаний, что ведет к нарушению принципа справедливости назначения наказания, неоправданному расширению границ судебного усмотрения и абсурдным ситуациям в судебной практике, когда за практически идентичные деяния с равной степенью общественной опасности виновные лица осуждаются к несоизмеримо различным наказаниям. Наблюдается несоразмерность наказания, предусмотренного за преступления против порядка управления, санкциям за совершение родственных деяний, нормы которых содержатся в других главах Уголовного кодекса.

К примеру, санкции ст. 317, ч. 3 ст. 321 УК РФ имеют чрезмерно широкие границы между низшими и высшими пределами наказания. В уголовной науке оптимальным считается «шаг» наказания в 2–3 года, приемлемым – в 5 лет. Более существенная разница между минимальным и максимальным размером наказания «размывает» его границы, снижает превентивную способность (это касается и частной, и общей превенции). Общеизвестно, что уголовно-правовой запрет тем действенней, чем более определённа для лица мера наказания за его нарушение. Все это подтверждает вывод о разбалансировании системы уголовных наказаний [8].

Совершенствование уголовно-правовых норм о преступлениях, посягающих на общественные отношения в сфере управления, должно идти двумя путями: за счет изменения диспозиций анализируемых статей с тем, чтобы они позволяли формулировать санкции, адекватные характеру и степени общественной опасности соответствующих деяний; путем включения в санкции новых видов наказаний, ранее ими не предусмотренных, а также исключения из них тех видов наказаний, которые не оправдали себя на практике. Кроме того, необходимо увеличение размера санкций некоторых норм сообразно объективной общественной опасности противоправного деяния и приведение санкций управленческих преступлений в соответствие с санкциями сходных преступлений, с которыми они должны быть согласованы, устранение явных противоречий между родственными составами; избрание системного подхода к формированию санкций составов управленческих преступлений.

Эффективность уголовно-правовой политики Российской Федерации зависит от многих факторов, требует комплексного подхода к ее реализации и надлежащего нормативного, кадрового, информационного, финансового и иного ресурсного обеспечения. Главное – конституционная законность, жесткое и суровое наказание за тяжкие преступления против личности и общества, и взвешенное, мягкое – за малозначительные преступления. «Правда и милость должны цар-

ствовать в наших судах», – говорил император Александр II, автор серьезнейшей судебной реформы в России [9].

Литература

1. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4–12.
2. Бочкарева Ю. Систематизация наказаний в Уголовном кодексе Российской Федерации // Законность. 2006. № 11. С. 46–47.
3. Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2001. 100 с.
4. Елинский А. В. Конституционно обусловленные требования, предъявляемые к уголовному закону (практика Конституционного Суда России) // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 8–12.
5. Исаев А. Суд против казни // Российская газета. 2015. 11 февр. № 27 (6598). С. 3.
6. Коробеев А. И. Современное состояние уголовно-правовой политики России и проблемы действия уголовного закона во времени // Уголовное право. 2012. № 5. С. 89–91.
7. Мартыненко Н. Э. Уголовная политика и уголовный закон: соотношение понятий // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции. М., 2006. С. 12–15.
8. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 329 с.
9. Попова А. Д. Правда и милость да царствует в судах (из истории реализации судебной реформы 1864 г.). Рязань: Изд-во Поверенный, 2005. 312 с.
10. Тасаков С. В. Регулятивная функция уголовного права и норм общественной нравственности // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 33.
11. Цепелев В. Ф. Квалификация преступлений против порядка управления. М.: Проспект, 2015. С. 70.
12. Щербаков А. В. Преступления против порядка управления: научно-практический комментарий к главе № 32 УК РФ. М.: Изд-во Юрлитинформ, 2011. 168 с.

References

1. Babayev M., Pudovochkin Yu. (2012) Concept of the criminal law policy of the Russian Federation. *Criminal Law*, no. 4, p. 4–12.
2. Bochkareva Yu. (2006) Systematics punishment in the Criminal Code of the Russian Federation. *Law*, no. 11, pp. 46–47.

3. Zvecharovsky I. E. (2001) Modern Russian criminal law: the concept, principles and policies.
4. Elinsky A. V. (2011) Constitutional due to the requirements for criminal law (the practice of the Constitutional Court of Russia). *The Russian justice*, no. 5, pp. 8–12.
5. Isaev A. (2015) Court against the execution. *The Russian newspaper*. Feb 11, no. 27 (6598), p. 3.
6. Korobeev A. I. (2012) Current state penal policy of Russia and the problem of the criminal law in time. *Criminal Law*, no. 5, pp. 89–91.
7. Martynenko N. E. (2006) Crime policy and criminal law: the relationship between the concepts. *Criminal Law: Development Strategy in the XXI century*. The collection of materials of the Third International Scientific and Practical Conference, pp. 12–15.
8. Mickiewicz A. F. (2005) Criminal sanctions: concept, objectives and mechanisms of action.
9. Popov A. D. (2005) Truth and love will reign in the courts (in the history of the implementation of the judicial reform of 1864).
10. Tasakov S. V. (2013) Regulatory function of criminal law and the norms of public morality. *The Russian justice*, no. 4, p. 33.
11. Tsepelev V. F. (2015) Qualification of crimes against public order.
12. Shcherbakov A. V. (2011) Offenses against public order: scientific and practical commentary to the chapter number 32 of the Criminal Code.

УДК 346.26

Г. В. Соколова,
ст. преподаватель кафедры
гражданского права,
Московская академия
предпринимательства
при Правительстве Москвы,
Москва, Россия

Медиация как способ урегулирования споров, вытекающих из осуществления предпринимательской деятельности

Аннотация

Цель работы. Рассмотреть медиацию как альтернативный способ урегулирования споров, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности.

Материалы и методы. Анализ введения данной процедуры и возможности реального функционирования данного института в рамках отечественного законодательства.

Результат. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны применения медиации. Выявлены проблемы в правовом регулировании данного института.

Заключение. В предпринимательских спорах существуют особенности процедур медиации, что способствует формированию самостоятельного правового института медиации в области предпринимательских и коммерческих отношений.

Ключевые слова: медиация, предпринимательская деятельность, внесудебное урегулирование споров, арбитраж, третейское разбирательство.

G. V. Sokolova,
senior lecturer, Department of Civil Law,
Moscow Academy of Entrepreneurship
of the Government of Moscow,
Moscow, Russia

Mediation as a method of settling disputes arising from the implementation of business activity

Abstract

Purpose of work. To consider the mediation as an alternative way of adjustment of disputes arising out of entrepreneurial activity.

Materials and methods. The analysis of the introduction of this procedure and the possibility of the actual functioning of this institution within the limits of national legislation.

Results. Describes positive and negative sides of the mediation application. Identifies the problems in legal regulation of this institution.

Conclusion. There are features of mediation procedure in entrepreneurial disputes that promotes an independent legal institution formation in the field of entrepreneurial and commercial relations.

Keywords: mediation, entrepreneurial activity, extrajudicial dispute resolution, arbitration, arbitration examination.

Применение процедуры медиации как альтернативного способа урегулирования споров, вытекающих из осуществления предпринимательской деятельности, актуально сегодня для России. С 1 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В соответствии с вышеуказанным законом он применяется к процедурам медиации по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Известно, что обращение в государственный орган для разрешения спора, не всегда гарантирует успех, в том числе если требования достаточно обоснованы с точки зрения закона.

Даже если решение вынесено в пользу заявителя, то, как правило, не удастся сохранить налаженные взаимовыгодные партнерские отношения, не говоря уже о потраченном времени, силах и средствах. Кроме того, нельзя не учитывать, что реальное исполнение судебных решений оставляет желать лучшего.

Итак, медиация – это процесс, в котором участвует третья сторона, помогающая урегулировать разногласия между конфликтующими сторонами и по возможности их разрешить [3]. Медиация в России формируется как самостоятельный правовой институт в области предпринимательских и коммерческих отношений. Надо отметить, что существуют особенности процедуры медиации в предпринимательских спорах, которые возникают между предпринимателями; между предпринимателем и гражданином, не являющимся предпринимателем (вкладчик, потребитель и т. д.); между предпринимателем и публичным образованием.

В России созданы и функционируют институты, которые занимаются развитием медиации: Центр медиации и права, Коллегия посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Объединенная комиссия по корпоративной этике и Объединенная служба медиации (посредничества) при Российском союзе промышленников и предпринимателей и другие.

Медиация – это не только разрешение споров, но и предотвращение их возникновения и развития. Данный способ урегулирования спорных ситуаций должен стать двигателем развития предпринимательства, а также способствовать интересу зарубежных предпринимателей к развитию бизнеса на российском рынке.

Применение процедуры медиации способствует снижению конфликтности отношений гражданского оборота и нагрузки на российскую судебную систему, а следствием этого будет постепенное формирование гражданского общества.

Обратимся к ситуации в США, где с помощью процедур внесудебного урегулирования споров (ADR) разрешается до 80% конфликтов, причем из всех мировых решений 30% дает арбитраж (по-нашему, третейское разбирательство), а 70% – медиация [2].

Анализ введения данной процедуры вызывает большое количество разногласий и прений о возможности реального функционирования данного института в рамках отечественного законодательства [4].

Сегодня необходимо отметить, что применение процедур медиации носит не массовый, а единичный характер. Свидетельством тому является официальная статистика российских арбитражных судов, которая показывает незначительное

количество заключенных мировых соглашений и прекращенных судебных производств. В то же время надо отметить, что количество заключенных мировых соглашений не является свидетельством того, что у российских предпринимателей нет спроса на медиацию, ведь процедура примирения сторон является институтом предпринимательских отношений, а не процессуальных. В связи с этим важно располагать информацией о количестве споров, которые предприниматели урегулировали на основе переговоров.

Нормы этого закона могут применяться исключительно по воле сторон, по их выбору. Пока еще рано говорить о снижении судебной нагрузки и развитии правовой культуры. Одной из причин служат выявленные в ходе применения проблемы в правовом регулировании, необходимость внесения уточнений и изменений в действующее законодательство.

И, конечно, налицо отличия медиации от судебного разбирательства, о которых необходимо помнить предпринимателям, столкнувшимся с вопросом, что выбрать. Процедура медиации подразумевает добровольность, в то время как судебное разбирательство может начаться против воли одной из сторон.

Медиатор выбирается сторонами, судья же назначается. В суде действует принцип гласности. Медиация обеспечивает конфиденциальность, быстрый и неформализованный способ разрешения спора.

Судебный процесс строится на принципе состязательности сторон, в то время как медиация на принципе сотрудничества сторон [1]. Вместе с тем нельзя не выделить ряд проблем института медиации:

1) часть 1 статья 15 Закона – Деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе [7]. Да, в статье 16 предусмотрены требования к лицам, занимающимся медиацией на профессиональной основе, но это не относится ко второй категории, касающейся людей, которые занимаются такими урегулированиями на непрофессиональной основе. Неточность формулировок может создать еще больший поток исковых заявлений, только теперь уже в адрес самих медиаторов;

2) часть 2 статья 10 – Оплата деятельности по проведению процедуры медиации медиатора, медиаторов и организации, ведущей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, осуществляется сторонами в равных долях, если они не договорились об ином [7]. Возникает вопрос, захотят ли стороны в равных долях оплачивать затраты? Не говоря уже о том, что стоимость услуг медиатора составляет 2000 рублей – организационный сбор при обращении,

а далее почасовая оплата 2000 рублей час [6]. Определенную роль может сыграть психологический фактор, ведь в случае судебного разбирательства все судебные издержки оплачивает одна сторона;

3) но главная проблема заключается в том, что сегодня процедура медиации не является обязательной. Если будет официально принято решение о том, что применение процедуры медиации обязательно, то, соответственно, молниеносно возрастет потребность в данном правовом институте, что в свою очередь ускорит его развитие.

Почему, несмотря на явные плюсы медиации, не всегда предприниматели стремятся к ней прибегнуть? Может быть, боязнь риска, но согласно статье 17 вышеупомянутого Федерального закона, медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, несут ответственность перед сторонами за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством [7].

Таким образом, на сегодняшний день существует множество вопросов к институту медиации и много пробелов в самом законодательстве. Медиация может стать фундаментом создания совершенно иного способа ведения дел в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, основанного на сотрудничестве, взаимном уважении сторон и поиске взаимовыгодного решения.

Литература

1. Гарант. *Zakon Ru*. Первая социальная сеть для юристов. URL: <http://zakon.ru/Discussions/problemny>.

2. *Литвинов А. В.* Введение в медиацию. URL: http://samlib.ru/l/litwinow_aleksandr_walentinowich/med1.shtml.
3. Медиатор. URL: <http://xn----8sbokd6affhf07a2k.xn--p1ai/mediation.html>.
4. Медиатор. Внесудебные процедуры. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-453>.
5. Российский центр правовой помощи. URL: <http://www.lawyers.su/mediatsiya/>.
6. СРО «Альянс профессиональных медиаторов». Стоимость услуг. URL: <http://www.profmediator.ru/ru/stranitsi/stoimost-uslug>.
7. ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148723>.

References

1. Guarantee. *Zakon Ru*. The first social network for lawyers. URL: <http://zakon.ru/Discussions/problemny>.
2. Litvinov A. V. Introduction to mediation. URL: http://samlib.ru/l/litwinow_aleksandr_walentinowich/med1.shtml.
3. The mediator. URL: <http://xn----8sbokd6affhf07a2k.xn--p1ai/mediation.html>.
4. Mediator. Extrajudicial procedures. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-453>.
5. The Russian Center for Legal Assistance. URL: <http://www.lawyers.su/mediatsiya/>.
6. SRO «Alliance of professional mediators». Cost of services. URL: <http://www.profmediator.ru/ru/stranitsi/stoimost-uslug>.
7. Federal Law «On alternative dispute resolution process involving a mediator». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148723>.

Социально-гуманитарные вопросы

УДК 339.138

Т. В. Науменко,

доктор философских наук,
профессор факультета
глобальных процессов,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Массовая коммуникация в системе экономических институтов современного общества

Аннотация

Цель работы. Определить место массовой коммуникации в системе экономических институтов современного общества.

Материалы и методы. В статье анализируются некоторые особенности современного экономического пространства и его институтов, в том числе социальной сферы и сферы услуг, анализируется их коммуникативная основа, связь экономических процессов с коммуникативным пространством социума, выявляется роль массово-коммуникативных процессов в функционировании современного общества, рассматривается поли-субъектная структура массовой коммуникации, включающая на всех уровнях экономические аспекты.

Результат. В условиях все возрастающей глобализации социального и экономического пространства значение интегрирующего влияния массовой коммуникации на массовое сознание неуклонно растет, так как без осознания массовой аудиторией изменений, происходящих в жизни современного общества, без активного участия людей и их поддержки, ни один режим и ни один субъект не сможет достичь максимально возможных положительных результатов и реализовать наиболее полно свои замыслы.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для уточнения места массовой коммуникации в системе экономических институтов современного общества.

Ключевые слова: коммуникативный процесс, массовая коммуникация, экономическое пространство, субъект деятельности, телекоммуникация, социальная сфера.

Socially-humanitarian affairs

T. V. Naumenko,

Philosophy Doctor, Professor at the
Faculty of Global Studies of Lomonosov
Moscow State University,
Moscow, Russia

Mass communication in the economic institutions of modern society

Abstract

Purpose of work. To determine the place of mass communication in the economic institutions of modern society.

Materials and methods. The article analyzes some features of modern economic space and its institutions, including the social sphere and services, analyzes their communicative basis, communication economic processes communicative space of society, shows the role of mass-communication processes in the functioning of modern society, considered polysubject structure of mass communication including at all levels of the economic aspects.

Results. In the context of increasing globalization of social and economic space to integrating the influence of mass media on mass consciousness has been growing steadily, because without awareness of a mass audience changes taking place in modern society, without the active participation of the people and their support, no regime and no subject be able to achieve the greatest possible positive results and realize more fully their plans.

Conclusion. *The results can be used to clarify the place of mass communication in the economic institutions of modern society.*

Keywords: *communication process, mass communication, economic space, the subject of activity, telecommunications, social services.*

Ускорение современных глобализационных процессов, которыми характеризуется современная эпоха, предопределило не только ускорение и интеграцию в политической и экономической сферах общества, но и бурное развитие высокотехнологичных коммуникативных процессов.

Глобальное экономическое пространство, объединяющее и взаимообуславливающее практически все региональные и национальные экономики, во многом в своей основе имеет именно коммуникативные процессы, протекающие в современном обществе и определяющие его структуру, характер и перспективы развития. В системе экономических институтов современного общества коммуникативная основа является не только обеспечивающей связью между частями целого, но также и влияющей на их оценочно-содержательную сторону. Эту роль, прежде всего, играет институт массовой коммуникации, находящийся в тесной связи со всеми институтами общества, в том числе и экономическими.

Постнеклассический этап развития, на котором сегодня пребывает современная наука, в отличие от предыдущих этапов во главу угла ставит субъекта – и как исследователя, и как исследуемого, и как цель развития общества. Таким образом, в современном глобальном экономическом пространстве очень важную роль приобретает социальная сфера, а также сфера услуг как области, призванные обеспечить не только производство человека как субъекта, но и его качественное существование и удовлетворение его потребностей.

Анализ социальной сферы, а тем более сферы услуг практически невозможно представить без рассмотрения сети телекоммуникаций и связи, которая является активно развивающейся отраслью, влияющей на все социально-экономические процессы современного общества. Структурно в обществе как целостной системе телекоммуникации и связь относятся к организационно-управленческому типу деятельности, то есть их функцией является осуществление организации и связи во всех других типах деятельности и выделенных на их основе сферах общества. Именно по этой причине элементы телекоммуникации и связи мы находим практически в любых видах и формах социальных взаимодействий. Сами по себе телекоммуникации и связь как объект изучения не вызывают никаких проблем в силу их довольно четкой онтологической представленности и функциональной однозначности, тем более что важнейшее средство реализации этих функций – информация – является

основным ресурсом постиндустриального этапа развития общества, названного по этой причине информационным, представляет собой огромный интерес и изучается самыми различными научными дисциплинами, что приводит к достаточно высокой степени осмысления современным научным сообществом как самой информации, так и всех телекоммуникаций в целом.

Однако в структуре общества существует такая коммуникативная область, которая при всем своем сходстве с телекоммуникативной деятельностью от нее не просто отличается, а является совершенно иным видом социальной деятельности. Этой областью является массово-коммуникативная деятельность, которая исследуется социальными науками как массовая коммуникация и изучение которой затруднено именно ее пересечениями с телекоммуникацией, в результате чего очень часто массовую коммуникацию относят к телекоммуникации. И это не случайно: как теле-, так и массовая коммуникации оперируют информацией, однако функции у них совершенно разные. Если телекоммуникация занимается исключительно передачей информации с целью информирования аудитории, и ее главная, то есть сущностная функция и есть информационная, то *массовая коммуникация есть деятельность по внедрению в массовое сознание оценок событий и явлений, актуальных с точки зрения действующего субъекта*, и ее функция заключается в транслировании в массовое сознание этих самых оценок. Иными словами, телекоммуникация передает только информацию о событиях, явлениях и фактах, массовая же коммуникация посредством информации передает оценки событий, явлений и фактов. Таким образом, телекоммуникация, во-первых, обладает собственным назначением – передача информации и, во-вторых, выступает формой для массовой коммуникации, то есть массовая коммуникация по форме выглядит как процесс передачи информации, но по сущности является деятельностью, управляющей поведением людей посредством целенаправленного информационного влияния на массовое сознание. Внешняя форма массовой коммуникации представляет собой совокупность каналов СМИ (печать, радио, телевидение), внутренняя форма – совокупность всех жанров и стилей подачи информации. Для обычного сознания не всегда приемлемо восприятие массовой коммуникации как деятельности по внедрению оценок актуальных событий, однако даже при беглом взгляде на информационную деятель-

ность СМИ можно заметить, что мы получаем информацию, во-первых, актуальную, во-вторых, получаем в ключе той социальной позиции, которая принята у данного СМИ (то есть информацию под определенным углом, иначе говоря информацию, содержащую оценку события, о котором идет речь), в-третьих, даже на первый взгляд самая беспристрастная информация СМИ является оценочной если не прямо, то косвенно – по подбору фактов и аргументов, по месту расположения на полосе или времени в эфире, и так далее. Многочисленные же ток-шоу, увеселительные радиопередачи, публикация анекдотов и историй жизни звезд, на первый взгляд производящие впечатление релаксационных материалов, далеких от оценок, на самом деле являются передачами, во-первых, привлекающими внимание людей к данному СМИ и, во-вторых, оказывающими расслабляющее релаксационное воздействие на массовое сознание, которое утрачивает необходимую критичность и легко воспринимает внедряемые оценки. Возникает вопрос: почему передаются оценки? Более того, почему этот факт тщательно скрывается теми, кто их передает, и в массовое сознание внедряется мысль о полной объективности и беспристрастности информации? Ответ на этот вопрос находится в поле субъектно-объектного анализа социально-экономических процессов. Какова цель субъектов телекоммуникативной деятельности? Скажем прямо, вовсе даже не забота о повышении информационного уровня населения. Их главная цель чисто экономическая – прибыль, и именно в сфере экономики, в деятельности экономических субъектов нужно искать цели функционирования телекоммуникаций, в которые субъекты инвестируют немалые средства и от которых, соответственно, ждут эффективной отдачи. Гораздо сложнее обстоит дело с субъектами массовой коммуникации, которая в отличие от телекоммуникации имеет полисубъектную структуру, включающую в себя несколько уровней субъектов [5]:

1) субъекты социальных интересов, заинтересованные в том или ином воздействии на массовое сознание с целью оказания влияния на поведение людей (это могут быть: а) политические интересы – необходимость влияния на электорат в связи с вопросами достижения или удержания власти; б) и, конечно же, экономические интересы – влияние на формирование тех или иных потребностей, на формирование спроса, на борьбу с конкурентами и т. д. Любые другие интересы в конечном итоге, по сути, являются либо экономическими, либо политическими, хотя могут иметь вид национальных, религиозных, этнических, этических и т. д.);

2) субъекты-владельцы конкретных СМИ в первую очередь выступают как субъекты экономических интересов, заинтересованные в повы-

шении экономической эффективности принадлежащего ему СМИ;

3) конкретные журналисты, работающие в СМИ и создающие информационные продукты и, по видимости, в силу того что именно их материалы соприкасаются с потребителями информации, выступающие как субъекты влияния на массовую аудиторию, однако таковыми не являющиеся, ибо они, во-первых, создают свои тексты и материалы в строгих рамках информационной политики, заданной вышестоящими субъектами, и, во-вторых, в данной иерархии являются лишь субъектами реализации собственных профессионально-творческих интересов. Кажимость самостоятельности и информационной свободы журналиста возникает в связи с тем, что работающий в данном СМИ журналист либо а) полностью разделяет информационную направленность данного СМИ, и тогда ему просто повезло, либо б) независимо от собственных взглядов не вступает в конфронтацию с информационной направленностью канала или печатного издания (в противном случае он бы уже не работал в данном СМИ). Помимо всего этого журналисты являются также и субъектами личных экономических интересов – не стоит забывать о том, что журналистика – это труд, и любой труд должен быть оплачен. Много споров вызывает тема заказных журналистских материалов, много этических аргументов по этому поводу высказано, однако с точки зрения экономической эффективности подобного рода статьи довольно высоко оплачиваются и в случае, если не вступают в конфликт с существующим законодательством, приносят авторам неплохой доход. Можно еще раз осудить это явление, но тем не менее оно имеет место, и мы не можем не упомянуть об этом, анализируя структуру субъектов массовой коммуникации и их целей;

4) массовая аудитория, которая является субъектом удовлетворения потребности в информации о среде существования, информации, необходимой для ориентации в этой самой среде существования, в которой едва ли не первое место занимают экономические интересы – как первичные и необходимые даже для элементарного выживания, интересы, удовлетворяющие первичные потребности человека. Именно по этой причине массовая аудитория, нуждающаяся в информации, и выступает для вышеназванных групп субъектов объектом воздействия, так как удовлетворяя ее потребности в информации, субъекты массово-коммуникативного влияния удовлетворяют и свои собственные – политические либо экономические.

Описанная полисубъектность массово-коммуникативной деятельности в сочетании с асимметрией социальных интересов различных групп общества в любом из когда-нибудь существовав-

ших общественных устройств приводит к тому, что массовая коммуникация в формах, характерных для соответствующего периода исторического и социально-экономического развития, внедряет в массовое сознание оценки событий, явлений и процессов, актуальных, значимых и важных для влияющих субъектов деятельности.

Внимательно проанализировав структуру субъектов массово-коммуникативной деятельности, отметив ее полисубъектную природу, мы тем не менее не можем не заметить, что в каждой из четырех групп субъектов имеются экономические цели и мотивы. Таким образом, современная массовая коммуникация, имея развитые организационные и институциональные формы, правовые рамки и разнообразные способы творческой реализации, наиважнейшее значение придает влиянию на экономическое пространство современного общества. Наиболее значимыми для влияния на экономические процессы в настоящее время являются интегрированные маркетинговые коммуникации, включающие в себя рекламу, пиар, маркетинг, брендинг, имиджмейкинг, а также творческую деятельность журналистов по созданию текстов, оказывающих необходимое влияние на массовое сознание, формирующих в нем ту или иную систему ценностей, позволяющую влиять на формирование потребительских предпочтений массовой аудитории. Интегрированные маркетинговые коммуникации в рамках массовой коммуникации влияют не только на сбыт, но и на всю экономическую сферу общества. Наибольшую значимость этот процесс приобретает в условиях конкурентной борьбы, когда самыми востребованными являются такие виды воздействия на потребителя, которые влияют на поведение массовой аудитории, минуя ее сознание, чем и достигается высокая эффективность данного действия.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что совершенствование массовой коммуникации оказывает самое непосредственное влияние на все отрасли современной инновационной экономики, включая социальную сферу и сферу услуг. Субъектами данных экономических областей может выступать как государство, так и частный сектор, однако стремление влиять на сознание масс через телекоммуникационные сети остается в числе приоритетных направлений их деятельности, ибо только такое влияние может в разы повысить экономическую эффективность организации.

В то же время для массовой аудитории как субъекта массовой коммуникации информационная деятельность массовой коммуникации является жизненно необходимой и важной. Именно по этой причине к выступлениям по каналам СМИ часто привлекаются не только журналисты, но и известные ученые, политики, представители творческой интеллигенции. В исторические

периоды, характеризующиеся экономическими спадами и кризисами, чрезвычайно важно формирование новых ценностей массовой аудитории, ценностей, на основании которых у людей могут формироваться новые установки, приводящие к изменению поведения в экономическом пространстве и способствующие быстрейшему оздоровлению экономики [1]. В этом процессе роль массовой коммуникации возрастает в разы, и заменить ее не может практически никто и ничто.

В условиях все возрастающей глобализации социального и экономического пространства значение интегрирующего влияния массовой коммуникации на массовое сознание неуклонно растет, ибо без осознания массовой аудиторией изменений, происходящих в жизни современного общества, без активного участия людей и их поддержки, ни один режим и ни один субъект не сможет достичь максимально возможных положительных результатов и реализовать наиболее полно даже самые великие замыслы.

Литература

1. Аузан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2015. № 1. С. 3–17.
2. Жильцов Е. Н., Казаков В. Н. Экономика социальных отраслей сферы услуг. М., 2007.
3. Момджян К. Х. Введение в социальную философию. М.: Высш. шк., КД «Университет», 1997.
4. Науменко Т.В. Методологический анализ проблемы экономического сознания // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013, № 11.
5. Науменко Т. В. Массовая коммуникация как социальный процесс (философско-методологический анализ проблемы). Дисс. ... доктора философ. наук. М., 2004.

References

1. Auzan A. A. (2015) "The effect of the track". The problem according to the trajectory of the preceding development – the evolution hypotheses. *Bulletin of Moscow University*. Episode 6: The Economy, no. 1, pp. 3–17.
2. Zhiltsov E. N., Kazakov V. N. (2007) *Economy social service industries*.
3. Momjian K. H. (1997) *Introduction to social philosophy*.
4. Naumenko T. (2013) *Methodological analysis of the problem of economic consciousness*. *Economy and Management: Problems and Solutions*, no. 11.
5. Naumenko T. (2004) *Mass communication as a social process (philosophical and methodological analysis of the problem)*. *Dissertation of Doctor of Philosophy*.

УДК 330.322

О. Ю. Ермоловская,кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Анализ инвестиционной активности в России и в мире

Аннотация

Цель работы. В основе финансовой системы и мощи государства лежит эффективность промышленного производства, поддержание которой возможно только при высокой инвестиционной активности в инновации и модернизацию.

Материалы и методы. В статье проводится анализ мировой инвестиционной активности и делаются выводы относительно возможных сценариев развития экономики России в ближайшей перспективе.

Результат. В посткризисных интеграционных процессах западных стран превалирование промышленного капитала и последующее его сближение с финансовым стало одним из факторов роста экономики Европы. А одной из тенденций развития современной экономики стало усиление процессов диверсификации с научно-технологической направленностью, итогом которой стало производство товаров с высокой долей добавленной стоимости, приходящейся на интеллектуальный капитал.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования анализа инвестиционной активности в России и в мире.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, инновации, инвестиционная активность.

O. Yermolovskaya,PhD, Associate Professor,
Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

An analysis of investment activity in Russia and in the world

Abstract

Purpose of work. At the heart of the financial system and the power of the state is the efficiency of industrial production, the maintenance of which is possible only at a high investment activity in the innovation and modernization.

Materials and methods. The article analyzes the global investment activity and conclusions on possible scenarios for the housekeeper Russia in the near future.

Results. In the post-crisis integration processes in Western countries the prevalence of industrial capital and its subsequent rapprochement with the Financial was one of the factors of economic growth in Europe. And one of the trends of modern economic development was the strengthening of the processes of diversification with scientific and technological orientation, which culminated in the production of goods with high added value attributable to intellectual capital.

Conclusion. The results can be used to improve the analysis of investment activity in Russia and in the world.

Keywords: foreign direct investment, innovation, investment activity.

В современных условиях основой инвестиционной политики на уровне государства должно стать максимальное привлечение инвестиций в инновационную сферу приоритетных отраслей реального сектора экономики. Решение этой задачи поможет избежать такого сценария развития России, при котором страна превращается в развивающуюся экономику с высокими военными и социально-политическими рисками, угрожающую национализмом и религиозным фундаментализмом, в источник экономической нестабильности.

Становление постиндустриального рыночного хозяйства на основе зрелого финансового рынка с постепенной интеграцией с европейскими странами – более выгодный для России и мира сценарий. Данный сценарий предполагает проведе-

ние инвестиционной политики с привлечением сбережением населения и существенным ростом иностранных инвестиций.

Наш анализ состояния мировой инвестиционной активности показал, что мировой объем притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2014 г. снизился на 16% до 1,23 трлн долл. в основном из-за хрупкости мировой экономики, политической неопределенности для инвесторов и повышенных геополитических рисков [2]. Продолжается тенденция роста объема ПИИ в развивающиеся страны (в 2014 г. объем ПИИ достиг своего наивысшего уровня в 681 млрд долл.) и снижение уровня инвестиционных потоков в развитые страны, несмотря на позитивные показатели трансграничных слияний и поглощений (объем сделок

M&A в 2014 г. составил 399 млрд долл., сделки на сумму более 1 млрд долл. составили в 2014 г. рекордное с 2008 г. (168 сделок) количеством – 223 сделки). При этом приток ПИИ в этой группе стран снизился на 28% до 499 млрд долл. [2].

Крупнейшим в мире получателем ПИИ стал Китай, а развивающиеся страны Азии в настоящее время инвестирует за рубежом больше, чем любой другой регион.

Общемировые тенденции развития инвестиционной политики направлены на продолже-

ние либерализации инвестиций и содействие их продвижению, улучшение начальных условий и уменьшение ограничений. Особое внимание уделяется содействию инвестициям и либерализации в конкретных секторах (например, в инфраструктуре и сфере услуг). Ограничения коснулись преимущественно отраслей, связанных с национальной безопасностью (например, транспорта, энергетики и обороны).

Распределение стран по количеству притоков и оттоков ПИИ представлено в таблице 1.

Таблица 1

Крупнейшие страны по ПИИ, млрд долл.

№ п.п.	Страна	2013 г.		2014 г.	
		Притоки	Оттоки	Притоки	Оттоки
1	Китай	124	101	129	116
2	США	231	328	92	337
3	Великобритания	48	Н.д.	72	Н.д.
4	Сингапур	65	29	68	41
5	Бразилия	64	Н.д.	62	Н.д.
6	Канада	71	51	54	53
7	Австралия	54	Н.д.	52	Н.д.
8	Индия	28	Н.д.	34	Н.д.
9	Нидерланды	32	Н.д.	30	Н.д.
10	Чили	17	Н.д.	23	Н.д.
11	Испания	42	26	23	31
12	Мексика	45	Н.д.	23	Н.д.
13	Индонезия	19	Н.д.	23	Н.д.
14	Швейцария	-23	Н.д.	22	Н.д.
15	Российская Федерация	69	87	21	56
16	Финляндия	-5	Н.д.	19	Н.д.
17	Колумбия	16	Н.д.	16	Н.д.
18	Франция	43	25	15	43
19	Польша	0	Н.д.	14	Н.д.

Источник: [2].

Данные по притокам и оттокам прямых иностранных инвестиций по регионам мира представлены в таблице 2.

Среди регионов мира отличается Азия, приток инвестиций здесь увеличился на 9% до 465 млрд долл., что составляет более чем две трети от общего количества для развивающихся стран. Этот рост характерен для всех субрегионов за исключением Западной Азии, где приток снижается шестой год подряд, частично из-за ухудшения ситуации в региональной безопасности.

Приток ПИИ в Африку оставался без изменений на уровне 54 млрд долл., а сокращение потоков в Северную Африку было компенсировано ростом в Африке к югу от Сахары. Приток инве-

стиций в Латинской Америке и Карибском бассейне снизился на 14% до 159 млрд долл.

Объем прямых иностранных инвестиций в развитых странах сократился на 28% до 499 млрд долл. Приток ПИИ в США упал до 92 млрд, что можно охарактеризовать как серьезное ухудшение ситуации. Объем ПИИ в странах Европы сократился на 11% до 289 млрд долл.

Снижение Российской Федерации с 5-го на 16-е место в качестве получателя ПИИ составило 70%. Приток ПИИ в страну составил 48 млрд долл.

По мнению международных экспертов, уменьшение притоков ПИИ в экономику России, начавшееся во второй половине 2014 г. по причине

Таблица 2

Входящие и исходящие потоки ПИИ, млрд долл.

Категории стран, регионы мира	Прямые иностранные инвестиции (притоки)			Прямые иностранные инвестиции (оттоки)		
Мир	1403	1467	1228	1284	1306	1354
Развитые страны	679	697	499	873	834	823
Европа	401	326	289	376	317	316
Северная Америка	209	301	146	365	379	390
Развивающиеся страны	639	671	681	357	381	468
Африка	56	54	54	12	16	13
Азия	401	428	465	299	355	432
Восточная и Юго-Восточная Азия	321	348	381	266	292	383
Южная Азия	32	36	41	10	2	11
Западная Азия	48	45	43	23	41	38
Латинская Америка и Карибия	178	186	159	44	28	23
Океания	4	3	3	2	1	0
Переходные экономики	85	100	48	54	91	63

Источник: [2].

регионального конфликта в сочетании с падением цен на нефть и международными санкциями, продолжится и в 2015 г. Отсутствие перспектив дальнейшего роста, ограничения на международных финансовых рынках снижают уверенность иностранных инвесторов. В частности, Volkswagen (Германия) объявила о сокращении своего производства в Калуге, PepsiCo (США) объявила о готовности остановить производство на некоторых заводах.

В 2014 году Китай стал пятым крупнейшим инвестором в Российской Федерации.

Данные, характеризующие Российскую Федерацию, представлены в таблице 3.

Данные федеральной службы государственной статистики представлены только на конец

2012 г. Но даже этих показателей относительно благополучного в инвестиционном отношении периода достаточно для того, чтобы увидеть негативные тенденции в развитии страны. Так, степень износа основных фондов на конец 2012 г. составила 47,7%, а ввод в действие основных фондов в 2012 г. по отношению к 2011 г. составил 88,2% с коэффициентом обновления 3,9% и коэффициентом выбытия 0,7% [1].

Несмотря на увеличение в текущих ценах объема валовых сбережений как источника средств для инвестиций с 16503,2 млрд руб. в 2011 г. до 17877,6 млрд руб. в 2012 г., капитальные трансферты, полученные от «остального мира» сократились за указанный период с 16,8 до 8,7 млрд руб. [1].

Таблица 3

Российская Федерация. Прямые иностранные инвестиции

	Млн долл. США					%			
	2005-2007	2011	2012	2013	2014	2005-2007	2012	2013	2014
Входящие	36325	55084	50588	69219	20958	18,4	11,4	15,2	5,3
Исходящие	30891	66851	48822	86507	56438	15,7	11,0	19,0	14,2
	Акции					%			
	1995	2011	2012	2013	2014	1995	2012	2013	2014
Входящие	5601	454949	514926	565654	378543	1,8	25,6	27,2	20,4
Исходящие	3346	361750	409567	479501	431865	1,1	20,3	23,1	23,3
	Трансграничные слияния и поглощения								
	Продажи, млн долл.				Покупки, млн долл.				
	2005-2007	2012	2013	2014	2005-2007	2012	2013	2014	
	6723	7201	-3901	5525	8190	8302	2242	1685	

Структура инвестиционных ресурсов по институциональным секторам также уменьшается в корпоративном секторе (с 51,6% в 2010 г. до 44,2% в 2011 г.) как финансовом, так и нефинансовом, домашних хозяйствах (46,2% и 34,1% соответственно) и увеличивается в государственном управлении (1,7% и 21,2% соответственно).

Между тем усиление государственной доли в институциональной структуре не означает усиления рыночной составляющей экономики как механизма свободного ценообразования и распределения ресурсов.

Одним из элементов ресурсного потенциала инвестиционной деятельности являются текущие активы организаций. По итогам 2012 г. длительность одного оборота текущих активов возросла со 140 до 151 дня или на 7,86%. При этом конкурентная экономика предполагает увеличение рентабельности капитала именно за счет сокращения продолжительности оборота оборотных средств. Это, в частности, проверяется на простейшей двухфакторной модели Дюпона.

Еще одной характерной чертой развития инвестиционной сферы в России является резкое различие между показателями валового накопления и сбережения. По данным Росстата, за период 1995–2000 гг. (это время можно считать периодом становления экономики России) норма валового сбережения составляла 1/5–1/3 ВВП, но при этом на цели накопления шло от 1/2 до 1/5 этой суммы. В мировой практике разрыв между нормой сбережения и нормой накопления не превышает 2–4%.

Литература

1. Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_56/Main.htm.
2. WIR 2015. URL: http://unctad.org/sections/dite_dir/docs/wir2015/wir15_fs_ru_en.pdf.

References

1. Rosstat. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_56/Main.htm.
2. WIR 2015. URL: http://unctad.org/sections/dite_dir/docs/wir2015/wir15_fs_ru_en.pdf.

УДК 332.14

С. В. Казаков,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры внешнеэкономической
деятельности ФГБОУ ВПО
«РЭУ имени Г. В. Плеханова»,
Москва, Россия

Модели прогностических направлений развития отраслей инновационной экономики России и ее алгоритмическая основа

Аннотация

Цель работы. В статье рассматриваются модели прогностических направлений развития отраслей инновационной экономики РФ и ее алгоритмическая основа.

Материалы и методы. На основе анализа пути перехода экономики РФ к устойчивому развитию в 90-е годы и концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года сделан вывод, что стратегические цели в последующие годы остаются неизменными, но являются более развернутыми.

Результат. Системное решение постоянных задач состоит в переходе к инновационному социально-ориентированному типу развития. Исследование показывает, что этот путь должен включать как минимум в стратегических направлениях. Они и заложены в концепции долгосрочного прогноза научно-технологического развития РФ на период до 2025 года.

Заключение. Исходя из этого автором предложено структурное представление и алгоритм формирования прогноза научно-технологического развития РФ на постоянной основе с использованием отечественного и зарубежного роста.

Ключевые слова: устойчивое развитие, концепция долгосрочного социально-экономического развития, структурное представление, алгоритм формирования прогноза научно-технологического развития.

S. V. Kazakov,
Candidate of Economic Sciences,
associate professor of foreign economic
activity, Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov,
Moscow, Russia

Model predictive directions of innovative development of branches of economy of Russia and its algorithmic basis

Abstract

Purpose of work. The article deals with the model forecast industry trends innovative Russian economy and its algorithmic basis.

Materials and methods. Based on the analysis of the transition of the Russian economy to sustainable development in the 90-ies and the concept of long term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020 it is concluded that the strategic objectives in subsequent years remain unchanged, but are more detailed.

Results. System solution of the constant challenges is the transition to an innovative socially-oriented type of development. The study shows that this path must include at least the strategic directions. They are rooted in the concept of long-term forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the period up to 2025.

Conclusion. On this basis, the authors proposed a structural representation and the algorithm of formation of the forecast of scientific and technological development of the Russian Federation on a permanent basis with the use of domestic and foreign growth.

Keywords: sustainable development, the concept of long term socio-economic development, structural representation, the algorithm of formation of the forecast of scientific and technological development.

Началом пути перехода экономики Российской Федерации к устойчивому развитию можно считать 90-е годы двадцатого столетия, когда, следуя рекомендациям и принципам, изложенным в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), в России была принята своя Российская Концепция перехода к устойчивому развитию [6].

В ней было представлено необходимым и возможным осуществить в России последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды, природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

Государственное управление процессом перехода к устойчивому развитию начало осуществляться путем разработки системы программных и прогнозных документов. К ним относятся:

– государственные стратегии действий долгосрочного характера;

– долгосрочные и среднесрочные прогнозы, включающие в качестве составного компонента, прогнозы изменений окружающей среды и отдельных экосистем в результате хозяйственной деятельности;

– краткосрочные прогнозы и программы отраслевого, регионального и федерального уровней. При этом одним из важных условий процесса стало считаться создание отлаженной системы взаимодействия «центр–регион».

Впервые в хозяйственной практике в качестве целевых ориентиров были приняты показатели, характеризующие качество жизни населения, уровень экономического развития и экономического благополучия страны и регионов.

К основным показателям качества жизни отнесены продолжительность жизни человека (ожидаемая при рождении и фактическая), состояние его здоровья, отклонение состояния окружающей среды от нормативов, уровень знаний и (или) образовательных навыков, доход (измеряемый валовым внутренним продуктом на душу населения), уровень занятости, степень реализации прав человека.

К показателям, определяющим степень природоемкости хозяйства, справедливо относится система показателей, характеризующих уровень потребления природных ресурсов и уровень нарушения экосистем в результате хозяйственной деятельности (на единицу конечной продукции). Информативными являются аналогичные показатели на душу населения, а также макрохарактеристики, выражающие соотношение между потребностями в природных ресурсах и их наличием (запасами).

В качестве целевых и лимитирующих контрольных показателей устойчивого развития в экономической сфере устанавливаются уровни

удельного (на душу населения и единицу валового внутреннего продукта) потребления энергии и других ресурсов, а также производства отходов. Обязательному контролю должны подлежать производство и использование всех опасных веществ, применяемых в экономике.

В состав целевых параметров устойчивого развития целесообразно включать характеристики состояния окружающей среды, экосистем и охраняемых территорий. В этой группе среди контролируемых параметров должны находиться показатели качества атмосферы, вод, территорий в естественном и измененном состоянии, лесов с учетом их продуктивности и степени сохранности, количества биологических видов, находящихся под угрозой исчезновения.

Аналогичные системы показателей должны использоваться при решении проблем перехода к устойчивому развитию в каждом субъекте Российской Федерации.

За прошедшие 10 лет (в период 1990–2000 годы) в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [4] подведены итоги хозяйствования (см. рис. 1). В ней констатируется, что Россия восстановила статус мощной экономической державы. Но все-таки в середине этого десятилетия российская экономика оказалась перед долговременными и системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития.

Среди долгосрочных вызовов важными являются:

- изменение характера глобальной конкуренции;
- ожидаемая новая волна технологических изменений;
- возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития;
- тенденции исчерпания источников экспортно-сырьевого развития;
- нерешенность целого ряда социальных и институциональных проблем.

К ним добавляются новые внутренние ограничения роста:

- недостаточное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры;
- дефицит квалифицированных инженерных и рабочих кадров и др.

В совокупности с краткосрочными и среднесрочными вызовами, связанными с мировым финансовым кризисом, встал серьезный вопрос о необходимости принятия комплекса мер по повышению устойчивости всей российской финансовой системы и экономики в целом.

В связи с этим политика России сориентировалась на стратегические цели развития, фор-

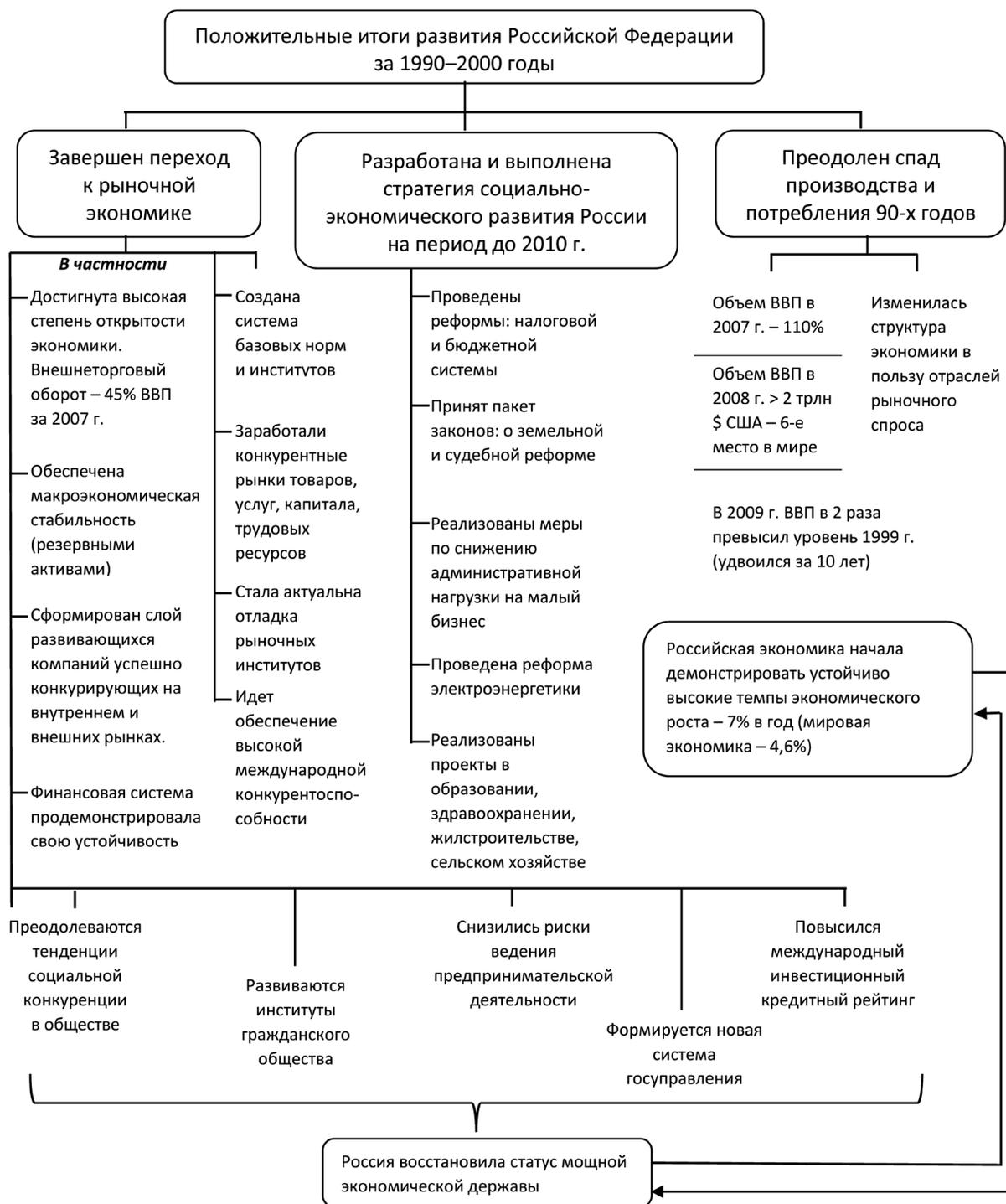

Рис. 1. Предпосылки возвращения России в число мировых экономических держав

мировое долгосрочных «правил игры», в т. ч. необходимых для принятия решений субъектами хозяйствования.

Анализ показывает, что стратегическая цель Российской Федерации остается неизменной в соответствии с Концепцией устойчивого развития, но является более развернутой. Обновленной стратегической целью теперь является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой

державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Однако при этом необходимо учитывать долгосрочные системные вызовы: усиление глобальной конкуренции; новая волна технологических изменений; возрастание роли человеческого капитала; истощение источников экспорто-сырьевого развития.

К концу нового десятилетия должен сформироваться новый образ Российской Федерации с высокими стандартами благосостояния человека, общества социального благополучия и согласия, конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий, со сбалансированным пространственным развитием, с институтами экономической свободы и справедливости, с высоким уровнем безопасности граждан и общества (см. рис. 2).

Системное решение поставленных задач состоит в переходе от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу развития.

Исследование показало, что инновационный социально-ориентированный тип роста экономики должен иметь ряд качественных и количественных характеристик.

Во-первых, он должен опираться на модернизацию традиционных секторов российской

Стратегическая цель

Достижение уровня экономического и социального развития соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века

- с привлекательным образом жизни;
- занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции;
- надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав.

Новый образ будущей России

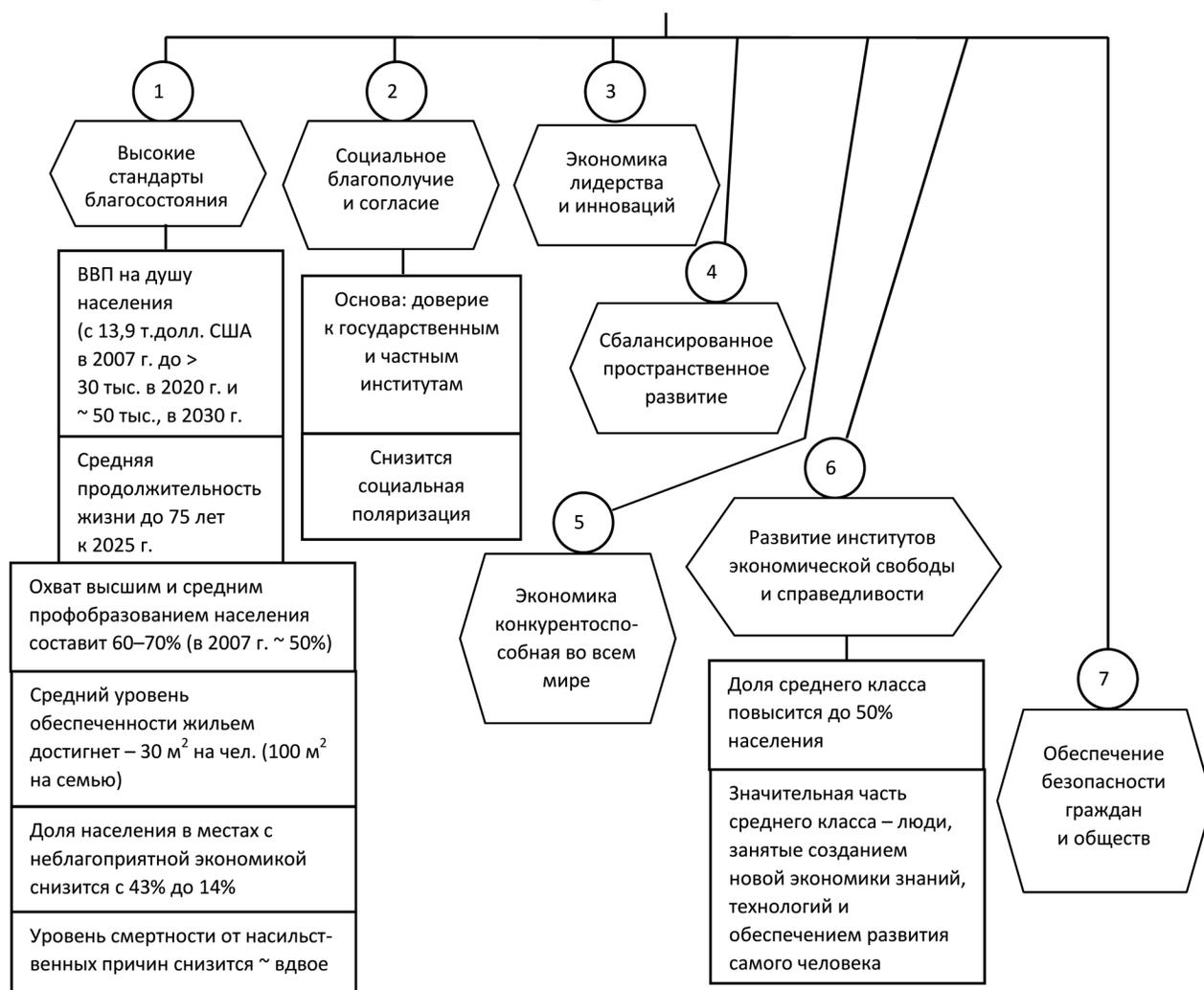

Рис. 2. Целевые ориентиры развития экономики на долгосрочную перспективу в соответствии с концепцией долгосрочных социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года

экономики (нефтегазового, сырьевого, аграрного и транспортного) и опережающее развитие высоких переделов, которые вплоть до 2020 года остаются ведущими секторами производства ВВП.

Во-вторых, должно состояться превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики, повышение производительности труда в ведущих секторах, определяющих национальную конкурентоспособность в 3–5 раз и снижение энергоемкости в среднем в 1,6–1,8 раза. Доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, должна возрасти до 40–50% (2007 год – 8,5%), а доля инновационной продукции в объеме выпуска – до 25–35% (2007 год – 5,5%).

В-третьих, необходимо осуществлять формирование новой экономики – экономика знаний и высоких технологий¹, которая становится одним из ведущих секторов национальной экономики, конкурентоспособной на мировом уровне, сопоставимой к 2020 году по своему вкладу в ВВП с нефтегазовым и сырьевым секторами.

Так, например, доля высокотехнологичного сектора и «экономики знаний» в ВВП должна составлять не менее 17–20% (2007 год – 10–11%). Внутренние затраты на исследования и разработки должны подняться до 2,5–3% ВВП в 2020 году (2007 год – 1,1% ВВП), при кардинальном повышении результативности фундаментальных и прикладных исследований и разработок. Расходы на образование за счет государственных и частных источников – 6,5–7% ВВП в 2020 году (2007 год – 4,8%), на здравоохранение – 6,7–7% ВВП в 2020 году (2007 год – 4,2%), что обеспечит опережающее развитие человеческого потенциала².

Исследования видных российских ученых [1, 8] показывают, что переход российской экономики к инновационному социально-ориентированному типу развития должно осуществляться по следующим направлениям.

Первое направление – развитие человеческого потенциала России. Оно должно реализовываться, с одной стороны, как процесс обес-

печения благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение условий жизни людей и качества социальной среды, а с другой стороны, как повышение конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечение его социальных факторов экономики. Такой подход должен обеспечивать реальный рост производительной силы труда, воспроизводство человека по постоянной восходящей траектории по разуму и здоровью.

Второе направление – создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику.

Третье направление – структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития, формирования инвестиционной системы, интегрированной с высшим образованием и сектором исследований и разработок.

Четвертое направление – закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах (энергетика, транспортная инфраструктура, аграрный сектор, переработка природных ресурсов), переход от экспорта первичных сырьевых ресурсов к экспорту продукции их глубокой переработки.

Пятое направление – расширение и укрепление внешнеэкономических позиций России, повышение эффективности ее участия в мировом разделении труда, формирование интегрированных экономических пространств совместного развития.

Шестое направление – переход к новой модели пространственного развития российской экономики путем формирования новых центров социально-экономического развития, создание сети территориально-производственных кластеров, укрепление системы стратегического управления региональным развитием.

Вышеприведенное подтверждает выбор основных показателей инновационного социально-ориентированного типа развития экономики, принятой Россией в настоящее время.

Достижение поставленных целей развития предполагает выстраивание эффективных механизмов взаимодействия между обществом, бизнесом и государством, для координации усилий всех сторон и обеспечения учета интересов бизнеса и различных социальных групп общества.

Главным элементом в этой системе должно быть радикальное повышение конкурентоспособности экономики за счет постоянного качественного повышения уровня научно-технологического и инновационного развития ее ключевых секторов.

Россия в настоящий период отстает от мировых лидеров по показателям уровня научно-техноло-

¹ В экономику знаний и высоких технологий в Концепции включаются сферы профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, науки и опытно-конструкторских разработок, связи и телекоммуникаций, наукоемкие подотрасли химии и машиностроения. Для статистических оценок используется группировка образования и здравоохранения в целом, науки и информации, секторов связи и машиностроения.

² С учетом различий в паритете покупательной способности рубля и валют других стран доли расходов на образование и здравоохранение в ВВП составят около 13–14%, что сопоставимо с показателями передовых зарубежных стран.

гического и инновационного развития. Так, доля Российской Федерации на мировом рынке наукоемкой продукции составляет около 0,3–0,5%, в то время как доля США – 36%, Японии – 30%, Германии – 17%. Доля инновационно-активных предприятий в российской промышленности – 9,4%, что в несколько раз ниже, чем в развитых странах. Доля высокотехнологичной продукции в экспорте составляет 4–5%, в то время как у Китая – 22,4%. Южной Кореи – 38,4%, Венгрии – 25,2%.

Чтоб изменить ситуацию, необходимо в первую очередь организовать процесс формирования согласованного видения научно-технологического будущего России. Для этого Министерством образования и науки инициирована масштабная работа по долгосрочному прогнозированию науч-

но-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года на основе методологии «Форсайт» [7].

Цели, задачи и принципы научно-технологического Форсайта в России сформулированы в «Концепции долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года» [6]. В ней определено, что долгосрочный прогноз научно-технологического развития будет разрабатываться систематически и будет встроен в постоянно-действующую систему государственного управления, с чем мы вполне согласны. Он должен дать основу повышения качества принятия решений в сферах, где эффективность зависит от результатов развития национальной науки и технологий (рис. 3).

Концепция долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года

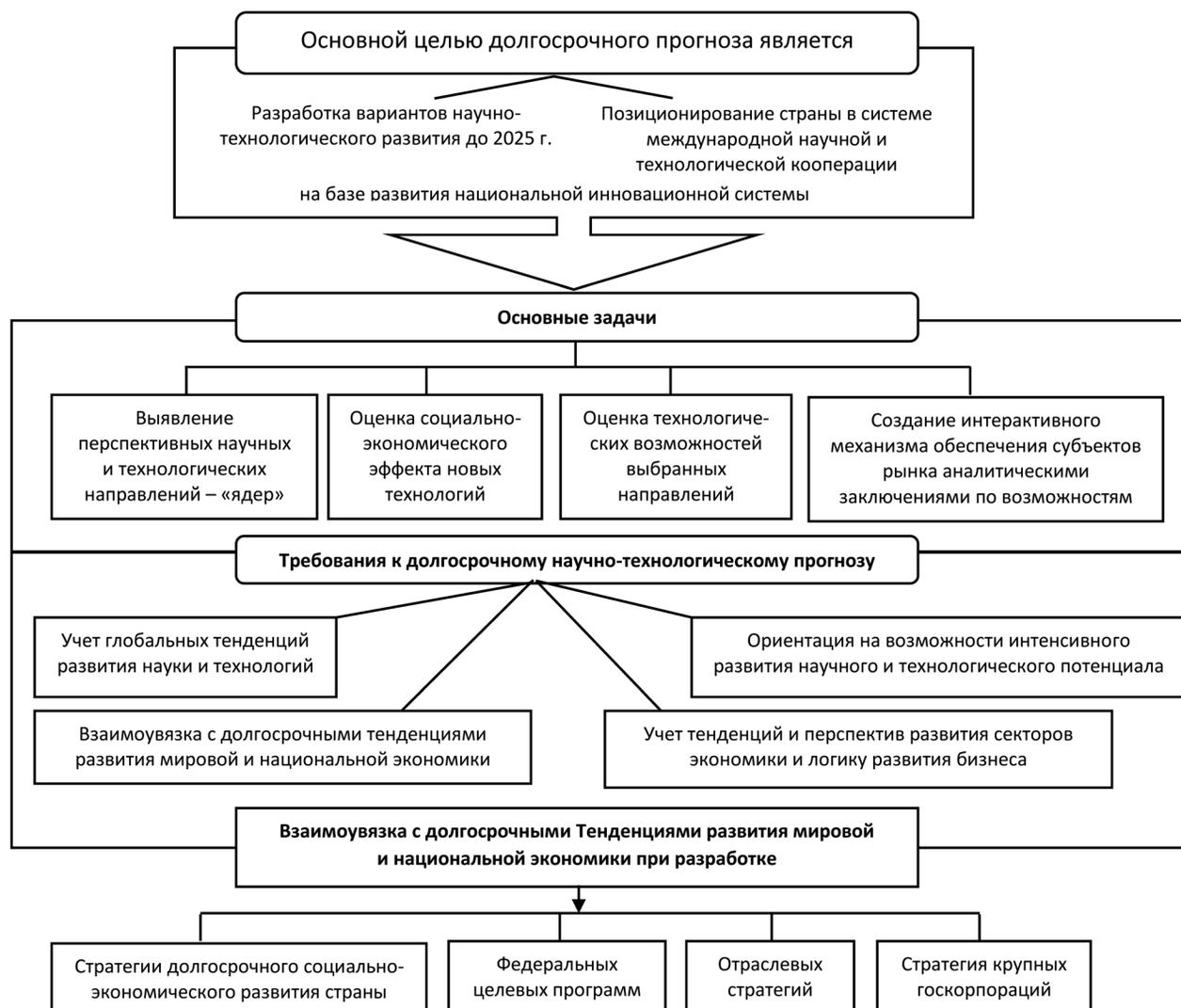

Рис. 3. Методика составления долгосрочного прогноза научно-технологического развития России Министерства образования и науки Российской Федерации

Прогноз должен создавать информационную основу для корректировки научно-технической и инновационной политики, формирования разделов документов, определяющих цели долгосрочного развития:

- стратегий долгосрочного социально-экономического развития страны,
- федеральных целевых программ,
- отраслевых стратегий,
- стратегий крупных корпораций.

Результаты, по документам Прогноза, должны быть ориентированы на иерархию пользователей, принимающих решения:

- Администрация Президента Российской Федерации;
- Правительство Российской Федерации, министерства и ведомства;

- Администрации субъектов Российской Федерации;
- крупные государственные и негосударственные корпораций;
- другие предприятия реального сектора экономики, в т. ч. малые и средние предприятия;
- научно-образовательное сообщество, в т. ч. Российская академия наук и другие академии, научно-технические ассоциации;
- другие заинтересованные субъекты национального хозяйства России.

Разработанный Минобразования России в соответствии с Концепцией Прогноза технологического развития России на долгосрочную перспективу [7] состоит из пяти разделов (см. рис. 4):

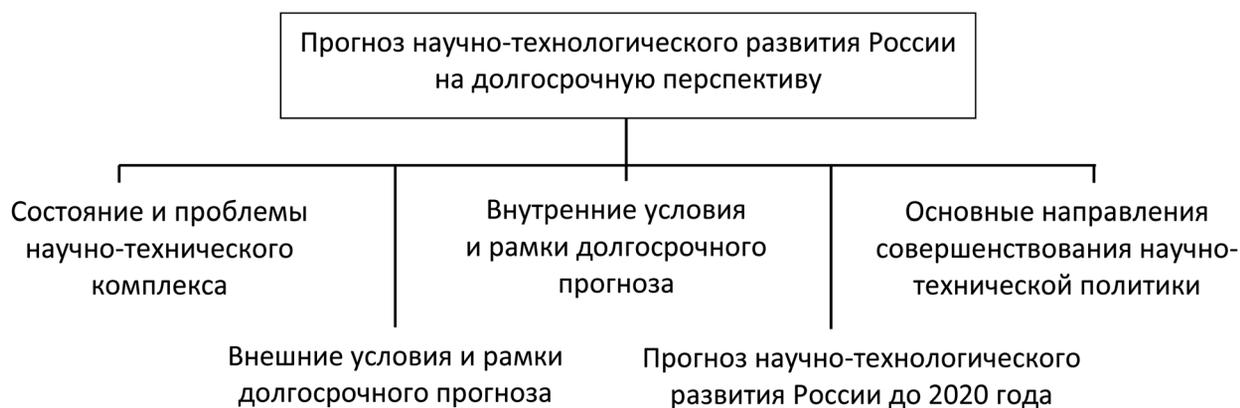

Рис. 4. Структурное содержание прогноза научно-технологического развития России до 2020 года

В первом разделе дается структурное содержание прогноза по характеристике проблем развития научно-технического комплекса России с оценкой сильных и слабых сторон научно-технологического комплекса России. Здесь по действующей методике исследовалась оценка сильных и слабых сторон НТК России, оценка развития секторов исследования, их финансовой базы. В результате определен значительный разрыв между имеющимися (явно недостаточными) ресурсами и эффектом от их использования.

Во втором разделе оцениваются внешние условия и рамки долгосрочного научно-технологического прогноза развития в условиях глобальных тенденций и вызовов, оцениваются с позиций как общего, так и научно-технологического развития, что позволяет определить возможные последствия, такие как усиление конвергенции технологий; усиление диффузий высоких технологий в секторе производственной сферы, повышение значения мультидисциплинарности научных исследований; усиление воздействия технологий на управление и организационные формы бизнеса.

В третьем разделе определены внутренние условия и рамки долгосрочного научно-технологического прогноза, задаваемые стратегически целями экономического развития, где подчеркнута, что исчерпаны возможности быстрого развития за счет экспортно-сырьевой модели экономики; надо учитывать ресурсный вызов и демографический вызов; возможности и ограничения развития НТК; определить важнейшие приоритеты научно-технологического развития при действующих ограничениях.

В четвертом разделе констатируются результаты прогнозирования с учетом перечисленного в первых трех разделах. При этом в нем (см. рис. 5):

- выделяются научные и технологические направления, имеющие значительный прикладной потенциал в долгосрочной перспективе;
- определяется образ глобального технологического будущего в зарубежных прогнозах;
- определяются контуры технологического будущего и позиции в нем России;
- производится оценка перспектив технологической модернизации ключевых сек-

торов российской экономики: энергетика, транспорт, авиастроение, судостроение, машиностроение, фармацевтика, оборонно-промышленный комплекс, ракетно-космический комплекс, металлургия и др.

- выделяются перспективные направления развития фундаментальной науки;
- дается прогноз ресурсных потребностей научного потенциала России, и определяются возможные источники финансирования.

Из рассмотренного следует, что прогнозные выводы достаточно обоснованы и теоретически и практически. И они согласуются с зарубежными прогнозами.

Образ глобального технологического будущего в зарубежных прогнозах хорошо отражен, например, в исследованиях американской компании РЭНД и восьмом прогнозе развития науки и технологии Японии.

Компанией РЭНД утверждается, что «глобальная технологическая революция» проявит себя наиболее существенным образом в сфере био- и нанотехнологий, в области новых материалов и в процессах информатизации. Этот вывод конкретизирован перечнем из 16 технологий, которые уже в ближайшей перспективе будут оказывать влияние на формирование нового качества жизни.

Важнейший вывод их исследований таков: необходимым условием современного развития являются существование активно функционирующей системы, обеспечивающей непрерывное воспроизводство самих способностей к развитию (курсов инновационного развития).

По мнению японских ученых, особо актуально получение результатов в сферах, обеспечивающих жизнеспособность населения (медицина, живые системы, сельское хозяйство), а также информатика, энергетика, ресурсы, космическое пространство и т. д.

Общие контуры технологического будущего России пока заложены в системе таких приоритетных направлений развития науки, технологии и техники как:

- 1) информационно-телекоммуникационные системы;
- 2) индустрия наносистем и материалов;
- 3) живые системы;
- 4) рациональное природопользование;
- 5) энергетика и энергосбережение;
- 6) авиационно-космические и транспортные системы;
- 7) производственные системы и промышленная инфраструктура;
- 8) медицина и здравоохранение;
- 9) безопасность на производстве, в транспорте и в повседневной жизни.

Но эти приоритеты должны постоянно пересматриваться при разработке новых прогнозов с учетом новых вызовов и условий действительности.

В каждом прогнозе должны формироваться основные направления научно технологической политики, обеспечивающие условия реализации долгосрочного прогноза. В частности, сейчас к ним относятся (рис. 5):

- 1) уточнённые принципы научно-технической политики в части соотношения проектного и институционального подходов;
- 2) определение направлений модернизации научно-исследовательского сектора с формированием разветвленной системы институтов развития;
- 3) формирование новых инструментов научно-технического развития с алгоритмом и схемой реализации проектов;
- 4) определение основных подходов к формированию региональной составляющей научно-технического развития;
- 5) интеграции прогнозов развития науки и технологий в национальную систему прогнозирования и институционализации Форсайта.

Общая логика действий должна строиться на том, что недопустимо распыление госресурсов по всевозможным направлениям. Предполагается, что государство будет концентрировать усилия на следующих основных направлениях:

- реализация инициатив, обеспечивающих создание потенциала технологического развития в долгосрочной перспективе (например, нанотехнологий, крупномасштабных ВИП-проектов);
- реализация прикладных НИОКР в сферах непосредственной ответственности государства (оборона, безопасность, образование, особенно высшее и надвысшее профессиональное);
- реализация «точечных» проектов («отраслевых и региональных мегапроектов»), нацеленных на снятие конкретных ограничений, препятствующих развитию отраслей.

Поиск точек приложения проектного подхода в соответствии с передовой практикой будет обеспечиваться на базе проведения научно-технологического Форсайта. На ранних стадиях такие проекты могут реализовываться в основном за государственный счет, на последующих этапах, по мере формирования ясной для бизнеса перспективы – на основе софинансирования с частными компаниями.

По отношению к основному спектру задач развития отраслей, где у бизнеса есть возможности и заинтересованность в развертывании НИОКР, государство должно сосредоточить внимание на

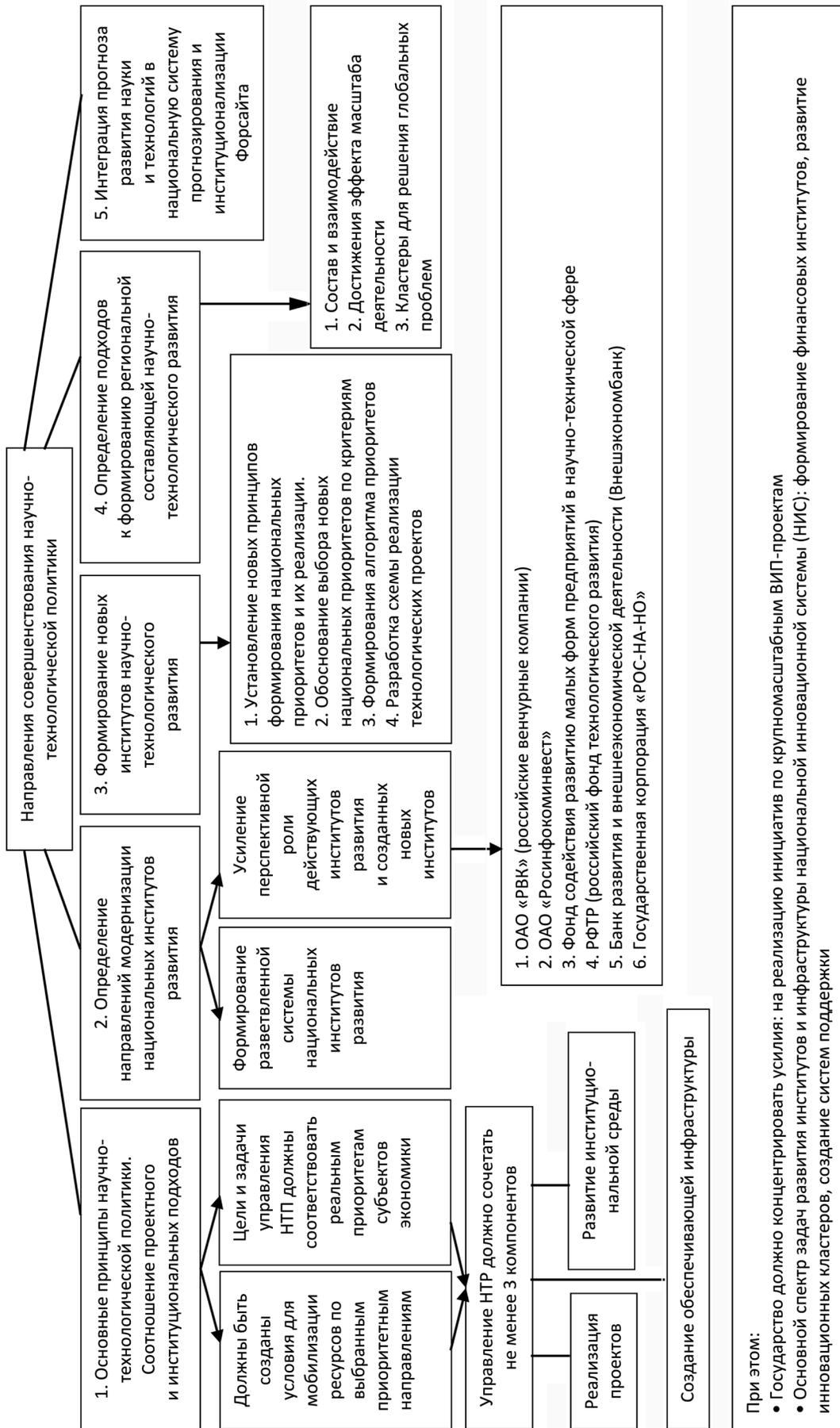

Рис. 5. Основные направления совершенствования научно-технологической политики, обеспечивающие условия реализации долгосрочных прогнозов

развитии институтов и инфраструктуры национальной инновационной системы (НИС), и прежде всего в следующих направлениях:

- формирование финансовых институтов, обеспечивающих непрерывность финансирования бизнес-проектов на всех стадиях инновационного цикла;
- развитие инновационных кластеров, включающих дальнейшее развитие особых экономических зон, в т. ч. промышленно-производственного типа;
- создание системы господдержки новых инновационных компаний на этапе старта и системы страхования рисков компаний.

Исследование показывает, что в результате комплексного прогнозирования отечественной наукой определены и систематизированы внешние тенденции и глобальные вызовы, среди которых наиболее существенными являются:

- 1) усиление конкуренции на мировых рынках;
- 2) нарастающий технологический разрыв, связанный с отставанием распространения технологий пятого и шестого технологических укладов;
- 3) нарастают проблемы обеспечения экономической и военной безопасности в связи с течением глобального финансового кризиса и формированием нового многополярного мира.

В качестве необходимых мер для реализации долгосрочного научно-технологического прогноза предполагается:

- 1) формирование технологических коридоров, связывающих в рамках единой логики реализацию долгосрочных инициатив по созданию технологической базы будущего развития, проведению отдельных высокорискованных прикладных НИОКР по созданию технологических решений на базе разработанных принципиально новых технологических идей в рамках ЧПП (частно-государственного партнерства);
- 2) повышение роли институтов развития, которые в период 2008–2012 гг. должны:
 - выступить в качестве соорганизаторов и ключевых источников финансирования крупных проектов, нацеленных на достижение прорывных результатов по стратегически значимым направлениям,
 - сформировать инфраструктуру, обеспечивающую свободный доступ приоритетных сфер экономики к необходимым финансовым, инновационным и информационным ресурсам.

В 2010 году в сети Интернет были опубликованы «Методические рекомендации и материалы по разработке научно-технологического и социально-экономического развития России до

2030 годах» РАН [5], которые не противоречат, а в большой степени обеспечивают методологическое единство и дают возможность использовать более обширную теоретико-методологическую и практическую базу при разработке прогнозов и их использовании для разработки долгосрочных стратегических планов и других стратегических документов.

Предлагаемая структура долгосрочного прогноза может включать следующие 12 разделов:

- 1) основание и цели разработки прогноза,
- 2) анализ исходного состояния и критических ситуаций в социально-экономическом, научно-технологическом, энергоэкологическом и территориальном развитии страны,
- 3) долгосрочный прогноз мировых тенденций экономического, технологического, социального, экологического развития и места России в глобальном пространстве,
- 4) сценарии, основные обобщающие показатели и балансы долгосрочного прогноза,
- 5) прогноз развития науки, изобретательства и инновационного развития,
- 6) прогноз демографического и социального развития России и динамики потребительского воспроизводственного сектора экономики и агропродовольственного комплекса,
- 7) прогноз технологического развития и динамики инновационно-инвестиционного сектора экономики, машиностроительного и оборонно-промышленного комплексов,
- 8) прогноз энерго-экологического развития и динамики энерго-сырьевого сектора, топливно-энергетического комплекса и комплекса конструкционных материалов,
- 9) прогноз развития сектора инфраструктуры, транспорта и связи, финансовой сферы и системы управления,
- 10) сводные показатели экономической динамики и структурных сдвигов в экономике, включая внешние экономические интеграционные связи,
- 11) сводные прогнозные расчеты с использованием экономико-математических моделей,
- 12) резюме прогноза, рекомендации к определению приоритетов развития и разработки долгосрочного стратегического плана.

Таким образом, создается сбалансированная и обоснованная система научного определения параметров будущего развития экономики на инновационной основе.

Прогрессивность предложенной структуры, по нашему мнению, заключается в реализме построения сценариев развития на основе не просто обобщающих показателей, но и на балансах долгосрочного прогноза динамики потребительского воспроизводственного сектора экономики и агропроизводственного комплекса.

Для обоснования макропропорций предлагается также использовать разработанную российскими учеными модифицированную модель межотраслевого баланса, множественные логистические модели и т. п.

Стратегия территориального развития должна будет использовать обосновывающие ее материалы, генеральную схему систем расселения населения, национальные программы развития отраслей и регионов и схемы развития и размещения производительных сил.

Как показывают проведенные исследования, в стране накопился большой опыт разработки концепций, прогнозов и программ, разработаны многочисленные методические рекомендации, из которых особую ценность имеют разработки Российской академии наук.

Алгоритм формирования программ реализации вариантов научно-технического развития отраслей и регионов представлен на рис. 6.

Представленный алгоритм построен на основе обобщения наработок для проведения науч-

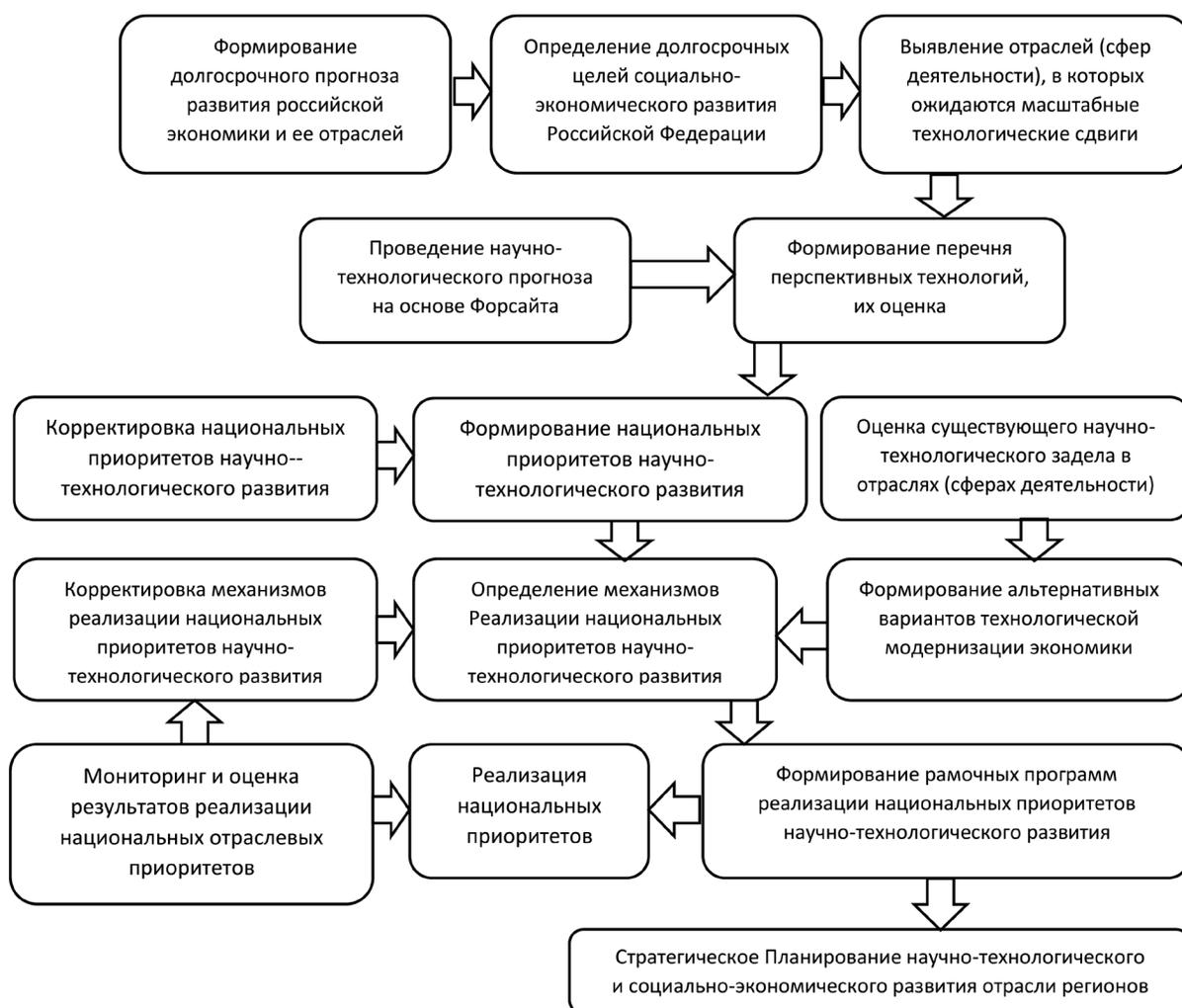

Рис. 6. Алгоритм формирования программ реализации вариантов научно-технологического развития отраслей и регионов

но-технологического прогнозирования методом Форсайта с использованием балансовых методов, экономико-математических моделей и разработок Российской академии наук.

Литература

1. Глазев С. Ю., Макутов Н. А., Макаров В. Л., Узяков М. Н., Миндоли А. Э., Комков Н. И., Третьяков Ю. Д., Павлов Д. С., Бетелин В. Б., Ариногентова А. А., Крылатых Э. Н. и др. Методические рекомендации по разработке про-

гноза научно-технологического и социально-экономического развития России на период до 2030 года. М.: ИНЭС, 2010.

2. Казаков С. В. Реальные тенденции создания и эффективного функционирования инновационных организаций в Российской Федерации. Монография под ред. В. Я. Позднякова. М.: ИНФРА-Н, 2013.

3. Концепции долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года. Одобрено Меж-

вед. комиссией по научно-технологической политике (протокол от 27 декабря 2006 г. № 3).

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
5. Методические рекомендации и материалы по разработке прогноза научно-технологического и социально-экономического развития России на период до 2030 года. (Материалы секции Координационного совета Российской академии наук по прогнозированию). М.: ИНЭС. 2010 г. URL: <http://yandex.ru/search/?text=методические+рекомендации+...>
6. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440.
7. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. URL: <http://mon/qov/ru/work/uti/dok/sts/08.12/18-proq.ntr.pdf>.
8. Яковец Ю. В., Кузык Б. Н. «Россия – 2050». Стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика, 2004.

References

1. Glazyev S. Y., Makhutov N. A., Makarov V. L., Uzyakov M. N., Mindoli A. E., Komkov N. I., Tretyakov Y. D., Pavlov D. S., Betelin V. B., Arinogentova A. A., Winged E. N. et al. (2010) Guidelines for the development of scientific and technological forecasting and socio-economic development of Russia for the period up to 2030. RAS., Coordinating Council of Russian Academy of Sciences Forecasting. M.: INES 2010.
2. Kazakov S. V. (2013) The real trend of creating innovative and effective functioning of organizations in the Russian Federation. Monograph.
3. The Concept of long-term forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the period up to 2025. Approved by the Interdepartmental Commission on Science and Technology Policy (Minutes of December 27, 2006 №3).
4. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 № 1662-r.
5. Methodical recommendations and materials for the development of scientific and technological forecasting and socio-economic development of Russia for the period up to 2030. (Materials section of the Coordination Council of the Russian Academy of Sciences Forecasting). URL: [http://yandex.ru/search/?Text = + methodical recommendations + ...](http://yandex.ru/search/?Text=%20methodical+recommendations+...)
6. On the Concept of the Russian Federation transition to sustainable development. Presidential Decree of April 1, 1996 №440.
7. Forecast of Scientific and Technological Development of the Russian Federation for the long term. URL: <http://mon/qov/ru/work/uti/dok/sts/08.12/18-proq.ntr.pdf>.
8. Yakovets Yu. V., Kuzyk B. N. "Russia – 2050". Strategy of innovative breakthrough. M.: Economy, 2004.

УДК 336.153

С. В. Мишина,
кандидат экономических наук,
начальник отдела доходов, управления,
планирования бюджета комитета
экономики, финансов и контроля
администрации городского округа
«Город Калининград»,
Калининград, Россия
e-mail: komfin@klgd.ru

Адаптация опыта зарубежных государств в российской модели межбюджетного регулирования

Аннотация

Цель работы. Одним из основных вопросов теории бюджетного федерализма является распределение доходных полномочий между уровнями государственной власти и органами местного самоуправления.

Материалы и методы. Изучение зарубежного опыта построения вертикальной структуры доходных полномочий показывает, что не существует доминирующей стратегии закрепления тех или иных доходных полномочий за определенными уровнями власти. Поэтому методы налогового-бюджетного регулирования во всех странах постоянно совершенствуются.

Результат. Российскую модель межбюджетного регулирования следует адаптировать с учетом опыта стран с признанной лучшей практикой. Вместе с тем было бы целесообразно использовать в российской практике такой системообразующий и интегрирующий процесс как «налоговая конкуренция» – этот путь может привести к модернизации экономики нашей страны и создать предпосылки для внедрения инновационных технологий.

Заключение. Весьма полезно в целях совершенствования механизма финансового обеспечения органов местного самоуправления России выявить позитивные моменты зарубежного опыта налогового-бюджетного регулирования и формирования доходов местных бюджетов.

Ключевые слова: налоговая автономия, налоговое регулирование, бюджетное регулирование, налоговое администрирование, налоговые доходы.

S. V. Mishina,
candidate of economic sciences,
head of the department of revenue,
management, planning of the budget of
the committee for economy, finance and
control of administration of city district
«City of Kaliningrad»,
Kaliningrad, Russia

Adaptation of the experience of foreign countries in the Russian model of budgetary regulation

Abstract

Purpose of work. One of the main problems of the theory of fiscal federalism is profitable distribution of powers between levels of government and local authorities.

Materials and methods. The study of foreign experience of construction of the vertical structure of revenue powers indicates that there is no dominant strategy of consolidation of certain revenue powers for certain levels of government. Therefore, methods of fiscal control in all countries are constantly being improved.

Results. Russian model of budgetary regulation should be adapted, taking into account the experience of countries with recognized best practice. However, it would be appropriate to use in the Russian practice of such backbone and integrating the process as a "tax competition". This way can lead to the modernization of our economy and to create conditions for the introduction of innovative technologies.

Conclusion. At the same time, it will be very helpful in order to improve the mechanism of financial support of local authorities to identify the positive aspects of Russian foreign experience in fiscal management and income generation of local budgets.

Keywords: fiscal autonomy, tax regulation, budgetary management, tax administration, tax revenues.

Казалось бы, за годы проводимых реформ в России (административной, бюджетной, налоговой, муниципальной) должно было сложиться четкое понимание бюджетно-налоговых отноше-

ний между всеми уровнями власти. Вместе с тем проблема сочетания бюджетно-налоговых интересов публично-правовых образований до сих пор является недостаточно проработанной, о чем

свидетельствуют непрекращающиеся дискуссии в экономической литературе. В данной статье проанализирован опыт отдельных стран по закреплению бюджетно-налоговых полномочий за уровнями власти с целью выявления позитивных моментов и возможности применения их в российской практике.

Баланс отношений между федеральным центром и регионами в России по-прежнему неустойчив и связан с проблемой реформирования бюджетного федерализма. Это связано с множеством как политических, так и правовых факторов. Политики и юристы до сих пор спорят, что представляет собой Россия: истинную федерацию или некий гибридный вариант федерации, конфедерации и унитарного государства. Это обусловлено тем, что идет постоянная борьба между центром и регионами, регионами и муниципальными образованияами за перераспределение полномочий. Таким образом, налицо две тенденции: с одной стороны, российские регионы стремятся к большей финансовой самостоятельности; с другой стороны, центр старается установить максимально действенный контроль над регионами, ужесточая контроль над денежными потоками. В настоящее время мы являемся свидетелями попыток центра обеспечить условия для проведения реформы федерализма с помощью финансовых рычагов и «бюджетной централизации».

Безусловно, отношения между органами власти разного уровня в бюджетной сфере существуют в любом государстве вследствие наличия административно-территориального деления. Однако складываться они могут на основе разных принципов в зависимости от типа государственного устройства. Пожалуй, во всем мире не найдется страны, в которой не возникали бы проблемы в установлении межбюджетных взаимоотношений между центром и территориями, а также внутри самих территорий. Конечно, чем больше государство и разнообразнее условия его существования, тем актуальнее задача сбалансирования бюджетных интересов центра и территорий. Поэтому как в России, так и за рубежом большое значение имеют вопросы распределения компетенции между органами управления различных уровней, причем особое внимание уделяется местным органам самоуправления, формированию надежной и стабильной доходной базы местных бюджетов, выравниванию доходов муниципальных образований, а также условиям и механизмам предоставления финансовой помощи.

Интерес России к мировому опыту решения проблем налогово-бюджетного регулирования и формирования доходов местных бюджетов является актуальным, поскольку страна учитывает в своем развитии зарубежные модели функционирования и развития межбюджетных отношений.

Изучение методов и механизмов, которые разные страны используют для решения аналогичных проблем, позволит нам выделить то общее, что характерно для современного этапа развития общества. Исходя из этого, можно выработать для России стратегию формирования и развития системы местного самоуправления, ее взаимодействия с вышестоящими органами управления, учитывающую, с одной стороны, российскую специфику, а с другой – тенденции, свойственные всему мировому сообществу.

В научной литературе приводится многообразие моделей межбюджетных отношений. При этом мировой опыт демонстрирует отсутствие идеальной для всех стран модели межбюджетных отношений в силу огромного влияния политики и исторических традиций на бюджетно-налоговое устройство разных стран. Фискальная (налоговая) составляющая межбюджетных отношений зависит от типа налоговой системы страны и порядка распределения налогов по уровням бюджетной системы. Исходя из этих особенностей, выделяют следующие модели организации межбюджетных отношений:

- модель кооперативного федерализма;
- модель идеального федерализма (дуалистического федерализма);
- модель внутригосударственного федерализма (связывающая модель);
- модель межгосударственного федерализма (разделяющая модель) [1, с. 34].

Кооперативный федерализм подразумевает как сотрудничество федерального центра и субъектов, так и сотрудничество непосредственно между субъектами Федерации¹. Одним из отрицательных моментов кооперативного федерализма является непрозрачность решений, принимаемых центральными органами власти, сильное ограничение федерацией финансовой самостоятельности нижестоящих уровней.

Модели идеального (дуалистического) федерализма не существует на практике². Дуализм применительно к федерализму означает наличие двух независимых и равноправных уровней власти. Особенность этой модели заключается в четком разделении властных полномочий между двумя независимыми и равноправными уровнями власти – Федерацией и ее субъектами. В данной ситуации необходимость в сотрудничестве отпадает, так как каждый уровень власти несет

¹ Например, в Германии федерация и земли, а также земли кооперируются между собой для исполнения государственных задач.

² Модель дуалистического федерализма, являясь идеальной моделью, служит отправной точкой в дискуссиях о федерализме, в том числе дискуссий о реформе федеративной системы.

ответственность за издание и исполнение определенных законов. Все уровни власти имеют собственные источники доходов, в том числе налоговые, покрывающие все их расходы. Ни один из субъектов не зависит от финансовой поддержки федерации или другого субъекта.

Модель внутрисубъектного федерализма, или связывающая модель, характеризуется распределением компетенции между уровнями власти по их типу, а не по государственным задачам или политическим сферам. Таким образом, все законодательство находится в исключительной компетенции центра, а исполнение этих законов в исключительной компетенции субъектов Федерации.

Особенностью межгосударственного федерализма или разделяющей модели является разделение полномочий между уровнями власти по государственным задачам и областям политики, а не по типу компетенции. В данном случае каждый уровень власти обладает определенной законодательной и исполнительной компетенцией.

Наличие и комбинация элементов, присущих связывающей и разделяющей моделям федерализма, формируют структуру каждой конкретной федеративной системы и учитываются при обосновании реформ.

Важно отметить, что ни одна федеративная система не остается неизменной на протяжении длительного периода времени – баланс власти попеременно смещается то в сторону центра, то в сторону субъектов Федерации. Поэтому федерализм представляет собой динамичную систему, приспособляющуюся к постоянно меняющимся общественно-политическим условиям.

Использование вышеуказанных типов моделей организации межбюджетных отношений характерно для многих стран, но особенно ярко этот процесс проявился в Германии, которая в своем развитии апробировала все эти модели. Таким образом, немецкий федерализм несет в себе черты различных теоретических моделей, каждая из которых доминировала на определенном историческом этапе.

В экономической литературе, несмотря на огромное множество взглядов на организацию межбюджетных отношений в различных странах, причем иногда противоречащих друг другу, большинство авторов сводят модели бюджетного федерализма к системе налогово-бюджетных взаимоотношений вышестоящих и нижестоящих органов власти, что принципиально верно. Однако в содержательном плане нельзя сводить понятие межбюджетных отношений как к бюджетному федерализму, так и к механизму перераспределения бюджетных ресурсов. Межбюджетные отношения имеют место в любой бюджетной системе независимо от того, на каких принципах она

организована и каким образом осуществляются бюджетные взаимоотношения между органами власти разных уровней.

Следует согласиться с доктором экономических наук, профессором Л. С. Кабир [3, с. 19], которая выделила три принципиальных подхода разделения налоговых полномочий между уровнями власти (см. рис. 1).

Первый подход – разграничение налогов и налоговых полномочий. Суть этого подхода заключается в том, что каждый уровень власти получает полное право и несет всю ответственность за установление и сбор своих собственных налогов. Тем самым, в стране появляется несколько независимых уровней налогов, например федеральные и субъектов Федерации. При этом налогоплательщики перечисляют в бюджет только предназначенные для данного уровня бюджетной системы виды налогов.

При таком подходе самостоятельно вводимые каждым уровнем власти налоги взимаются только в пределах соответствующей территории и должны поступать в бюджет данного уровня. Тот или иной уровень власти при этом получает исключительные права на взимание и использование этих налогов, а также установление ставок и определение базы налогообложения.

Необходимо подчеркнуть, что типично местными налогами во многих государствах с учетом теоретических представлений о распределении налогов между уровнями бюджетной системы (принцип мобильности налоговой базы, соответствие налогов функциям органов публичной власти и др.) являются налоги на недвижимость и землю.

Второй подход – совместное использование базы налогообложения. В основе данного подхода лежит соединение в рамках определенного вида общегосударственного налога нескольких ставок, самостоятельно устанавливаемых разными уровнями власти. Это означает, что налогоплательщики обязаны уплачивать один и тот же вид налога одновременно в разные бюджеты по разным ставкам. При этом размеры поступлений определяются контингентами указанных налогов по определенной территории (в границе всей страны, в границах субъектов и т. д.), исходя из ставок налогообложения, введенных соответствующими органами власти. Этот механизм состоит, по сути, в том, что региональным и местным органам власти предоставляется право взимать с налогоплательщиков в дополнение к общегосударственным одноименные налоги, размеры которых ограничиваются, как правило, некоторым пределом. Такая система региональных «надбавок к налогам», взимаемым с использованием базы общегосударственного налогообложения, отличается простотой и функционирует эффек-

Рис. 1. Сущностные характеристики методов распределения налоговых полномочий между уровнями власти

тивнее, если применяется согласованное определение базы налогообложения для органов власти всех уровней. Преимуществом данного способа является то, что при сборе дополнительных налогов региональные органы власти могут воспользоваться отлаженным административным механизмом федерального правительства.

Третий подход – долевое распределение доходов от поступления налогов. Этот подход предполагает использование механизма нормативного разделения между бюджетами разных уровней доходов от поступления конкретных видов налогов, взимаемых по единым ставкам на всей территории страны. В этом случае в бюджет данного уровня власти подлежит зачислению законодательно установленная доля той суммы дохода от конкретного налога, которая должна быть собрана на соответствующей территории исходя из общей налоговой ставки. К преимуществам данного метода относятся его простота и наличие гарантий в получении определенной части поступлений региональным органом власти.

Зарубежные страны в целях формирования модели налогового регулирования межбюджетных отношений, обеспечивающей в той или иной степени сбалансированные бюджеты регионов и муниципалитетов, государства используют либо

один, либо сочетание вышеуказанных регулирующих механизмов. Это обусловлено ограниченностью набора источников налоговых поступлений, которыми располагают территориальные органы власти, и потребность в обеспечении возлагаемых на эти органы расходных полномочий приводит к необходимости дополнительной передачи доходов с центрального на нижестоящие уровни власти, в том числе в форме финансовой помощи, присущей целому ряду зарубежных государств.

В отношении зарубежного опыта формирования доходов бюджетов муниципальных образований следует отметить, что большинством европейских государств подписана Европейская хартия местного самоуправления. Данный документ устанавливает, что органы самоуправления имеют право на собственные финансовые средства, которыми они могут свободно распоряжаться, которые должны быть соразмерны их компетенциям и, по меньшей мере, часть которых должна обеспечиваться налоговыми поступлениями [2, ст. 9].

В современных западных странах органы местного самоуправления имеют собственные бюджеты, которые они создают и расходуют самостоятельно. Право местных сообществ на самостоятельное формирование и расходование

бюджетов закреплено в конституциях либо законодательно. При этом, несмотря на большое количество различий, местные бюджеты в западных странах имеют общие черты.

Во-первых, они формируются на основе одних и тех же источников доходов: местные налоги и сборы (собственные и переданные местным сообществам органами государственной власти); займы (в большинстве западных государств муниципальные займы строго контролируются органами государственной власти); доходы от собственной деятельности (преимущественно некоммерческого характера)³; доходы от использования муниципальной собственности. Общей тенденцией формирования пропорций доходов местных бюджетов унитарных государств является преобладание финансовой помощи (дотации, субвенции и иных межбюджетных трансфертов)⁴. Государственные дотации и субсидии выполняют, прежде всего, задачу перераспределения средств и регулирования деятельности органов самоуправления. Размеры общих дотаций зависят в большинстве случаев от налогового потенциала, численности населения и отношения данных к средним по стране величинам.

Во-вторых, расходование бюджета подчинено принципу выполнения обязательных компетенций. Это осуществляется через установление минимальных государственных стандартов, защищенных бюджетных статей и т. д.

Экономическая деятельность органов самоуправления достаточно разнообразна, но всегда очень строго регламентирована, особенно в Европе. Это обусловлено тем, что экономическая деятельность не является основной задачей органов самоуправления.

В научной литературе бытует мнение, что характер взаимоотношений уровней власти зависит от формы государственного устройства. Характерной чертой унитарного государства является прямое административное соподчинение территориальных органов управления, в котором любое региональное правительство появляется в результате законодательно оформленного решения центральной власти, а все финансовые ресурсы централизуются в государственном бюджете. Отсюда двухуровневая налоговая система, включающая в себя общегосударственные и местные налоги. В результате осуществляется централизованное руководство всей налогово-бюджетной системой, что ставит нижестоящие

уровни власти в финансовую зависимость от вышестоящих. Например, в Великобритании 95% всех налоговых доходов поступают в центральное правительство. Несмотря на то что в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии действуют автономные правительства, налоговая политика остается централизованной, то есть вышеуказанные автономные правительства и местные власти обладают незначительным контролем в отношении своих бюджетов. Источник доходов местных властей – это правительственные нецелевые гранты (32% всех местных доходов), правительственные целевые гранты (29%, например «школьные»), консульский налог (15%), комиссии, проценты по имуществу и др. [5, с. 36].

В федеративном государстве в отличие от унитарного учреждаются законодательные и исполнительные органы власти субъектов Федерации, которые наделяются соответствующими полномочиями, а финансовые ресурсы концентрируются в соответствующих уровнях бюджетов публично-правовых образований, обладающих самостоятельностью и равными правами. Отсюда трехуровневая налоговая система, включающая в себя федеральные, региональные и местные налоги. Так, например, американская модель бюджетного федерализма характеризуется высокой степенью фискальной автономии субнациональных органов власти как в части расходования бюджетных средств, так и в сфере формирования доходной части их бюджетов.

Структура доходной части бюджета каждого из уровней обладает существенными отличиями:

- для федеральных налогов характерна прогрессивная шкала, поэтому основное бремя их уплаты ложится на наиболее обеспеченные слои населения;
- местные налоги имеют плоскую или в некоторых случаях регрессивную шкалу, что способствует более равномерному участию жителей той или иной территории в формировании доходной части ее бюджета.

Основными источниками федеральных доходов являются подоходный налог, на который приходится половина бюджетных поступлений, и отчисления от зарплаты в фонд социального страхования. Бюджеты штатов в основном пополняются за счет акцизов и налога с продаж (36%), а также налога на социальное страхование (27%). Что касается структуры бюджета местных органов управления, то в ней довольно высокой является доля налога на имущество (53%) и налога с продаж (32%) [7, с. 240].

Доли федеральных, региональных и местных налогов в консолидированном бюджете США составляют, соответственно, 66,3%, 20,6%, 13,1%, а с учетом финансовой помощи – 49,7%, 28,3%, 22,0% [7, с. 218].

³ Например, в Швеции, местным сообществам запрещено получать доходы от собственной деятельности.

⁴ Государственные субсидии местным бюджетам в среднем составляют от 10 до 50% их доходов (в ряде случаев до 80%).

Несмотря на то что в этой стране налоговая система не является, по мнению большинства экономистов, идеальной, налоги выполняют не только фискальную, но и регулирующую и стимулирующую функции. Существующий налоговый механизм обеспечивает доходами как федеральный бюджет, так и бюджеты штатов, и местные бюджеты. Он способствует реализации принципов платежеспособности на всей территории страны, развитию малого бизнеса, стимулированию инвестиций и наукоемкого производства.

Как уже отмечалось ранее, ни одной стране не удалось создать идеальную модель бюджетного федерализма. Становление и развитие систем бюджетного федерализма обычно осуществляется методом проб и ошибок. Однако, несмотря на ряд существенных различий в системах бюджетного федерализма иностранных государств, в них существуют общие закономерности, которые целесообразно учитывать при развитии бюджетно-налоговых отношений между федеративным центром и субъектами Федерации. Так, например:

- разграничения предметов ведения и компетенций должны быть осуществлены таким образом, чтобы они не пересекались друг с другом на разных уровнях власти;
- региональные органы власти, отвечающие за выполнение конкретных программ, должны иметь собственные финансовые источники для их реализации. При выполнении заданий нижестоящими органами власти по поручению вышестоящих властей им необходимо выделение соответствующих ресурсов для осуществления этих заданий с учетом объема работ и затрат;
- взаимная ответственность по предметам ведения должна быть сведена до минимума. В противном случае возникает сложная система взаимоотношений, которая обращается громоздкостью администрирования, перекладыванием ответственности за принятие решений друг на друга;
- необходимо разъединять политические и административные отношения, устанавливать четкие границы административной власти и финансовой компетенции;
- налоговая политика должна давать возможность различным уровням бюджетной системы извлекать свою долю доходов от экономического развития предприятий, регионов. При этом субъекты федерации должны обладать правом определения объемов бремени, которое хотели бы возложить на налогоплательщиков в пределах своей юрисдикции.

Другими словами, эффективное функционирование любой модели бюджетного федерализма предполагает четкое разграничение полномочий между всеми уровнями власти по расходам; наде-

ление соответствующих уровней власти достаточными для реализации этих полномочий фискальными ресурсами; сглаживание вертикальных и горизонтальных дисбалансов с помощью системы бюджетных трансфертов для обеспечения на всей территории страны некоего стандарта государственных услуг.

Следует согласиться с А. М. Лавровым, что проблемы бюджетного федерализма это «не только и не столько проблема взаимоотношений бюджетов различных уровней бюджетной системы, сколько, прежде всего, проблема взаимоотношений государства и граждан посредством организации рационального движения потоков финансовых ресурсов. Поэтому главная задача государственной власти – выбрать определенную модель бюджетных отношений в стране и, реализуя ее, улавливать возникающие противоречия, диспропорции, «пробки» [4, с. 125]. По мнению А. М. Лаврова, для реформирования российской модели бюджетного федерализма больше всего подходит германская и канадская модели бюджетно-налоговых отношений.

Доминирующим принципом германской системы межбюджетных отношений является обеспечение единого уровня жизни для населения всей страны. Первоосновой федеративного устройства Германии следует рассматривать принцип субсидиарности в распределении компетенции между федерацией и землями.

Налоговый федерализм построен в Германии с максимальным учетом интересов регионов и подразумевает уравнивание налоговых полномочий между центром и регионами и равноправие всех нижестоящих бюджетов страны по отношению к федеральному бюджету.

Особого внимания заслуживает практика распределения одного и того же налога в определенной пропорции между центральным и региональным бюджетами (так называемый долевого налог). Так, в Германии подоходный налог распределяется между центральными, земельными и местными властями в следующей пропорции: 42,5%, 42,5% и 15%; поступления от корпоративного налога и НДС делятся практически между центром и землями поровну [8, с. 27].

Самым важным элементом подлинной финансовой самостоятельности земель в Германии является то, что при распределении источников доходов между землями и Федерацией, земли могут покрывать свои расходы за счет собственных доходных источников⁵.

⁵ В России всего лишь около 10% субъектов Федерации могут профинансировать сложившийся уровень своих бюджетных расходов без федеральной помощи.

Однако, по нашему мнению, применить германскую модель в России в чистом виде в системе перераспределения бюджетных ресурсов из-за наличия громадных диспропорций между субъектами Федерации как в доходах, так и в расходах на душу населения не представляется возможным. Ее необходимо адаптировать к специфике России.

Вместе с тем для России применима эффективная региональная система межбюджетных трансфертов в Германии, которая позволяет добиться высокого уровня автономии местного самоуправления, характеризующейся устойчивостью и предсказуемостью бюджетных доходов; справедливости, объективности и прозрачности системы межбюджетных трансфертов; информационной открытости; развития процедур взаимодействия между органами власти разных уровней; способности к динамичному совершенствованию механизма межбюджетных трансфертов.

Канадская модель бюджетного федерализма в значительной степени напоминает американскую модель. В то же время в канадской модели бюджетного федерализма, в отличие от американской, важную роль играют процессы повсеместного выравнивания социально-экономических условий жизнедеятельности населения. Это задача как общенациональных, так и провинциальных органов власти Канады.

Что касается межбюджетного регулирования, то размеры трансфертов на выравнивание финансовых возможностей бюджетно-слабым провинциям меньше, чем в Германии. Критерием выделения трансфертов в Канаде служит степень отставания финансовой обеспеченности провинций от средненационального расчетного уровня.

По нашему мнению, для России интересен опыт Канады по наделению провинций правом принимать законы по всем региональным и местным вопросам и самостоятельно определять налоговую политику на местах. В Канаде есть как общие, так и индивидуальные налоги для каждого уровня власти. Однако провинции и муниципалитеты имеют право добавлять свои ставки к базовой федеральной ставке общих налогов.

Вместе с тем для бюджетной системы России в настоящее время канадская модель в чистом виде также не подходит, так как ограниченность набора источников налоговых поступлений, которыми располагают территориальные органы власти в России, и потребность в обеспечении возлагаемых на эти органы расходных полномочий приводит к необходимости дополнительной передачи доходов с центрального на нижестоящие уровни власти.

Российскую модель межбюджетного регулирования следует адаптировать с учетом опыта стран с признанной лучшей практикой. Иначе

говоря, опыт западных государств вполне применим в современных условиях к России, если его не слепо копировать, а перенимать лучшее, применяя к конкретным особенностям экономики Российской Федерации. При этом следует стремиться к тому, чтобы российская система межбюджетного регулирования попадала под следующие критерии: высокий уровень автономии местного самоуправления, характеризующейся устойчивостью и предсказуемостью бюджетных доходов; справедливость, объективность и прозрачность системы межбюджетных трансфертов; информационная открытость, наличие обширной базы данных; гармоничность и развитость процедур взаимодействия между органами власти разных уровней; способность к динамичному совершенствованию механизма межбюджетных трансфертов.

Что касается зарубежного опыта налоговых отношений между уровнями власти, то, безусловно, в каждом государстве существует свод законов и правил, регулирующих установление, отмену налогов и изменение их элементов, распределение налогов между различными звеньями бюджетной системы, процедуру налогового администрирования и т. д. Это позволяет централизованно управлять налоговыми отношениями, превращая их в основной инструмент экономической политики государства. Вместе с тем было бы целесообразно использовать в российской практике такой системообразующий и интегрирующий процесс как «налоговая конкуренция». Налоговая конкуренция может способствовать, в некотором смысле, созданию «положительной обратной связи», оказать усиливающее воздействие на федеративную систему и обеспечить механизм повышения ее устойчивости.

Противники развития налоговой конкуренции утверждают, что в России только 12% субъектов Российской Федерации в состоянии использовать преимущества от ее усиления. Однако налоговую конкуренцию следует рассматривать не как способ борьбы за налоговые доходы, а как способ взаимодействия уровней власти, нацеленный на укрепление доходной базы бюджетов всех уровней бюджетной системы. Цель развития налоговой конкуренции – за счет расширения налоговых полномочий территорий по управлению элементами региональных и местных налогов создать возможности для налогового стимулирования привлечения инвестиций и создания новых производств и рабочих мест, что позволит сформировать новые источники налоговых поступлений в региональные и местные бюджеты. По нашему мнению, именно этот путь может привести к модернизации экономики нашей страны и создать предпосылки для внедрения инновационных технологий.

Литература

1. Балтина А. М., Волохина В. А. Межбюджетные отношения в регионе: модели организации и регулирования: Монография. Оренбург: ОГУ, 2004.
2. Европейская хартия местного самоуправления // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №36.
3. Кабир Л. С. Налоговые системы федеративных государств: современные основы построения и направления трансформации // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 4. С. 16–23.
4. Лавров А. М. Мифы и рифы российского бюджетного федерализма. М., 1997.
5. Пинская М. Р. Сочетание налоговых интересов всех уровней власти // Финансы. 2010. № 6. С. 34–38.
6. Попова Л. В., Маслова И. А., Земляков Ю. Д. Налоговая система зарубежных стран: учеб. пособие. М.: Финансы и кредит, 2007.
7. Симаева И. К., Саранцева Е. Г. Анализ зарубежного опыта формирования доходов бюджетов и возможности его использования в российской практике. URL: <http://www.sisupr.mrsu.ru/2010-4-analiz/PDF/Simaeva.pdf>.
8. Черник Д. Г. Налоги зарубежных стран // Финансы. 2008. № 3. С. 24–35.

References

1. Baltina A. M., Volokhina V. A. (2004) Intergovernmental relations in the region model of the organization and regulation: Monograph. Orenburg, OGU.
2. The European Charter of Local Self-Government of the Russian Federation. *Meeting of the legislation*, no. 36.
3. Kabir L. S. (2008) Tax system of federal states: modern bases of construction and directions of transformation. *Audit and financial analysis*, no. 4, p. 16–23.
4. Lavrov A. M. (1997) Myths and reefs Russian fiscal federalism.
5. Pinskaya M. R. (2010) Combination of tax interests of all levels of government. *Finances*, no. 6, pp. 34–38.
6. Popova L. V., Maslova I. A., Zemlyakov Y. D. (2007) Taxation system in foreign countries: Textbook.
7. Simaeva I. K., Sarantseva E. G. (2010) Analysis of foreign experience of formation of budget revenues and the possibility of its use in the Russian practice. URL: <http://www.sisupr.mrsu.ru/2010-4-analiz/PDF/Simaeva.pdf>.
8. Chernik D. G. (2008) Taxes foreign countries. *Finances*, no. 3, pp. 24–35.

УДК 338.11

Г. Н. Чернухина,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой торгового дела,
Московская академия
предпринимательства
при Правительстве Москвы,
Москва, Россия

Реализации стратегии импортозамещения в контексте факторной теории

Аннотация

Цель работы. Научное исследование, которое нашло отражение в данной статье, касается сельского хозяйства и имеет практико-ориентированный характер.

Материалы и методы. На примере деятельности одной подмосковной фермы автор анализирует особенности реализации стратегии, направленной на импортозамещение. Анализ проведен в контексте факторной теории.

Результат. Анализ деятельности только одного фермерского хозяйства, проведенный в рамках данного исследования, свидетельствует, что имеется потенциал для реализации стратегии импортозамещения и концепции продовольственной безопасности в стране.

Заключение. Реализация стратегии импортозамещения предполагает формирование многоотраслевого производства, приоритетным направлением которого является обеспечение продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: розничная торговля, агропромышленный комплекс, импортозамещение, труд, капитал, земля.

G. N. Chernukhina,

PhD, Associate Professor,
head of the department of trade affairs,
Moscow Academy of Entrepreneurship
under the Government of Moscow,
Moscow, Russia

Implementation of the strategy of import substitution in the context of the theory of factor

Abstract

Purpose of work. Scientific research, which is reflected in this article are related to agriculture and has a practice-oriented nature.

Materials and methods. On example of a company near Moscow, the author analyzes the features of the implementation strategy of import substitution. The analysis is conducted in the context of factor theory.

Results. Analysis of the activity of only one farm, conducted as part of this study shows that there is potential for the realization of the strategy of import substitution and the concept of food security in the country.

Conclusion. The implementation of the import substitution strategy involves the formation of a diversified production, the priority is to ensure the country's food security.

Keywords: retail, agriculture, import substitution, labor, capital, land.

Российская экономика – уникальный формирующийся рынок и по своей сути является усеченным вариантом экономики сверхдержавы, с одной стороны, а с другой – наследницей плановой экономики с дополнительными аномалиями, приобретенными в 90-е годы. С одной стороны, экономика основана на экспорте ресурсов и товаров низкого передела, а с другой – Россия имеет богатый опыт в технологически сложных отраслях.

Системообразующей отраслью страны, напрямую связанной с проблемами импортозамещения

и продовольственной безопасности, традиционно выступает сельское хозяйство, продукция которой имеет товарный и стратегический характер. Научное исследование, которое нашло отражение в данной статье, касается именно этой жизненно важной отрасли народного хозяйства и имеет практико-ориентированный характер.

Первичные ресурсы жизнедеятельности экономических агентов, как известно, пространство и время. Современная экономика также функционирует в пространстве и во времени. В ее развитии можно выделить три временных этапа:

1 этап – 90-е годы, когда закладывались основы рыночной экономики,

2 этап – 2000-е годы, когда был осуществлен запуск экономического роста, драйвером которого стал российский экспорт,

3 этап – современный период, ознаменованный формированием модели экономики, базирующейся на внутреннем развитии и обеспечении экономической безопасности страны, главным двигателем которой должен выступить не внешний спрос на сырье, а потребительский и промышленный спрос внутреннего рынка, создаваемый на базе сырьевых доходов.

Учитывая моделирование экономики по вышеобозначенному варианту, ясно, что концепция, базирующаяся на драйвере 2000-х исчерпана. Становится очевидным, что место России в мире напрямую зависит от того, сможем ли мы преодолеть технологическое отставание и зависимость экспортно-ориентированной модели экономики XXI века от импорта других стран и выйти на рубежи самостоятельно функционирующей независимой модели рыночной экономики, обеспечив экономическую и продовольственную безопасность страны.

Вспомним, чуть более 100 лет назад модель экономики царской России была близка к автаркии. Что же современной России мешает взять за основу опыт своей великой державы, некогда одной из первых в мире, проанализировать и переработать его, передовой опыт иностранных держав и выстроить модель экономического развития, обеспечив импортозамещение и продовольственную безопасность?

Аспектов, вокруг которых ломаются копыя много. Это состояние науки, образования, объема инвестиций, уровень технологической культуры и способность частного бизнеса осваивать жизненно важные сферы с позиции экономической безопасности, но малорентабельные для предпринимателя. В силу невозможности частных инвестиций в некоторые проекты по причине их низкой рентабельности или длительности реализации, государство выступает в качестве основного источника и гаранта предоставления средств в подобные проекты, важные для экономики [1, с. 50].

С точки зрения теории больших циклов и концепции технологических укладов Н. Д. Кондратьева¹, сегодня мир стоит на пороге шестого технологического уклада. Совершенно ясно, что начало уклада – это тот исторический момент, когда происходит формирование новых путей развития, технологий, новых глобальных рынков, новых брендов. В мировой практике извест-

но, когда классический «стартап» из 2–3 человек за считанные годы выходит на миллионные объемы продаж.

Возможно ли в принципе обеспечить импортозамещение в нашей стране в условиях коррупции, бюрократических препон, воровства, расхлябанности, безответственности? Ответ на этот вопрос прокомментируем практическим опытом становления и развития семейного бизнеса в сфере агропромышленного комплекса, крестьянско-фермерского хозяйства О. П. Ивлевой. Подобные хозяйства стали возникать в процессе аграрных реформ на базе колхозов и совхозов.

Ферма, расположенная в пригороде Звенигорода, производит мясо-молочную продукцию, обеспечивая удовлетворение спроса в сегменте натуральных экологически чистых продуктов. Отсюда целевая установка – получение высококачественной экологически чистой продукции, полученной из собственного сырья на базе собственных кормов.

Обслуживаемая зона потребления в географическом разрезе невелика – население города Звенигорода. Высокое качество и вкусовые характеристики натуральной продукции в последние годы расширили аудиторию, привлекая покупателей близлежащих городов – Одинцова, Голицына, Истры, а также Москвы.

В современных условиях гораздо успешнее решают вопросы экономического и социального характера предприятия, которые наряду с сельскохозяйственным производством занимаются переработкой и реализацией продукции на основе бизнес-планирования. Реализация стратегии КФХ трансформирует цикл многоотраслевого производства – от репродукции скота, выпуска кормов до изготовления и реализации готовой продукции. Анализируемое предприятие ориентировано на конечный продукт, на сокращение потерь в процессе транспортировки, расширение финансовых источников за счет продажи не сырья, а готовой продукции. Хозяйство включает собственное производство: молочный цех, пекарню, магазин, который функционирует при ферме. Не так давно стала функционировать служба доставки продукции. Таким образом, сырье перерабатывается на месте, без отходов, а продукция реализуется в магазине постоянным покупателям – приверженцам не только качественной и абсолютно натуральной продукции, но и обладающей высокими вкусовыми характеристиками.

Показатели производства и реализации продукции животноводства анализируемого предприятия следующие: объем реализации молочной продукции – 180 тонн молока и мясной продукции – 12 тонн в год, что обеспечивает широкий ассортимент реализуемой в собственном магазине продукции. Численность работников,

¹ Н. Д. Кондратьев внес большой вклад становление изучения проблемы продовольственного обеспечения России конца XIX – начала XX века.

обслуживающих процессы производства и реализации, – 5 человек.

Рентабельность обеспечивается за счет качества, экологических характеристик (что немало важно в условиях угрозы завоевания рынка продукции, содержащей ГМО) высоких розничных цен реализации продукции, прямых каналов сбыта, отсутствия отходов, низкой себестоимости, оптимизации трудовых ресурсов, диверсификации производства.

Значительным резервом повышения эффективности КФХ является диверсификация их производственной деятельности, за счет которой появляются дополнительные источники доходов, укоряется оборот денежных средств, решаются проблемы занятости, более эффективно распределяются ресурсы. Диверсификация осуществляется путем организации переработки сельскохозяйственной продукции, подсобных производств, оказания разного рода услуг для фермеров. В рамках диверсификации предпринимателем была приобретена технологическая установка «Агробιοгаз» для изготовления собственных биоудобрений, на которые уже формируются заказы со стороны других фермерских хозяйств на основе их широкого спроса.

В интервью на предложение о расширении радиуса обслуживания и стратегии выхода на другие рынки за счет увеличения объемов продаж предприниматель отвечает «всех не накормлю». В процессе поиска ответов на вопрос «почему бы всех и не накормить» мы пришли к некоторым заключениям.

Анализ практики воплощения призыва об импортозамещении на примере подмосковной компании под углом факторной теории позволил сделать неутешительные выводы:

1) известно, что один из основных факторов производства – труд. С точки зрения обеспечения процесса трудовыми ресурсами можно констатировать, что в отрасли – источнике импортозамещения – остро стоит проблема квалификации и специализации.

В нашем примере предприниматель – он же и руководитель бизнес-процессов, он же и продавец, он же и бухгалтер, а также ветврач, селекционер, техник искусственного осеменения, т. е. сочетает несколько разноплановых функций. Таким образом, происходит вынужденная ротация. А причина все та же – уменьшение численности сельских жителей, специалистов высокой квалификации, работников, умеющих и желающих работать на земле, примером которых и является фермер-предприниматель О. П. Ивлева, имеющая 20-летний опыт работы в совхозе. Муж – С. А. Ивлев, специалист в области животноводства и механизации. Одним словом, это семейный частный бизнес;

2) следующим фактором производства является капитал. Вот здесь и разгораются настоящие страсти. На период становления крестьянско-фермерского хозяйства О. П. Ивлевой были привлечены заемные средства сроком на 5 лет в объеме 10 млн руб. под 15% годовых. Эти средства были инвестированы в технику, крупный рогатый скот, землю, кормовую базу, трудовые ресурсы. Для дальнейшего развития компании и реализации стратегически важных для решения проблемы импортозамещения целей предпринимателю и сегодня необходимы инвестиции. Но обращения за кредитной поддержкой в Россельхозбанк не принесли желаемых результатов. Объявленная кредитная линия под 35% годовых в январе, и под 25% в феврале – марте 2015 года стали обременительны для фермера, пытающегося накормить своей продукцией более широкий круг покупателей и частично решить проблему продовольственной безопасности.

Возлагать надежды на серьезное увеличение сельскохозяйственного производства на базе семейных ферм не приходится, их потенциал практически исчерпан, ведь фермеров, владеющих опытом, знаниями, умениями работать на земле, остается все меньше. В одном Одинцовском районе из 178 фермеров осталась одна Ольга Петровна, которая бьется во все двери, доказывая необходимость и значимость своего труда для общества. Поражает упорство и целеустремленность: «не дадите денег, говорит О. П. Ивлева, все равно сделаю, реализую задуманное».

Где же реальная помощь государства, субсидии, где дешевые, долгосрочные кредиты? А значение местных органов самоуправления, которое должно способствовать развитию малых форм хозяйствования?

Результаты работы одной подмосковной фермы налицо – качество продукции, пользующейся спросом, воспроизводство стада, возможность увеличения объемов производства за счет увеличения поголовья скота, создания кормовой базы, обновления технологической базы.

Перечисленные элементы есть, но нет возможности для расширения фермерского хозяйства. Вот мы и подошли к главному фактору сельскохозяйственного производства (с точки зрения физиократов) – земле.

Площадь территории страны составляет 17 млн кв.км. (3-я часть Земли), площадь сельскохозяйственных угодий составляет 650 млн га. В России находится 10% всех пахотных земель мира (0,85 га пашни на душу), из них масса земель пустует.

Анализируемое фермерское хозяйство имеет площадь в 1,74 гектара земли, поголовье крупного рогатого скота – 70 коров. Теоретически поголовье должно соответствовать гектарам земли:

норматив земли на корову 2 гектара, чтобы обеспечить собственную кормовую базу, а не покупать на стороне по высокой цене. Арифметика проста: на 70 коров нужно 140 гектар земли. Известно, развитие животноводства невозможно без обеспечения кормами, т. к. доля затрат на корма в структуре материальных затрат в среднем по сельскому хозяйству превышает 36% [2, с. 69] и из них лишь половина – корма собственного производства. Но для этого нужны дополнительные земельные угодья. Летом кормовая база обеспечена пастбищами, а на зимний стойловый период – необходимо только 100 тонн сена.

Предприниматель – фермер в нашем примере – нацелен на расширение хозяйства, увеличение поголовья скота. В планах фермера приобретение еще 300 гектар земли (в 150 раз больше имеющихся земельных ресурсов) и увеличение поголовья скота до 100 коров. В России масса земли, заросшей бурьяном. Почему бы не отдать заброшенные земли фермеру на льготных условиях? Не все так просто. Реализовать намеченные цели не позволяет доступность земельных ресурсов, вернее, их ценовая недоступность, что сказывается на потенциале и кормовой базы в том числе. Земли администрация может продать, но по рыночным ценам: 300 гектар по 400 тысяч за сотку – сумма для предпринимателя неподъемная. Плюс 25% за кредит для покупки земли.

Сегодня недостаточность пастбищ, несбалансированность концентрированных кормов приводят к значительному увеличению себестоимости продукции и неспособности конкурировать с импортом по издержкам производства и обращения в масштабах всей страны. Поэтому приоритетной задачей в рамках импортозамещения является увеличение производства, снижение издержек, создание условий для развития собственной кормовой базы, повышение качества кормов, обеспечивающих сбалансированность животноводства, поддержка малых и средних форм предпринимательства, сельхозпроизводителей, способных обеспечить реализацию стратегии продовольственной безопасности.

Таким образом, крестьянин в факторной теории – это предпринимательский ресурс, который готов кормить страну, но не имеет сегодня возможности расширить сельхозпроизводство, т. к. местные власти не облегчают условия предпринимательства на земле, а усложняют их.

Таких, как Ивлева, остались единицы фермеров на земле, и им под силу накормить страну. Нужны инвестиции, главное – земля, а труд прилагается. Но на практике кредит дорогой, землю под фермерское производство не выделяют, купить ее можно по рыночным ценам. Более того, те земли, которые ранее использовались в сельском хозяйстве, сегодня проданы и перепрофилированы.

России нужен рыбок. Как из болота, поднимает себя страна, утяжеленная бюрократическим аппаратом, взяточничеством, разбазариванием «народного добра», национального достояния страны и каждого ее гражданина.

Современную Россию захватил процесс концентрации капитала, слияний и поглощений. Но если в царской России крупные концерны охватывали сферу материального производства, как, например, концерн Стахеева, который осуществлял широкую экономическую деятельность – от хлебной торговли до изготовления продукции на металлургических заводах Урала и Подмосковья, нефтяных и каменноугольных предприятиях, создавал лесные компании, текстильные фабрики, железные дороги, флот, экспорт, то в современной России процессы консолидации коснулись детских садов, школ, больниц, вузов, торговых предприятий. Известен факт, чем масштабнее организация, тем сложнее ею управлять, тем ниже качество продукции, качество воспитания, образования, продукции, услуг, обслуживания.

Идет естественный процесс выживания в условиях жесткой конкуренции. Экономика страны сегодня оказалась под влиянием факторов внешней среды, многочисленных санкций, неблагоприятного отношения извне. Зависимость экономики страны от экспортно-ориентированных отраслей обусловила «однобокость» развития, отраслевую несбалансированность экономики (эта тема для отдельной дискуссии), вымывание базовых отраслей промышленности, отсутствие мощного промышленного звена и его непосредственной взаимосвязи с организованной по рыночным законам сферой обращения.

Влияние факторов внешнего воздействия на функционирование сельскохозяйственных организаций и возрастающие риски (природно-климатические, экономические, социальные, политические, законодательные) вызывает необходимость в инновационных стратегиях прорывного типа, но не инерционного или догоняющего развития.

Для преодоления указанных барьеров необходимы следующие меры:

- 1) осуществление комплексной стратегии продовольственной безопасности;
- 2) выбор оптимального горизонта ее реализации, т. е. обозначить время и пространство, т. к. проблема сиюминутно не решится;
- 3) модернизация экономического законодательства, направленного на преференции и поддержку среднего и малого бизнеса, выпускающего национальную продукцию, пользующуюся спросом;
- 4) определение технологических приоритетов и ресурсного обеспечения задач, в т. ч. преобразование науки, образования;

5) на ведущих направлениях следует создавать государственно-корпоративные структуры, организованные по принципу вертикальной интеграции, способные синтезировать работу фундаментальной науки, прикладные НИОКР, вводя их результаты в производство, плюс фирменные сети оптовой и розничной торговли с целью извлечения прибыли из конечных продуктов, а не из сырья и промежуточных звеньев.

Сегодня возрастают требования к компетенциям не только руководителей и исполнителей бизнес-процессов, но и к компетенциям государственных органов в области выработки инструментов соответствующих решению задач формирования экономики импортозамещения, когда степень сложности государственного воздействия возрастает.

Государство как основной гарант развития играет ключевую роль в формировании системы продовольственной безопасности, необходимо создать механизмы, компенсирующие коммерческие риски, например риски коммерческих банков на кредитование производственного сектора, стимулирующие вхождение банков в инвестиционные проекты в качестве соучредителей, таким образом разделяющих риски заемщиков, развивать формы государственно-частного партнерства.

Экономическая безопасность – способность страны функционировать в режиме расширенного производства при максимальной независимости от внешнего воздействия. Условием, обеспечивающим защиту национального интереса, является формирование устойчиво функционирующего многоотраслевого производства. Роль сельского хозяйства для экономики страны, ее продовольственной безопасности огромна. В рамках реализации стратегии импортозамещения целесообразнее развивать сельское хозяйство, чем ввозить продукты из других стран. Анализ деятельности только одного фермерско-

го хозяйства, проведенный в рамках данного исследования, свидетельствует, что имеется потенциал для реализации стратегии импортозамещения и концепции продовольственной безопасности в стране.

Литература

1. Ермоловская О. Ю. Влияние федеральной адресной инвестиционной программы на развитие экономики России // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 50.
2. Полухин А., Лисютченко Н. Тенденции рынка кормоуборочной техники в условиях ВТО // Экономист. 2013. № 12. С. 69.
3. Чернухина Г. Н. Практика реализации целей импортозамещения в сфере агропромышленного комплекса // VII Найденовские чтения. Материалы международной научно-практической конференции «Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения». Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2015.

References

1. Yermolovskaya O. (2015) Effect of federal targeted investment program for the development of the Russian economy. *Bulletin of the Academy*, no. 2, p. 50.
2. Poluhin A., Lisyutchenko N. (2013) Market Trends harvesting machinery under the WTO. *The Economist*, no. 12, p. 69.
3. Chernukhina G. N. (2015) Practice the objectives of import substitution in the field of agriculture. VII Naydenovskie reading. *Proceedings of the international scientific-practical conference "Development of economy and business in the conditions of economic strategies of import substitution"*. Collection of scientific articles of teachers and students.

УДК 338.001.36

И. В. Глустенков,
старший преподаватель кафедры
экономики, управления и оценки,
Международная академия
оценки и консалтинга,
Москва, Россия
e-mail: glustenkov@mail.ru

Качество жизни как показатель оценки экономической безопасности страны

Аннотация

Цель работы. В статье рассматривается показатель оценки экономической безопасности страны.

Материалы и методы. Качество жизни определяется как комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, выражающееся в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворенности материальными, социальными, культурными и иными условиями жизни.

Результат. Показателями, позволяющими измерить качество жизни, могут выступить те из них, которые в наиболее полном объеме отражают реальные условия жизни граждан и которые можно называть интегральными индикаторами качества жизни.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования оценки экономической безопасности жизни.

Ключевые слова: экономическая безопасность, качество жизни; интегральные индикаторы; система показателей; компоненты качества жизни.

I. V. Glustenkov,
Senior Lecturer, Department of
Economics, Management and Evaluation,
International Academy of
evaluation and consulting,
Moscow, Russia
e-mail: glustenkov@mail.ru

Quality of life assessment as an indicator of economic security

Abstract

Purpose of work. In the article the index assessing the economic security of the country.

Materials and methods. Quality of life is defined as a comprehensive description of living conditions of the population, expressed in terms of objective and subjective assessments of satisfaction with material, social, cultural and other conditions of life.

Results. Indicators to measure the quality of life, could serve those who are most fully reflect the real living conditions of citizens who can be called the integral indicator of quality of life.

Conclusion. The results can be used to improve the assessment of the economic security of life.

Keywords: economic security, quality of life; integrated indicators; Scorecard; components of quality of life.

Смысл деятельности по обеспечению экономической безопасности состоит в предотвращении угроз экономическим системам. Для любой страны наряду с экономической безопасностью рассматривают безопасность военную, политическую, продовольственную, энергетическую, сырьевую, научно-технологическую, культурную и ряд других. Все они взаимосвязаны и должны быть достигнуты для обеспечения всесторонней безопасности государства в целом и его народа. Задача социально ответственного государства – управлять экономической безопасностью страны и всех хозяйствующих субъектов.

Как в любой системе управления, процесс управления безопасностью строится на изучении и оценке исходной информации о состоянии управляемой системы и ее окружения. В России известны и используются для оценки экономической безопасности такие показатели, как величина и динамика внутреннего валового продукта, характеристики структуры экономики, уровень и качество жизни населения, уровень безработицы, имущественное расслоение населения, соблюдение законов и криминализация экономики и общества, размеры, доля и динамика расходов на НИОКР, состояние материально-технической

базы отраслей, темпы инфляции, конкурентоспособность продукции и производства, зависимость от внешнеторговых операций, внутренний и внешний долг государства и другие.

Рассмотрим качество жизни в аспекте показателей экономической безопасности. Качество жизни является наиболее важной социальной категорией, которая характеризует структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения [3].

Некоторые исследователи при определении понятия «качество жизни» большое внимание обращают на экономическую сторону, материальную обеспеченность жизни населения. Имеет место и противоположная точка зрения, в соответствии с которой качество жизни является максимально интегрированным социальным показателем.

Качество жизни населения – это степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека.

Человек страдает от низкого качества и испытывает удовлетворение от высокого качества жизни, независимо от сферы в работе, в бизнесе и в личной жизни. Следовательно, качество необходимо человеку постоянно. Человек сам стремится к улучшению качества жизни – получает образование, трудится на работе, стремится к продвижению по карьерной лестнице, прилагает все усилия на то, чтобы добиться признания в обществе [2].

Основными показателями качества жизни населения являются:

- доходы населения (среднедушевые номинальные и реальные доходы, показатели дифференциации доходов, номинальная и реальная начисленная средняя заработная плата, средний и реальный размер назначенной пенсии, величина прожиточного минимума и доля населения с доходами ниже прожиточного уровня, минимальные размеры заработной платы и пенсии и пр.);
- качество питания (калорийность, состав продуктов);
- качество и модность одежды;
- комфорт жилища (общая площадь занимаемого жилья на одного жителя);
- качество здравоохранения (число больничных коек на 1000 жителей);
- качество социальных услуг (отдых и сфера услуг);
- качество образования (число вузов и средних специальных учебных заведений, удельная доля студентов в численности населения);
- качество культуры (издание книг, брошюр, журналов);
- качество сферы обслуживания;

- качество окружающей среды, структура досуга;
- демографические тенденции (показатели ожидаемой продолжительности жизни, рождаемости, смертности, брачности, разводимости);
- безопасность (число зарегистрированных преступлений).

Система показателей качества жизни населения

Доходы населения:

- расходы на конечное потребление;
- среднедушевой денежный доход;
- доходы от трудовой и экономической деятельности домашних хозяйств;
- доля вкладов в расходах населения;
- покупка валюты;
- приобретение ценных бумаг;
- недвижимость;
- земля в личном пользовании;
- наличие легковых автомобилей на 100 семей;
- располагаемые ресурсы домашних хозяйств;
- минимальный размер оплаты труда;
- минимальный размер пенсии;
- минимальный потребительский бюджет;
- децильный коэффициент дифференциации;
- коэффициент фондов;
- коэффициент концентрации доходов (коэффициент Джини);
- соотношение долей расходов на питание для различных квантильных групп населения.

Стоимость жизни:

- индексы цен на потребительские товары;
- стоимость всех видов услуг, включая бытовые, ЖКХ и услуги отраслей социальной сферы;
- прожиточный минимум.

Потребление населения:

- расходы и сбережения;
- потребление основных продуктов питания;
- энергетическая и пищевая ценность продуктов.

Основные интегральные показатели жизни населения:

- соотношение доходов и расходов;
- соотношение среднедушевого дохода и прожиточного минимума;
- величина условно-свободной части располагаемого дохода.

Уровень бедности:

- черта бедности;
- численность населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Обеспечение и охват населения объектами инфраструктуры и техническими средствами отраслевой социальной сферы:

- численность предприятий бытовых услуг;
- численность учебных заведений;
- численность учащихся;
- численность медицинского персонала;
- численность учреждений культуры и организации отдыха.

Демографические параметры:

- численность постоянного населения;
- половозрастной состав населения;
- общий коэффициент рождаемости;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- общий коэффициент смертности;
- коэффициент брачности;
- число домашних хозяйств.

Качество жизни населения страны представляет собой не только научную, но и серьезную социально-экономическую проблему. В связи с этим возникает проблема прикладных исследований по изучению качества жизни населения для принятия управленческих решений по обеспечению устойчивого развития социально-экономических систем, создания благоприятных условий жизни граждан и формированию показателей экономической безопасности страны. Качество жизни населения страны, региона определяется множеством различных компонентов социально-экономической жизни [4], а показателями, позволяющими измерить качество жизни, могут выступить те из них, которые в наиболее полном объеме отражают реальные условия жизни граждан, которые можно называть интегральными индикаторами качества жизни. К интегральным индикаторам как критериям оценки предъявляется ряд требований. Главные из них – соответствие основным целям социально-экономического развития региона; их обоснованность и измеримость; согласованность и непротиворечивость; комплексность и объективность; сравнимость и полнота всей совокупности критериев в целом, обеспечивающая проявление всех необходимых свойств и соответствие поставленным

задачам. Интегральные индикаторы качества жизни позволяют не только оценить реальное состояние экономического и социального развития региона и страны в целом, но и управлять ими наиболее эффективным способом.

Литература

1. Бутова Т. В., Добринина Л. Р. Понятие эффективности деятельности органов власти // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7-1. С. 114–117.
2. Завалько Н. А. Интеграционные процессы в цепочке «наука, высшее профессиональное образование, производство» как основа формирования эффективного механизма подготовки конкурентоспособного специалиста // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 345. С. 149–152.
3. Лебедев Н. А., Рагулина Ю. В. Протекционизм и свобода торговли в системе экономической политики России: история и современность. М., 2013.
4. Рагулина Ю. В. Рынок арендного жилья как стратегический фактор модернизации России // Экономика мегаполисов и регионов. 2010. № 5 (35). С. 6–11.

References

1. Butova T. V., Dobrina L. R. (2014) Concept of the effectiveness of the authorities. *Actual problems of the humanities and the natural sciences*, no. 7-1, pp. 114–117.
2. Zavalko N. A. (2011) Integration processes in the chain of «science, higher education, manufacturing» as the basis for the formation of an effective mechanism for the preparation of the competitive expert. *Bulletin of Tomsk State University*, no. 345, pp. 149–152.
3. Lebedev N. A., Ragulina Yu. (2013) Protectionism and free trade in the economic policy of Russia: history and modernity.
4. Ragulina Y. V. (2010) Rental market as a strategic factor in the modernization of Russia. *Economy metropolises and regions*, no. 5 (35), pp. 6–11.

Информация об авторах

- **Акиншин Максим Валерьевич** – аспирант кафедры «Государственные и муниципальные финансы», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». *Научные интересы:* исследование вопросов управления государственными финансами.
- **Бабич Светлана Гавриловна** – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». *Научные интересы:* исследование региональных особенностей привлечения средств населения в кредитные организации страны.
- **Бекботова Лидия Ахмедовна** – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет». *Научные интересы:* исследование особенностей государственного регулирования и стимулирования развития республик Северного Кавказа.
- **Белоусов Виталий Михайлович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и товароведения Мичуринского государственного аграрного университета. *Научные интересы:* повышение конкурентоспособности аграрного производства, механизмы регулирования аграрного сектора экономики, инновационные процессы в аграрном секторе экономики.
- **Беляева Ирина Юрьевна** – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Корпоративное управление» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». *Научные интересы:* исследование системы корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием.
- **Благирева Елена Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент, первый проректор – проректор по общественным связям и социальным проектам, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Российская государственная специализированная академия искусств. *Научные интересы:* изучение сущности и проблем формирования концепции контроллинга.
- **Бровкина Наталья Дмитриевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Аудит и контроль», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. *Научные интересы:* исследование интернет-среды как источника получения аудиторских доказательств.
- **Васин Владимир Николаевич** – кандидат юридических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов Российской Федерации (Москва). *Научные интересы:* изучение договорного сегмента предпринимательского права.
- **Ветрова Ирина Федоровна** – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Аудит и контроль», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. *Научные интересы:* исследование интернет-среды как источника получения аудиторских доказательств.
- **Герасимова Елена Борисовна** – доктор экономических наук, профессор, кафедра «Экономический анализ», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». *Научные интересы:* исследование аналитических процедур в аудите финансовой устойчивости организации.
- **Глуستنков Игорь Валентинович** – старший преподаватель кафедры экономики, управления и оценки, Международная ака-

демия оценки и консалтинга. **Научные интересы:** исследование качества жизни как показателя экономической безопасности страны.

- **Глушков Александр Иванович** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. **Научные интересы:** изучение уголовного процесса в России.
- **Головки Нонна Владимировна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. **Научные интересы:** изучение вопросов доказывания по уголовным делам.
- **Дугаржав Лувсанцэрэнгийн** – доктор исторических наук, профессор, первый заместитель директора Улан-Баторского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Улан-Батор, Монголия. **Научные интересы:** исследование роли личности в истории, хода и значения Второй мировой войны.
- **Ермоловская Ольга Юрьевна** – кандидат экономических наук, доцент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». **Научные интересы:** изучение конкурентоспособности предпринимательских структур, перспектив развития системы образования России.
- **Жакевич Александр Георгиевич** – преподаватель, Международный институт экономики и права. **Научные интересы:** изучение современных аспектов инновационного развития промышленных предприятий. **Научные интересы:** исследование приоритетных направлений государственного регулирования развития инвестиционной деятельности.
- **Индарбаев Асхаб Алиевич** – бакалавр факультета «Государственное управление и финансовый контроль», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». **Научные интересы:** исследование приоритетных направлений государственного регулирования развития инвестиционной деятельности региона.
- **Казаков Сергей Витальевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова». **Научные интересы:** изучение методологических подходов к стратегическому планированию развития индустрии региона.
- **Карпунин Вячеслав Иванович** – кандидат экономических наук, доцент МГИМО (У) МИД России, Московский финансово-промышленный университет «Синергия». **Научные интересы:** исследование финансовых механизмов развития регионов и управления природными ресурсами, новой парадигмы денежно-кредитной политики России.
- **Ковалев Антон Михайлович** – аспирант Института проблем рынка РАН. **Научные интересы:** изучение проблем и инструментов управления предприятиями цементной промышленности России.
- **Кузнецова Инна Геннадьевна** – старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики, Новосибирский государственный аграрный университет. **Научные интересы:** изучение перспектив развития человеческого капитала в аграрном секторе экономики.
- **Кутузова Татьяна Юрьевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Торговое дело», Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы, генеральный директор компании RBS-Consulting. **Научные интересы:** изучение перспектив развития рынка аутсорсинга в России.
- **Михайлов Филипп Николаевич** – кандидат юридических наук, доцент, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. **Научные интересы:** изучение договорного сегмента предпринимательского права.
- **Мишина Светлана Вячеславовна** – кандидат экономических наук, начальник отдела доходов, управления, планирования бюджета комитета экономики, финансов и контроля администрации городского округа «Город Калининград». **Научные интересы:** исследование опыта зарубежных государств в межбюджетном регулировании, проблем бюджетной сбалансированности на субфедеральном уровне.
- **Науменко Тамара Васильевна** – доктор философских наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В.

Ломоносова. **Научные интересы:** изучение роли массовой коммуникации в системе экономических институтов современного общества.

- **Никодимова Наталья Дмитриевна** – преподаватель ГБОУ СПО «Политехнический колледж № 42». **Научные интересы:** исследование кластеров промышленных предприятий как средства повышения конкурентоспособности экономики региона.
- **Новашина Татьяна Сергеевна** – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой банковского дела, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, МГИМО (У) МИД России, Московский финансово-промышленный университет «Синергия». **Научные интересы:** изучение финансовых механизмов развития регионов и управления природными ресурсами, новой парадигмы денежно-кредитной политики России.
- **Панина Ольга Владимировна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». **Научные интересы:** исследование проблем государственного управления политикой энергосбережения в России.
- **Полтарыхин Андрей Леонидович** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и ГМУ, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. **Научные интересы:** изучение перспектив развития человеческого капитала в аграрном секторе экономики.
- **Пронина Людмила Ивановна** – государственный советник Российской Федерации 2-го класса, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. **Научные интересы:** государственные и муниципальные финансы, федеральный бюджет, совершенствование местного самоуправления.
- **Пухова Марина Михайловна** – кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана факультета менеджмента ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». **Научные интересы:** исследование системы корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием, корпоративная социальная ответственность, взаимодействие власти и бизнеса, стратегии инновационного развития.
- **Русецкий Михаил Геннадьевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения и таможенного дела ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказского федерального университета». **Научные интересы:** оптимизация тарифной политики, повышение финансовой грамотности населения, инструменты повышения экономической безопасности, сегментирование рынка.
- **Соколова Галина Васильевна** – старший преподаватель кафедры гражданского права, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. **Научные интересы:** изучение способов урегулирования споров, связанных с предпринимательской деятельностью.
- **Филин Сергей Александрович** – доктор экономических наук, профессор кафедры организационных и управленческих инноваций, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. **Научные интересы:** исследование роли личности в истории, хода и значения Второй мировой войны.
- **Харчилава Хвича Патаевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративного управления ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». **Научные интересы:** исследование системы корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием.
- **Чеглов Вячеслав Петрович** – кандидат экономических наук, доцент, профессор, Московская академия предпринимательства. **Научные интересы:** исследование проблем интеграции торговли, управления операционной эффективностью в торговой организации, механизмов формирования мезоуровня потребительского рынка.
- **Чернухина Галина Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой торгового дела, НОУ ВПО «Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы». **Научные интересы:** регулирование торгового предпринимательства, потребительский рынок, инновационные процессы в экономике.

- **Шелковников Сергей Александрович** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и статистики, Новосибирский государственный аграрный университет. *Научные интересы:* изучение перспектив развития человеческого капитала в аграрном секторе экономики.
- **Щербаков Александр Васильевич** – кандидат юридических наук, доцент, первый заместитель прокурора Амурской области, старший советник юстиции (г. Благовещенск). *Научные интересы:* исследование проблем эффективности уголовной политики.
- **Юшкова Светлана Дмитриевна** – кандидат экономических наук, доцент, ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». *Научные интересы:* изучение методического инструментария системы внутреннего контроля кредитного процесса банка.

Условия публикации и правила оформления статей

Статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию. По решению редколлегии журнала они могут быть отправлены на доработку или отклонены по формальным или по научным причинам. Редколлегия в этих случаях в полемику с авторами не вступает.

Для издания в журнале принимаются только ранее не опубликованные авторские рукописи статей. Затронутая тема должна отличаться научной новизной, практической значимостью, оригинальностью содержания. Желательно придерживаться следующей структуры статьи:

- введение – краткое изложение состояния рассматриваемого вопроса и постановка задачи, решаемой в статье;
- материалы и методы решения задачи, подробное описание исследования;
- результаты – основное содержание статьи (например: описание физической сущности процессов и явлений, доказательство представленных в статье положений, исходные и конечные математические выражения, математические выкладки и преобразования, эксперименты и расчеты, примеры и иллюстрации);
- обсуждение полученных результатов и сопоставление их с ранее известными;
- заключение – выводы и рекомендации.

Объем статьи (без рисунков и таблиц) не должен превышать 10 страниц формата А4 при 1,5–2 межстрочных интервалах, а объем статьи обзорного характера – 25 страниц. Размер шрифта – 14 Times New Roman. Необходимо представить электронную версию текста в формате текстового редактора Word (любой версии).

Порядок оформления статьи:

- укажите рубрику статьи, а также Индекс универсальной десятичной классификации (в Интернете – Классификатор УДК);
- после инициалов и фамилии автора следуют: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (учебы), город, страна, электронная почта;
- аннотация (реферат – 850 знаков, не менее 10 строк) содержит: цель работы, материалы и методы, результат исследования, выводы и ключевые слова (5–10);

- приведите перевод названия статьи, фамилии автора, его реквизитов, аннотации и ключевые слова на английском языке.

Пристатейный библиографический список (литература) приводится в соответствии с требованиями ГОСТа 7.0.5-2008. Ссылка на использованный источник оформляется в квадратных скобках, например [1–3], [7, 8]. Ссылки на формулы, рисунки и таблицы оформляются с использованием круглых скобок, например формула (3), уравнение (1), (рис. 2), (табл. 7).

Количество рисунков и фотографий для типовой статьи не должно превышать 5, для обзорной статьи – не более 10. Формулы (ОСТ 29.115–88) приводятся в формате текстового редактора. Для символического обозначения физических (технических) величин используйте только латинский и греческий алфавиты, при этом в тексте для греческих букв нужно использовать прямой шрифт, для латинских букв – наклонный шрифт (курсив), векторы обозначать полужирным шрифтом или стрелкой над символом вектора. Для нижних и верхних индексов применяйте арабские цифры, латинские или греческие буквы. Размерность физических величин обозначается только русскими буквами.

Формулы, таблицы и рисунки должны иметь отдельную сквозную нумерацию. Если на конкретную формулу нет дополнительных (возвратных) ссылок в тексте или она в единственном числе, то нумерация не нужна. Единственная таблица и рисунок также не нумеруются.

Статья должна быть подписана всеми авторами. На отдельном листе представляются сведения об авторе (или всех авторах): фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание; должность, образование, опыт научной (профессиональной) деятельности, сфера научных интересов (направления исследований), количество научных работ, телефон, почтовый адрес (для направления журнала), электронная почта.

Рукописи не возвращаются.

Авторы (или автор) каждой статьи после ее публикации имеют право на получение одного авторского экземпляра журнала.